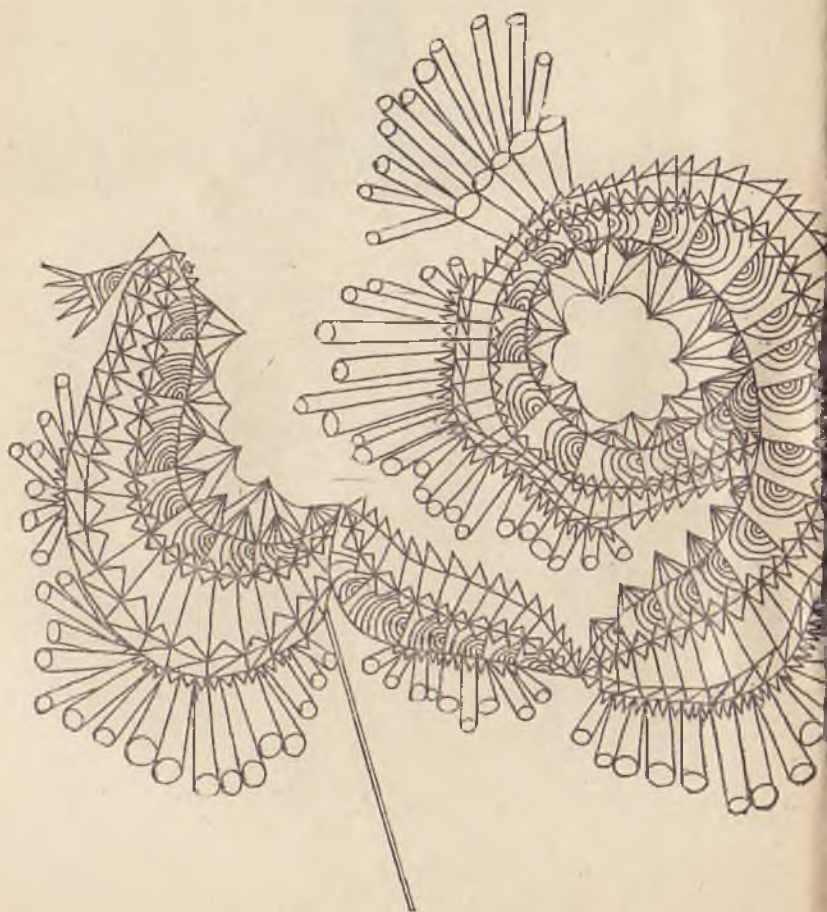

И (Вьет)
С 42

Сказки народов вьетнама

сказки и мифы народов востока

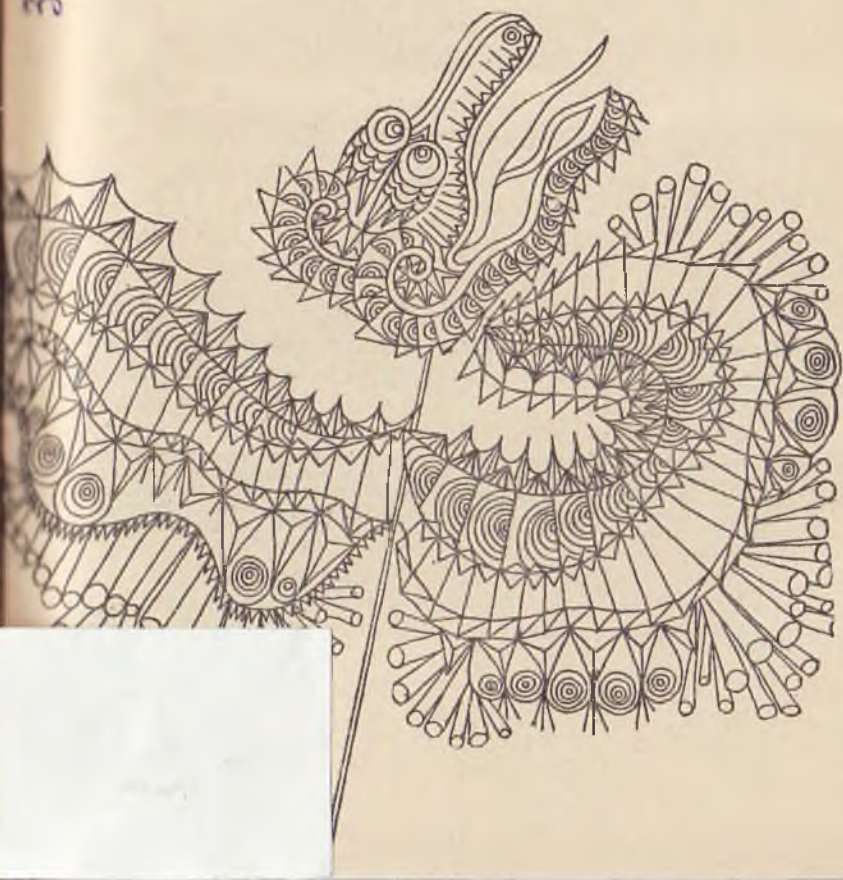

Сказки народов Вьетнама

И (Вьет)

С 42

316019

Редакционная коллегия серии
«Сказки и мифы народов Востока»:

И. С. БРАГИНСКИЙ, Н. И. КОНРАД, Е. М. МЕЛЕТинский,
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель), Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА,
Б. Л. РИФТИН (секретарь), С. А. ТОКАРЕВ

Перевод с вьетнамского
И. С. БЫСТРОВА, И. И. ГЛЕБОВОЙ
и И. И. НИКУЛИНА

Составление, вступительная статья и комментарий
И. И. НИКУЛИНА

Ответственный редактор
Д. В. ДЕОНИК

Художники
В. В. ЛОКШИН, И. В. ФАДЕЕВА

С42 «Сказки народов Вьетнама». Пер. с вьетн. М., Главная
редакция восточной литературы издательства «Наука»,
1970.

391 с. с илл.

Книга впервые знакомит советского читателя со сказками не только собственно вьетнамцев (вьетов), но и ряда национальных меньшинств, живущих во Вьетнаме. В сборнике представлены сказки о животных, волшебные и бытовые сказки, записанные у банаров, седангов, стиенгов, мыонгов и других малых народов Вьетнама. Книга рассчитана на взрослого читателя.

7-3-4

136-68

И(Вьет)

НАРОДЫ ВЬЕТНАМА И ИХ СКАЗКИ

Свою страну жители Вьетнама нередко сравнивают с коромыслом, на концах которого висят две полные корзины риса. Действительно, взглянув на карту, мы увидим, что Вьетнам протянулся узкой полосой вдоль восточного побережья Индокитайского полуострова, а к югу и к северу эта узкая полоса расширяется, образуя обширные плодородные долины и дельты Меконга и Хонгха (Красной реки) — рисовые житницы страны.

Тропическая природа Вьетнама, его многочисленные и полноводные реки, окруженные дамбами, его сравнительно невысокие, но живописные горы с густым зеленым покровом, рисовые поля, залитые водой, определяют неповторимый внешний облик страны. Климат Вьетнама зависит от муссонов, которые летом приносят ливневые дожди; нередко над страной проносятся могучие разрушительные вихри — тайфуны.

Вьетнам представляет собой многонациональную страну. Во Вьетнаме помимо собственно вьетнамцев (вьетов или кипой), которые составляют подавляющее большинство населения страны (около 30 млн. человек), занимают в основном равнинные районы и имеют наиболее богатую и высокоразвитую культуру, проживает еще, по сведениям вьетнамских ученых и данным Комитета по делам национальностей ДРВ, свыше шестидесяти народностей и этнических групп. Их общая численность — около четырех с половиной миллионов человек, т. е. примерно 15% населения страны, но занимают они огромную площадь — $\frac{2}{3}$ всей территории Вьетнама, главным образом горные и горно-лесные районы.

Дальнейшие этнографические и демографические разыскания могут внести существенные поправки в эти общепринятые сейчас представления и цифровые данные, так как для систематического изучения малых народов Вьетнама, их культуры и исторического прошлого сделано еще

мало. Существенно то, что эти народы, стоящие на различных ступенях общественного развития, перестают быть объектом узко этнографического интереса зарубежных исследователей: из среды самих малых народов Вьетнама выдвигаются энтузиасты собиратели и знатоки родного фольклора, литературы, материальной культуры.

Вьетнамский миф, дошедший до нас в записях XIV—XV вв., так рассказывает о расселении народов на территории страны: сто сыновей мифического первопродка вьетов — Государя Дракона Лака (Лак Лаунг Куэна) — и красавицы Эу Ко, покинув родные места, разделились: одни ушли в горы, другие — в долину, к морю. Так издревле как кровнородственная связь — отношения братьев — осознавалась общность народов Вьетнама.

Народы Вьетнама объединены нераздельностью своей исторической судьбы, много общего и их культуре и фольклору. Если мы обратимся к сказкам, то черты, сближающие фольклор всех народов Вьетнама, станут еще очевиднее, хотя далеко не всегда это сводится к взаимообогащению в результате заимствований, а говорит о более глубоких связях между народами. Примером могут служить общие черты в мифологии и фольклоре собственно вьетнамцев и горных кхмеров (банаров, седангов), причем совпадения касаются характерных подробностей. Общими являются для этих народов мифологические представления и сказки, связанные с богом грома, убивающим ударом своего разъяренного каменного топора, и со спорами жабы с верховным божеством — Небом (у вьетов) и Янг Кэйтэем (у банаров) — о испоедании дождя. Жаба в фольклоре банаров — распространенный и древний образ (I, 11, стр. 45—51, 51—53, 202) *. В сказке «Жаба и Хэбиа Фу» жаба (банарский вариант «низкого» героя), превращающаяся впоследствии в прекрасного юношу, появляется на свет у дочери богини Па Сокнер и обладает магической силой. О древнем обожествлении жабы у вьетов говорится в стихотворении из сборника второй половины XV в., которое озаглавлено «Жаба»:

Было время, во храмах
возносилось тебе славословье.

Жаба изображена на древних бронзовых барабанах лаквьетов из Доин-шова, имевших ритуальное назначение, она служит распространяющим мотивом народного лубка у вьетов. Но в более позднее время в других сказках вьетов и горных кхмеров упоминание о древнем обже-

* Здесь и далее в круглых скобках римской цифрой указан номер раздела в «Списке литературы», приложенном в конце книги; арабской — порядковый номер работы, на которую дана ссылка.

сталении жабы вызывало насмешливое отношение и даже издевку. Человек обращается с ней уже непочтительно. Герой сказки седангов «Юноша по имени Кок» забавляется, заставляя жабу таскать за собой игрушечную соху, чем вызывает гнев небесного божества, которое, впрочем, вынуждено смириться. Очень близки также мифы вьетов и банаров о солнце, луне и лунных затмениях. Вьетнамский фольклорист Нгуен Донг Ти отмечает также явное сходство имен эпического героя у вьетов и банаров: Злунг — Йонг. Добавим, что оба героя до совершения своих подвигов пребывают в пассивности, напоминающей «сидение сидном» Илья Муромца. Такие совпадения, по-видимому, следует объяснить общностью древней этнической основы вьетов и хмеров.

Однако наряду с общностью сюжетов, образов и мотивов, которые несомненно вырастают у разных народов или усваиваются ими благодаря их культурной общности, следует подчеркнуть своеобразие сказочного эпоса у каждого из народов Вьетнама. Сказки мео и тайских народов, проживающих на севере страны, тесно связаны с фольклором Лаоса и Таиланда, для них характерен интенсивный обмен сюжетами, художественными приемами. Сказки вьетов, тямов, горных народностей Южного Вьетнама образуют несколько обособленных, но вместе с тем взаимосвязанных, взаимообогащающихся комплексов.

Сказочный фольклор народов Вьетнама характеризуется общностью ряда особо популярных сюжетов, которые, однако, получают различную трактовку у разных народов, сюжетные схемы видоизменяются и наполняются специфическим содержанием, которое определяется особенностями общественных отношений, быта, фольклорных традиций каждого народа. Примером может служить сказка о герое, «не подающем надежд», — таковы сказки «Царский зять Кокосовый Орех» у тямов, «Человек, круглый, как кокосовый орех» у вьетов (в данный сборник не включена, см. I, 22, стр. 112—125), «Юноша Котелок» и «Юноша Тыква» у горцев вьетнамского Юга, «Парень-мешок» у хаев и т. д.

Во всех этих сказках народов Вьетнама герой, «не подающий надежд», сначала предстает в странном, нечеловеческом облике: он круглый, не ходит, а перекатывается. Однако в тямском фольклоре этот герой сближается с образом из мифологического предания — с первопродком царского рода Кокосов и легендарным основателем тямского государства. От него Кокосовый Орех из тямской сказки наследует свое имя. У седангов герой — юноша Тыква, что наводит на мысль о древнейшем мифологическом образе у соседей седангов — лаосцев, у которых бытовал миф о том, что все люди разных племен вышли из одной огромной тыквы и потом разошлись в разные стороны (I, 6, стр. 65—67). В сказке седангов из тела-тыквы выходит прекрасные юноши.

Если и тямской и седангской версий герой отправляется служить настухом соответственно у цари и старейшины, то в сказке стингов «Ювиши Котелова» такой мотив отсутствует, поскольку он не находил опоры в социальной жизни этого народа. Во всех этих сказках замечательна поэзия радостного труда, а «низкий» герой, работающий в слабой, социализации надвига, идеализирован.

В сказках о животных у народов Вьетнама выделяется такой распространённый и мирный фольклор персонажи, как хитроумный заяц, и горные народы Юга рассказывают сказки, в которых заяц сохраняет даже черты культурного героя («Зайчиха-лекарь»). Общность сказочных сюжетов и героев нередко можно объяснить заимствованием. Малые народы Вьетнама часто выполняли роль посредников в передаче сюжетов во вьетских фольклор из фольклора как соседних, так и дальних стран — Лаоса, Камбоджи, Индии, Малайя и т. д. Известная сказка вьетов «Тхат-Сань» явно заимствована у малых народов или через их посредство. Впоследствии этот сказочный сюжет лег в основу поэмы повествования, которая предположительно датируется XVIII в. Это не единственный случай долгой жизни заимствованных у национальных меньшинств сказочных мотивов и сюжетов в литературе и фольклоре вьетов.

Часто бывает невозможно определить направление заимствования. Хитрец Куой является, например, героем бытовых сказок и вьетов и мионгов, двух этнически близких народов.

Современная литература собственно вьетнамцев стала бы значительно богнее, если бы упоминала о произведениях, написанных на тематику из жизни национальных меньшинств Вьетнама, разумеется с широким использованием их легенд, преданий, сказок и песен. Это «Повесть о Северо-Западе» и роман «Западный край» То Хоан, «Страна поднимается» Нгуен Нгаука; оба эти писателя удостоены национальных Премий литературы. В поэме «Песнь птицы те-рао» * молодого южновьетнамского поэта-патриота Тху Бена звучат песни горцев. Ряд других произведений своим своеобразием также обязан фольклорным мотивам, потерпнутым писателями у национальных меньшинств Вьетнама.

Начало собирания фольклора малых народов Вьетнама было положено французскими этнографами в конце прошлого столетия. Однако собирание это было скорее эпизодическим занятием отдельных ученых и дилетантов, а публикации сказок национальных меньшинств (раз-

* Эта поэма удостоена в 1966 г. в числе других произведений премии имени Нгуен Динь Тьеу, учрежденной ЦК Фронта Национального Освобождения Южного Вьетнама.

умется, на французском языке) — небольшими вкраплениями в сборниках сказок народов Индокитая.

После Августовской революции 1945 г., а особенно после заключения Женевских соглашений 1954 г. положение изменилось. Изучение этого фольклора перестало быть делом одних только, действовавших на свой страх и риск. В Ханое за последний десяток лет вышла в свет целая серия фольклорных произведений национальных меньшинств Вьетнама: эпические сказания, большие народные поэмы, сказки, песни. Появилась обширная антология «Литература национальных меньшинств Вьетнама», в которой наибольшее внимание уделяется фольклору, так как письменная литература у большинства малых народов Вьетнама делает еще только свои первые шаги.

Научное осмысление фольклора малых народов Вьетнама лишь начинается, а всестороннее изучение их сказок — все еще дело будущего. Этому, безусловно, будет содействовать Общество фольклора и народного искусства Вьетнама. Его учредительный съезд состоялся в ноябре 1966 г. в Ханое, несмотря на сложности военного времени.

Благодаря многочисленным публикациям произведений литературы и фольклора всех народов Вьетнама яснее вырисовываются их взаимосвязь и взаимовлияния, которые в наше время еще более усиливаются, переживают качественные изменения, поскольку зарождающаяся литература малых народов Вьетнама, опирающаяся прежде всего на традиции собственного фольклора, развивается под заметным воздействием литературы собственно вьетнамцев. Очевидно, роль фольклора в культуре различных народов Вьетнама неодинакова. Для вьетов, имеющих развитую литературу, он долгие века служил источником вдохновения поэтов и писателей и сам обогащался благодаря литературным произведениям. Для многих же малых народов, оставшихся бесписьменными вплоть до последнего времени, устное творчество было единственным видом искусства художественного слова.

Собственно вьетнамцы, или вьеты *, — народ древней и богатой культуры, создавший свою литературу, театр, архитектуру, живопись. Древнее вьетское государство существовало еще в III в. до н. э. Именно пье-

* В отличие от национальных меньшинств Вьетнама собственно вьетнамцев в обиходной речи и этнографической литературе именуют «кни», т. е. «люди из столицы, горожане», но, как справедливо указывают вьетнамские ученые, наименование «вьеты» является более правильным, более научным.

ты явились ядром государственной консолидации для всех народов этой страны.

Вьеты имеют богатый фольклор, который включает в себя и предания, и народные баллады, и исторические песни, и казас — короткое песно, напоминающие русские частушки; известны также записи мифов, подвергшихся историзации в позднее время.

Первые записи вьетского повествовательного фольклора, которые дошли до нас, были сделаны в первые века нашей эры, когда Вьетнам находился в зависимости от Китая. Фольклорные сюжеты, предания записались и во вьетнамские хронки, которые велись с X в.; летописцы видели в этих произведениях устного творчества достоверный исторический материал. В XIV—XV вв., когда Вьетнам, выступая в борьбе против монгольского нашествия, давал отпор посягательствам китайской империи, появились две книги, содержащие повествования, основа которых восходит к вьетнамским мифам, легендам и сказкам: «Собрание чудес и таинств земли Вьет» — XIV в. (I, 3) и «Длинные повествования земли Линьнам» — XV в. (I, 21). В предисловии к последнему сборнику Ву Кушя (XV в.) отмечал, что «все, от черноголовых ребят до седовласых старцев, пересказывают эти повествования и любят их». Обращение к фольклору было проявлением патристического самосознания вьетов. В XVI в. писатель Нгуен Зи обработал несколько сказок и в паряду со своими «новеллами о необычайном» поместил в «Собрание двуконинных рассказов» (I, 4). На рубеже XVII—XVIII вв. неизвестный поэт широко использовал сказочные и другие фольклорные мотивы при создании историко-эпической поэмы «Книга Небесного Юга», национальной эпопеи, самого объемистого произведения вьетнамской поэзии, насчитывающего более восьми тысяч строк.

В XVIII — начале XIX в. сказочные сюжеты довольно широко входят в поэзию. Большой популярностью до сих пор пользуется упоминавшаяся уже поэма «Тхать Сань», созданная неизвестным автором на обширном сказочном материале. Есть основания полагать, что бытующая ныне сказка формировалась уже под влиянием чрезвычайно популярного письменного памятника, к которому весьма охотно обращались бродячие певцы.

Во второй половине XIX в. известным собирателем сказок был европейски образованный ученый Чыонг Винь Ки, опубликовавший сборник «Повествования давних времен» (I, 18). В начале XX в. большую работу по собиранню сказок проделал фольклорист Нгуен Ван Нгаук, выпустивший двухтомник «Сказки страны Юга» (I, 8). Однако каждая из этих работ охватывала лишь сказки отдельных районов Вьетнама. Более всеобъемлющий характер носит недавнее издание многотомного

сборника «Сокровищница вьетнамских сказок» фольклориста Нгуен Донг Ти, вышедшее в Ханое (1, 5). С 1963 г. Институт литературы ДРВ издает серию «Сказки народов Вьетнама» (1, 12), в ее выпусках публикуются новые записи повествовательного фольклора как вьетов, так и национальных меньшинств.

В нашей стране кроме отдельных публикаций в журналах была издана в 1958 г. книга «Сказки и легенды Вьетнама», куда вошли и некоторые мифы и предания. В том же 1958 г. переведена с французского и опубликована небольшая книжка литературы обработанных Хоа Маем вьетнамских сказок и легенд (1, 25).

Сказочный эпос собственно вьетнамцев богат и разнообразен. Сюжеты многих вьетнамских сказок о животных имеют значительное сходство с сюжетами сказок, бытующих среди национальных меньшинств Вьетнама. Хитроумный заяц — излюбленный персонаж их сказок; большой цикл сказок о хитроумном зайце у кхмеров Южного Вьетнама и Камбоджи очень популярен. Заяц является также любимым героем малайских и бирманских сказок. Мотивы вьетской сказки «Заяц и тигр», например, бытуют у малайцев, отличаясь лишь отдельными подробностями и реалиями.

Ряд вьетских сказок о животных благодаря перенесению действия в реальную ситуацию повседневной жизни человека оказывается очень близок к бытовым сказкам («Проделки хитроумного зайца»).

Во вьетской сказке («Буйвол») сохранился зооморфный культурный герой — буйвол, но этот образ трактуется в комическом плане, а сама сказка носит объяснительный характер: «объясняет» происхождение буйвола и риса; в данный сборник не включена (1, 30, стр. 57—60).

Волшебные сказки вьетов характеризуются тем, что во многих из них заметна тенденция к сближению с бытовыми сказками; это, конечно, надо признать поздним явлением.

Отход от этических и эстетических идеалов феодальной эпохи можно четко проследить на примере сказки с заимствованным сюжетом — «Трое умельцев», — который широко распространен в фольклоре народов Европы и Азии, в частности у кхмеров, и родиной которого, очевидно, является Индия, где его ранняя запись зафиксирована в собрании древнеиндийских повествований «Двадцать пять рассказов Веталы». В. Ф. Миллер, записавший сказку со сходным сюжетом у чеченцев, заметил, что она представилась ему «как бы затрепанным листом из старинной книги, запесенным судьбой в глухом ущелье Кавказского хребта». Он не придал значения новому содержанию, которым наполняется древний заимствованный сюжет на национальной почве. Версия вьетов, в частности, отличается не только чертами национальной адаптации (пе-

пользуется мотив выбора зятя, распространенный в фольклоре народов Вьетнама; в древнеиндийском повествовании говорится о желании невесты выбрать «доблестного» мужа), но и характером утверждаемых идеалов: «Моей дочери не к лицу быть женой чиновного правителя или богатей. Она хочет выйти замуж за такого парня, который знал бы какое-нибудь ремесло, но в своем ремесле был бы непревзойденным мастером», — рассуждает отец красавицы. Вьетская сказка выдвигает народный идеал искусного труженика: меткого стрелка (охотника), ширльщика (это связано с исконным занятием вьетов — рыболовством), лекаря, тогда как в древнеиндийском повествовании фигурируют иные персонажи — три брахмана: лучник, ведун и человек, сделавший колесницу, которая «в задуманном направлении по воздуху едет». Знаменательно, что в варианте, записанном в провинции Хатинь («Четыре побратима»), есть еще четвертый жонглист — ведун, который видит за десять тысяч змев. Он-то и замечает огромного грифа, уносящего давулику. Однако этот персонаж не относится к числу искусных тружеников, а поэтому в соответствии с основной поэтической идеей сказки выпадает из сюжета. Во второй части сказки суд чиновного правителя выдержан в духе конфуцианской морали, почитавшейся в феодальном Вьетнаме.

Иногда сюжет волшебной сказки у вьетов преносится в бытовом обрамлении: два путника, встретившись, рассказывают друг другу необычные («Необыкновенный батат и чудесный мост»).

Среди волшебных сказок следует отметить те, в которых герой относится к специфическому для средневекового Вьетнама социальному слою феодального образованного сословия — школярам и ученым-книжникам конфуцианского толка. Обеспеченные представители этого образованного сословия обычно жили в деревне, учительствовали и врачевали. Близость их к народу обусловила положительную обрисовку образа школяра — например, в сказке «Просил об одном, а получил втрое больше»: герой здесь получает награду за скромность. Однако отношение к школярам в сказке двойственное, поскольку успех на экзамене давал им привилегии, а также власть, испытывать которую простому люду приходилось на собственной спине. Народная пословица гласит: «Еще не стал тиенши *, а уже грозит всей округе». И герой другой сказки, спесивый школяр, уверовавший в свою звезду, показывает, как бы он распоясался, если ему бы вдруг улыбнулось счастье (I, 8, стр. 58—61). В сказке «Школяр и каменный пес» это делает за школяра отец, которого обуяла гордыня, когда он узнал, что его сыну каменный пес предрек предстоящее вскоре возвышение; сам же школяр остается скромным и трудолюбивым.

* Тиенши — старшая ученая ступень в феодальном Вьетнаме.

Во вьетнамском государстве система экзаменов существовала с XI п. до начала XX в. (однако регулярно они стали проводиться лишь с XV в.). Сказки о школярах и экзаменах, по-видимому, возникли не раньше этого времени. Некоторые из сказок созданы, очевидно, в среде образованного сословия, на что указывает со всей определенностью насыщенность их китаизмами (взглянь, эта латынь Дальнего Востока, был «ученая» язык-ном и вьетнамского средневековья).

Во многих волшебных сказках вьетов древняя сюжетная канва используется для отображения с помощью сказочной фантастики более поздней действительности, относительно близкой к нам по времени. В сказке «Подарок воронов» мы находим тот же мотив похищения волшебного предмета, дававшего магическую силу, что в древней легенде вьетов о Ми Тяу и Чаунг Тхюе, в которой старый сказочный мотив взаимной враждебности тести-царя и царского зятя, а также двойственность положения царской дочери были использованы как элементы сказочной фантастики для объяснения поражения государя Ан Зыонга. Государь представляется в легенде как жертва коварства своего зятя — сына врага, — отнявшего у него с помощью дочери магическую силу, которой древние полерья наделяли монархов. В сказке «Подарок воронов» также действуют те же родственники: зять, тесть и молодая жена. Но в силу забвения древних мотивировок роли этих персонажей переменялись. Как и раньше, причиной потери магической силы является дочь. Только похищает она волшебный камень не у отца, а у мужа, причем этому поступку дается социальное объяснение: дочь богача очень жадна и неприязненно относится к своему мужу — бывшему батраку. В данном варианте отец жены — фигура вполне комическая.

Древний сюжет выбора зятя, широко распространенный и у национальных меньшинств, в сказке вьетов «Бамбук о ста коленцах» переосмысливается: отец невесты приобретает черты эксплуататора-собственника, а зять становится батраком. Трудолюбивый батрак торжествует благодаря вмешательству чудесного покровителя. Но простодушие и чрезмерная доверчивость героя вызывают к нему у сказочника провинческое отношение.

В волшебных сказках положительным персонажам покровительство обычно оказывает небожитель и небожительница, а также Будда, который ничего общего не имеет с аскетом Шакьямуни из буддийской религии и вместо того, чтобы отрешиться от всего земного, живо интересуется людскими делами, проявляя порой завидный оптимизм и чувство юмора (сказка «Подарок воронов»). Да и внешний облик вьетнамского сказочного Будды не имеет ничего общего с храмовыми изображениями: он скорее напоминает доброго волшебника, духа-покровителя, который по-

является перед героем в образе опрятного седовласого и седобородого старца. Очевидно, эти чудесные покровители, преобразованные пародной фантазией, почерпнуты в сказки из местных культов. Буддийские догматы подвергаются в некоторых сказках осмеянию, в частности в сказке «Кузнец», в которой пародируется и доводится до бессмыслицы запрет убивать живое. Характерное для Вьетнама сосуществование конфуцианского и буддийского вероучения с даосизмом в сочетании с местными культурами отражается в определенной мере и в сказках. Даосский монах и Будда, например, в сказке «Отчего на земле появились москиты» творят чудеса с равным успехом.

У вьетов бытуют многочисленные сказки «о происхождении», связанные с местными культами духов-покровителей: «Гора — женщина, которая ждет своего мужа», «Гора Тан-виен», восходящая к мифу о борьбе «хозяев стихий» между собой (I, 23, стр. 5—12, 13—22). В сказке о Тхаты-мон сохранились следы космогонического мифа о Боге, Поднимающем Небо (Тхэй Чу Чой), который разделил небо и землю, сделав из камня огромный столб (I, 6, стр. 75—77); отзвуки этого мифа надолго остались жить в шуточной пародной песне и сказке.

Волшебная сказка создала также героические образы. Тхаты Сань, герой одноименной сказки, сочетает в себе черты эпического богатыря, избавляющего людей от чудищ, с более поздними чертами угнетенного труженика, работника в доме коварного «побратима» Ли Тхонга, который стремится сам воспользоваться плодами подвигов Тхаты Сани. Герой богатырской сказки Тхаты Зяулг (I, 22, стр. 325—330) — ранняя ее запись датируется XV в. — схож с героем богатырского эпоса; в этом образе отчетливы черты демократического «низкого» героя: казалось бы, ни на что не способный, он в минуту опасности садится на железного коня и с огромным мечом в руках обращает в бегство иноземную рать.

Целый ряд вьетнамских волшебных сказок уже публиковался на русском языке и в данный сборник не включен (I, 22).

Как среди волшебных, так и бытовых вьетских сказок выделяются те, которые имеют этимологические концевки о происхождении пословиц и поговорок. К ним относятся волшебная сказка «Просил об одном, а получил втрое больше», о которой уже говорилось выше, бытовая сказка «Мастерить соху посреди проезжей дороги». Подобные сказки указывают на генетическую связь различных жанров фольклора, свидетельствуя о том, что лаконизм народных речений есть результат длительного развития, но одновременно, разумеется, нельзя полностью подлагаться на эти фольклорные «гипотезы» о возникновении народных пословиц и поговорок: такие сказки часто являются развернутыми иллюстрациями народных афоризмов.

Имеющийся материал позволяет судить о богатстве жанра бытовой сказки у собратей вьетнамцев. Здесь и сказки о хитреце Куоэ, и короткие рассказы, приближающиеся по своему типу к анекдоту («Небылшая змея»), и рассказы басенного характера — «Лысец», «Мышь и пчелу пропускать вперед», которые представляют собой поучительные аллегории и заканчиваются моралью, нередко выражающейся в сжатом речении пословичного типа. Иногда в сказке используются народные загадки: мудрый малыш озадачивает ими жадного ростовщика («Сметливый мальчик»).

В фольклоре вьетов, как и в фольклоре многих народов мира, есть образ смешленного, изобретательного героя, выходящего из низов, который оставляет в дураках своих недругов, важных вельмож и богачей. У ближайших соседей вьетов в Юго-Восточной Азии бытуют циклы рассказов о похождениях бывшего буддийского монаха, которого в Лаосе зовут Чини Миенг, в Таиланде — Си Танон Чай. К XVII в. обычно относят возникновение во Вьетнаме цикла веселых анекдотов об остроумном Выскоученом Куяле, наделенном чертами представителя образованного сословия. Другой вьетнамский фольклорный герой того же плана — крестьянский сын хитрец Куой. Несмотря на повторение известных мировому фольклору мотивов, вьетнамский вариант веселого и смешленного героя, подобно Алдар-Косе и Ходже Насреддину, обладает многими национальными чертами. Во Вьетнаме предельки хитрого весельчака вошли и поговорку: «Обманывает, как Куой», — говорят вьетнамцы о ловком пройдохе.

Во вьетнамский сказочный эпос проникли через посредство письменной литературы некоторые китайские фольклорные сюжеты, которые здесь вновь фольклоризовались, «вьетнамизировались» и получили признание в народе: к числу их относится сказка «Как глупец помогал рису расти». Несомненные и непосредственные связи с фольклором китайцев в народов Южного Китая.

Вьетнамский фольклорист Нгуен Донг Ти сообщает о влиянии Запада, которое пришло значительно позднее: после появления на вьетнамском языке переводов басен Эзоп и Лафонтена в начале XX в. сюжеты некоторых из них легли в основу сказок, бытовавших во Вьетнаме. Аналогичное явление исследователи отмечают также на Мадагаскаре. Неизменно важнее, однако, для вьетнамского сказочного эпоса было давнее воздействие индийского фольклора. Разумеется, здесь играли существенную роль письменные источники: благодаря джатакам, пришедшим во Вьетнам с буддийским учением, вошли и устное бытование некоторые индийские сказки, претерпев, конечно, заметные изменения (например, «Цапля, краб и креветки» — в данный сборник не включена). Но, по-ви-

димому, немало индийских сюжетов собственно вьетнамцы получили от своих соседей — тьямов, лаосцев, кхмеров и др.; это упоминаемая ниже сказка «Там и Кам», «Трое умельцев», «Кошка вновь становится кошкой», «Мудрый суд» (1, 5, т. III, № 412) и т. д. Все это существенно для определения места вьетских сказок в мировом сказочном фольклоре.

В. М. Жирмунский отмечает общность сказок, объединяемых каталогом А. Аарне, рассматривая это как следствие исторически сложившейся общности определенного культурного ареала, объединяемого длительными контактами и имеющего исторически обусловленные границы, вопрос о которых, однако, остается нерешенным. «Входят ли в нее, например, Китай, Вьетнам, Индонезия — или Корея, Япония? Образцы индонезийских сказок как будто показывают, что где-то в районе Сулавеси прекращается мощная экспансия индийских сказочных сюжетов, систематизированных каталогом Аарне, и на первый план выступают сюжеты нам незнакомые». Далее В. М. Жирмунский замечает: «Напротив, вьетнамские сказки в большинстве случаев соответствуют каталогу...» («Историко-филологические исследования», М., 1967, стр. 289). Прделанная нами работа подтверждает этот вывод прежде всего в отношении волшебных сказок, хотя имеющиеся отклонения достаточно велики, что вполне объяснимо крайним положением Вьетнама в ареале и тем, что Индокитай издавна являлся «перекрестком народов».

Вьетнамская сказка, особенно в том, что касается формальных ее элементов, изучена слабо. Обычным зачином сказок собственно вьетнамцев является отнесение рассказа к неким отдаленным временам с помощью формулы «во времена давние-стародавние» (варианты: «давным-давно», «в давние времена»). В большинстве сказок отсутствуют имена собственные, благодаря чему подчеркивается неопределенно-обобщенный характер их персонажей.

Влиянием литературы, в которой до XX в. господствовала поэзия и даже новеллы обычно украшались стихами, можно объяснить стихотворные вставки и такие же концовки в целом ряде сказок собственно вьетнамцев; немалую роль сыграла здесь исконная любовь вьетов к поэзии.

Что касается бытования вьетской сказки, то в старом Вьетнаме кроме сказочников-крестьян существовали профессиональные рассказчики и повцы (хатсамы и кеве), которые, устроившись где-нибудь в людном месте, на рынке или же на перекрестке, начинали свою песню или сказку. Наиболее популярными во вьетском сказочном репертуаре являются сказки «Там и Кам», «Человек, круглый, как кокосовый орех», «Ворон на дереве» (вариант: «Птица феникс на дереве кхе»), «Тхать Сань», «Бамбук о ста коленцах» и др.

К собственно вьетнамцам (вьетам) наиболее близки по происхождению, языку и материальной культуре мьонги*, народность, живущая в Северном Вьетнаме. Существует гипотеза о том, что мьонги и вьеты происходят от лакветов, которые мигрировали на территорию нынешнего Вьетнама из бассейна Янцзы в IV в. до н. э. Миграция шла несколькими волнами, и нынешние мьонги — это потомки лакветов, появившихся здесь в числе первых. А предки вьетов пришли сюда позже. Миф о расщеплении племени, напоминающий миф вьетов о Государе Драконе Лаке и его сыновьях, бытует и у мьонгов.

Нынешние мьонги, живущие среди гор и лесов Северного Вьетнама, — народ сравнительно высокой культуры. Занимаются они поливным земледелием — разводят рис. Многие их обычаи, праздники и ритуалы совпадают с вьетскими. Праздник у мьонгов непременно сопровождается перезвоном гонгов. Нередко собирают по 10—12 гонгов и устраивают «большой звон». Гонги считаются важным достоянием семьи. Поэтому не удивительно, что в сказке «Волшебный халат» изворотливый Куой прежде всего прицепляется на базаре к гонгам, ибо для мьонгов это не просто забава или украшение дома.

До революции в селениях мьонгов господствовали представители выделившейся родовой верхушки, в руках которых были власть, угодья и имущество. Они управляли, руководствуясь обычным правом, в их компетенцию входило также отправление религиозных обрядов. Родовая верхушка мьонгов находилась в зависимости от вьетских феодалов, которые жаловали им чиновничьи ранги, требуя за это часть собираемых налогов. С такими представителями родовой знати, «отягощенными» чинами, и сталкивается хитрец Куой, выставляя их на посмешище и ловко обводя вокруг пальца.

Мьонгский фольклор представлен богатой народной песенной поэзией (в том числе календарной, которая у вьетов не сохранилась), своеобразными народными поэмами, напоминающими вьетские поэмы-новелловоишния (чупеи). Кстати, и те и другие в большинстве своем используют песенный размер люк бат, который характеризуется чередованием шести- и восьмисложных строк с внешней и внутренней рифмой.

Сказочный фольклор мьонгов еще мало известен, работа по его собиранию только что начата. И фольклористы прежде всего обратили внимание на обширный цикл популярных бытовых сказок о хитреце Куое (как мы уже говорили, Куой фигурирует и в сказках собственно вьетнамцев). Появление этого героя, несомненно, связано со сдвигом, кото-

* Численность мьонгов составляет 450 тыс. человек (здесь и далее данные 1961 г.).

рай провозглашен в народном восприятии сказочного вымысла. В цикле сказок народности мяонг о хитреце Куою по существу пародируются волшебные сказки: предметы, которые с неизменной изобретательностью афинируются ловким героем сказок как волшебные, оказываются самыми обыкновеннейшими, зато ум словно по волшебству доставляет Куою богатство и показывает полное ничтожество его противников — «почтенных старшин». И если в жизни простому мяонгскому общиннику приходилось покорно (но не безропотно!) сносить их произвол, то в сказках дикла о Куою он торжествует над своими притеснителями, которые в беспредельной спесивости возводили свою родословную к мифическому персонажу Ланг Та Кану, первопрядку мяонгских знатных родов и первоучителю мяонгов. Проделки хитроумного, жизнерадостного Куою заслуживают одобрение простого люда еще и потому, что этот демократический герой постоянно апеллирует к мнению своих одиосельчан или к здравому смыслу земляков, собравшихся на базаре; пеналистичных старшин он выставляет на посмешище при скоплении народа, публично, а благо он ищет не только для себя, но и для людей всего селения.

В Южном Вьетнаме небольшими группами живут тьямы* — это осколки некогда многочисленного народа, создавшего еще во II в. н. э. могущественное государство на юго-востоке Индокитайского полуострова — Тьямпу. Говорят тьямы на языке, который относится к индонезийской языковой семье.

Культура тьямов — одна из ранних на территории Вьетнама. Уже в V в. н. э. существовала тьямская письменность, созданная на основе одного из индийских алфавитов. Хотя Тьямпа пала еще в XV в. под ударами государства Дайвьет с севера, до сих пор сохранились архитектурные памятники древности — тьямские башни, украшенные барельефами, которые пленяют взор путника, а также многочисленные надписи. Древняя тьямская культура несет на себе печать индийского влияния.

Тьямы — умелые земледельцы, они возводили плотины, прорывали каналы. Сейчас большинство тьямов занимается рыбным промыслом, перевозкой грузов, по за ними сохраняется также слава умелых земледельцев, шелководов и ткачей. Их вышивки вывозились в Камбоджу. Горды с удовольствием выменивают у тьямов различные товары. Не случайно герой сказки народности срэ «Властитель вод» отправляется за товарами в «страну тьямов».

* Во Вьетнаме проживает около 90 тыс. тьямов. Значительная группа тьямов (около 80 тыс.) живет в Камбодже и около 10 тыс. — в Таиланде.

У тьямов, живущих в Нинь-тхуап и Бинь-тхуап, много элементов матриархата: в общественных делах верховодят мужчины, но в семье все подчиняется женщине, в руках которой сосредоточены хозяйственные дела и права на имущество.

В общине тьямов поддерживаются обычаи взаимопомощи в полевых и других работах, выручки по отношению к попавшим в беду. Часть тьямов — индуисты, часть — исповедует ислам, видимо занесенный сюда из Малайи. Тьямы-мусульмане иногда отправляют своих сыновей на учебу в медресе Малайи и Ближнего Востока, совершают паломничество в Мекку, для чего община поддерживает их своими средствами.

Высокая и древняя культура тьямов оказала влияние на соседние народы, в частности музыка вьетов складывалась под влиянием тьямской.

Тьямскому сказочному фольклору выпала особая судьба, обусловленная исторической трагедией народа, создавшего его. С утратой национальной государственности угасает и приходит в упадок древняя культура тьямов: рушатся их храмы, исчезает их литература. Но сказочный фольклор остается жить, вбирая в себя отзвуки исторических преданий, эпоса, исчезнувшей литературы, воспоминания о былой государственности и следы индуистских верований. И этой особой функции тьямских сказок соответствует сложная форма жанра волшебных сказок, которые вырастают в обширные повествования с развитым сюжетом и развернутыми характеристиками главных героев.

В тьямском сказочном репертуаре мы находим сказку на классический сюжет о гонимой падчерице — «Золотая туфелька», сюжетная канва и многие мотивы которой совпадают с «Золушкой», распространенной в Европе. Есть основания полагать, что сюжет «Золотой туфельки» проник к тьямам из Индии. Сказка вьетов о гонимой падчерице — «Там и Кам», по-видимому, создавалась уже под влиянием тьямского сюжета.

Идеализованные образы сказок «Золотая туфелька» и «Царский зять Кокосовый Орех» замечательны своей нравственной чистотой, лирической окрашенностью, психологическими мотивировками поступков героев. Характерный для целого ряда тьямских сказок мотив перевоплощения, очевидно, связан с индуистскими религиозными представлениями тьямов.

Тесно переплетаются сказочные и эпические мотивы в фольклорном рассказе «Царевич Здоровяк», который сложился, по-видимому, по без влияния «Рамаяны», обопедевшей в средние века все страны Южной и Юго-Восточной Азии и через посредство тьямов попавшей к вьетам. Возможно, что на фольклорное произведение тьямов повлиял местный тьямский вариант «Рамаяны». Царевич Здоровяк — эпический богатырь, его отличает любовь к родному краю — «стране тьямов». Трагический фи-

нал этого произведения — гибель героя — характерен для многих тямских преданий, в которых своеобразно запечатлелся поражение и гибель тямского государства.

Оригинальны тямские бытовые сказки. С приключениями смышленного простонародного героя, который своими разумными ответами изумляет самого царя и предпочитает женитьбе на царевне брак с мудрой крестьянской дочерью, своеобразно переплетаются в сказке «Чайт» (1, 12, т. 1, стр. 182—193) исторические предания о междоусобицах и битвах с лаосцами. В сказке «Разумный зять» нашли отражение старинные матриархальные обычаи, сохраняющиеся еще до сих пор у некоторых групп тямов. В частности — матрилокальный брак, а также непрочность положения зятя, живущего в семье жены, которое определялось отсутствием у него имущественных прав. Однако в сказке реальные причины такого положения, на которые указывает этнографический материал, уже забыты и всему виной оказывается скрываемая зятем от жены и ее родственников физическая неполноценность — слепота. Она-то и заменяет в сказке реальную причину — бесправие зятя, причем эта замена позволяет создать немало комических ситуаций, на которых своеобразный зять всегда выходит благополучно.

Горные районы Южного Вьетнама населяют десятки малых народов, стоящих на начальных ступенях общественного развития. До Августовской революции 1945 г., во времена господства феодалов и колонизаторов, эти народы презрительно называли «мои» (дикари, варвары), ныне общепринято наименование «тхьюнг» (горцы).

Ряд малых народов Юга говорит на языках мон-кхмерской семьи (народности банар, ер, ма, стиенг, седапг, ронгао), поэтому их именуют также «горными кхмерами». На языках индонезийской семьи говорят джарац, адэ и другие «горные индонезийцы»*. Южновьетнамские горцы, принадлежащие к разным народностям, в пределах своих языковых групп понимают друг друга.

Предполагают, что большинство народов, населяющих горное плато Тэй-нгуен, в древности жили у моря, на побережьях, но впоследствии были отселены предками тямов в горы. Не случайно герои эпоса горцев пускаются в морские путешествия и устраивают морские сражения.

Основное занятие южновьетнамских горцев — подсечно-огневое зем-

* Численность народности банар во Вьетнаме составляла 120 тыс. человек, ер — 35 тыс., ма — 50 тыс., мнонг — 50 тыс., стиенг — 25 тыс., седапг (включая ронгао) — 100 тыс., джарац — 200 тыс. Народность ронгао почти полностью ассимилирована банарами и седапгами.

ледоход, они «пашут огнем и боронят пожом». Выращивают рис, кукурузу, овощи. Но в их жизни все еще большое место занимают собирательство и охота. В сказаниях горцев собирательство стало объектом энической идеализации: повеки лишнего тростника огромных размеров превращаются в настоящую эпопею, героическое деяние. Особенно много занимаются охотой люди народности стинг. Горцы-охотники достигли большого мастерства в изготовлении различного рода ловушек для зверей. Именно в такие ловушки попадает позадочный Бог Грома и скакун седангов «Юноша по имени Кок». Охотятся горцы как на мелких животных, так и на крупных. Существуют особые приспособления для охоты на слонов. Воле некоторых селений на плато Тэй-пуен бродят прирученные слоны: их используют для перевозки тяжестей, а также для обмена на различные ценности. Слоны пасутся без привязи, но им нужен присмотр, так как при появлении диких слонов прирученный слон может убежать в джунгли. Быки и буйволы у южноьетнамских горцев почти не используются как тягловый скот; их мясо употребляли в пищу, их обменивают на различные товары.

Земельные и лесные угодья принадлежат всей общине: резерв свободной площади велик, но для ее обработки — очистки участка от деревьев, подготовки земли к посеву — требуется много рабочей силы, а родовой общинник может рассчитывать только на свой труд и труд членов своей семьи, поэтому угодья сами по себе особой ценности для горцев не представляют.

Селения горцев располагаются на склонах «сутулых», словно черепашки, гор, поросших джунглями, вблизи рек и ручьев. Издали свайные жилища напоминают гнезда огромных птиц. Селения, будто острова, выдвигаются над необозримым морем джунглей. В селении имеется один или даже несколько «долгих-длинных, словно злов гонга» общинных домов с высокими крышами. Паличие двух или нескольких общинных домов говорит о том, что в селении живут люди разных родов. В них народ собирается для обсуждения общих дел, на празднества. В общинном доме хранятся святыни и оружие, здесь держат войны совет о своих ратных делах. Общинный дом также служит ночлегом для холостых парней и идовцов. Над общинным домом нередко запускают ловко склеенный змей; на нем приближена свистулька, издающая свист под порывами ветра: таким способом жители селения отгоняют злых духов.

У большинства горных народностей Южного Вьетнама сильны матриархальные обычаи: невеста присылает сватов к жениху, жених приезжает в дом к невесте. В случае расторжения брака муж покидает дом жены, увозя с собой лишь нехитрое имущество: лук со стрелами, нож и одежду, которая нередко состоит из одной набедренной повязки. Лук

со стрелами фигурирует и при свадебном обряде, например у бакаров: невеста преподносит жениху лук как символ мужества.

Выделившаяся родовая верхушка горцев, старейшины и старшины, эксплуатирует труд свободных общинников, работающих за плату, а также зависимых людей — пленников, неоплатных должников, рабов, полученных в результате меновой торговли (форма патриархального рабства). Однако после Августовской революции 1945 г. подобное патриархальное рабство отмирает.

Должность старейшины или старшины у ряда народностей передается по наследству по женской линии: муж выступает как бы представителем своей жены, замещая ее. В случае развода он теряет должность.

Богатство семьи исчисляется количеством скота, медных барабанов и гонгов, которыми она располагает. Считается, что звон гонга — это подражание раскату грома; а дух (или бог) грома в пантеоне горцев весьма почитаем.

Интересно, что памятниками одной из древнейших культур на территории Вьетнама, известной под названием допалеолитской (V—I вв. до н. э.), также являются огромные бронзовые барабаны, испещренные узорами и рисунками, дающими представление об изобразительном искусстве древних обитателей Вьетнама.

В праздничные дни горцы собираются в общинном доме, слушают сказителей, хранящих в своей памяти народный эпос, предания, сказки. Сказители поют, прибегают к мимике и жестуляции, подражают гомону птиц, рокоту горных потоков, рычанию тигров, трубным звукам слонов. По ходу повествования слушатели живо реагируют, вставляя свои реплики, шутки. Время от времени в общинный дом доносится шум джунглей. Таков тот внимательный момент, когда из уст в уста, обогащаясь, передается фольклорное наследие южновьетнамских горцев. Сколь важную роль играет в жизни горцев устное творчество, свидетельствует то, что у них в пантеоне имеются своеобразные «музы»: бакары, например, почитали божество Хамоа, ведавшее этим искусством и покровительствовавшее сказителям. Эпос обычно рассказывается по ночам, при отблесках пламени, играющего в очаге.

Наибольшей известностью во Вьетнаме и за его пределами пользуется эпос народности эда (рада), распространенный также у джараев, в частности «Сказание о Дам Шане»: в нем появляются мифические существа, находят свое отражение древние матриархальные обычаи. Герой сказания Дам Шан воплотился брачному обычаю «непрерывной цепочки» (этот обычай является пережитком группового дуально-родового брака, согласно которому, в частности, невесты отправляли сватов к жениху), он не желает переезжать в дом своих жен. Этими обычаями

покровительствует верховное божество Айдяе, принимающее облик старца и спускающееся на землю, чтобы уладить брак Дам Шана с сестрами Хэши и Хэбхи. Когда же Дам Шан поступает так, как велят эти обычаи,—сражается из-за похищенной жены, а победив, захватывает много рабов и чужого добра,—божество помогает ему. В одном из эпизодов Дам Шан добывает для людей зерна различных злаков, он приобретает здесь черты первоучителя, культурного героя. В другом эпизоде Дам Шан вступает в схватку с божеством, требуя оживить жев, становится богоборцем. Дам Шан, чтобы взять себе в жены Жешципу-Солицо (это было настоящим бунтом против древних божеств и освященных ими обычаев), отправляется в небесное селение, но дерзкий находит свою гибель в тонком черномосольном лесу. Душа Дам Шана переселяется в племянника, сына его старшей сестры (тем самым утверждается матрилинейный счет родства). Сказание завершает предвидение подвигов новорожденного, которого тоже нарекают Дам Шаном и согласно обычаю отдают в мужья вдовам погибшего героя.

Сказочный эпос южновьетнамских горцев тоже отличается архаическими чертами. Хотя сказки о животных у горцев иносказательны, в некоторых из них проступают следы древнего обожествления зверя. В сказке «Влюбивый павлин» эта птица в ярком наряде предстает еще как некое первоизлотившееся божество. Но человек — охотник-птицелов — оказывается куда хитрее этой простодушной птицы, которая в конце концов попадает в расставленную западню. В этом испровержении божества, по-видимому, сыграл роль и тот факт, что к незначительным божествам издревле относились без особого почтения.

Архаическим мотивом является также весьма обычный для сказок горных народов мотив чудесного рождения героя, связанный с представлениями о перевоплощении тотемического предка. С другой стороны, многие сказки горцев о животных носят иносказательный характер,— это поучительные басни в прозе, некоторые из них варьируют сюжеты «Панчатантры»: сказки седангов «Крокодил и обезьяна», «Муравьи и слон», «Как лягушка слона извела». Иносказательна сказка банаров «Тигр, охотник и заяц», в которой пародируется божий суд — обычный, существовавший у этого народа, а также сказка седангов «Мальчик и черный буйвол», герои которой оставляют в дураках «лесных властителей».

Южновьетнамские горцы до недавнего времени сохраняли ранние тотемические и анимистические верования, а также веру во вредоносную магию. Бытуют сказки, в которых мир духов и божеств, добрых и злых, весь этот фантастический мир, созданный воображением человека родо-племенного общества с его первобытными верованиями и мифоло-

гическими представлениями, воспринимается как некая реальность, а не поэтический вымысел.

К древнейшим (стадиально) сказкам следует отнести «Дочь бога грома и молнии», которая записана у банаров: человек в ней совершенно бессилен перед лицом могущественной природы, в его спасение целиком зависит от милостивого благорасположения бога деревьев Янг Хэлоа, который ограждает героя, его жену и ребенка с помощью своей магической силы от гнева бога грома и молнии, который раздосадован (и досада его социально обусловлена!) замужеством своей дочери с добрым, но бедным юношей, который носит рваную набедренную повязку и лохмотья на плечах. Ранние верования и древние мифы здесь еще живы, они не утратили своей силы. К таким сказкам относится и «Девушка-обезьянка», сказка, которая несет в себе следы многих примитивных форм религии, мифологические представления о перволюдях народа седанг.

Но в изменившихся общественных условиях — при разложении первобытных родовых отношений — злые духи олицетворяют уже не только праждебную природную стихию, но и становятся образами (как, например, колдунья в упомянутой сказке), в которых персонифицируются силы социального угнетения. А в защиту родового равноправия выступают древние божества — покровители и люди селения, общинники. Разумеется, оптимистический финал сказки утверждает торжество обездоленного, торжество более справедливых и гуманных начал. Каковы эти начала, лучше всего говорят те многочисленные сказки южновьетнамских горцев, герой которых ищет счастливой жизни не только для себя и своей семьи, но и для всех односельчан, для всех членов общины. Идеал благоденствующего селения, всеми путями связанный с представлениями и принципами родо-племенного общества, противопоставит в сказке южновьетнамских горцев силам социального гнета. Зачастую в ней своеобразие и сам конфликт, а не только его разрешение и характер сказочного идеала. Конфликт в сказке происходит нередко не внутри семьи, а внутри общины, которая сохраняет многие черты кровнородственной. Сказка горцев о гонимой сиротке, например, резко отлится от подобных сказок народов Египта, Индии, соседних тямов и вьетов.

В сказке седангов «Чудесная жемчужина» вечно голодную девушку по имени Уа, оставшуюся сиротой, преследует не злая мачеха, а старейшина. Видимо, в сказках горных народностей, у которых еще бытуют многие матриархальные обычаи, не мог получиться широкого распространения крайне отрицательный образ женщины — злой мачехи, точно так же в сказках указанных народов не появился образ отчима, преследующего сирот. Героиня здесь терпит гонения злого старейшины —

этот факт, значительно более реальный и характерный для исторической жизни горцев, стал типичным и для ряда сказок южновьетнамских горных народностей; он отображает знаменательнейшее для периода разложения первобытнообщинного строя явление: начало становления хозяйства собственника, представителя родовой знати, стремящегося превратиться в свободного общинника в зависимого и угнетенного работника, и внутреннее сопротивление общинников этому процессу. Надаром они стоят на стороне несправедливо преследуемого. Сказка оценивает социальное расслоение, появление фигуры угнетателя, одержимого алчностью и жестокого к своим родичам, как несовместимое с нормами родо-племенного общества, с обычаями взаимной помощи, существовавшими среди общинников.

Гонимая героиня в различных вариантах «Золушки» находит себе защиту в замужестве: это естественный выход в обществе, где царит патриархальный уклад. В сказке же народности седанг бедную Уа от злого старейшины ограждают волшебные силы, они же одаривают ее всем, чего только могла пожелать седангская девушка. Пожелания эти достаточно скромны: царией или хотя бы женой старейшины она не становится, так как еще живы идеи родового равенства. Девушка вполне довольствуется амбаром, наполненным рисом, непременными горнами из меди, кувшинами с вином, стадом быков и буйволов, т. е. тем, чем определяется богатство семьи у седангов. А ее замужество с юншей Го, еще более забытым и не менее голодным, чем сама Уа, никакой защитой ей служить не может. Ее возлюбленный Го — это всего лишь добавка к тем благам, которые Уа получила от чудесной жемчужницы. Знаменательно, что те же самые волшебные силы доставляют в дом к Уа и ее жениха.

У седангов, правда, записана и их собственная версия сказки сюжетного типа «Золушка» (I, 12, т. I, стр. 178—182). Сюжетная канва ее заимствована, о чем убедительно свидетельствует последовательность ряда эпизодов сказки и сами эти эпизоды. Но многое переосмыслено, выглядит иначе: мотив потерянной туфельки отсутствует, хотя бы потому, что бедняги прежде не знали обуви. И что особенно важно, в преследовании надчирицы мачеха роли не играет, зато смелво отец убивает мать гонимой героини (это он делает дважды) и вместе с мачехиной дочерью стремится известить свою старшую дочь.

При богатстве сказочных сюжетов о животных и волшебных мотивах южновьетнамские горцы по существу не имеют бытовых сказок, насколько об этом можно судить, исходя из известных нам записей фольклора. По-видимому, бытовая сказка возникает на более позднем этапе и соответствует более высокой ступени общественного развития. Однако у горцев есть сказки, обладающие некоторыми чертами сказок бытовых;

в них паряду с героем «прозаическим» фигурируют мифологические герои и божества. Эти сказки еще не порвали связей с мифологическим мышлением; в них еще появляются мифологические персонажи, но миф уже разрушен в силу непочтительного отношения к древним божествам и комической трактовки мифологических образов в сказке. По-видимому, такие сказки отражают более поздний этап по сравнению, например, с проанализированной выше сказкой «Девушка-обезьянка», этап, когда первобытные пантеистические взгляды, непосредственное одухотворение природы в условиях порождающихся классовых отношений оказываются подорванными. А человек — угнетенный общинник — благодаря своему уменью, здравому смыслу и сметке побеждает в сказке богов, оказывающихся перед ним жалкими и беспомощными. Инициатива и смекалка помогают ему одержать верх, как и герою бытовых сказок. В некоторых сказках седиангов бог молнии обрисован как существо недалекое, легко поддающееся на обман, склонное к пьянству и чревоугодию. Да и верховное божество — Небо — изображается без особого почтения, с нотками юмора (сказка «Юноша Бем и меч»). Интересно, что герои таких сказок, хитростью завладев оружием божества, нередко используют его для избавления от своего реального угнетателя — старейшины, представителя родовой знати.

В сказках южновьетнамских горцев находит свое выражение и самооценка людей труда в плане отрицательном: на посмеище выставляются бездельники и дармоеды, лень и неспособность к труду, однако и здесь не обходится без божести: именно бог риса Зап Кат в одноименной сказке бакаров приучает прилежно трудиться и поле ленивых супругов.

Сказочный эпос горцев формировался под заметным влиянием извне. Из числа горных народов Южного Вьетнама седианги, по-видимому, оказались наиболее восприимчивыми к инонациональным сказочным сюжетам, что объясняется расселением седиангов по соседству с кинями, тьямами и лаосцами, более активными контактами с ними. Ряд сказок седиангов о животных возник под влиянием сюжетов из «Панчатантры», попавших к ним из Индии через тьямов или лаосцев. В сказке «Гром» легко обнаружить мотивы, характерные для вьетских сказок, сюжет сказки «Юноша Тыква» заимствован у тьямов, а сказка «За добро — добром», очевидно, создавалась под влиянием фольклора народов Лаоса и Северного Вьетнама, о чем свидетельствует характерный персонаж — Белая Тигрица.

Национальные меньшинства, проживающие в Северном Вьетнаме, сравнительно многочисленны. Среди них мео, принадлежащие к народным группам мяо-ман (мяо-но), таи и тхай* (группа тзи), сказки которых включены в данный сборник. В нем представлены также сказки народа сафанг, говорящего на одном из южнокитайских диалектов.

Мео живут в горах Северного Вьетнама на высоте от тысячи метров и выше. Дома они строят на вершинах гор, которые иногда целиком окутывает туман. Живут они довольно обособленно: с одной горы можно ясно разглядеть селение, расположенное на другой горе, но, чтобы добраться до него, надо день или даже два карабкаться по уступам. В горном краю, где живут мео, не бывает зноя. По утрам обычно накрывает мелкий дождь: здесь хорошо разрастаются травы, фруктовые деревья, а также опийный мак. Основное занятие мео — горное суходольное земледелие.

Как полагают, мео пришли на территорию Вьетнама из бассейна Янцзы. Оттуда, по мнению ряда исследователей, пришли также тхай и тзи, которым обычно приписывается общность происхождения. Говорят эти два народа на языках тайской группы.

Селения тхайв располагаются чаще всего на невысоких холмах вблизи рек и ручьев. Район их расселения — граница с Китаем и Лаосом. Занимаются они поливным земледелием, разводят скот. До Августовской революции власть здесь находилась в руках родовой знати, которая, получая от вьетнамского двора чины и титулы, платила ему дань. Семья у тхайв патриархальная, во жених, перед тем как жениться, отработывает несколько лет в хозяйстве отца невесты.

Таи живут в долинах, их селения окружают изгороди из живого бамбука, занимаются они поливным земледелием. Они устранили своеобразные водопроводы, соединив между собою бамбуковые стволы.

По уровню общественного развития таи близки к собственно вьетнамцам, у них существовала своя письменность.

Фольклор малых народов Северного Вьетнама получил известность прежде всего благодаря богатству лирической (прежде всего любовной) песенной поэзии. Юноши и девушки тхайв, например, по обычаю собираются в погожие вечера на открытых помостах из бамбука, поют песни, играют на флейтах, рассказывают сказки.

У тхайв, тхайв и пуэтов занесены обширные народные поэмы-эпосы-эпика, напоминающие среднеазиатские дастаны.

В сказках этих народов отчетливы отголоски мифологии. Да и само сказочное действие в них относится нередко к тому времени, когда «небо

* Их численность во Вьетнаме составляет: мео — 245 тыс. человек, таи — 525 тыс., тхай — 435 тыс., сафанг — 8 тыс. человек.

и земли не были так далеко друг от друга и с земли на небо веда длинная горная дорога». Сказочник дает довольно красочное описание загробной жизни, которая, впрочем, очень напоминает земную, и колоритно изображает небесных духов («В погосках жены»). В сказках малых народов Северного Вьетнама распространен архаический мотив брака человека со зверем («Барабан из тигровой шкуры», «Юноша и образ змеи», «Волшебная обезьяна»). Сюжеты, построенные на мотивах превращения в различных животных («Отчего кошки мурлыкают»), связаны с шаманизмом, который был распространен, в частности, у мео. Вместе с тем в других сказках бытовые детали и прощическая усмешка сказочника, например по поводу «счастливой жизни» лошади, на которой с утра до вечера разъезжает хозяин да притом еще преобильно бьет, говорит о позднем происхождении сказок мео, имеющих явно аллегорический смысл.

Образ короля, осященный в большинстве волшебных сказок патриархальным ореолом мудрости и благородства (например, у тямов, обладавших некогда собственной национальной государственностью), в сказках малых народов Северного Вьетнама, которые государственной консолидации не достигли, а терпели притеснения со стороны королевской власти вьетов, трактуется иначе. О короле в этих сказках говорится недоброжелательно, выставляются напоказ его самые отрицательные черты. Никаких плюсов относительно него сказка не знает. В некоторых сказках сохраняется противопоставление образа жизни мео, живущих высоко в горах, и вьетов, обитающих в долине («Пао Тоа Ма»). Мотив раздела наследства, который очень распространен у вьетов, тямов, народов Южного Китая, встречается в сказке мео («Кадный старший брат»), причем все симпатии сказочника на стороне обездоленного младшего брата.

Сказки народов Вьетнама раскрывают перед читателем поэтический мир их творца — простого труженника.

В данный сборник включена всего 101 сказка пятнадцати народов Вьетнама. Надо ли напоминать о том, что здесь представлена лишь небольшая часть сказочного фольклора вьетов и других народов этой страны, интенсивная работа по собиранию которого все еще впереди.

И. И. Чулкин

СКАЗКИ
народов Вьетнама

1814

СКАЗКИ ВЪЕТОВ

Заяц и тигр

Тигр, которого как-то одурачил заяц, поклялся, что уничтожит своего обидчика — но станет жить с ним под одним небом.

Однажды, когда тигр мягкими шагами прогуливался по джунглям, он заметил зайца: хитрый проказник забрался на дерево и лакомился пчелиным медом. И вдруг заяц услышал грозный окрик:

— Ну, теперь-то тебе не удастся улизнуть! Долго же я тебя разыскивал... Живо слезай, не мешкай, настал твой последний час!

Заяц оглянулся и увидел под деревом тигра. Тигр рычал, округлив свои злые глаза, усы его грозно топорщились. Заяц понял, что тигр не шутит, и решил схитрить. Сложив лапки и согнувшись в подобострастном поклоне, он стал умолять тигра:

— О могущественный господин, окажите милость, исполните мою последнюю просьбу, позвольте мне разок-другой ударить в барабан. А уж потом я слезу вниз и...

— Ладно, так и быть, бей в свой барабан,— прорычал тигр.

Зайчишка стал махать лапками над пчелиным ульем, будто он и в самом деле колочит в барабан. Разбуженные зайцем пчелы ажужжали: «У-у-у». Тигру же показалось, что зайчишка и

впрямь играет на барабанах. Тигру очень понравился звук зайчишного барабана.

— Послушай, — зарычал тигр, — нельзя ли и мне постучать в твой барабан?

— Разумеется, можно, о могущественный господин, — отвечал заяц, — но я боюсь, что вы вашей могучей лапой ударите так сильно, что я оглохну или у меня помутится разум. Поэтому разрешите мне отойти подальше и, как только вам не будет слышно моего голоса, бейте в барабан, сколько хотите.

Тигру так захотелось поиграть на барабанах, что он позабыл о своем намерении наказать зайчишку. А зайчишка спокойно спрыгнул с дерева и пустился наутек. Когда в джунглях смолк его голос, тигр залез на дерево и ударил лапой по пчелиному улью. Растроваженные пчелы вылетели из улья, они жалили тигра в нос, в уши, в глаза, а одна расторопная пчелка умудрилась позвать жало даже в тигринный язык. Тигр перепугался, оступился, грохнулся на землю и отбил себе все бока. Но пчелы от него не отставали и жалили до тех пор, пока морда у тигра совсем не распухла. Поял он, что опять попался на заячью хитрость, и от злости у него даже печень посинела *.

Прошло несколько дней, и случилось так, что тигр опять заметил зайца в зарослях бамбука.

— Ага! Попался! — зарычал тигр, загораживая дорогу. — Много ты мне доставил неприятностей, но теперь уж я с тобой разделюсь!

Но заяц уже придумал, как провести тигра.

— О могущественный господин, позвольте мне перед смертью поиграть на цитре, — взмолился он. — Вам это будет приятно. А я никуда на этот раз не убегу, можете не опасаться.

— Ладно, так и быть, поиграй, — смиловился тигр.

Заяц прыгнул в заросли и сделал вид, что играет на бамбуковых стволах, будто на цитре: когда ветер раздвигал толстые стволы бамбука, которые росли рядом, заяц просовывал между ними лапку, а когда стволы сближались, быстро отнимал ее.

Стволы бамбука с легким треском стучались друг о друга. Тигру эта музыка очень понравилась.

— Слушай, заяц, дай и мне хоть немного поиграть на цитре, — попросил он.

— Играйте, пожалуйста, могущественный господин, — отвечал заяц. — Только осторожно, не ломайте цитру. Лапа у вас большая, тяжелая, поэтому лучше всего вам играть не лапой,

в хвостом. И помните вот еще что: когда стволы бамбука раздвинутся, надо изловчиться и между ними просунуть хвост — вы услышите чудное пение. Только погодите, пока я не отойду подальше.

С этими словами заяц побежал в лес, только лапы его замелькали. А тигр сделал так, как ему советовал заяц: сунул хвост между огромными стволами бамбука. Налетел порыв ветра, стволы с треском сомкнулись, и от хвоста у тигра остался куцый обрубок. Тигр взвыл от боли.

— Вот оно, то самое чудное пенье,— услышав издалека этот вой, сказал, посмеиваясь, заяц.

Тигр между тем с жалобными стонами, поджав свой обрубок хвоста, побрел восвояси. Он проклинал зайца и повторял, что не успокоится, пока не сдерет шкуру с этого наглеца.

Прошло немного времени, и тигр опять повстречался с зайцем. На этот раз тот сидел в глубокой яме: его угораздило остудиться, и он никак не мог оттуда выбраться. Когда тигр пробежал мимо, заяц окликнул своего старого знакомого:

— О могущественный господин, неужели вы не знаете об опасности, которая грозит нам всем? Спешите укрыться, пока не поздно!

Тигр перепугался и стал расспрашивать зайца:

— Что там еще? Какая опасность? Говори-ка скорей!

— О могущественный господин,— отвечал заяц,— вы слышите, как пронзительно завывает ветер и клонятся к земле пальмы и бамбук? Это значит, что скоро небо свалится на землю. Кто хочет спастись, укрывается, как я, в таких вот глубоких ямах.

— А правду ли ты говоришь, заяц? Нельзя ли и мне спрятаться вместе с тобой?

— Конечно, можно. Прыгайте скорей, не то вам грозит гибель!

Тигр не стал больше размышлять и прыгнул прямо в глубокую яму. Он дрожал и ждал, что небо вот-вот обвалится на землю. А о том, чтобы показать проказника, он и думать забыл. Заяц тем временем решил подразнить тигра и стал щекотать его под мышкой. Тигру такая шутка пришла не по вкусу.

— Сиди смирно, заяц! — огрызнулся он. — Что ты все крутишься, как дьяволенок? Если ты посмеешь притронуться ко мне еще раз, я не стану тебя убивать, а выброшу из ямы: небо упадет и раздавит тебя в лепешку!

Заяц утомился пенадолго, а потом протянул лапку и давай опять щекотать тигра. Тигр расщиренел, схватил зайца за лапки, расщакчал и выбросил из ямы. Заяц от радости запрыгал, а потом со всех ног припустился в деревню, к охотникам, рассказать им про тигра. Охотники тотчас схватили пикн, копыя, луки со стрелами. Они убили тигра и сшили с него шкуру.

Проделки хитроумного зайца

Случилось так, что сколько заяц ни бегал по джунглям, а ничего вкусного для себя найти не мог. Поэтому он побежал к полю, на котором росли бататы, и собрался стащить несколько сладких клубней. Голодному зайцу было псевдомек, что хозяин сидит в хижине неподалеку и сторожит поле. Хозяин схватил вора. А заяц зажмурил глаза и притворился мертвым. Хозяин повернул его на один бок, потом на другой — заяц лежал как убитый.

«Значит, умер бедняга», — подумал крестьянин и понес зайца зарыть где-нибудь подальше. По дороге ему попался постоялый двор. Хозяин бросил зайца под деревом, а сам зашел выпить чего-нибудь. Заяц полежал немного, а потом вскочил и припустился в чащобу.

Опять несколько дней он бродил по джунглям, по ничего съедобного не нашел. Зайца допек голод, и он решил рискнуть еще раз. Вориска тихонько подкрался к бататовому полю. Но... ой-ой-ой! Его опять схватила та же крепкая рука. Теперь хозяин знал, что заяц любит притворяться, и не обращал внимания на уловки плута, а накрепко связал и отнес его в дом.

— Положи-ка этого хитреца в вершу, — сказал он жене, — завтра мы изжарим его, перед тем как вознести молитву.

Так заяц попал в вершу, а чтобы он не убежал, сверху вершу придавили большим камнем. Заяц ворочался, извивался, как мог, но выбраться из верши ему никак не удавалось. Тут-то он и увидел, что недалеко от верши в большой стеклянной банке плавает огромная рыбина, бьет хвостом и крутит плавниками.

— Эй, рыбка! — тихонько позвал заяц. — Знаешь ли ты, что завтра настанет твой конец? Утром, перед тем как вознести молитву у алтаря предков*, хозяин изжарит тебя! Лучше бы ты изо всей силы ударила по воде, разбила эту банку и катилась бы прямо к пруду. Вот он, совсем рядом!

Рыба подняла в банке невообразимый плеск, она качалась в воде, как на качелях. Банка от рыбьей забавы треснула и разбилась. Вода залила весь земляной пол. А рыба, припрыгивая, двинулась к пруду. Заяц выждал, пока рыба добралась до самого пруда, и вдруг поднял крик:

— Хозяин! Хозяин! Твоя рыба сбежала! Твоя рыба сбежала!

Заметался хозяин, не зная, что ему делать, метался его жена и сыннишка, а рыба тем временем преспокойно шлепнулась в пруд. Тогда сын хозяина схватил вершу, выбросил из нее зайца и побежал вылавливать рыбу. Большой удачи для зайца и быть не могло: он со всех ног бросился в джунгли.

Заяц бежал, бежал и вдруг увидел перед собой широкую реку. По воде не побежишь, а перебраться было не на чем. Заяц пригорюнился, по оглянулся и заметил в реке крокодила, который отдышал, положив голову на песок.

— Братец крокодил! Перевези меня через реку, я выдам сестру за тебя. А моя сестра — известная красавица.

Крокодилу слова зайца пришлись по вкусу. Он закивал головой. Заяц прыгнул крокодилу на спину и благополучно переправился на другой берег. Одним прыжком он очутился на твердой земле, но перед тем, как скрыться в джунглях, посмеялся над крокодилом:

— Ну, спасибо тебе, приятель! Только сестру свою я выдам замуж за другого, я ведь не дурак, чтобы за тебя ее выдавать. Понял?

Обманутый крокодил рассвиренел и решил во что бы то ни стало отомстить зайцу.

Однажды заяц пошел погулять, но вдруг почувствовал, что его мучит жажда: будто внутри кто-то скребется. Он подошел к реке и стал пить. А крокодил еще издали узнал зайца и, прикрыв голову зеленой травой, осторожно подплыл к нему. Заяц утолил жажду и приметил рядом крошечный островок, на котором росла сочная трава. Без труда он допрыгнул до него — не хотел пропускать случая полакомиться. И сразу же очутился в зубах у крокодила. Крокодил рычал от злости. Но заяц не растерялся, он вдруг начал всюю хохотать:

— Ну и глуп же ты, братец крокодил! Чем меня захотел напугать — рычаньем... Да рычанья-то даже дети и те не боятся. Ты попробуй сказать: «Ха-ха». Вот так, погромче: «Ха-ха!» Это действительно страшно.

Крокодил послушался зайца, раскрыл пасть и попытался

поблизости «ха-ха». Заяц мигом выпрыгнул на берег. Он еще долго стоял у реки и весело смеялся, а потом не спеша затрусил восвояси.

Откуда появились бетель, арековая пальма и известь

В давние времена жили в семье Као два брата — Тан и Ланг. Братья и статью, и лицом были похожи друг на друга, да так, что даже домохозяи их путали. Отец у них был самым высоким человеком в округе, а потому государь Хунг * позвал его как-то к себе в столицу, щедро наградил и дал имя Као, что значит Высокий. С тех пор они и носили фамилию Као.

Когда братья выросли, они остались без отца и матери. Братья очень любили друг друга и ни на шаг не отходили один от другого. Отец перед смертью послал Тана учиться к даосскому наставнику * Лыу. Но когда Тан перешел в дом к учителю, то и Ланг не усидел один и упрямил, чтобы наставник Лыу и его взял к себе.

А у наставника Лыу была дочь в том же возрасте, что и оба брата. Однажды захотелось ей узнать, который из двух юношей старший брат *, и она пустилась на такую хитрость. Заметив, что братья проголодались, она поставила перед ними только одну чашку риса и положила только одну пару палочек для еды. А сама спряталась за стеной и стала подматривать: она увидела, что один уступил другому.

— А, оказывается, этот веселый юноша и есть старший брат! — прошептала девушка.

С этого времени Тан и дочь наставника стали часто встречаться и нежно полюбили друг друга. Старый наставник Лыу не стал противиться и дал влюбленным свое согласие на то, чтоб они поженились. После свадьбы супруги переехали в отдельный дом. Ланг поселился вместе с ними.

Тан, как и прежде, был добр к младшему брату, но теперь он стал холоднее. Раньше Тан все время заботился о Ланге, а теперь младшему брату приходилось быть одному целыми днями.

Ланг часто замечал, что Тан избегает его. «Да,— говорил про себя Ланг,— он думает теперь только о своей жене и совсем забыл меня». И Лангу становилось грустно.

Однажды Ланг и Тап вместе отправились па горное поле, а обратно они собрались, только когда совсем стемнело. Ланг шел первым. Лишь ступил он па порог — навстречу ему выбежала из дому жена брата, крепко обняла его. Ланг от неожиданности вскрикнул. Женщина поняла, что обозначалась. Оба они стояли растерянные и смущенные. А как раз в это время в дом вошел Тап.

С тех пор Тап стал ревновать брата к жене. Лангу же было стыдно, да и обидно. Ему захотелось оставить дом и уйти. Однажды утром, едва забрезжил рассвет, Ланг отправился прямо по хоженой тропинке, унося в сердце обиду на брата. Шел он несколько дней — и добрался до большой реки. Река эта была такой широкой, что другой берег едва-едва виднелся: юноше стало совсем тоскливо. Кругом не слышно было ни пегушиного леша, ни собачьего лая. Но возвращаться в дом к брату он ни за что не хотел. Юноша сел, скорчившись, у реки, закрыл лицо руками и зарыдал. Долго он плакал: даже птицы, что выходят на охоту поздней ночью, еще слышали его рыдания. Наутро душа покинула тело Ланга. Он превратился в камень.

Тап же сначала не заметил, что случилось пеладное. Но время шло, а Ланг не возвращался. Тап стал искать его повсюду, расспрашивал соседей, но не нашел и следа — брат исчез. Тогда Тап понял, что Ланг от обиды ушел из дома. Раскаяние охватило его, и на следующий день, оставив дома молодую жену, он отправился на поиски. Он подошел к той самой широкой реке, остановился на ее берегу возле камня и зарыдал. Он рыдал до тех пор, пока душа его не покинула тела. Когда затихли его рыдания, кругом слышался лишь шум воли, а сам он превратился в пальму. Прямой ствол пальмы высоко уходил в небо, рядом с ней громоздилась каменная глыба.

Жена Тапа долго дожидалась мужа, но так и не дождалась. Тогда она покинула дом и устиялась на поиски. Она тоже добралась до той самой широкой реки — дальше идти было некуда. Села она под высокой пальмой и выплакала все свои слезы. А потом молодая женщина превратилась в лиану, нежно обвившую пальму, под которой она лила слезы.

Старый наставник Лму и его жена забеспокоились, долго не видя своей дочери и зятя. Они собрали людей и пошли на поиски. Когда все узнали о чуде, которое случилось, то на берегу той широкой реки воздвигли храм* в честь двух братьев и молодой женщины. Народ в округе назвал его храмом любящих

братьев и верных супругов. Ладьи и лодки, проплывавшие мимо, останавливались здесь, и путники ходили в храм на поклонение.

Однажды случилась в стране страшная засуха. От жары увяли все деревья и травы. Оставались зелеными только арековая пальма и обвившая ее лиана, что росли возле камня перед входом в храм. Как-то раз проезжал мимо государь Хунг. Он залюбовался чудесной зеленой пальмой и остановился перед храмом.

— Что это за храм и кому поклоняются в нем? — спросил государь Хунг. — И что это за пальма и лиана? Таких я никогда не видел.

Чтобы ответить на вопросы царя, военачальник, лак-тыонг *, приказал позвать местных старцев. Государь Хунг слушал их рассказ и все больше печалился. Он раздвинул листья лианы, осмотрел камень. Потом повелел слугам залезть на арековую пальму и достать ее плоды, маленькие зеленые орехи. Терпкий вкус их был совсем заурадным. Но когда царь попробовал запернуть арековый орешек в лист лианы да еще добавить щепоть толченой извести — ее взяли от того самого камня, — получилось что-то очень вкусное, щекочущее кончик языка. Угощение было и сладковатым, и острым, и ароматным.

Вдруг какой-то важный вельможа из царской свиты закричал:

— О небо! Государь, у вас на губах кровь! Все взглянули на царя. В самом деле, губы у него стали ярко-красными, а прожеванные кусочки угощения, которые выплевывал царь, рдели, будто алая кровь.

— Это чудо! — молвил государь. — Любовь двух братьев и молодой женщины будет вечно пылать, будет вечно алеть, словно губы того, кто ест бетель *.

Рассказывают, что государь Хунг повелел повсюду сажать арековые пальмы и бетелевые лианы. А на свадьбах с тех пор всем гостям подают бетель, чтобы люди помнили о той никогда не увядающей любви. Вот почему у вьетов существует обычай угощать друг друга бетелем.

Отчего на земле появились москиты

Жили на свете муж и жена. Они очень любили друг друга. В день свадьбы супруги поклялись, что никогда не расстанутся

друг с другом. А если кто-нибудь из них умрет первым, то второй уйдет вслед за ним в мир мертвых, чтоб не разлучаться.

Случилось так, что вскоре смерть наступила молодой жене. Невозможно описать, как горевал бедный муж. Несколько раз он пытался покончить с собой, но его удерживали родные, они теперь неуспынно следили за ним. Перед самыми похоронами к несчастному вдовцу пришел откуда-то даосский монах * и научил его, как оживить жену. Послушался вдовец даосского монаха, построил с помощью односельчан плот и поплыл вместе с женой по большой реке. Казалось, что жена просто забылась глубоким сном. Когда муж смотрел на нее, в душе его загоралась надежда. Однажды он пристал к берегу, чтобы сварить себе рис. Вдруг видит: идет старик, собирает хворост, в руках у старика посох, борода и волосы белые, одет опрятно, а кругом безлюдье, непроходимые леса. Удивился молодой вдовец, задумался. А старик уже перед ним стоит. Понял бедняга, что это Будда, упал перед стариком на колени, рассказал ему о своей беде и стал умолять его, чтобы он оживил жену. Он так просил Будду, что тот пошел вместе с несчастным к его плоту, велел ему надрезать палец и отдать три капли крови жене. Молодая женщина пошевелила губами, потом потихоньку встала, словно пробуждаясь после глубокого сна.

— Твой муж дал тебе в долг три капли крови, чтобы ты вернулась к жизни. Так вот, скажи, о женщина, любишь ли ты своего мужа?

Женщина поклялась Будде, что любит.

— Ладно, — сказал Будда. — Но если ты разлюбишь его, тебе придется вернуть ему те три капли крови.

Видя, что супругам не терпится скорее вернуться в родные края, Будда позвал крокодила, который дремал в глубокой бездне, и велел ему отвезти их.

Полдня без усталости плыл крокодил по реке, вез на своей спине супругов и сильно проголодался. Он сказал им, чтоб они подождали его на берегу, а сам отправился отыскивать себе обед. Супруги зашли в придорожную харчевню. Там в это время сидел богатый купец. Увидел он красавицу жену — мало кто с ней мог сравниться красотой — и замыслил недоброе. Подошел он к супругам поближе, подарил им шелка и разных украшений.

— Это чтобы приветить добрых людей, — сказал он, а на самом деле ему хотелось завлечь красавицу жену.

Потом кунец стал хвастаться, что в его ладье много товара еще лучше и краше, чем он подарил, и пригласил сулругов навеститься.

Муж не захотел осматривать товары. Он вышел с женой к пристани, где они обещали дожидаться крокодила, и расположились там под деревом. Они и не заметили, как их сморил сон. А богатый кунец все это время ходил за ними да подсматривал. Увидел он, что супруги заснули, подкрался тихонько и разбудил одну только жену.

— Пойдем в мою ладью,— сказал он.— Я подарю тебе чудесные украшения. Моя ладья всего в десяти шагах отсюда. Ты скоро вернешься.

Женщине эти слова понравились, и она вслед за купцом поднялась на его ладью. Только ступила красавица на палубу, кунец подал тайный знак, в мгновение ока матросы подняли якорь, паруса надулись под ветром — и ладья поплыла.

Рассказывают также, что, когда крокодил пришел к условленному месту, он увидел только мужа: тот все лежал под деревом и спал глубоким сном. Разбудил его крокодил, стал спрашивать о том, что случилось. А бедняга спросонья ничего не понимает. Как говорится, пропажа одна, а подозрений десять. Стал обманутый муж винить в своей беде крокодила.

— Видно ты ее сам и съел,— сказал он крокодилу.

— Я открою пасть, а ты полезай прямо ко мне в желудок и посмотри сам, если не вернешь,— обиделся тот.

Залез муж крокодилу в желудок, видит — там одни рыбы кости да речные камни, понял, что зря крокодила заподозрил, вылез наружу. Долго искал он жену по берегу, не нашел, сел у пристани, схватился за голову и горько заплакал. Пожалел его крокодил и говорит:

— Садись мне на спину, будем лодки да ладьи нагонять и всех по дороге спрашивать.

Так они и сделали. Скоро узнал муж, что плывет по реке ладья, а на ней красавица, лицом и статью очень похожая на его жену. Крокодил поплыл изо всех сил, чтобы догнать ту ладью.

Увидел муж свою жену на купеческой ладье, кричит ей:

— Жепушка, прыгай скорей в воду, возвращайся ко мне. Я без тебя жить не могу. Со мною ты будешь счастлива.

— Уходи,— отвечает она.— Я больше не вернусь к тебе. Прости меня.

Потом протянула она ему пригоршню золота и сказала:

— Возьми себе это золото и считай, что я умерла еще тогда.

Рассердился муж, бросил он с горя золото на дно реки и попросил крокодила отвезти его прямо к Будде. Будда велел крокодилу догнать ту ладью и сказал мужу, чтобы он попросил у жены обратно три капли крови.

Рассказывают также, что когда коварная женщина отдала мужу его три капли крови, то тут же и умерла. Пробовал ее купец исцелить, оживить — все было напрасно. Он выбросил тогда красавицу в реку. Будда же своим волшебным мановением превратил ее в москита. С тех пор москит все летает, кусает людей, но только никак не может выпить сразу три капли крови, которых недостает ему, чтобы вновь стать человеком.

Тхать Сань

В давние времена в округе Као-бинь * жили двое стариков — муж и жена. Детей у них не было. Жили они бедно. Каждый день отправлялись супруги в лес, рубили дрова и несли их на рынок, а там меняли дрова на рис. Тем они и кормились. Оба они всегда помогали бедным, старым и слабым. Никогда ни от какой работы не отказывались.

Узнал Нгаук Хоанг * про их доброту и в награду решил послать славным старикам сына *, да не простого, а царевича. Прошло несколько лет — и у старика со старухой родился сын. Только жаль, старик не дождался того счастливого часа. Он заболел и умер еще до рождения сына.

Когда мальчик подрос, мать вслед за отцом покинула этот мир. Мальчик остался жить один в старой хижине под раскидистым деревом баньяном *. Люди звали его Тхать Сань, что значит Рожденный от Камня. Все добро его заключалось в топоре дровосека, который достался ему в наследство от отца. Каждый день отправлялся он в лес за дровами. Когда же Тхать Сань научился владеть топором, небесный дух, посланец Нгаук Хоанга, спустился на землю и обучил его воинскому делу и разным хитростям волшебства.

Как-то раз мимо баньяна проходил торговец вином Ли Тхонг и остановился, чтобы отдохнуть в тени раскидистого дерева. Увидел он, какие огромные вязанки дров без патуги носит Тхать Сань на своем коромысле, и подумал: «Этот человек силен, как

слон. Он может принести нам большой доход, если взять его в наш дом».

И Ли Тхонг ласково заговорил с Тхать Санем, а потом предложил ему побрататься. Увидел Тхать Сань, что незнакомец так добр к нему, с радостью согласился, покинул свою хижины под раскидистым баньяном и перешел жить в дом к Ли Тхонгу.

Ли Тхонг же занимался винокурением. Тхать Сань для него и его матери оказался очень нужным и хорошим помощником. А в те времена в их округе объявился чудище-удав. Был тот страшный удав еще и искусным волшебником, и любил он лакомиться человечной.

Царские войска и полководцы много раз хотели извести его, но это оказалось им не по силам. В конце концов пришлось построить для чудища-удава храм и каждый год приносить ему в жертву человека, чтобы чудище не разоряло окрестные селения.

Случилось так, что в этом году пришла очередь Ли Тхонгу отдать себя на съедение удаву. Узнали об этом Ли Тхонг и его мать, насмерть перепугались, не знали, что и делать. Но тут мать подумала-подумала и сказала:

— Надо сделать так, чтобы Тхать Сань принял смерть вместо тебя. У него нет ни отца, ни матери, в наших краях он чужой и обычаев наших не знает. Поэтому обмануть его нам будет совсем легко.

Так они и решились. Вечером Ли Тхонг дождался, когда Тхать Сань вернулся из леса, подал ему поднос, уставленный вином и разными яствами, и, угощая, сказал:

— Этой ночью настала моя очередь сторожить храм. Да вот беда: дел у меня очень много. Будь любезен, братец, пойди на этот раз вместо меня, посторожи храм. Всего-то не поспишь одну ночь, а утром вернешься домой.

Тхать Сань ничего не заподозрил и согласился. Он отправился к храму. В полночь, когда у Тхать Саня стали слипаться глаза, откуда-то из-за храма появился чудище-удав, он весь напыжился и собрался съесть юношу. Тхать Сань схватил в руки свой топор — и начался бой. Чудище-удав по волшебству принимал разные устрашающие обличья. Но Тхать Сань его не боялся. Он все время заседал на чудище, и вскоре юноша разрубил страшного змея своим топором на две части. Голову чудища-удава Тхать Сань захватил с собой, да еще взял золотой лук со стрелами, принадлежавший чудищу.

Была третья стража, Ли Тхонг и его мать спали еще крепким сном, когда за дверью послышался голос Тхатя Саня. Они подумали сначала, что это явилась жаждущая мести душа погибшего из-за них юноши, задрожали от страха. И только когда пошел целый и невредимый Тхатя Савь и рассказал, как он избавил окрестные селения от страшного чудовища, они успокоились. Тут-то Ли Тхонгу и пришла в голову новая хитрость.

— Что ты наделал! — воскликнул он. — Ведь этот удав — царский любимец. С давних пор царь повелевал нам всем заботиться о нем и не причинять ему зла. Ты убил его, и потому тебе не избежать казни. Слушай же, сейчас, пока еще не рассвело, тебе надо спастись. Я останусь дома и, если что случится, сам все улажу.

Юноша испугался царского гнева, распростился с Ли Тхонгом, его матерью и ушел. Он вернулся к старому баньяну, стал, как и раньше, ходить в лес за дровами и тем добывать себе пропитание. А Ли Тхонг отнес голову чудовища в царскую столицу и доложил царю, что он избавил страну от чудовища-удава. Царь воздал ему хвалу, а потом поставил его начальником над всеми царскими войсками.

А в те времена у царя была дочь, которой пришло время выходить замуж. Но она все никак не могла выбрать себе достойного жениха. Царевичи из разных стран много раз присылали сватов, но ни один из царских сыновей не пришелся царевне по нраву.

Как-то раз царевна одна прогуливалась в царском саду. Вдруг ее заметил пролетающий мимо великий гриф. Великий гриф был злым духом, обитавшим в горах, и он знал много разных хитростей волшебства. Увидел он, что царевна хороша собой, опустился в царский сад и унес царскую дочь.

В это время Тхатя Савь сидел под своим баньяном. Он поднял голову и увидел, что над ним пролетает великий гриф, а в когтях несет красавицу, натянул свой золотой лук и выпустил золотую стрелу. Стрела задела и вонзилась великому грифу в крыло и ранила его. Больно стало злему духу, но все же он не выпустил царевну из когтей и добрался до своей глубокой пещеры. А Тхатя Савь по кровавому следу разыскал то место, где обитал великий гриф.

Узнал царь, что пропала его дочь, опечалился, тут же повелел он начальнику всех царских войск Ли Тхонгу найти царевну и обещал притом выдать ее за него замуж и уступить ему

царский трон. А Ли Тхонг и радовался царскому поручению, и страшился, потому что он знать не знал и ведать не ведал, где разыскивать царевну. В конце концов велел он устроить праздник, чтобы десять дней народ веселился и пел песни. Но прошло уже восемь, девять дней, а никаких утешительных вестей все не было. Настал десятый день. Тут-то Ли Тхонг и встретил Тхатъ Саня: он тоже пришел на праздник. Юноша узнал, что Ли Тхонг только и думает о том, где отыскать царскую дочь, и, не скрывая, рассказал всю правду о том, как он ранил великого грифа. Ли Тхонг обрадовался и стал его просить:

— Покажи, братец, дорогу мне и моему войску к пещере великого грифа.

Тхатъ Сань повел их к пещере. Но она оказалась такой глубокой, так далеко уходила под землю, что никто из воинов не осмелился в нее залезть. Тогда Тхатъ Сань сам вызвался спуститься в пещеру, обвязался крепкой веревкой и сказал, чтобы ее хорошенько держали.

Между тем великий гриф занемог. С того дня, когда золотая стрела пробил его крыло, он все лежал на одном месте и заставлял царевну прислуживать ему. Тхатъ Сань добрался до дна пещеры, спрятался в углу и, выждав, когда царевна пройдет мимо, подал ей знак, чтобы она молчала. Царевна поняла, что это юноша пробрался сюда, чтобы спасти ее, обрадовалась и похитилась отвагой смельчака. А юноша протянул царевне веревку и сказал, чтобы она напоила им великого грифа.

Когда гриф заснул крепким сном, юноша обвязал царевну веревкой, дал знать воинам Ли Тхонга, и они подняли ее наверх. Сам же он остался дожидаться своей очереди. Он не подозревал, что Ли Тхонг приказал своим воинам плотно прикрыть вход в пещеру огромным камнем и уйти, оставив его одного. Выйти Тхатъ Саню из пещеры было теперь невозможно. Тхатъ Сань разгневался. Он бил и колотил по стенам пещеры.

А в это время великий гриф очнулся от дурмана. Он увидел незнакомого юношу и заметил, что царевны нигде не видно. Разозлился он и в гневе бросился на Тхатъ Саня. Но Тхатъ Сань видел волшебными хитростями и вскоре победил великого грифа. Когда Тхатъ Сань справился с грифом, он осмотрелся вокруг: в пещере в большой железной клетке был заключен юноша.

— Кто ты? — спросил его Тхатъ Сань.

— Я царевич, сын морского царя, — отвечал юноша. — Как-

то год назад я пошел погулять, вдруг откуда-то палетел великий гриф, схватил, унес и заточил меня в железную клетку.

Тхать Сань пустил стрелу из своего золотого лука — железная клетка рассыпалась. Царевич долго благодарил Тхать Саня за спасение, а потом они вдвоем отправились во дворец морского царя. Морской царь несказанно обрадовался возвращению сына и осыпал милостями Тхать Саня, а когда юноша собрался в родные края, наградил его золотом и жемчугом, но Тхать Сань отказался от этих даров и взял одну только волшебную лютню. Юноша возвратился к старому баньяну и стал жить, как и прежде, добывая себе пропитание топором дровосека.

А между тем души чудища-удана и великого грифа, принявших смерть от руки Тхать Саня, по которым никто не справил похоронных обрядов*, неприкаянно бродили по свету. Случилось так, что они сошлись и рассказали друг другу про свои обиды и решили отомстить общему врагу. Они пробрались в царскую сокровищницу, выкрали оттуда царские драгоценности и разложили их под баньяном, возле хижины Тхать Саня, чтобы навлечь на юношу беду.

Когда придворная стража хватилась пропажи и кинулась разыскивать царские сокровища, она без труда нашла их под раскидистым баньяном у хижины Тхать Саня. Юношу тотчас увели и бросили в темницу.

А царица с тех пор, как вернулась во дворец, вдруг словно онемела, она не могла сказать ни слова, перестала даже улыбаться. Молча в тоске сидела она целыми днями. Царю поэтому пришлось повременить со свадьбой, а жениху, Ли Тхонгу, он повелел устроить моление о выздоровлении царицы.

Ли Тхонг созвал чародеев, которым подвластны могучие волшебные силы, но сколько они ни старались, все было напрасно. Царица молчала, как и прежде. В это время Ли Тхонгу доложили о том, что Тхать Саня заключили в темницу. Ли Тхонг очень удивился, ведь он и не подозревал, что юноша, которого он хотел погубить, остался жив. Злодей испугался и решил так:

«Если Тхать Саня выпустить на волю, он, пожалуй, расскажет всю правду и поделает мне немало вреда. Поэтому его надо казнить».

Тхать Сань в темнице загрустил, взял волшебную лютню, подарок морского царя, и лютня запела, рассказывая об обиде, жалуясь и печалась. Лютня плала, упрекала царицу в равнодушии и рассказывала о злодеяниях Ли Тхонга. Песня волшеб-

ной лютни вылетела из темницы, полетела далеко-далеко. Она долетела до дворца и достигла ушей царевны. В это время царевна сидела в башне. Услышала она лютню, будто очнулась, встала, заговорила, заулыбалась. И тотчас попросила отца, чтоб он повелел привести во дворец того, кто играет на лютне.

Удивился царь, он приказал привести Тхать Саня. И юноша рассказал о себе все, как говорится, от головы до хвоста. Царь со своими приближенными выслушал его, и ему стало очень мило доброго и смелого юношу. Царь повелел схватить Ли Тхонга и его мать и привести их на суд к Тхать Саню. Юноша не стал казнить злодеев, а отпустил их домой. Но по середине дороги вдруг ударила молния и убила их.

Потом царь отдал царевну замуж за Тхать Саня. Свадьба была такой пышной, что подобной даже в столице не видали. Узнали о том царевичи из разных стран, что еще раньше засылали сватов и получили от царевны отказ, сильно разгневались, собрали они войско из всех своих восемнадцати стран и двинулись войной на царя, отца царевны. Царевичи хотели наказать его за то, что он посмел отдать царскую дочь, которую все зовут яшмовым листком с золотой ветки, в жены человеку, посящему рваную набедренную повязку *. Но как только воины тех восемнадцати стран услышали пение лютни Тхать Саня, они отказались воевать. Пришлось царевичам тоже снять боевые панцири и кончить дело миром. А Тхать Сань повелел накормить их войско рисом. Принесли котелок. Увидели воины, что котелок на всех слишком мал, недовольно скривили губы и даже к палочкам для еды не захотели притронуться. Тогда вышел Тхать Сань и сказал:

— Если вы, о воины, сумеете съесть до конца рис из этого котелка, я щедро награжу вас.

Ели воины, старались, а котелок сам по себе наполнялся вновь. Поклонились они, поблагодарили Тхать Саня и отправились восвояси. А царь уступил потом Тхать Саню трон.

За доброту — счастье

В давние времена в одном богатом доме устроили свадьбу. На свадебный пир собралась вся родня жениха и невесты. Сидят они, едят, пьют, пируют. Вдруг входит к ним старичок и просит подаяния.

Но богачи не подумали дать нищему старичку и зернышка риса, даже простой похлебки пожалели. Они стали его ругать да бранить, а потом натравили на него пса.

Бедный ипичий старик поспешил вон из богатого дома. Посреди деревни увидел он молоденькую служанку: с бадьями на коромысле шла она к колодцу за водой. Девушка была очень некрасива.

Она поставила бадьи возле колодца, вынула горстку холодного риса и собралась его съесть. Вдруг она заметила нищего старика. Девушка, не раздумывая, протянула ему рис и сказала:

— У моих хозяев в доме сегодня большой свадебный пир. Но мне они ничего даже и попробовать не дали. Я вот наскребла немного холодного риса в котлах. Угощайтесь, почтенный, этот рис все же избавит вас от голода.

Взял старик горстку холодного риса, стал есть.

— Ты хорошо поступила, внучка, что угостила меня рисом,— сказал он.— Не хочешь ли ты, чтобы и я помог тебе исполнить какое-нибудь желание?

Девушка подумала немного и отвечала:

— Давно есть у меня одно желание. Да куда уж там... Хочется мне быть такой же красивой, как и мои подружки. Не можете ли вы помочь мне, почтенный?

Ипичий старик кивнул головой, потом поднялся, взял девушку за руку и повел. Подошли они к маленькой речке.

— Полезай в воду,— сказал старик,— и перейди вброд эту речку.

Девушка сделала все так, как велел ей старик. Засучила она обе штанины и пошла бродом на тот берег. И о чудо! Когда она была уже близко от того берега и взглянула на свое отражение в воде, то увидела, что лицо ее стало совершенно неузнаваемым! Девушка превратилась в красавицу. Обрадовалась она, вернулась к старику, низко поклонилась, поблагодарила, потом скинула коромысло на плечо и пошла к дому.

Она вошла в дом, а родня жениха и невесты, которая все сидела да вировала, диву далась.

— Что это за девушка необычайной красоты молча принесла в дом бадьи с водой, ни с кем не поздоровалась, никому не поклонилась? — зашумели гости.

А невеста взяла девушку за руку и спросила:

— Ты чья такая будешь и зачем носишь воду в наш дом?

— Я служанка в этом доме. Работаю на хозяев. Вы же меня знаете,— отвечала девушка.

А потом, не тая, рассказала всем, как она повстречала нищего старика. Выслушали ее гости и побежали гурьбой прямо к речке. Там увидели они того самого старика. Он сидел и отдыхал в тени дерева. Гости бросились к нему и стали наперебой звать его в дом отведать богатых яств и выпить вина. Старик не стал отказываться, он поел, понял. Тут все стали его просить, умолять, чтобы он сделал их столь же красивыми, как та молоденькую служанку. Улыбнулся старик, поднялся с места и помахал рукой: пригласил всех за собой. Человек тридцать или сорок поспешили за стариком. Подошли к речке. Здесь он велел им скинуть одежды и перейти речку вброд. Все, обгоняя друг друга, стали сбрасывать с себя кофты, рубашки, халаты, шаровары и прыгать в речку. Но когда они подошли к другому берегу, то ужаснулись: тела их обросли шерстью, лица сморщились и искривились в гримасах, а сзади у каждого вырос длинный хвост. Так и превратились в обезьян все важные родственники жениха и невесты. В деревню к людям они больше не вернулись, а всей стаей убежали в леса, там и живут до сих пор.

Семь желаний

Жили в давние времена два брата — Кунг и Кок. Кунг был жадным и ленивым, а Кок был добрым, честным и трудолюбивым. Случилось так, что в доме у них кончился рис, и пришлось братьям разойтись в разные стороны, чтобы не умереть от голода.

Кунг работать не умел и потому просто-напросто стал попрошайкой. А Кок каждый день отправлялся к реке и удил рыбу, ложился он поздно, а вставал рано, не щадил себя ни в жару, ни в ливень. Но все равно жил он впроголодь. Тогда стал Кок понемногу откладывать деньги на вершущу. С вершей жизнь его пошла веселее. Теперь он уже больше не голодал, и добрый юноша позвал к себе своего брата. Но тот, поселившись в хищине у Кок, не оставил своих дурных привычек: на реку он не ходил и не ловил рыбу ни вершей, ни удочкой, а дважды в день приносил ему пропитание Кок.

Однажды Кок с утра до самого вечера закидывал вершущу в

реку, но так и не поймал ни одной даже самой маленькой рыбешки. Он уже собрался домой, но подумал, что завтра паче будет есть, решил остаться и закинуть вершу в реку еще разок-другой. Дважды вытягивал Кок пустую вершу.

Закинул он ее в третий раз, тянет и чувствует: кто-то шевелится в верше. Она стала тяжелой. Кок собрал все силы и вытянул ее на берег. Смотрит — в верше не рыба, а девушка, красивая и в богатой одежде. Испугался Кок, хотел бежать, а девушка вдруг говорит ему:

— Помоги мне выбраться на берег, юпоша, я тебе ничего дурного не сделаю. Раньше жила я в небесном дворце*. Однажды я со старшей сестрой спустилась, чтобы порезвиться у этой реки. Но меня схватил водяной царь и сделал своей женой. Сейчас я решила бежать от него, прыгнула в твою вершу, а ты вытянул меня на берег. Такой услуги я никогда не забуду. Я отблагодарю тебя.

Коку стало жаль небожителя, он пригласил ее к себе в хижину, но она отказалась:

— Я давно покинула небесный дворец, а потому мне надо торопиться в обратный путь. Дарю тебе исполнение семи желаний. Что бы ты ни пожелал, все исполнится. Но имей в виду: исполнится только семь желаний. Если ты захочешь кому-нибудь подарить исполнение желания, то надо крепче сжать губы и рукой пошлепать того человека по голове: шлепнешь один раз — и передашь одно желание.

Сказала так небожительница, семь раз шлепнула Кока по голове и исчезла.

Обрадованный юпоша свернул вершу и одним духом добежал до хижины. Там он рассказал все своему брату. Кунг как услышал о семи желаниях, не смог совладать со своей жадностью.

— Я старший брат, — сказал он, — значит, четыре желания должны быть мои.

Кок не стал спорить и передал Кунгу четыре желания. Кунг же тотчас воскликнул:

— Пусть будет у меня великолепный дворец, а в нем — несметные сокровища, золото, серебро! Вот мое первое желание.

Не успел Кунг промолвить это, как перед его глазами все заискрилось, засверкало — и появился великолепный дворец. Счастливым, радостным бежал Кунг из одного дворцового покоя в другой, везде он видел золото, серебро, драгоценные камни.

Кок был рад, что у старшего брата такой роскошный дворец с высокими просторными покоями. Но для себя он пожелал лишь скромный дом, такой, чтобы в нем можно было свободно разместиться, да еды в достатке.

Стал Кунг богатым и возгордился, на всех глядел свысока. А бедняков Кунг теперь просто презирал. Даже в дом к своему брату Коку он больше не заходил. Как-то раз случился неурожай, и голодный люд стал стекаться ко дворцу и просить милостыню. Жадный Кунг ничего никому не дал, а пробормотал:

— Пусть все, кто ходит к моему дворцу и докучает мне своими жалобами, помрут на месте!

Это было его второе желание. В тот день Кок пришел проведать брата, глядит — вокруг дворца лежат мертвые люди, все соседи, односельчане. Пожалел он их и сказал о своем втором желании:

— Пусть оживут эти люди!

Отвел он односельчан к себе, напоил, накормил. С тех пор соседи еще больше полюбили Кока, а Кунга теперь все стали обходить стороной.

Кунг жил в своем дворце совсем один, никто годами не навещал его. Стало Кунгу тоскливо, скучно. И однажды он произнес:

— Хочу улететь на Луну и жить там с сестрицей Ханг * и братцем Куою! * Вот мое третье желание. Надоело мне жить на земле.

Не успел Кунг промолвить это, как налетел вихрь, подхватил его и понес в синее небо. Испугался Кунг, крепко зажмурил глаза, а когда открыл их, видит — он уже на Луне. Кунг огляделся, не знает, куда идти, вдруг откуда-то подходит к нему паренек, берет за руку и говорит:

— Я Куой. А ты, видно, с дороги устал, проголодался, возьми-ка сруби это дерево — и найдешь на нем вареный рис *.

Куой протянул Кунгу каменный топор. С утра до вечера бился Кунг над деревом, но никакого риса на нем так и не нашел.

— А где же рис? — спрашивает он Куоя.

— Я хотел, чтобы ты мне дров заготовил, — рассмеялся Куой и ответил, — а на деревьях рис никогда не рос.

Понял Кунг, что попался на уловку, но обиду проглотил, не посмел спорить с Куою. Вечером Куой сказал Кунгу:

— Ты бы поскоблил вен тот камень. Здесь, на Луне, можно и камни есть, если их растереть.

Поверил ему Кунг, всю ночь сидел, скоблил камень. Утром попробовал взять в рот камешную муку, да проглотить не смог. Пошел Кунг к Куою, а тот смеется:

— Молодец ты, камень поскоблил, теперь на нем сидеть удобнее. А камешную муку, конечно, есть и на Луне нельзя.

Пробыл Кунг на луне целый день и целую ночь, замучился, от голода и жажды настрадался, от хитростей Куоя натерпелся. Стало Кунгу на Луне тошно. Сказал он тогда:

— Я хочу подняться с Луны на Солнце. Это мое четвертое желание.

Не успел он произнести эти слова, как его подняла могучая сила — и Кунг полетел стрелой к Солнцу. Подлетел он уже к самому светилу, только стало ему жарко, совсем невтерпеж, и прыгнул Кунг вниз. Бедняга упал в ту самую реку возле деревни, где жил Кок. Односельчане вытащили Кунга из реки — видят: душа уже покинула тело. Подоспел тут Кок, узнал брата, проговорил:

— Пусть воскреснет Кунг! Это мое третье желание.

С тех пор Кунг и Кок стали жить вместе. Кунг раскаялся, переменился. Стал он прилежным работником, к соседям относился теперь с добрым сердцем, а потому и люди стали уважать и почитать его так же, как и Кюка.

Трое умельцев

В давние времена в семействе Ле была одна девушка необыкновенной красоты. Девушка Ле славилась не только очарованием молодости, но и умом и ученостью. К тому же она и во многих ремеслах была искусна. Никто из девушек во всей округе не мог ни в чем с ней сравниться. Когда настало время выходить ей замуж, сыновья государевых вельмож, сыновья богачей и высокоученых мудрецов стали свататься к ней. Но все эти женихи пришли не по вкусу старику Ле, отцу красавицы. Он говорил:

— Моей дочери не к лицу быть женой чиновного правителя или богачей. Она хочет выйти замуж за такого парня, который знал бы какое-нибудь ремесло, но в своем ремесле был бы пе-

превзойденным мастером. Так что кто из вас ремеслу до топкостей не обучен, пусть не тратит здесь времени зря.

Весть о словах старого Ле облетела все четыре страны света, к его дому стали стекаться искусные умельцы, но никто из них не мог удивить своим искусством старика. Тот смотрел, как женихи ныжата, стараются поразить его своим мастерством, и только вздыхал, покачивая головой:

— Ох, редко на свете попадаются настоящие мастера!

Однажды утром к старику пришли сразу три молодца, все трое крепкие, молодые, красивые. Старый Ле порасспросил их, кто они, каким ремеслом занимаются, и показалось ему, что эти трое и есть редкие умельцы, печально встретившиеся здесь в один час. Один из парней сказал, что искусен в стрельбе из лука и может попасть в любой предмет с любого расстояния. Второй сказал, что он необыкновенный ныряльщик, может неделями жить под водой, не боится морских чудовищ и может отыскать на дне океана любую, самую маленькую вещь. Третий молодец сказал, что он чудесный лекарь и может излечить от любого недуга, а если нужно, даже оживить мертвого.

Старый Ле обрадовался и повел стрелка во двор, показал на высокое-высокое дерево возле изгороди.

— Я прикажу слуге залезть на самую вершину, — сказал он. — Пусть он помажет один листочек известью. А ты должен выстрелить так, чтобы сбить этот листочек и чтобы он упал прямо перед нами.

Стрелок тут же взялся за свой лук со стрелами. Пропела одна-единственная стрела — и перед глазами у всех закружился лист, меченный известью.

Потом старый Ле решил испытать второго парня. Повел он его на берег моря, показал кольцо и сказал:

— Я прикажу кому-нибудь из своих зайти подальше на лодке в море да бросить его на дно. Ты же должен найти кольцо и всем показать.

Не стал ныряльщик долго раздумывать: скинул одежды и прыгнул в море. Не успели те, кто на берегу остался, бетель изжевать, а он уже из воды появился. Радостно помахал рукой и показал всем кольцо.

Теперь настала очередь испытать третьего. Повели его на рынок. Старик Ле указал лекарю на нищего, который уже собирался на тот свет, и говорит:

— Исцели его.

Лекарь наклонился над нищим, пощупал синие жилы, посмотрел. Потом отираялся в заросли за листьями и травами. Он приготовил отвар и вылил его нищему в рот. Прошло несколько мгновений — больной встал и попросил есть, будто только что пробудился после долгого сна.

Видит старый Ле, что все три молодца искусны каждый в своем деле, растерялся, не знает, за кого из троих отдать ему дочь.

— Все вы трое великие умельцы, — сказал он. — Выдать дочь за любого из вас — большая удача. Но вас трое, а дочь у меня одна. Как тут быть? Пойдем все вместе в храм, вознесем молитву и погадаем на палочке. На кого из вас палочка укажет, тому и быть женихом.

Все трое согласились с ним и пошли в храм. Но только приступили они к обряду, как из дому прибежал человек и говорит:

— Красавица Ле пошла поле мотыжить, траву выпалывать — прилетел вдруг откуда-то гриф и унес ее.

Только услышали это, все четверо оставили храм и побежали к полю — смотрят, а гриф уже над морем летит. Искусный стрелок мгновенно приладил стрелу, натянул лук и выстрелил. Гриф со сломанным крылом рухнул в море, и девушка упала следом. Тут ныряльщик тотчас прыгнул в море, быстро подплыл к тому месту, куда упал гриф, и вынес девушку на берег. Но бедная девушка лежала на берегу и не дышала. Теперь за дело взялся лекарь, и вскоре девушка очнулась.

Все три молодца стали наперебой хвастать своими заслугами.

— Если бы я не подстрелил чудовище, — сказал старику Ле первый молодец, — мы бы и следов красавицы не нашли. Ее надо выдать замуж за меня.

— Нет, подождите, — возразил второй, — если бы я не вытащил девушку на берег, то, как бы ни был меток стрелок, все равно не спасли бы мы красавицу.

— Если бы не мое искусство возвращать к жизни мертвых, то вы спасли бы только бездыханное тело. А потому справедливо будет отдать ее в жены мне, — уверял третий.

Никто из троих не хотел уступить. Старый Ле растерялся, он не знал, как и быть, что ответить молодцам. Они решили, наконец, пойти к чиновному правителю, чтобы он рассудил их *.

Долго думал чиновный правитель, день пролетел и месяц

прошел, потом велел позвать к себе старого Ле с дочерью и всех трех искусных умельцев. Когда же они пришли, он объявил:

— Все три молодца равны по своим заслугам. Не будь на месте кого-нибудь из вас — не миновать беды. Но лекарь дело особое: он не может каждую спасенную женщину требовать себе в жены. Потому спасенная им должна видеть в лекаре благодетеля, а не мужа. Что же касается стрелка, то если бы он знал, что нет ныряльщика, который может достать девушку со дна моря, то ему бы и стрелять было незачем. Что он стрелял в грифа, а не в девушку, понятно, — хороший поступок. Но стрелять в птицу и не думать о том, что девушка упадет в море, — неразумно. Потому девушка и стрелка должна считать лишь благодетелем. А искусному ныряльщику, единственному из троих, пришлось держать на руках девушку и крепко ее обнимать. Древние же книги гласят, что да не соприкоснутся тела женщины и мужчины, если они не муж и жена. Потому будет разумно, если ныряльщик и красавица Ле станут мужем и женой. А супруги пусть считают своих благодетелей братьями.

Услышали три молодца суд чиновного правителя и сделали так, как он сказал. Стали все трое названными братьями, да такими преданными, какими и родные не бывают. Искусный же ныряльщик женился на красавице Ле. Свадьба была большая, на нее пришли и искусный стрелок, и искусный лекарь.

Бамбук о ста коленцах

Во времена давние-стародавние у одного хозяина была красавица дочь. А в доме он держал батрака. Хозяин хотел, чтобы батрак старался еще больше, и пообещал ему однажды:

— Ты не ленись, сынок, работай как следует, усердно, а я потом выдам за тебя свою дочь*.

Батрак был счастлив, он работал без отдыха, не жалел сил. Ему были нипочем жаркий зной и холодные туманы, усталость и педуги. Он трудился с самого раннего утра до поздней ночи.

Прошло три года. Хозяин разбогател. Теперь он уже думал иначе: «Ныне дом мой не то, что раньше. Разве годится выдавать замуж за какого-то батрака дочь из такого богатого дома, да еще красавицу? И дочери радости не будет, и самого люди на смех поднимут».

Поэтому хозяин сосватал дочь за сына одного из самых богатых людей в деревне, но батраку ничего не сказал.

В день свадьбы хозяин позвал к себе батрака:

— Сегодня, сынок, ты пойдешь в джунгли и принесешь оттуда бамбук о ста коленцах, — и с издевкой добавил: — Ты ведь знаешь, что на свадьбах рис едят палочками из такого бамбука. После этого мы устроим свадьбу.

Батрак не уловил в словах хозяина насмешки. Он схватил большой нож * и поспешил в джунгли. Долго бродил он по диким зарослям, но нигде не мог найти такого огромного бамбука, у которого было бы сто отметин, сто коленец. Парень опечалился, сел и заплакал.

Вдруг перед ним появился седой старец:

— О чем ты плачешь, сынок? Скажи мне, не скрывай.

Батрак рассказал ему всю свою историю, как говорится, от головы до хвоста. Старец выслушал и молвил:

— Ты пойдй наруби ровно сто бамбуковых палочек, только смотри, чтоб каждая была с отметинкой, с коленцем. Потом принеси все это ко мне сюда. Я скажу тебе, что делать дальше.

Парень поступил так, как ему советовал старец. Вскоре сто бамбуковых палочек с отметинками уже лежали ровной грудой.

Тогда старец произнес:

— Сомкнитесь тотчас! Тотчас сомкнитесь!

Старец повторил свое заклинание трижды: сто бамбуковых палочек сами соединились друг с другом и получился бамбук о ста коленцах.

Батрак был несказанно рад. Он поднатужился, поднял бамбук на плечо и собрался в обратный путь. Но в густых зарослях с таким длинным бамбуковым стволом нельзя было ни повернуться, ни развернуться, ни пройти.

Парень опять сел и заплакал. И вновь вдруг появился седой старец.

— О чем ты плачешь? — спросил он.

— Бамбуковый ствол такой длинный, — отвечал батрак, — что с ним не выйти из чащи.

Тогда старец произнес:

— Разомкнитесь скорее! Скорее разомкнитесь!

Он произнес заклинание три раза: бамбук о ста коленцах мгновенно распался на сто палочек.

Батрак связал их, векинул на коромысло и пошел к дому хозяива.

Когда он вошел во двор, то увидел, что свадебный пир в самом разгаре и скоро уже наступит время, когда жених увезет невесту в свой дом *. Тут-то только батрак и понял, что хозяин обманул его. Ни слова не говоря, парень разложил бамбуковые палочки на земле, а затем трижды пробормотал:

— Сомкнитесь тотчас! Тотчас сомкнитесь!

Мгновенно бамбуковые палочки соединились, и получился длинный бамбуковый ствол о ста коленцах. Хозяин подбежал поближе, чтоб рассмотреть чудо. А батрак все бормотал себе под нос:

— Сомкнитесь тотчас! Тотчас сомкнитесь!

Хозяин схватился за бамбуковый ствол и прилип к нему, так, что никакие силы не могли его оторвать. Прибежал к нему на помощь отец жениха: «Ну-ка, дай я...» А батрак, выждав, когда тот подошел поближе к бамбуку, забормотал:

— Сомкнитесь тотчас! Тотчас сомкнитесь!

И отец жениха тоже намертво прилип к стволу. Больше никто не смел приближаться к бамбуку. А оба пострадавшие стали умолять батрака смилостивиться и отпустить их.

— Отпусти меня, — хныкал отец жениха, — я вместе с родней сразу уйду домой, мне ничего здесь не надо.

— Отпусти и меня, сынок, — жалостливо взывал хозяин, — я отдам за тебя дочь.

Тогда батрак произнес:

— Разомкнитесь скорее! Скорее разомкнитесь!

Бамбук о ста коленцах рассыпался, а хозяин и отец жениха с облегчением вздохнули.

Батрак женился на красавице — хозяйской дочери, и никто больше не смел над ним шутить.

С тех пор в народе поется такая песенка:

Хотел посмеяться, теперь же плачь
И дочь мне отдай, бесчестный богач!
Искай я батрак, но я славен трудом,
Добро и счастье войдут и в мой дом.

Ворон на дереве

Во времена давние-стародавние жили два брата. Братья рано осиротели. Старший брат был жаден и скуп. Он забрал себе все наследство, а младшему брату оставил только одну хижину.

А возле той хижины росло чудесное дерево кхе — карамбола, и давало вкусные, сладкие плоды. Младший брат и его жена были добрые, незлобивые и на бедность свою не сетовали. Они работали в поле на хозяина да занимались носить тяжелые корзины на коромыслах. А больше всего им нравилось ухаживать за своим деревом карамболой, его сладкие плоды они относили на рынок и продавали. Так и жили супруги.

Но однажды, в ту пору, когда на дерево уже созрели плоды, к нему повадился прилетать огромный ворон. Каждое утро он садился на ветку и клевал. Как жена младшего брата ни гнала его, ворон все посиживал себе на ветке да поклевывал плоды, выбирал те, что повкуснее. Бедная женщина из сил выбилась, его прогоняя. Однажды села она под деревом и горько заплакала:

— Горе нам, горе! Ведь семья наша тем и живет, что продает плоды. Как же нам быть теперь, о господин ворон? Вы нас склевали, нам почти ничего не оставили. Придется нам с голоду помрять.

И вдруг ворон с вершины дерева ответил ей человеческим голосом:

— За каждый плод заплачу куском золота! Шейте суму три вершка в длину!

Испугалась жена, она поняла, что птица эта волшебная, и не посмела больше своими жалобами докучать ворону, побежала к мужу и обо всем ему рассказала.

Рассудили супруги, что надо так и сделать, как приказала птица, и шили каждый себе по суме длиной в три вершка. С тех пор изо дня в день прилетал ворон, садился на дерево, а досыта наклевавшись, кричал, перед тем как взмахнуть крыльями и улететь:

— За каждый плод заплачу куском золота! Шейте суму три вершка в длину!

Однажды ворон склевал плод, распушил крылья, опустился во двор и громко крикнул:

— За каждый плод заплачу куском золота! Несите суму три вершка в длину!

Младший брат вынес обе сумы, а ворон ему приказал сесть на спину. Ворон взмыл ввысь, помчался по небу в дальнюю даль, пролетел десять тысяч раз по десять тысяч земнов * и направился к острову, что возвышался среди спящего моря.

Он опустился на остров и сказал:

— О человек, ты можешь набрать в две сумы всего, что пожелаешь.

Открыл младший брат глаза, тарацит их, сам себе не верит: вокруг него лежат жемчуг и драгоценные камни, золото и серебро валяются, будто песок или галька на берегу ручья. В глазах у бедняги заребило. Но он был не жаден, а потому набрал две полные сумы, изобразился на спине к ворогу и улетел.

С тех пор младший брат и его жена стали жить богато, построили дом, купили землю.

На следующий год, когда подошел праздник, младший брат пригласил старшего брата в гости. Старший брат и его жена не любили младшего и презирали за бедность. Потому они скривили рты и сказали:

— Когда ты устелешь цветными циновками путь от нашего дома до твоей хижинки и позолотишь ворота, тогда мы, пожалуй, придем.

Обрадовался младший брат, сказал жене, чтобы она купила циновки с красной каймою и расстелила их по дороге, а сам купил золотой краски и покрасил ворота.

Увидели это все старший брат и его жена, диву дались, прибежали к младшему брату: узнали они, что теперь младший брат богаче их в тысячу раз, в десять тысяч раз. Стали расспрашивать, младший брат рассказал все, как было, ничего не утаил. Старший брат затрясся от жадности и поспешил обменять все свои богатства и дом на хижину рядом с деревом карамболой. Младший брат согласился. И старший поселился вместе с женой в хижине. Как он и ожидал, прилетел ворон, сел на дерево и стал клевать плоды. Скупец зашел речь, пожаловался на бедность. Ворон ему отвечал:

— За каждый плод заплачу куском золота! Шей суму три вершка в длину!

Тотчас скупые сооруги сшили два огромных мешка. На завтра ворон отнес старшего брата на тот самый остров, где младший брат уже побывал. Обрадовался скупец. Набил золотом два огромных мешка, ему все было мало. Он завернул золото в рубаху, в штаны, даже в нос и в уши умудрился засунуть.

Птица полетела над морем, но она устала нести такую тяжесть, сложила крылья, и скупец камнем упал в волны.

Зерно, посланное Небом

В давние времена жили два брата, один брат был богат, другой — беден. Пришел младший брат к старшему и просит у него клочок земли. Задумался старший брат, жаль ему стало младшего, отдал он ему половину своего поля. Но злая судьба такое вершит! Всем известно, что:

Богач тростник сажает, а рис собирает;
Бедняк же рис сажает, тростник собирает.

И вот у старшего брата рис на поле растет ровный, зеленый, свежий, а у младшего брата вырос один-единственный колос, только зерна в нем, правда, крупные.

Когда настал день и этот единственный колос созрел, откуда-то по воле Неба появился ворон, схватил зерна в клюв и улетел. Младший брат побежал вслед за вороном, добежал до густого леса. Видит: ворон открыл клюв и высыпал зерна небожительнице.

Младший брат совсем растерялся, не знает, что ему делать, и небожительница ему говорит:

— Что ты хочешь, о человек? Три твоих желания я выполню в точности, как ты скажешь.

Младший брат проговорил ей в ответ:

— Я хочу, чтоб у меня было много риса, много родни, много серебра и золота.

Но успел он рот закрыть, как все куда-то исчезло: и небожительница, и ворон, и рисовые зерна.

Загоревал младший брат, побрел домой. Приходит, а там чудо! В доме полным-полно риса, много родни *, а серебра без счета. И откуда все это взялось — неизвестно.

После такого чуда и пошла в народе поговорка: «Одно зерно, посланное Небом, стоит целого амбара риса, выращенного человеком».

Как рыбак женился на дочери водяного короля

В давние времена, еще когда гора Нон Нюк называлась Тхуй Шон, у ее подножия жили отец и сын, рыбаки из рода Ли. Отца звали Ли Лао, а сына Ли Лам. Каждый день выезжали они ловить рыбу в водах реки Вап.

Однажды отец и сын, как обычно, отправились на промысел ночью. К утру их лодка почти наполовину была загружена рыбой, и на рассвете они поспешили вернуться к пристани, чтобы не опоздать на базар. Пока отец относил рыбу на базар, юноша развесил сети, а затем решил привести в порядок лодку. Он наполовину вычерпал из нее воду и тогда вдруг заметил рыбку, забившуюся в щель. Рыбка была небольшая, серебристая, с красными плавниками.

Ли Лам присел и стал любоваться рыбкой. Чем дольше он смотрел, тем больше она ему нравилась. После долгих стараний юноше удалось осторожно поймать рыбку в ладошь. Он отнес ее домой и выпустил в сосуд с водой. С тех пор, когда он садился за стол, он ни разу не забывал сперва бросить корму рыбке. Он заботился о ней, как о друге. В свободные минуты, перед тем как идти на промысел или после еды и по вечерам, перед сном, он приходил полюбоваться рыбкой и подолгу беседовал с ней. Рыбка быстро выросла, а Ли Ламу каждую ночь стало казаться, что из сосуда с водой выходит прекрасная, как фея, нежная и грациозная девушка. При виде ее сердце юноши радостно трепетало, но каждый раз, когда он простирал к ней руки, видение исчезало. Мысль о девушке никак не шла у Ли Лама из головы, и целый день он не расставался с рыбкой. Когда же наступала ночь, юноша ставил сосуд возле своего изголовья.

Люди стали приходить к рыбаку, чтобы посмотреть на удивительную рыбку. Скоро все соседи узнали о ней, прослышал о ней и местный помещик. Он сразу же нагрянул в дом к рыбакам и потребовал, чтобы они отдали ему чудесную рыбку в уплату старого долга. Отец с сыном не соглашались, тогда помещик, как кот, учувший сало, попытался забрать добычу силой. Ли Лам прижал сосуд с рыбкой к груди, чтобы помещик не вырвал его, но споткнулся и упал. Сосуд разбился возле самой воды, и рыбке удалось ускользнуть в реку. Ли Лам бросился вслед за ней в воду, чтобы схватить, но не успел. Рыбка исчезла бесследно. Юноша словно обезумел. Он всюду забрасывал сети, но все было напрасно.

Красивая рыбка, попавшая в свое время в сети к рыбакам, была в действительности дочерью водяного короля. Отец всегда держал ее взаперти, но однажды, когда король принимал гостей, дочь решила ускользнуть из дворца и отправиться на прогулку. Однако, где бы она ни пыталась пройти, ее всюду задер-

живала стража. Ей пришлось превратиться в рыбку, чтобы вы-браться. На воле волшебная рыбка долго плавала и резвилась. Чем дальше она отплывала, тем красивее казалось ей все вокруг, хотя берега реки вовсе не походили на богатые покои дворца. У подножия горы Тхуй Шоп рыбка совсем загляделась на небо и землю и так долго ям любовалась, что не заметила вовремя сетей и стала добычей рыбаков.

В плену у Ли Лама среди людей рыбка тосковала по семье, по матери, по привычной жизни в подводном дворце. Когда помещик пытался забрать ее себе в уплату долга, рыбка прыгнула в воду и вернулась домой. Но оказалось, что за время жизни среди людей она горячо полюбила молодого рыбака. У себя в подводном дворце она дни и ночи тосковала о бедном и благородном юноше и в конце концов захворала. Король призвал самых знаменитых лекарей, но болезнь дочери не проходила, а открыть королю истинную причину своего недуга она боялась.

Однажды король пришел навестить дочь. Он застал ее в глубокой печали и стал допытываться, в чем причина. Принцесса не осмелилась сказать отцу правду, но одна из ее доверенных служанок рассказала ему обо всем, надеясь, что король поймет чувства дочери и разрешит ей выйти замуж за юношу. Король не только не согласился выдать дочь замуж, но стал жестоко упрекать ее и приказал двум своим стражам — дракону и черепахе * не отходить от нее ни на шаг.

С этих пор дочери пришлось жить уединенно во внутренних покоях дворца. Ее преданная служанка, видя, что госпожа чахнет с каждым днем, придумала, как ей помочь. Она посоветовала устроить пир и пригласить на него обоих стражей: дракона и черепаху. Пир вышел на славу, мясо и вино были отменные, играла музыка, раздавались песни. Стражи опьянели. Рыбка воспользовалась удобным случаем, покинула дворец и бросилась разыскивать Ли Лама.

С того дня как рыбка его покинула, юноша не переставал тосковать. Отец много раз советовал ему отлучиться и перестать думать о ней, но сын ничего не мог с собой поделать.

Однажды лунной ночью Ли Лам сидел на берегу безлюдной реки. В это время со стороны горы появилась красивая девушка и приблизилась к нему. Девушка улыбнулась, но юноша не обратил на нее никакого внимания. Девушка сказала, что ее зовут Вать Нгы — Серебристая рыбка, что родители покинули ее и теперь она не знает, куда ей деться, где найти пристанище. Ли

Лам слова пропустил сладкие речи девушки мимо ушей. Тогда рыбка убедилась в верности своего избранника и сказала ему, кто она. Ли Лам не знал, верить ей или нет. Она напомнила ему о событиях минувших дней: о том, как она жила у него пленницей и как помещик хотел забрать ее себе в уилату семейного долга. Только тогда юноша поверил ей. Они вместе вернулись к нему домой и стали жить там как муж и жена.

Девушка-рыбка стойко переносила тяготы деревенской жизни. Ее не пугали ни холодная утренняя роса, ни ветер, ни жара, ни дождь. Каждый день она с мужем отправлялась в лодке на рыбную ловлю. Супруги горячо любили друг друга.

Однажды, когда Ли Лама не было дома, его жена сидела под навесом и вязала сеть. Внезапно ею овладели какая-то тревога и беспокойство. Она почувствовала, что не может сидеть на месте, и хотела бежать к мужу, но едва сделала шаг за ворота, как увидела перед собой свою верную служанку. Принцесса перепугалась, а служанка при виде своей повелительницы тоже расплакалась.

— Госпожа, — воскликнула она, — король прислал меня сказать, чтобы вы немедленно возвращались.

— Ты что же, — спросила ее принцесса, — не хочешь, значит, больше мне помогать?

— Я делала все, что могла, — возразила служанка, — но ведь после вашего бегства прошло уже немало времени, и король и конце концов узнал, где вы скрываетесь. Он накричал на меня и приказал немедленно привести вас обратно.

Не успела принцесса как следует расспросить свою служанку, как появились дракон и черепаха. Когда они увидели, что принцесса колеблется и не хочет возвращаться во дворец, они заявили, что будут ждать ее ровно столько времени, сколько нужно, чтобы сварить котел риса, а потом все равно отведут к отцу. Как раз в это время Ли Лам с одним из своих друзей вернулся домой. Жена обняла мужа, горько жалуясь на судьбу. Друг Ли Лама был тронут и посоветовал супругам как следует угостить обоих стражей. Прожорливый дракон сразу принял приглашение, но черепаха помнила, чем кончилось предыдущее пижество. Она не приняла угощения и потребовала, чтобы принцесса немедленно отправлялась в путь. Тогда служанка внесла кувшин вина и разлила его по чашкам. Ароматные винные пары наполнили весь дом, стражи не в силах были больше отказываться. К вину было подмешано одурманиваю-

щею зелье. После первой чашки вина стражи тотчас упали на-земь без памяти. Рыбак со своим другом выбросил их в реку.

Односельчане сбежались поздравить Ли Лама и его жену. Народу собралось полный двор. Византию небо потемнело. Вода в реке поднялась и вышла из берегов. Подул сильный ветер, а с неба хлынул проливной дождь. Удары грома и вспышки молнии следовали непрерывно. Тут черепаха вынырнула из реки, вылезла на берег и бросилась вперед, размахивая мечом. Но собравшиеся со всей деревни рыбаки не дали соседям в обиду. Закипела битва. Люди сделали из толстого каната петлю, заарканили и повалили стража, а затем дружно набросились на него и вырвали меч. Гроза сразу же прекратилась, дождь кончился, вода в реке постепенно вошла в свои берега, и небо прояснилось.

С этого времени водяной король не смел больше посылать своих слуг вмешиваться в дела людей. Воды реки Ван перестали затоплять берега, и народ мог спокойно жить и работать. Ли Лам и его жена тоже жили счастливо и безмятежно.

Просил об одном, а получил втрое больше

Давным-давно жил один школяр, он был сведущ во всех премудростях книжной науки. Все говорили, что он умел и смеялся, но его каждый раз проваливали на экзаменах * и не удостоивали никаких наград и степеней. Школяр этот к тому же был очень дурен собою, поэтому ни одна девушка не хотела выходить за него замуж: к кому бы он ни сватался, все ему отказывали.

Школяр печалился о своей горькой участи. Но он слышал, что где-то есть высокая гора, на которой Небо и Земля сходятся, держат между собой совет и решают судьбы людей. Он приготовил приношения — это не лишне, если идешь с жалобой, — и пустился в путь.

Солнце уже село за горами, когда он попросился на ночлег к одному доброму человеку. Хозяин дома пустил его, накормил досыта рисом, напоил чаем, а потом спросил:

— Скажите, почтенный и умудренный, откуда вы и по какому делу держите путь в столь поздний час?

— Я школяр и книжную премудрость знаю не хуже других своих одноклассников, но на экзаменах мне не везет, — отвечал

путник и продолжал: — Я уже не молод, но дурен собой, ни одна девушка не желает выйти за меня замуж. Поэтому я решил отправиться с жалобой к самому Небу *, может быть, оно смильстивится и облегчит мою участь.

Хозяин выслушал и вздохнул:

— А у меня вот с дочерью беда. Все ее сверстницы уже давно замужем, у них уже дети, а на мою дочь никто даже не взглянет. И все потому, что она не может говорить, она нема от рождения. Почтенный и умудренный, вы идете с жалобой к Небу, не расскажете ли вы там заодно и о моем горе?

Школяр согласился и наутро пошел дальше. Он шел до темноты, а когда солнце село, опять попросился к людям на ночлег. Хозяин дома накормил и напоил его, а потом расспросил, кто он и куда держит путь. Школяр рассказал радушному хозяину все, ничего не скрывая. Тот вздохнул и попросил:

— Почтенный и умудренный, вы идете с жалобой к Небу, не согласитесь ли вы заодно поведать там и о моем несчастье? В моем саду растут три апельсиновых дерева, одно из них даст чудесные плоды, а два других — ничего. Поклонитесь Небу и спросите, если придется к слову, в чем дело.

Путник согласился. А наутро, покинув гостеприимный дом, двинулся дальше. Он добрался до широкой реки, а кругом ни лодки, ни парома. Вдруг школяр заметил, что посреди течения режется огромная рыба, величиной не меньше ладьи, но с виду очень похожая на карпа. Рыба подплыла к школяру и спросила:

— Откуда и куда вы идете, почтенный и умудренный?

Школяр рассказал ей о себе все, ничего не скрывая.

— Да,— вздохнула рыба,— у меня тоже горе. Мне очень хочется стать драконом *. Посмотрите, какая я огромная! Из меня получился бы красивый дракон. Я помогу вам, перевезу через реку. Но вы уж не забудьте замолвить перед Небом словечко и за меня.

Путник с радостью согласился. Он сел рыбе на спину и переправился на другой берег. Он шел еще долго, пока не добрался до той самой высокой горы. Здесь школяр разложил свои припасения, низко поклонился, сложив руки, и сел.

Вскоре появились три небесных посланца, три небожителя:

— О смертный, какое дело привело тебя сюда?

Школяр решил сначала рассказать о чужих бедах, а уже под конец замолвить слово и о себе. Поэтому он в первую очередь поведал о желании большой рыбы.

Небожители отвечали ему:

— Та большая рыба уже давно превратилась бы в дракона, если бы ей не мешал драгоценный камень, который застрял у нее в зубе. Не станет драгоценного камня — взлетит большая рыба к небесам.

Тогда школяр рассказал об апельсиновых деревьях, которые почему-то не дают плодов.

— Те апельсиновые деревья потому не дают плодов, что под каждым из них зарыто по кувшину с золотом. Не будет мешать корням золото — на деревьях появятся плоды.

Школяр выслушал и стал просить за немую девушку.

— Она потому молчит, — сказали небожители, — что ни один умудренный знаниями человек не говорил еще с ней.

Школяр все еще не решался обратиться к небожителям со своими горестями, как вдруг они исчезли. Пришлось ему возвращаться ни с чем.

Когда на обратном пути он подошел к реке, подплыла большая рыба и спросила:

— Дошла ли до Неба моя жалоба?

— Все твои несчастья от драгоценного камня, что застрял у тебя в зубе, — отвечал школяр. — Ну-ка, открой рот, я вытащу его. Вот так... Теперь ты станешь драконом.

Когда школяр добрался до дома с апельсиновым садом, его встретил хозяин:

— Что же ответило Небо на мою жалобу?

— Все дело в двух кувшинах с золотом, которые зарыты под деревьями. Дайте-ка заступ... Вот этот кувшин — вам, а тот — мне. Теперь ваши апельсиновые деревья каждый год будут приносить плоды.

Когда же школяр подходил к дому, в котором жил отец с немой дочерью, навстречу ему выбежала сама девушка и, улыбаясь, заговорила. Немоты как не бывало.

На радостях отец выдал дочь замуж за школяра. А на золото из вырытого кувшина супруги стали жить богато и счастливо. Вскоре школяр держал экзамен и благодаря драгоценному камню, который он вынул из рыбьего зуба, получил высокие степени и награды. Император назначил его чиновником. Так бывший школяр стал богат, знатен и счастлив.

Отсюда и пошла поговорка: «Просил об одном, а получил втрое больше».

Школяр и каменный пс

В стародавние времена жия один школяр. Каждый день по дороге к дому своего учителя он проходил мимо каменного пса. Кроме того школяра здесь проходили еще многие другие ученики: каменный пс лежал себе и лежал. Но когда проходил тот школяр, каменный пс поднимался *, как бы радуясь его появлению.

Школяр дивился, не знал, что и думать. Однажды он остановился возле каменного пса и спросил:

— Здесь проходит много школяров, но ты никого из них не встречаешь, а поднимаешься, только когда прохожу я. Почему это?

— Никто из тех учеников,— отвечал пс,— не преуспеет на следующих экзаменах в столице. Только ты один будешь удостоен награды и высоко вознесешься. Таково предопределение Неба, вот почему я отношусь к тебе с почтением и не смею выказывать пренебрежения.

Школяр вернулся домой и обо всем рассказал отцу и матери. Отец с того дня очень возгордился, соседей он ни во что теперь не ставил. Как-то раз вел он буйвола на поле, чтобы пахать землю, взял да и пустил скотину по чужим посадкам пса. Сказали ему, что так поступать дурно, но где уж там, отец и отвечать людям не стал. На следующий день он погнал всех своих буйволов и работников прямо по чужим псовым полям. Хозяева прибежали, подняли крик, но отец вытаращил глаза, заскрежетал зубами и всем пригрозил:

— На следующих экзаменах мой сын почестей достигнет, высоко вознесется, тогда я вам покажу!

Хозяева поля перепугались, не посмели ему больше перечить.

На следующий день идет школяр на учебу, проходит мимо каменного пса, а пс не встает, лежит себе и лежит. Идет обратно — тоже не встает. Удивился школяр и спрашивает пса:

— Каждый раз, когда я проходил мимо, ты вставал и радувался мне, но было случая, чтобы ты не встал. А почему же сегодня ты лежишь, как будто меня не замечаешь?

— Из-за того, что твой отец возгордился, людей ни во что не ставит, чужие поля топчет,— отвечал каменный пс,— Небо вычеркнуло твое имя, на следующих экзаменах в столице не будет тебе удачи. А потому незачем относиться к тебе с особым

почтением, ты для меня теперь такой же, как и все остальные школяры.

Вернулся школяр домой и все рассказал отцу. Отец очень раскаивался. С той поры он отбросил свою спесь, извинился перед хозяевами того поля.

На экзаменах в столице школяр был близок к награде, но в конце концов вернулся ни с чем. Однако он не унывал, а наоборот, стал учиться еще старательнее. Отец же не помышлял о дурном, старался искупить грех добрыми делами.

Время шло, и вот однажды каменный пес опять, как прежде, радостно подвигаясь навстречу школяру. Школяр подбежал и спросил, почему пес встречает его. Отвечал каменный пес:

— Семья твоя три года совершала лишь добрые дела и закупила свой грех. Потому Небо опять решило, что ты достоин преуспеть на экзаменах в столице.

Услышал это школяр, вернулся домой, но ничего не стал рассказывать отцу, а только еще усердней сидел над книгами. На следующих экзаменах в столице он достиг высоких почестей и наград.

Рисовое зерно

Давным-давно, когда на земле еще не рос рис, людям жилось очень трудно. Им приходилось и днем и ночью работать до седьмого пота, но все равно не удавалось сводить концы с концами. И если так доставалось людям, то что же говорить о животных, особенно о таких маленьких и слабых существах, как муравьи.

Небесный дух * взглянул вниз на землю, увидел, как страдают люди и все живые твари, и сжалился над ними. Он стал думать, как помочь им. Долго думал небесный дух и наконец решил, что сделать можно только одно: послать на землю рис. Но он не знал, какой величины должен быть рис, чтобы и людям и животным, большим и малым, было одинаково удобно его есть. Тогда небесный дух задумал созвать всех, кто живет на земле, и спросить у них самих.

В тот день ворота его дома были широко распахнуты. Все живые твари, начиная с огромных, таких, как драконы и слоны, и кончая разными муравьями, явились одни за другими, никто не остался в стороне. Когда все собрались, небесный дух, си-

девший на троне, спросил у животных совета. Все умолкли и стали думать. Первым подал голос слон.

— Лучшее всего, — сказал он, — если зерно риса, которое небесный дух решил послать нам на землю, будет величиной с меня.

— Это почему же, — возразили лев и тигр, — такое зерно будет слишком велико. Надо, чтобы оно было величиной с нас.

— Правильно, — отозвался медведь, — но, пожалуй, лучше, если бы оно было с меня.

Пока небесный дух думал, кого ему послушаться, заговорил муравей.

— А я думаю, что достаточно будет сделать рисовое зерно величиной с меня, — сказал он. — Ведь если оно будет таким большим, как дядюшка слон, маленькие, вроде меня, есть его не смогут. Да к тому же, если рис будет таким крупным, людям и животным достаточно будет нескольких зерен, чтобы кормиться всю жизнь, и вовсе не надо будет работать. Все станут лентяями. А ведь небесный дух посылает нам рис вовсе не для этого, он хочет помочь нам. Поэтому надо сделать зерно величиной с меня, тогда все должны будут трудиться и помогать друг другу. Поработаешь мало — получишь мало, а поработаешь много — получишь много.

Небесному духу и всем животным понравилась речь муравья. Небесный дух похвалил его и сказал:

— Отныне все должны будут работать и помогать друг другу. Людям придется зарабатывать свой рис в поте лица, а лентяи пусть умрут с голоду, — ведь рис сам к ним не придет.

Комар обрадовался и запищал:

— Во... ве... во... ве.

Кузнечик тоже был доволен. Он расправил свои тонкие, как шелк, крылышки и пустился танцевать. Когда небесный дух увидел, как красиво танцует кузнечик, он дал ему в награду бетель, чтобы кузнечик окрасил себе губы в красный цвет и стал еще красивее. С этого времени комар постоянно пищит: «во ве, во ве», а у кузнечика губы всегда красные, будто он только что пожевал бетель. Людям же и животным приходится пролпать пот, чтобы добыть свой рис.

Как ловец лягушек стал военачальником

Давным-давно жил человек, который промышлял тем, что раскапывал лягушачьи норки и ловил лягушек*. Он вставал очень рано, брал корзинку, лопату и шел высматривать лягушачьи следы на обочинах рисовых полей. Как и его отец в былое время, он считался самым удачливым ловцом лягушек в своих краях. К полудню он всегда возвращался домой с полной корзинкой. Жена уносила лягушек на базар, а на вырученные деньги покупала рис и бататы.

Но однажды случилось так, что с утра до полудня ловец не мог добыть ни одной лягушки. Раздосадованный, он хотел уже вымыть лопату и возвращаться, как вдруг заметил норку, возле которой отпечатались совсем свежие следы. Обрадованный ловец лягушек взялся за лопату, копнул несколько раз и увидел большую желтую лягушку. Он нагнулся, чтобы схватить ее, и застыл от удивления. Лягушка, вместо того чтобы попытаться ускользнуть, умоляюще сложила лапки и воскликнула:

— Прошу вас, господин, отпустите меня!

На глаза лягушки при этом навернулись слезы. Тронутый ловец лягушек сгреб погой вырытую им землю на старое место и вернулся домой.

Дома он рассказал обо всем жене, и та начала его упрекать:

— Такая большая лягушка, да еще с желтой кожей, непременно должна быть жирной. Завтра ступай и принеси ее, я сделаю хорошую закуску к вину.

Ловец лягушек послушался жены и на следующее утро отправился к тому месту, где вчера видел лягушку. Он снова раскопал норку и увидел, что ее хозяйка все еще сидит там. При виде человека лягушка опять сложила лапки и воскликнула:

— Прошу вас, отпустите меня, о высокочтимый господин!

— Я и сам хотел бы отпустить, — ответил ловец лягушек, — да жена вот слова прислала за тобой. Хочется ей приготовить из тебя закуску к вину.

— А что это значит — «приготовить»? — спросила лягушка.

— Это значит отрезать голову, лапы, ободрать кожу, порубить на кусочки, — ответил ловец лягушек, — а затем добавить перцу и другой приправы, положить в котел и тушить.

Выслушала его лягушка и страшно перепугалась.

— Умереть все равно придется, — сказала она, — по такая смерть ужасна. Прошу вас, господин, не ешьте меня. Я дам вам

за это волшебный камень, который может воскрешать мертвых.

С этими словами лягушка выплюнула кусочек яшмы, а затем уткнулась головой в землю и умерла.

Ловец лягушек подобрал яшму, выкопал для лягушки могилу, похоронил ее и отправился домой. По дороге он нашел убитую кем-то змею. Ловец лягушек набрал в черепок немного воды, окунул в нее камень и брызнул этой водой па змею. Мгновение спустя змея шевельнулась и ожила. Она проползла сперва по кругу возле ног своего спасителя, словно чтобы поблагодарить его, а затем устремилась прямо в лес. Ловец лягушек пошел дальше и увидел недавно убитую мышь. Он брызнул на нее живой водой. Мышка ожила, оббежала вокруг его ног и юркнула в кусты. После этого на обочине дороги ловец лягушек заметил мертвую пчелу. Он оживил и ее. Пчела поднялась в воздух, облетела вокруг человека и скрылась. После этого волшебная яшма — подарок лягушки — спасла жизнь многим людям, жителям деревни, в которой жил ловец лягушек.

Вскоре на страну напали праги и начали опустошать ее. Государь издал указ, в котором звал всех на защиту страны. Пчела, змея и мышь узнали о вторжении неприятеля и тотчас явились к ловцу лягушек. Они посоветовали ему откликнуться на государев призыв и обещали помочь.

— Вы спасли мне жизнь, и я не знала, как отблагодарить вас, — сказала пчела. — Теперь, когда всем нам грозит опасность, я готова привести все пчелиное племя, чтобы быстрее прогнать врага.

То же самое сказали змея и мышь. Тогда ловец лягушек отправился в столицу и стал просить у государя, чтобы тот разрешил ему выступить в поход. Государь очень обрадовался.

— Сколько же тебе нужно войск и провианта, — спросил он его.

— Войско у меня уже есть, — ответил ловец лягушек, — а из провианта я попрошу сто кувшинов меду, сто мер риса и сто корзины лягушек!

Король очень удивился, но дал все, что нужно было, и добавил еще коня и дорогой меч. Ловец лягушек опоясался мечом, сел на коня, собрал свое пчелиное, змеинное и мышьиное войско и двинулся в поход. Враги построили мощное укрепление с прочной стеной. У ворот день и ночь ходила стража. Ловец лягушек окружил вражескую крепость своими войсками и приказал мышам прогрызть ходы в основании частокола. Когда

мшны закончили свою работу, он велел наступать. Змеи проползли через проделанные мышами отверстия прямо в стап враги, а пчелы перелетели через степу. Вражеская рать бросилась вперед, чтобы дать отпор, но змеи кусали солдат за ноги, а пчелы жалили их в голову. Враги растерялись и не знали, что им делать. От зменных укусов солдаты падали на землю запертво, а тем, кто еще оставался жив, пришлось сдаться.

Так ловец лягушек усмирят врагов. Когда он привел свою армию в столицу, государь наградил его и назначил военачальником.

Как лентяй отдавал свои руки и ноги займы

Давным-давно жил один парень — лентяй, каких свет не видел. Он был до того ленив, что ни разу ни к какому делу даже пальцем не прикоснулся, дом свой и то не подметал. Вся деревня звала его лентяем Ба.

Случился как-то неурожайный, голодный год. Лентяй Ба, как обычно, целыми днями валялся, ничего не делал. Однажды от голода ему стало совсем худо.

— Эх, поесть бы чего-нибудь! — тяжело вздохнул лентяй.

— Ах ты, бездельник, — прикрикнула на него мать, — что у тебя рук и ног нет, как у других людей? Не можешь разве пойти и заработать?

Сказала это мать и ушла в деревню. Лентяй Ба остался лезать один и недовольно забормотал:

— Ноги? Разве они не для того, чтобы ходить гулять? А руки? Разве не для того, чтобы поднести пищу ко рту? Неужели руки и ноги даны мне для работы?

Думал лентяй, думал, а голод еще сильнее стал его мучить.

— Эх, — размечтался лентяй, — встретить бы кого-нибудь, кто согласился одолжить мне пару хороших рук и ног. Пусть бы они за меня поработали в это голодное время. Вот бы здорово было!

Сквозь крышу пробился маленький солнечный зайчик и заплясал на земляном полу.

— Вот бы этот зайчик превратился сейчас в лепешку, — сказал сам себе лентяй.

Внезапно он вздрогнул и поднялся: на том месте, где плясал солнечный зайчик, появилась лепешка, покрытая большу-

щим куском зо *. Лептяй вцепился зубами в лепешку. Все мясо разом вылетело у него из головы. Откинувшись на спину и закинув ногу за ногу, лептяй блаженно чавкал. В одно мгновение от лепешки и ароматной зо даже крошек не осталось, лептяй даже губы облизал. Затем приподнялся на руках и, вытянув шею, вповь посмотрел на то место, где плясал солнечный зайчик. На этот раз там не было никакой лепешки, но лептяй онемел от удивления: он увидел гриб с красной бархатистой шляпкой, который рос прямо на глазах. Не успел лептяй и глазом моргнуть, как гриб вырос и превратился в маленького причудливого человечка. Лептяй Ба перепугался до полусмерти и хотел было бежать, но почувствовал, что не может пошевелиться. Причудливый человечек оказался злым духом.

— Ты не бойся,— сказал он лептяю и засмеялся,— ведь это я послал тебе лепешку, я хочу тебе помочь. Ты только что пожелал, чтобы кто-нибудь одолжил тебе руки и ноги, не так ли? Что ж, я готов сделать это. Только с условием: сперва я даю тебе в долг руки и ноги, а потом ты мне. Согласен? Надолго тебе будут нужны хорошие руки и ноги?

Лептяй Ба подумал о лепешке с зо, о том, что все сейчас голодают...

— На три года,— ответил он злому духу,— но сперва вы должны будете как следует меня угостить.

— Это нетрудно,— рассмеялся тот в ответ,— ешь себе на здоровье!

С этими словами злой дух исчез, а на месте солнечного зайчика появился поднос с вином и мясными блюдами. Лептяй Ба поставил поднос на стол и принялся уплетать за обе щеки. Он так увлекся, что даже забыл оставить что-нибудь своей матери, у которой три дня не было ни крошки во рту.

После еды лептяй вдруг почувствовал, что ноги его отвалились, а взамен них приросли новые. Затем и руки лептяя отпали, освобождая место для другой пары. Некоторое время лептяй с изумлением разглядывал свои новые руки и ноги. Затем он взял старые штаны, завернул в них прежние и запрянул их на самое дно сундука. Лептяй удивился, до чего быстро и ловко у него это получилось. «Ну и дела»,— пробормотал он. Но когда вслед за этим новые ноги сами понесли его к порогу, а новые руки сами схватили метлу, у лептяя просто глаза на лоб полезли от изумления.

С этих пор так оно и пошло. Глаза лептяя сами собой за-

сбивались, голова свешивалась на грудь, спина клонилась к кровати. Зато новые руки и ноги никогда не знали покоя. Ноги все время носили его с места на место, а руки работали не переставая: подметали хижину и вытирали пыль, кололи дрова, ходили за водой, а затем хватали мотыгу и начинали полоть.

Лентяй Ба смертельно устал и дремал на ходу. Но и во сне он продолжал работать. Тело его не могло противиться новым рукам и ногам. Они без усталки носили его повсюду и трудились не переставая.

В то время, как лентяй работал на огороде, вернулась мать. Она вошла в дом и увидела, что все прибрано и вычищено. Дрова переколоты, а кувшины наполнены водой до краев. Да и на огороде почти все уже было сделано. Рядки тянулись ровные и были прополоты один лучше другого.

— Ба, да отдохни же, сынок,— воскликнула счастливая мать.— Какой ты сегодня у меня молодец! Дай-ка я сварю тебе поевть.— Она принесла с собой корзинку бататов.

Но сын прислонил мотыгу к углу дома, перехватил у нее корзинку и сам отправился мыть бататы.

— Пусти, я сама сделаю, ведь ты же устал,— поспешно сказала ему мать.

Она увидела, что глаза сына зажмурены, а голова свисает надок. Он даже похрапывал, но ноги его продолжали шагать, а руки проворно работали. Мать застыла в изумлении и смотрела на сына разинув рот. Затем она подошла поближе и потрясла его за плечо:

— Да что это? Неужели ты спишь?

Лентяй Ба проворно открыл глаза, удивленно оглянулся и посмотрел на свои руки. Он увидел бататы, окончательно проснулся и засмеялся:

— Ого! Вкусные бататы! Где ты их достала?

Тем временем руки вымыли бататы. Тотчас же ноги вскочили и направились на кухню. Руки разожгли огонь и водрузили на него котел. Зная, что руки и ноги теперь у него не свои, лентяй Ба примирился с тем, что приходится все делать самому. «Как только бататы сварятся,— утешил он сам себя,— я отберу для себя самые крупные».

— Ступай в дом,— сказал он матери,— я принесу, когда все будет готово.

Довольная мать ушла. Она все еще не понимала, как это ее сын умудряется хренеть на ходу и в то же время работать.

Тем временем на кухне сварились бататы. Лентяй Ба приметил самый крупный и хотел было уже спять с него кожуру, как вдруг руки вместо этого выложили все бататы на решето, а ноги двинулись к дому. Бататы были поданы матери.

— Какой у меня хороший сын! Как он сегодня меня порадовал! — воскликнула мать и приняла из рук сына решето. На глаза ее навернулись слезы.

Она выбрала самые крупные бататы и протянула их сыну. Тот присел и стал с аппетитом есть. Только лентяй Ба задумал прихватить еще несколько бататов помельче из доли матери, как в тот же миг ноги сами вынесли его за дверь, а руки подхватили мотыгу и снова стали полоть грядки.

Наступил вечер. Руки и ноги продолжали неутомимо двигаться и выполняли одно дело за другим. Лентяй Ба устал до того, что казалось, вот-вот спина разломится, но отдохнуть ему не удавалось. Мать позвала его спать, он очень рассердился, но не посмел ничего объяснить и только пробурчал что-то себе под нос. Лишь после того, как первые петухи уже пропели, он растянулся наконец у себя на кровати. Лентяй и не рад был своим новым рукам и ногам, но что ему оставалось делать?

На следующее утро, едва начало рассветать, ноги лентяя соскочили с кровати, несмотря на то что сам он еще сладко храпел с крепко закрытыми глазами.

— Противные ноги, — завонил лентяй, — дайте мне отдохнуть еще немного!

Но волшебные руки и ноги были безжалостны: они опять принялись за работу. Лентяй понял, что лечь ему больше не удастся, но все же не открывал глаз и старался поспать на ходу. Однако, когда руки затеяли рубить дрова, поднялся такой шум, что нечего было и думать о сне. Пришлось открыть глаза. Он знал, что, пока все дрова не будут готовы, ему отсюда не уйти, поэтому принялся смотреть, как ловко действуют его руки: даже если он закрывал глаза, ни один удар не пропадал даром. Внезапно лентяй расхохотался. Он подумал, что теперь он наверняка самый ловкий и искусный работник в деревне.

— Раз у меня такие хорошие руки и ноги, — размышлял в тот день лентяй Ба, — отправлюсь-ка я куда-нибудь подальше. Заработаю побольше денег, отведаю самых изысканных кушаний, какие только есть на свете. Через три года, когда злой дух потребует руки и ноги обратно, у меня будет немало серебра.

да и поживу я к этому времени в свое удовольствие. Чего же еще нужно?

На следующий день лентяй Ба покинул родную деревню, нообсидав матери, что через три года вернется богачом. В тот же день он пришел в другую деревню. Там он увидел, что больше десятка человек в поте лица заготавливают дрова. Возле них была навалена огромная куча срубленных деревьев. Лентяй задумал хитрость и подошел поближе.

— Эй, почтенные люди, — окликнул он их, — а ведь на эту работу хватило бы и меня одного.

— Ловок же ты шутить, — со смехом отозвались дровосеки, — здесь работы на десять дней для всех нас! А ты один за сколько времени управишься?

— Я вовсе не шучу, — тотчас же ответил лентяй Ба. — Работать я буду совсем недолго и каждое полено, все равно, толстое или тонкое, буду раскалывать с первого удара. Вы даже можете мне глаза завязать, все равно не промахнусь.

Работники побросали свои топоры и закричали:

— Ну что ж, мы как раз устали. Ты, видно, привел нас развлечь! Давай-ка завяжем тебе глаза!

Один старик снял с головы повязку и хотел завязать ею глаза Ба, но тот остановил его:

— погоди, а что я получу, если переколю все, как обещал?

Дровосеки полезли в карманы и, вытащив оттуда деньги, насыпали целую кучу.

— Все это будет твое, — сказали они.

Лентяй Ба мигом подхватил деньги и ссыпал их к себе в карман.

— Ну смотри же, — пригрозили ему дровосеки, — если наврал, то мы так намнем тебе бока, что и своих не узнаешь!

Дровосеки завязали лентяю глаза и сели курить. Но вскоре они широко разинули рты от удивления. Хаотливый чужак раскалывал уверенно, нигде не спотыкался и ничего не опрокидывал. А уж работал он — просто загляденье! С одного взмаха раскалывал любое полено, будь то маленькое или большое. Прошло совсем немного времени — и со всеми дровами было покончено.

— Ну как? — гордо спросил лентяй и снял с глаз повязку. — Теперь вы убедились, что у меня руки и ноги волшебные?

Все плотно обступили Ба и наперебой принялись его похвально расхваливать:

— Да у нас невероятная сила! И к тому же с завязанными глазами все видите! Не зря вы забрали деньги вперед, что и говорить! И нас освободили от добрых десяти дней тяжелой работы.

Несколько человек пригласили лентяя погостить у них. Уже на следующее утро всю деревню облетел слух о его удивительном даре. Староста этой деревни славился своим богатством и скупостью. У него было несколько сараев, наполненных крепчайшим железным деревом. Разыскав лентяя Ба, староста предложил ему:

— Если ты перерубишь все мои дрова за один день, я уплачу тебе десять золотых. Но если не успеешь справиться за день, то ничего не получишь. Подумай хорошенько и идем ко мне, если согласен.

Лентяй Ба вскинул на плечо топор и зашагал вслед за старостой. За ними потащилась вся деревня.

— Условие у нас вот какое, — громко объявил староста крестьянам, — работник должен переколоть все дрова за один день, и тогда хозяин платит ему десять золотых. А кто свое обещание не выполнит, тот окажется виновным.

Скупой староста был уверен, что, как бы лентяй Ба ловко ни работал, переколоть такую кучу будет ему не под силу, и он заранее радовался, что получит немало колотых дров и при этом не потратит ни гроша. Но когда он посмотрел, как топор Ба вбивается в огромные стволы, раскалывая их с одного удара, он перепугался. А когда увидел, с какой легкостью двигается Ба, вскидывая над головой топор, словно это была тростинка, он испугался еще больше. Когда солнце стало клониться к закату, все стволы были разрублены и переколоты. Крестьяне окружили лентяя Ба и смотрели на него как на чудо и громкими возгласами выражали свое восхищение. Скупому старосте пришлось вынести десять золотых и расплатиться с лентяем.

«Если попробуешь схитрить, то несдобровать, — подумал он, — такой силач со всей нашей семьей сумеет разделаться. Для него это так же легко, как лягушку прихлопнуть».

И хотя у самого на сердце кошки скребли, он заставил себя засмеяться и похвалить лентяя Ба:

— Ну и сила же у тебя. На всем свете нет никого сильнее...

С этого времени лентяй Ба начал ходить из одного места в другое. В полдень он таскал на бечеве джонки вверх по течению. Однажды он перевез громадную каменную глыбу, которую

сотни человек с рычагами не могли даже приподнять. Он носил стволы деревьев, поднять которые не под силу и слонам. Словом, выполнял любую работу, какую только можно было сделать. Волшебные руки и ноги заработали ему кучу денег. Каждый день лентяй до отвала наедался дорогими и редкими кушаньями.

Как-то раз он тащил бревно, такое тяжелое, что его едва бы смогли нести двадцать человек. Один старый корзижник увидел его и сказал:

— Сила-то у тебя есть, но ты умеешь делать лишь грубую работу. Попробуй взяться за какое-нибудь дело, требующее мастерства, сразу опростоволосишься...

Это опять был для лентяй удобный случай побиться об заклад.

— Спорим, что вы плетете корзины хуже, чем я, — ответил он старику.

Старика страшно рассердил такой дерзкий ответ, и он побился об заклад на целый донг. Старик был беден, и это было все его состояние.

— Если окажется, что я плету корзины медленнее и хуже, чем этот старик, — заявил лентяй Ба, обращаясь к окружившей их толпе, — я проиграю сто золотых. Принимайте спор! Если выиграете, то поделите выигрыш, если проиграете, я заберу все!

Толпа загудела, каждый ставил сколько мог, и вскоре собралась целая куча денег. Лентяй Ба уселся плести корзину и выиграл заклад. С этого времени он еще не раз брался шить или вышивать на спор и всегда побеждал.

Наконец Ба добрался до столицы. Как раз в это время королевское судно с парчовыми парусами, украшенное резным драконом, село на мель. Ждать прилива — значило бы испортить королю прогулку. Сотни солдат в одних набедренных повязках копошились в вязком иле и старались столкнуть судно на глубокую воду, но, как они ни тянули, ничего у них не получалось. Нетерпеливый король готов был послать на подмогу всех своих телохранителей, но в это время к ним не спеша приблизился лентяй Ба.

— Ух ты, — закричал он, — да неужели столько народа должно тащить это судно? Я бы и одной рукой справился!

Когда король услышал такую похвалу, он вскипел гневом и приказал телохранителям притащить к нему хвостуна.

Лентяй Ба предстал перед королем как ни в чем не бывало и заявил:

— Бьюсь об заклад, что вытащу!

— Если так, то тащи, — ответил ему король, — а не вытащишь, я отрублю тебе голову и выброшу ее в реку.

Солдаты расступились и пропустили Ба.

— Парень, видно, рехнулся, — говорили они друг другу, — сейчас голова его полетит.

Но каково же было удивление короля, чиновников и солдат, когда они увидели, что незнакомцу стоило лишь потянуть одной рукой, как судно вышло на глубокую воду и вновь двинулось вперед с развернутыми парчовыми парусами. Король распорядился позвать к себе Ба.

— Откуда ты родом, доблестный муж? — спросил король. — Я хочу оставить тебя при дворе и вручить командование над войсками.

Король щедро наградил лентяя Ба деньгами и назначал на пост главногo военачальника. Ба не совершил никаких подвигов, кроме того, что снял судно с мели. Поэтому младшие военачальники были недовольны этим назначением. Однако все держали язык за зубами, потому что изрядно побаивались нового командующего. Никто не сомневался, что, если дело дойдет до поединка, лентяй Ба одним ударом меча разрубит обидчика вместе с лошадию пополам.

«Еще целый год осталось мне пользоваться волшебными погами и руками, — размышлял тем временем лентяй Ба. — Что же, похоже в больших начальниках. За этот год я скоплю кучу денег и смогу жить припеваючи. Работать потом мне ведь больше не нужно будет».

Пробыл лентяй на высокой должности без малого год и разбогател. Слух о том, что он благоволит к недостойным людям, а те делают ему взамен щедрые подношения, достиг ушей короля. Король был взбешен, но он ценил силу лентяя и потому промолчал. Между тем время шло, и день расплаты с духом был уже не за горами. Сперва лентяй Ба тревожно вздыхал и жалел, что согласился на такой короткий срок. Но потом он сказал себе, что денег и добра ему хватит, успокоился и больше ни о чем не думал. Накануне встреча с духом лентяй попросил у короля разрешения съездить ненадолго в родную деревню. Он свез туда свое богатство, а потом отослал всех телохранителей обратно в столицу:

— Скажите королю, что я вернусь ко двору попозже, а пока вы мне здесь не нужны, ступайте.

Мать очень обрадовалась, когда увидела, что ее сын вернулся домой знатным и богатым сановником.

— Я занят делами,— заявил ей лентий,— и мне нужно будет побыть несколько дней в своей комнате одному.— После я прикажу построить тебе хороший дом.

Затем он улегся и молча стал ждать появления злого духа. Свои старые руки в поги он вынул из сундука и положил возле себя.

Злой дух появился внезапно из солнечного зайчика, когда луч света пробился сквозь дверную щель. Лентий Ба приподнялся навстречу ему. Дух широко осклабился, закивал головой и сказал:

— Ну, что же, возвращай руки и поги обратно. А я забираю теперь твою на три года!

С этими словами он исчез, будто рассеялся в воздухе. Лентий Ба увидел, как руки и поги у него отвалились, подпрыгнули высоко кверху и тоже исчезли. Лентий подождал немного, но старые руки и ноги к нему не возвращались. Повернувшись, он увидел, что они тоже бесследно пропали. От ужаса лентий лишился чувств. Когда он очнулся, он почувствовал, что по-прежнему лежит на кровати. Он попытался приветать, но ничего не вышло: ни рук, ни ног у него не было. Остались лишь голова да туловище. Больше он не мог ни сесть, ни встать. Лентий Ба зарыдал и принялся звать мать. Встревоженная женщина вбежала в комнату и чуть не умерла от страха, когда разглядела, каким уродом стал сын.

— Это все проделка злого духа! — горестно воскликнул лентий.

Теперь ему пришлось рассказать ей обо всем начистоту.

— Но ничего,— закончил свою историю лентий,— пусть мне придется подождать еще три года. Денег у меня много, о чем беспокоиться? Только ты храни тайну. Говори всем, что я занят и не хочу никого видеть.

Матери пришлось послушаться. С этого дня лентий Ба все время лежал у себя в комнате, никому не показываясь. Но дурное разнесся слух, что Ба стал большим человеком, зазнался и всех презирает. Прошло немного времени, и никто из одиосельчан не приходил больше к нему в гости.

Лентий Ба сам не мог никуда ходить, всеми делами заправ-

ляла его мать. Она щедро тратила деньги. Вскоре был построен роскошный дом, нанято множество слуг, как и подобало для такого знатного и богатого человека.

Но вот однажды пришел королевский указ с требованием, чтобы лентяй Ба вернулся ко двору. Король приказывал своему командующему выступить в поход против неприятеля, начавшего тревожить границы. Лентяй Ба видел, что далее скрываться невозможно, принял королевского посла и сказал ему:

— Прошу вас доложить его величеству, что я стал жертвой волшебства и больше не смогу служить ему.

Посол долго с изумлением взирал, во что превратился командующий, а затем поспешил вернуться. Едва посол отбыл, как все, о чем ему рассказал Ба, стало известно в деревне. Одни говорили, что лентяй Ба, наверное, награбил свое состояние и за это духи покарали его, лишили рук и ног. Другие говорили, что его поразила какой-то неведомый недуг и поэтому он вынужден был вернуться в деревню. Никто толком ничего не знал, но все сходилось на том, что лентяй получил по заслугам.

Прошел месяц, и королевский посол приехал вторично. Он привез приказ отобрать все имущество лентяя Ба. Король решил, что лентяй обманул его с помощью черной магии, за все время службы он ничего не совершил и богатство нажито им незаслуженно.

Солдаты выносили Ба из его покоев и швырнули обратно в старую, полуразвалившуюся хижину. Лентяй и глазом не успел моргнуть, как увидел, что лежит на постеленной жучком бамбуковой кровати. Он плотно зажмурил глаза и подумал, что все, наверное, привиделось ему во сне. Как ему хотелось теперь, чтобы вся эта история с волшебными руками и ногами и неправедно нажитым богатством тоже оказалась бы сном. Но сколько он ни валялся на своей кровати, руки и ноги к нему не возвращались. Это был не сон, а горькая правда. Тогда лентяй заплетающимся от страха языком стал звать мать. Никто не откликнулся на зов. Лентяй перепугался еще больше, и пот выступил у него по всему телу крупными каплями.

Время шло. Наконец какой-то человек просунул голову в дверь и грубо крикнул:

— Эй, ты! Твоя мать умерла. Мы ее похоронили.

Оказалось, что мать лентяя умерла от горя и страха. Односельчане похоронили ее на одном из отдаленных холмов.

— Как же лентяй Ба будет теперь жить? — спрашивали

они друг друга после похороп.— Впрочем, ведь его наказали духи. Значит, поделом.

Лентяй Ба остался лежать один. На следующий день, когда от голода стало невмоготу, он скатился на землю и, извиваясь, выкатился в деревню. Кое-как передвигаясь, он начал просить милостыню. Прохожие стали расспрашивать его, и лентяй рассказал им свою историю. Все жители деревни сбежались и обступили его тесным кругом. Лентяй жалобно скулил.

— Ты что же думаешь, кто-нибудь будет три года тебя кормить, пока злой дух не вернет снова руки-ноги? — спросил один из собравшихся.

Все громко расхохотались и разошлись.

В конце концов люди пожалелись над лентяем. Кто-то бросил ему еду, и тогда он снова уполз в свою хижину. С этих пор лентяй каждый день должен был ползать и кататься по земле, выпрашивая подавацию, а людям приходилось бросать ему пищу прямо в рот. Счастье еще, что в деревне были ребятишки, которыми ради забавы не лень было с ним возиться.

Лентяй Ба был вечно грязен, как вываливавшаяся в луже свинья. Скоро он исхудал так, что страшно было смотреть. Когда шел дождь, он выкатывался под открытое небо, подставляя свое тело струям воды. Так и жил лентяй, пока не истек трехлетний срок. Когда пришел, наконец, назначенный день, лентяй лег у себя в хижине и стал дожидаться духа. Кровати у него уже не было. Лентяй лежал прямо на сыром земляном полу и жадно следил за светлым пятном от солнечного луча, пробивавшегося сквозь крышу. Наступил полдень. Из деревни донесся крик петуха. Внезапно лентяй Ба увидел, что на том месте, куда падал солнечный луч, вырастает гриб красного цвета. В мгновение ока гриб вырос, превратился в красную шапку, а затем появился причудливый смеющийся человечек. Это и был долгожданный дух. Он внимательно посмотрел на лентяя:

— Ишь ты, дружище, да я тебя и не узнал! Что, не сладко тебе, видно, пришлось в этот раз?

— Прошу вас, господин, ноги мои... руки,— захлебываясь от волнения, взмолился лентяй Ба.

Злой дух отрывисто засмеялся и швырнул руки и ноги на землю. Ноги сразу же подскочили и приросли к туловищу лентяя. За ними последовали и руки.

— Спасибо, господин, спасибо! — радостно закричал лентяй Ба и сразу же вскочил на ноги.

— А не хочешь ли ты снова поменяться со мной? — спросил его дух. — Ну, скажем, лет на десять?

Но денгуй в ответ на это поспешно замахал руками.

— Нет, нет, — в страхе воскликнул он, — я больше не буду меняться!

Злой дух снова разразился отрывистым смехом и начал постепенно уменьшаться в размерах. Минуту спустя на земле остался лишь один красный гриб. Гриб тоже становился все меньше и меньше и наконец исчез вовсе.

Подарок воронов

В давние времена жил один батрак. Он любил играть на деньги в то-то * и другие игры, а потому долгов у него было неисчислимое множество. Однажды рано утром батрак выгнал на поле буйвола и принялся пахать. Вдруг прибежали ростовщики и за долги отобрали у батрака буйвола, сколько он ни говорил, что скотина эта — хозяйская, а заодно прихватили и соху.

Бедняга с горы улегся на меже ни жив ни мертв. Тут к нему подоспели два ворона — они решили, что на меже лежит мертвый и самое время выклевать ему глаза. Но батрак изловчился и схватил одного из воронов за крыло.

— Ты что, ворон, думаешь, я мертвый? — вскричал он. — Не тут-то было. Теперь я расправлюсь с тобой!

Ворон перепугался.

— Отпусти меня, о человек, — взмолился он. — Я тебе за это подарю такое, чему цены нет.

— Где же твой подарок? — сердито ответил батрак. — Давай его сюда живее, а не то, знаешь...

Ворон выронил из клюва драгоценный камень и сказал:

— Камень этот — волшебный, он исполнит любое твоё желание.

Батрак взял в руки драгоценный камень и решил испытать его волшебную силу.

— По моему желанию пусть здесь появится буйвол, чтоб я мог расквитаться с хозяином, — произнес он.

И в самом деле — откуда-то появился буйвол: помахивая хвостом, он подошел к батраку и остановился. Батрак отпустил ворона, а сам повел буйвола к хозяйскому дому.

— Я больше тебе не работник, — сказал он хозяину, — принимай своего буйвола.

Потом батрак вышел на простор, вынул волшебный камень и произнес:

— По моему желанию пусть появятся здесь прекрасные поля, украшенные резными драконами и фениксами. Пусть там все будет красиво и удобно.

Только он это сказал, как перед ним вырос красивый дом, украшенный резными драконами и фениксами. А в доме раставлено все, что нужно, красиво и удобно.

Батрак вошел в покои и опять вынул волшебный камень:

— По моему желанию пусть у меня будет такое рисовое поле, чтоб у цапли-хохлатки не хватило бы сил его облететь.

Только он это сказал, как увидел перед собой огромное рисовое поле. По полю прыгали цапли-хохлатки, пахари гнали буйволов, запряженных в бороны и сохи. Теперь батрак стал богачом. Прошло немного времени, и однажды он вынул опять волшебный камень:

— По моему желанию пусть будет у меня жена, прекрасная, словно небожительница, с глазами феникса и бровями-бабочками.

Только он это сказал, как в доме появилась удивительная красавица — дочь самого богатого человека в округе. Батрак женился на ней и женился счастливо.

Однажды молодая жена полюбопытствовала:

— Как это тебе, муженек, удалось так быстро разбогатеть? Ведь совсем недавно ты был бедняк из бедняков.

Не стал батрак ничего скрывать от жены:

— Разбогатеть мне ничего не стоило: просто ворон подарил мне волшебный камень. Он исполняет все мои желания.

Красавица жена, выждав, когда батрак уйдет в поле, чтоб присмотреть за работниками, отыскала волшебный камень, взяла его и сбежала обратно в дом своих родителей. Батрак вернулся и обомлел: ни жены, ни волшебного камня. Искал он везде, но найти не мог. Бедняга поднялся на гору, сел и заплакал. Вдруг перед ним появился Будда:

— О чем ты плачешь, что ты потерял, о человек?

— Был у меня волшебный камень, а жена его украла. Очень жаль мне эту драгоценность, вот я сплужу и плачу.

— Не печалься, следуй моему совету, и твой волшебный камень вернется к тебе.

С этими словами Будда протянул батраку две ветки. Одна была с белыми цветами, другая — с красными.

— Сначала ты подбрось ветку с белыми цветами в сад своего тестя, — молвил Будда. — И тут сотворится такое!.. Словом, ты досыта пахочешься. Потом достань ветку с красными цветами, все станет таким, как прежде, а ты получишь обратно свой волшебный камень.

Батрак сделал так, как его научил Будда. Он пошел к дому тестя, воткнул в землю ветку с белыми цветами, сам же вернулся к себе в покои. Между тем белые цветы распространили по всей округе чудесный аромат. Тесть, теща и жена батрака выбежали из дому и стали пахнуть, вырывать друг у друга благоуханную ветку с белыми цветами.

И тут произошло невероятное. Тесть понюхал белые цветы и почувствовал, что нос его стал длиннее. Теща понюхала и тоже почувствовала, что ее нос стал расти. Красавица жена батрака понюхала и посмотрелась в серебряное зеркальце: на нее глянуло лицо с длинным, как хобот, носом; огромный нос тихо покачивался.

Посмотрел тесть на жену да на дочь и не знал, плакать ему или смеяться: какая-то злая болезнь напала сразу на всю семью. Начали они лечиться. Сколько они ни принимали лекарств, у скольких лекарей ни перебивали! Но все было напрасно, так они и остались со своими длинными носами, только добро извели.

Через несколько дней пришел батрак навестить тестя и тещу. Посмотрел он на них — нос-то не бетель, в платок не спрячешь — и расхохотался: хохочет, но поду валяется, остановиться не может.

А тесть и теща заговорили, заплакали:

— Что мы сделали дурного? Отчего на нас такая напасть?

— Беда эта с вами стряслась потому, — отвечал батрак, — что моя жена украла у меня волшебный камень и принесла его в ваш дом. Прикажите вашей дочери вернуть мне волшебный камень, и я мгновенно всех вас вылечу. Тесть и теща отвечали ему в лад:

Богатство — грязь и сор,
А долг и честь дороже злата.
И нам понятен твой укор:
Несчастье — за коварство плата.
О, излечи нас, излечи!
За глупость строго не взыщи!

Старики тотчас позвали дочь, и она возвратила батраку драгоценный камень. Батрак взял камень, протянул тестю ветку с красными цветами. Тот понюхал — и нос его стал таким же, как раньше. Потом ветку с красными цветами батрак воднес теще: она понюхала — и нос у нее опять стал обыкновенным. Батрак подошел с веткой и к жене: она вдохнула аромат красных цветов — нос ее уменьшился и опять сделался таким же прелестным, как прежде.

Потом батрак вместе с женой вернулся в свой дом. Жена уже больше не прикасалась к волшебному камню, а когда муж сам протягивал его ей, она в испуге отдергивала руку. С тех пор супруги жили счастливо. У них родились сын и дочь, оба прекрасные, словно яшма, и удивительно смышленные.

Когда батрак стал совсем дряхлым и собрался умирать, перед домом откуда-то взвились два ворона. Они уселись и закричали:

Отдай скорей, отдай скорей
наш драгоценный камень!

В воздухе что-то сверкнуло — и волшебный камень исчез.

Добродетельный муж — покровитель мух

В давние времена жил один человек, был он умен, много читал книг, любил позабавиться да повеселиться. А себя он величал Добродетельным мужем *.

Этот Добродетельный муж имел одну привычку, да такую, какой вовек ни у кого не было: где бы он ни увидел муху, он никогда не обижал ее, а о том, чтобы прихлопнуть, и говорить нечего. Добродетельный муж был почителен с каждой мухой и всегда угощал их отменной едой и питьем.

Случилось так, что в то время государь решил выбрать жениха для царевны. Добродетельный муж вместе со всеми молодыми красавцами пришел ко дворцу. А во дворце государь повелел устроить девять покоев: каждый из них точь-в-точь похож на другой. Двери в покои крепко-накрепко заперты на засовы.

А государь приказал объявить народу:

— Пусть женихи входят по одному во дворец, и кто угадает сразу, в котором из покоев сидит царевна, тому я отдам ее в жены.

Сколько красавцев ни заходило во дворец, никто так и не пришел царевны. Всех царские слуги выгнали прочь, да еще и побили перед тем, как прогнать. Пришла очередь Добродетельному мужу войти во дворец. Вошел, озирается, ищет. Вдруг он вспомнил о своих друзьях — мухах. К ним-то он и обратился с низким поклоном.

— Дорогие тетушки мухи, — зашептал Добродетельный муж, — столько лет я вас поил, угощал. Теперь я осмелюсь попросить: сделайте для меня маленькое дело. Летите в государыни покои, посмотрите, в котором из них сидит царевна, а потом все разом вылетайте из того покоя.

Зажужжали мухи:

— Мы рады служить тебе и на доброту твою ответим добром.

Полетели мухи в царские покои, увидели, где царевна сидит, и потом все разом из тех дверей и вылетели. Добродетельный муж подошел к тем дверям и громко постучал. Открыли — а там и правда царевна сидит. Пошел Добродетельный муж к государю сватать царевну. Но государь его и слушать не стал, и повелел приготовить девять подносов с яствами и чтобы каждый из них никак нельзя было отличить один от другого. Потом государь повелел начертать знаки «Добродетельный муж» и приклеить надпись внизу к одному из подносов.

— Если сразу укажешь на тот поднос, — сказал государь лениху, — тогда можешь сватать царевну.

Загрустил Добродетельный муж, не знает, что ему и делать. Он опять обратился к мухам с низким поклоном:

— Дорогие тетушки мухи, вы меня один раз уже выручили, благодетельствовали, так выручите еще раз. Прошу вас, посмотрите, к которому из подносов приклеена бумага с моим именем, да и садитесь на тот поднос все разом.

Услыхали мухи, зажужжали, запели:

За добро добром отплатим
Друга из беды спасем!

Полетели мухи к девяти подносам, снуют, вниз заглядывают. Наконец на пятом подносе нашли бумажку, уселись на яствах, стали лакомиться.

Увидел Добродетельный муж, где собрались мухи, сразу подошел к тому подносу, уселся и давай есть. Насытился, перевернул поднос: в самом деле, к подносу бумага приклеена, а на

пей начертано «Добродетельный муж». Увидел это государь, рассмеялся и заговорил стихами:

Кто б мог подумать, что гордое Небо
такое давно решило *:
С ловким пришельцем под крышей одной
дарскую дочь поселило.

Государю ничего другого не оставалось, как отдать царевну замуж за Добродетельного мужа. А Добродетельный муж торжествовал, благодарил мух, низко кланялся и пел от радости:

Себя называл Добродетельным мужем
И в том оказался я прав:
Женх для царевны разумнейший нужен,
Здесь кстати веселый мой нрав.

Когда государь провожал царевну к дому Добродетельного мужа, тот все пел себе и пел:

Каждый день любви и ласки —
Это светлый день весны.

Потом в народе узнали всю правду о том, как Добродетельный муж жеглялся на царевне, и ему дали прозвище Царский Зять — Покровитель Мух.

Хитрец Куой

Давным-давно жил на свете парень, которого звали Куой. Он рано остался круглым сиротой, и ему пришлось жить в доме у тетушки. С детства Куой был горазд на выдумки, а к тому времени, когда он стал взрослым юношей, научился ловко дурачить людей, в особенности богатых.

Молва о способностях Куоя дошла до одного богатого старика. Старик никому не перил на слово и решил сам испытать Куоя. Он велел прислать к нему юного хитреца. Когда Куой явился, старик сказал:

— Говорят, ты умеешь ловко дурачить людей. Хорошо, и буду сидеть здесь. Бьюсь об заклад, что тебе не удастся выманить меня за ворота моего дома. А если все-таки выманишь, обещаю немедленно дать тебе пять куанов *. Пусть все, кто слышит это, будут свидетелями.

Куой почесал затылок и ответил:

— Так дело не пойдет. Вы решили сидеть в доме и не сходить с места, что бы ни случилось. Ясно, что мне вас отсюда никак не вымадить. Лучше сделаем наоборот: вы выйдете за ворота, а я буду завлекать вас в дом.

Не долго думая, богатый старик вышел за ворота. Куой весело захопал в ладоши и воскликнул:

— Ну вот я и выманил вас!

Богач ужасно сконфузился, оп-то ведь не ожидал, что так быстро проиграет спор. Однако пришлось ему сдержать слово и дать Куою обещанные деньги.

В доме тетушки, у которой жила Куой, была большая жирная свинья. Однажды, когда тетка куда-то отлучилась, Куой позвал мясника и продал ему эту свинью по дешевой цене. Он хорошенько припрятал деньги, а мясника попросил отдать ему свиной хвостик. Хитрец Куой уже давно придумал уловку и, не теряя времени, принялся за дело. Неподалеку от хлева он вырыл небольшую ямку и закопал в нее свиной хвостик так, чтоб кончик торчал наружу, затем хорошенько утоптал вокруг землю. Едва тетушка перешагнула порог, как он сделал перекупанное лицо и закричал:

— О тетушка, приключилась большая беда! Пропала наша свинья, она отправилась в царство мертвых.

С этими словами он вотация тетушку к хлеву:

— Смотрите, она уже почти целиком ушла под землю, один хвост остался. Не теряйте времени, держите, хватайте за хвост, может быть, еще удастся ее спасти! Только не дергайте очень сильно, а то испортите все дело. А я тем временем возьму заступ и перекопаю землю вокруг, может быть, нам повезет, свинья полезет назад.

Глупая тетушка приняла все за чистую монету и, дрожа от жадности и нетерпения, велела Куою копать поглубже. Куой кончил лопатой разок-другой и выкопал свиной хвостик. Тетушка завопила на своем голосом:

— Все пропало! Свинья отправилась в царство мертвых! Что мы теперь будем есть?

Спустя некоторое время Куой отправился вместе со своим дядькой на базар. Куой нес пустую корзину. Неожиданно он прибавил ходу, опередил дядюшку и прикрыл корзиной оставленную буйволем кучку навоза. Когда дядюшка поравнялся с ним, Куой сделал вид, что крепко держит корзину, и сказал:

— Вот здорово! Я накрыл корзиной большую жирную горлицу. Но если сунуть руку под корзину, она наверняка ускользнет от нас. Возвращайтесь поскорее домой и принесите сеть, тогда-то она наверняка будет нашей! Мясо горлицы — чудесное кушанье!

Дядюшка Куоя славился жадностью, поэтому он не подумал о том, что над ним могут подшутить, сбегал домой, принес сеть и тщательно приладил ее. За это время вокруг них собралась толпа.

Но когда Куой приподнял корзину, все покатались со смеху, потому что под корзиной не было ничего, кроме кучки навоза. Одураченный дядюшка позеленел от злости, раздумал идти на рынок, потащил Куоя домой и избил его до полусмерти.

Однажды Куой вместе с дядюшкой мотыжил землю, полел сорняки. Нещадно палило солнце. Дядюшка изнемогал от жажды. Он велел Куою сбежать за водой. Куой вбежал в дом и сделал вид, что он насмерть перепуган: по его щекам катились слезы, а рот был искажен от ужаса. К тому же хитрец притворился, что не может произнести ни слова. С трудом прошептал он наконец одними губами:

— Тетушка, какая ужасная беда! Буйвол поднял дядюшку на рога и вспорол ему живот, так что кишки вывалились наружу. Но он еще дышит, лежит, бедняга, на песке...

Тетка закричала, как безумная, и кинулась в поле. Пока она, обливаясь слезами, бежала по дороге, Куой бросился со всех ног напрямик, по узенькой тропинке. Подбежав к дядюшке, он снова изобразил на лице крайний ужас и закричал:

— О дядюшка! Небеса покарали нас. Тетушка, которая никогда не умела лазать по лестнице, упала и разбилась, лицо у нее синее, как у покойника. Что с ней, никто не понимает.

Дядюшка поверил, ударил себя в грудь кулаком, проклиная судьбу, затем зарыдал и бросился домой. На полпути супруги встретились друг с другом и поняли, что ловкий племянник снова одурачил их. Они страшно разозлились, засунули Куоя в большую корзину, дядюшка взвалил корзину на плечи и потащил к реке, чтобы утопить дерзкого племянника.

Когда он пригнал корзину на берег реки, Куой, сидевший в корзине, взмолился:

— Я очень виноват перед вами, вы оба вправе предать меня смерти. Всем этим проделкам, благодаря которым я добывал себе на пропитание, меня научила одна диковинная книга. Я ее

спиртал на кухне. Дорогой дядюшка, в наших жилах течет одна и та же кровь, будьте так добры, принесите мне эту книгу, чтобы и в царстве мертвых я не остался без куска хлеба.

Дядюшка не мог устоять и решил исполнить последнюю волю племянника. Он крепче связал его, потом, на всякий случай, еще раз хорошенько перетянул корзину веревкой и побежал за книгой.

А Куой остался сидеть, согнувшись в три погибели. Неожиданно сквозь отверстия в корзине он увидел, что по дороге идет прокаженный. Куой громко закричал:

— Эй, несчастный! Раньше я был ничуть не лучше тебя, мое тело заживо разлагалось и смердело, но небеса сжалятся надо мной. Я лег в эту корзину, меня отнесли к реке и бросили в воду для исцеления, потом корзину выловили и оставили на время здесь. Я чувствую, что совсем исцелился. Пу-ка развяжи корзину и посмотри, так ли это.

Прокаженный развязал корзину и освободил Куоя. Оглядев его, прокаженный подивился чудесному исцелению и радостно воскликнул:

— Вот удача-то! Хорошо, что я наткнулся на тебя. Ну, теперь я залезу в эту корзину, а ты меня хорошенько завяжи. У меня есть несколько монет, все тебе отдам, не пожалей.

Куой подождал, пока прокаженный устроился в корзине, потом тщательно завязал ее и отправился восвояси, позванивая монетами.

А его дядюшка между тем обыскал всю кухню, но никакой книги найти не мог. Наконец он сообразил, что его снова прогнали, рассвирепел еще больше, вернулся к реке и, ни слова не говоря, столкнул корзину в воду. Корзина сразу пошла ко дну.

Тем временем Куой шел вниз по течению реки и остановился возле моста, чтобы передохнуть. Зной сморил хитреца, Куой скинул одежду и прыгнул в воду. Оставить на берегу те несколько монет, которые дал ему прокаженный, он не рискнул, Куой боялся, что какой-нибудь прохожий может их себе присвоить, и поэтому купался, а деньги держал в кулаке.

Случилось так, что как раз в это время по мосту проезжал верхом на коне важный сановник. Сановник заметил парня, который плавал и нырял, зажав что-то в руке. Важный господин почувал, что в кулаке у этого малого деньги. Глаза его загорелись от жадности, он прищипил коня и окликнул:

— Эй ты, что ты там делаешь?

Куой сделал вид, что он что-то ищет, и крикнул сановнику:

— Я нес моему отцу слиток золота, слиток серебра и несколько монет. Шел по мосту, поскользнулся, да вдруг все это богатство и урони́л в воду. Вот и приходится теперь нырять на дно, но пока мне удалось достать только монеты. Теперь хоть домой не возвращайся, отец избьет меня до смерти.

При этом Куой зарыдал. Сановник спрыгнул с лошади, разделся и прикрикнул на Куоя:

— Ну, а теперь проваливай отсюда. Здесь я буду купаться. Ну, живее! Слышал, что я тебе сказал?

Сановнику не терпелось поскорее присвоить себе чужое добро, он бросился в воду и стал нырять сам.

Куой выбрался на берег, схватил одежду важного господина и быстро натянул ее на себя. Сановник закричал:

— Что ты делаешь, погоди́й?

Куой невозмутимо отвечал:

— Продрог я, хочу с нашего позволения обогреться.

— А как тебя зовут? Откуда ты родом?

— Я из семьи Бай — Чудаков, зовут меня Зынг — Чужак, а родом я из Неизвестной деревни Туманного уезда.

— А-а-а, ну ладно.

Куой улучил момент, когда сановник нырнул под воду, вскопчил на коня и ускакал. А вельможа сколько ни нырял, так ничего и не нашел, а когда вылез на берег, то не увидел там ни одежды, ни коня. Только тут он догадался, что его провели. Сановник был очень зол и раздосадован. В конце концов пришлось ему надеть на себя тряпье, оставленное Куоем, чтобы хоть как-то прикрыть срам. А потом он пошел разыскивать хитреца. У всех, кто встречался ему на пути, он спрашивал:

— Не видали ли вы Чужака из семьи Чудаков, который только что проскакал здесь? Родом он из Неизвестной деревни, что в Туманном уезде.

Но прохожие только смеялись в ответ. Так продолжалось до тех пор, пока он не повстречал одну женщину, которая приняла его за пахального повесу, вздумавшего за ней приволочнуться. Женщина рассердилась и как следует отругала его. Только после этого вельможа понял, как глупо он себя вел, и решил, что в его положении лучше всего молчать и проглотить обиду.

Рассказывают также о том, как верхом на коне Куой подъехал к дому дядюшки и тетюшки. Трудно описать их изумле-

ние, когда они увидели Куоя целым и невредимым, да еще верхом на коне! В особенности диву давался дядюшка — ведь он собственными руками столкнул Куоя в реку. Он помнил это так же хорошо, как дважды пять — десять. И вот живой Куой стоит перед ним и весело рассказывает:

— Когда я попал в царство мертвых, я встретил там всю свою родню: и бабушек с дедушками, и отца с матерью, и всех прочих почтенных родственников. Мои родители там очень разбогатели, и мне жилось у них неплохо. Но я очень по вас соскучился, дорогие мои дядюшка и тетюшка, поэтому взял вот эту одежду, коня, немного денег и приехал к вам погостить.

Подумав немного, Куой добавил:

— Между прочим, бабушка с дедушкой часто вас вспоминают и наказали мне пригласить вас к ним в гости!

При этих словах незадачливые супруги очень обрадовались:

— А как же нам спуститься к ним?

— Нет ничего проще, спуститесь две такие же корзины. Но только мне их не унести, поэтому корзины надо отнести на берег реки, а когда вы заберетесь в них, уж я как-нибудь постараюсь столкнуть вас в воду.

Дядюшка с тетюшкой тут же занялись корзинами и, когда все было готово, отнесли их на берег реки. Сгорая от нетерпения, дядюшка залез в корзину, велел покрепче ее завязать и поскорее бросать в воду. Куой не заставил его ждать. Когда по воде пошли круги, он захлопал в ладоши и закричал:

— Готово! Дядюшка уже встретился с родней!

Тут тетюшка заметалась на берегу:

— Ну что же ты медлишь? Теперь моя очередь!

Она поспешно залезла в корзину и разделила участь своего глупого мужа. А Куой получил неплохое наследство.

Обманщик на коне

В давние времена жил один обманщик. Все его богатство заключалось в коне. На нем он разъезжал всюду и обманывал сегодня одного, а завтра — другого.

Случилось однажды так, что выехал он на дорогу, а навстречу ему идет женщина, на базар спешит. Остановил он ее и говорит:

— Время близится к полудню, вы на базар опаздываете, а

путь впереди еще дальний. Дайте мне монету, я вас на коне домчу: и быстро будет, и не устанете.

Женщине эти слова очень понравились. А обманщик получил монету, вскочил на коня и поскакал. Осталась женщина на дороге, горюет: и монету потеряла, и на лошади не показалась.

В другой раз ехал обманщик на коне мимо дома одного почтенного селянина и подслушал, что хозяйка говорит своему мужу:

— Стары мы с тобой стали. Вот если бы кто-нибудь научил нас, как жить, не работая, мы бы за этого человека отдали замуж нашу красавицу дочку.

Услышал это обманщик, поехал домой, взял под залог слиток золота, а на следующий день привел своего коня к огороду того самого старика. Конь громко заржал. Обманщик же сделал вид, будто ищет и никак не может отыскать что-то очень ценное. Выбежал старик, спрашивает:

— Что это ты здесь делаешь?

— Мой конь, — отвечает обманщик, — необыкновенный. Как только он заржет, то роняет слиток золота. Я вот сейчас и ищу этот слиток.

С этими словами сунул он руку коню под удила и в самом деле вытащил слиток золота.

Увидел старик золото — и в глазах у него зарыбило. Пригласил он обманщика в дом и говорит:

— У меня есть дочь красавица, которая могла бы собой украсить дворец государя. А у тебя — необыкновенный конь. Согласен ли ты меняться?

— Ну что ж, — отвечал обманщик, — если вы возьмете моего коня, роняющего золото, а за меня выдадите свою дочь, то конь так и останется в нашем семействе. Никакой потери у меня не будет. Я согласен меняться.

Старик и старуха обрадовались, тотчас отвели лошадь в сарай да позвали дочь, чтобы собиралась в дом к своему мужу.

Наутро конь заржал так громко, что и дома слышали. Выбежал старик за золотом, но нигде никакого золота не увидел. Пошел сказать об этом жене. Старуха тоже выбежала, искали они вдвоем, искали, так ничего не нашли. А в это время то ли привязь ослабла, то ли развязалась, только конь вырвался да и поскакал рысью к дому обманщика. Старик со старухой только дивились. Жена толкнула ногой, возонила к Небу:

— Что же это такое? Дочку нашу он забрал, коня он тоже себе оставил!

Так с помощью своего коня обманщик обвел вокруг пальца и прохожую женщину, и почтенного селянина. Но он не уймался.

Как-то раз обманщик поехал в другой уезд, подъехал к дому начальника тонга * и сказал:

— Конь у меня очень хорош. Не хотите ли его купить?

Начальник тонга осмотрел коня.

— Хорошо, я покупаю, — сказал он.

Они стоворились о цене. Но обманщик и тут задумал хитрость: как только ему отсчитали деньги, прыгнул он на коня, взмахнул хлыстом. Конь помчался, словно полетел.

Но начальник тонга был не прост. Тотчас послал он своего слугу в погоню: тот вскочил на другого коня и поскакал вслед. Прискакал он к харчевне, видит: купленный конь привязан к дереву, а обманщик сидит себе, ест, пьет и весело беседует.

Слуга побежал к местному старосте, позвал стражников, связали они обманщика и привели к начальнику тонга. Начальник разозлился, стал кричать:

— Эй ты, мошенник! Не было еще случая, чтобы я попался на чью-нибудь хитрость. И ты меня никогда не обманешь.

Потом начальник тонга отвел и обманщика, и коня к чиновному судье *.

Как ни изворачивался обманщик, пришлось ему во всем признаться. Судья приказал вернуть коня начальнику тонга, а потом крикнул стражникам, чтобы они отсчитали обманщику три десятка ударов палкой да отвели его на три месяца в тюрьму.

Обманщик раскаялся и подумал: «Правильно говорят, что каждый не уйдет от справедливого воздаяния. Я трижды обманул людей, а теперь мне отсчитают три десятка ударов палкой и посадят на три месяца в тюрьму. Да, поделом мне».

В тюрьме его навестила жена.

— Говорю тебе: обмануть жону легко, а людей — трудно, — поучала она его.

Вышел обманщик из тюрьмы и встретил возле деревни женщину, которую он обманул когда-то. Она показала на него пальцем и спросила:

— Ну теперь-то оставил ты свои проделки с лошадей и ослиные повадки?

Тяжба с баньяном

Давным-давно жили на свете муж с женой. Муж занимался торговлей: продавал благовония. Детей у супругов не было. По торговым делам муж часто уезжал в далекие края, лишь изредка доводилось ему жить в своем доме. Однажды, когда он давно уже не появлялся в родной деревне, его жена приглянулась деревенскому старосте. Власть старосты, как известно, велика, потому староста без труда соблазнил жену торговца и стал наведываться к ней по почтам. Однако он был осторожен: чтобы никто не догадался о его утехах, староста заглядывал в дом торговца, лишь когда совершал почной обход. А такой обход, все знают, старостам полагается делать каждую почку. В деревне никому и в голову не приходило заподозрить старосту в почных шалостях.

Между тем муж торговал в дальних краях, и все ему недосуг было заглянуть домой. Дела его шли хорошо, и он заработал большие деньги. Только когда прошло три года, незадолго до годовщины смерти своего отца, торговец вдруг затосковал по дому, подсчитал барыши и отправился в обратный путь. Он был уже совсем близко от своей деревни, когда наступила почка. Вспомнив о деньгах, — а достались они ему нелегко, — он подумал: «Я ведь так давно не был дома! Как знать, не случилось ли там чего за это время». Достал он из котомки мешочек со ста двадцатью лянгами * серебра, подошел к огромному баньяну, что на самом краю деревни, залез повыше и спрятал деньги в дупле. Потом сказал баньяну:

— Ты знаешь меня, о баньян, я из этой деревни. С большим трудом я скопил эти деньги, а теперь доверяю их тебе и закливаю: сохрани их.

Когда торговец переступил порог родного дома, жена приветливо встретила его и кинулась накрывать на стол. Но когда она увидела пустой кошелек, стала браниться:

— Проторговался ты, а я тут ждала тебя, страдала. Небось даже ни разу не вспомнил обо мне! Куда же ты дел все деньги? О небо, за что же такое наказание?

Торговец убедился, что жена по-прежнему любит его, и успокоился. А когда они легли спать, он рассказал жене обо всем, не утаил и о том, что спрятал деньги в дупле баньяна.

Он не знал, что в эту ночь после обхода староста по привычке заглянул в его дом. Собаки давно уже принимали ста-

росту за своего, к тому же он научился ловко открывать ворота. Староста уже собирался было проскользнуть в дом, как услышал голоса. Он догадался, что вернулся из дальних краев торговец, остановился и прислушался. Тут-то староста и узнал, что торговец благовоинями спрятал деньги в дуле баньяна. Он обрадовался и, не теряя времени, разыскал спрятанные деньги. И проделал все это он так ловко, что никто ничего не видел.

На другой день рано утром торговец отправился за своими деньгами, но, как говорится, деньги хоть и не имели крыльев, но все-таки улетели. Торговец не нашел на месте своих денег и опечалился. Ведь бедняга не знал даже, кого и заподозрить. Он бил себя кулаком в грудь и жаловался на свою горькую судьбу. Потом он узнал, что неподалеку от тех мест живет высокомудрый старец. О нем шла слава, что он искусен улаживать спорные дела. Торговец срубил баньяновую ветку, явился с нею к ученому старцу * и рассказал ему, что хочет пожаловаться на баньян. Высокомудрый старец поразмыслил и велел торговцу благовоинями оставить у него баньяновую ветку и прийти на другой день утром. Мудрый судья тут же повелел страже со всех сторон огородить баньян и никого к нему не подпускать. А потом приказал вырыть около дерева яму, да так, чтобы никто об этом не знал. В яму же мудрец посадил своего человека и наказал ему все вокруг примечать.

На следующее утро уселся мудрец неподалеку от баньяна. Любопытных собралось — целая толпа. И начали творить суд над баньяном, стали судить дерево. Сначала мудрец сказал, что баньян признался ему. Мол, рассказал баньян, что получил на сохранение мешочек с деньгами, но кто эти деньги взял, назвать не хотел. Сколько ни допрашивал старец, больше баньян ни в чем признаваться не хотел. Как ни усердствовали стражники, баньян только горько плакал. И лишь на третий день баньян назвал, наконец, имя того, кто украл деньги, но сказал это на ухо одному ему, высокомудруму старцу, и не захотел сказать об этом во всеулышание. После этого мудрец велел торговцу благовоинями отправляться домой.

— Через три дня вор будет пойман, — промолвил старец. — Ступай, ты получишь свои деньги обратно. Но ты должен устроить в своем доме пир, дабы отблагодарить небо. Да не забудь пригласить на этот пир всех жителей деревни. Пусть они порадуются вместе с тобой твоей удаче.

Потом подозвал торговца к себе поближе и сказал шепотом:

— Когда гости начнут собираться, не вздумай привязывать псов за домом, пусть остаются они во дворе на своем месте.

Торговец благовоиними с величайшим почтением выслушал мудреца. Дома он велел заколоть буйвола и пригласил всех однопосельчан на пир. Когда гости начали собираться, псы набрасывались на каждого и лаяли до хрипоты. И только одного старосту псы пропустили как своего, — ведь недаром он ходил в этот дом целых три года. Люди, которых мудрец спрятал в укромном месте, тотчас выскочили, схватили старосту и привели к судье.

Староста поначалу все отрицал. Но когда мудрец рассказал ему о его ночных похождениях и притом добавил, что баньян с самого начала описал ему, как выглядит вор, староста сознался во всех прегрешениях.

...В наше время в провинциях Нге-ап и Ха-тинь бытует поговорка «затянуть тяжбу с баньяном». Так говорят об истце, который, затеяв тяжбу по одному поводу, выясняет и кое-что другое, очень для него важное.

Необыкновенный батат и чудесный мост

В давние времена один человек из Ха-тэя прослышал, что в Ха-донге есть огромный батат, и решил пойти полюбоваться им. А некий человек из Ха-донга узнал, что в Ха-тэе есть очень высокий мост, и собрался пойти посмотреть на него собственными глазами.

Встретились эти двое на дороге, зашли в харчевню, чтобы утолить жажду да поговорить друг с другом.

Человек из Ха-донга спрашивает хатэйца:

— Куда вы идете, почтенный, и какие дела вас ведут?

— Иду я в Ха-донг, чтобы увидеть необыкновенный батат, — отвечает хатэец.

— Вам, почтенный, теперь нет смысла туда идти, — говорит ему человек из Ха-донга, — я вам все-все расскажу, как есть: тот самый батат в Ха-донге такой огромный, что не знаю, с чем его и сравнить. Десять тысяч солдат целый месяц ели его, а едва сумели отъесть только самый краешек.

Услышал это хатэец и спрашивает:

— А вы куда направляетесь, почтенный, и какие дела привели вас сюда?

— Я иду полюбоваться на мост в Ха-таэ,— отвечает человек из Ха-донга.

— Коль так, то вам, почтенный, тоже никуда ходить не надо. Я сам из тех мест и все могу рассказать про тот мост.

— Расскажите же, насколько высок мост,— попросил человек из Ха-донга.

— О! Тот мост так высок, так высок, что ничем его измерить нельзя. Как-то случилось, один человек пошел погулять по мосту с маленьким сыном на руках да по пеловкости уронил ребенка с моста. Загоревал этот человек, поспешил вниз, целый месяц лодку сбивал из досок, а потом вылез на середину реки. Глядит — сын его все еще летит с моста, кувыркается, в воду упасть не успел... Встретились отец с сыном, рады были, счастливы.

— Пожалуй, мне теперь незачем идти в Ха-тэй, а вам в Ха-донг,— сказал человек из Ха-донга.

— В самом деле,— отвечал ему хатэец,— послушать о таком уже хорошо. Но все же собственными глазами увидеть еще лучше.

Собрались путники прощаться, а перед дорогой стали угощать друг друга бетелем *. Но тут они вдруг вспомнили, что не знают, кто старше и кто должен первым взять бетель. Тогда человек из Ха-донга спрашивает:

— Скажите, почтенный, сколько вам лет?

— Я давно уже забыл, сколько мне лет,— отвечает хатэец,— Я только едва-едва припоминаю, что, когда был я во чреве матери, она украдкой сорвала персик в саду у Тэй-вюнг-мау * с дерева, которое расцветает один раз в три тысячи лет и один раз в три тысячи лет дает плоды. А косточку моя мать взяла и посадила. Из косточки выросло дерево, расцвело, дало плоды: появились другие деревья. Теперь там таких персиковых деревьев целая чаща. Ну, а сколько же лет вам, почтенный?

— У меня память не столь хороша, как у вас, почтенный,— отвечал человек из Ха-донга,— знаю только, что каждый год мой возраст заносится на табличку величиной с зубочистку, а теперь таких табличек набралось столько, что ими семь домов набито битком. Мало того, пришлось сложить часть их в общественном доме и в храме Будды. Я все делами занят, не соберусь подсчитать, а поручи это дело кому-нибудь — собьется со счета.

Хатэец говорит:

— Как же это узнать, кто из нас старше? Давайте спросим

вон ту старую торговку, сколько она весен и осеней живет па земле.

Спросили путники старую торговку, а она отвечает:

— Я жепщина неграмотная, потому, сколько мне лет, не знаю. Но мой младший братец, он-то уж знает.

— А где же ваш младший брат?

— Вот уж это мне неведомо... Только зовут моего младшего брата Бан-ко *.

Путники вскричали оба разом:

— Так, значит, Бан-ко — ваш младший брат? Тогда вы на-верняка самая старшая из нас и ваше право первой угощаться бетелем.

Кузнец

Во времена давние-стародавние жил кузнец. Он не ковал ни мотыг, ни лопат, даже ножи и ножницы не делал. Он любил делать только одни бороны.

Как-то раз с тяжелым куском железа на плечах кузнец шел с рыка. Смеркалось. Он шел и прислушивался к шепоту трав. А травы вдруг заговорили, словно люди. Кузнец решил, что попал в гости к нечистой силе, и остановился, испугавшись. Прислушался.

— Боятесь ли вы мотыги? — Проговорила какая-то травинка, обращаясь к своим собратьям.

— Мотыги-то что бояться, — отвечала ей другая, — мотыга лишь землю переворачивает — и все.

— А боитесь ли вы лопаты?

— Лопаты мы не боимся, — заговорили травянки. — Она роет в глубину. Нам от этого вреда нет.

— А страшна ли вам соха?

— Сохи мы тоже не боимся, — послышалось в ответ. — Соха оставляет за собой только узкую вспаханную полосу.

— А серпа?

— Серп жнет, он срезает по стебельку. Это не страшно.

— Что же тогда для вас страшнее всего? Какая сила вас губит? Скажите мне, не таитесь, — спросила какая-то маленькая наивная травинка.

Травы разом зашумели:

— Больше всего мы терпим лиха от одного несносного наглеца, которого зовут бороной. Как борона пройдетя по полю раза два, тут уж никакой надежды выжить нет.

Услыхал это кузнец, и его охватило раскаяние.

— Я столько лет делаю бороны,— думал он,— а они, оказывается, причиняют травам такой вред! Я страшный человек! Делать бороны и продавать их — тяжкий грех.

Кузнец выбросил железо, которое нес с рынка, прямо в жидкую трясину рисового поля и отправился домой с пустыми руками. Дома его встретила жена:

— Где железо? Ты ведь на рынок ходил.

— Не покупал я никакого железа,— соврал ей кузнец.

— Если ты железо не покупал, то давай обратно деньги,— не унималась жена.

— Деньги?.. А деньги... Я их проиграл.

Тут жена рассердилась и задала кузнецу хорошую трепку, про какую обычно говорят, что живому такое излишне, а чтоб умереть, чуть-чуть еще не хватает.

— Шел я с рышка, нес кусок железа,— признался кузнец.— Проходил мимо буйных трав и подслушал их разговор. Травы, оказывается, не боятся ничего, кроме бороны. Понял я тогда, что всю свою жизнь делал дурное, выбросил железо и поклялся: больше не буду делать бороны. Найду я себе какое-нибудь другое добродетельное занятие.

— Добродетельное? Какое же имешно? — спросила жена.

— Как будто на свете мало разных ремесел. Займусь я, к примеру, дровами, стану дровосеком. Чем плохо?

— Вот глухой! — набросилась на него жена.— Ты оставляешь кузнечное ремесло, чтоб не губить травы, и собираешься рубить деревья. Несчастный! Ведь и деревьям и травам равно жизнь дает Небо.

— Пожалуй, ты права. Пойду-ка я в землешапцы!

— Ну и мужек у меня! Разве ты не знаешь, что землешапцы конаются в земле и губит травы. Выходит, что ты не хочешь губить травы, делая бороны, а собираешься их убивать другим способом.

Кузнец почесал сначала затылок, потом за ухом.

— Тогда я буду учиться грамоте,— объявил он.— А потом стану чиновником.

Жена обрадовалась и даже запрыгала от счастья. Вдруг она вскрикнула: нога ее напоролась прямо на острые зубья бороны.

— И впрямь недоброе это дело — ковать бороны,— закричала она.— Один вред от такого ремесла!

Неведомая птица

Однажды монах из храма Будды увидел в деревне богатый дом и решил зайти в него. Навстречу ему выбежали собаки и давай лаять. Монах сделал вид, что и знать не знает собак* и никогда их не видывал. Спрашивает он хозяина:

— Каких это неведомых птиц с чудесными голосами держите вы в своем доме?

Хозяин вообразил, что монах и в самом деле о собаках ничего не слышал. И отвечает ему в лад:

— О почтенный, в здешних краях таких птиц водится так много, что не счесть. Мы их держим в доме для того, чтобы они услаждали слух гостя, когда он приходит к нам в дом.

Монах побеседовал с хозяином, посидел, а перед тем как уйти, говорит ему:

— Храм наш стоит на горе, в пустынном месте, таких птиц, как у вас, там не водится. Смеею воззвать к вашему благочестию и доброму сердцу. Не пожертвуете ли вы одну сладкоголосую птичку нашему храму? Подумайте только, какое благолепие: отведу я ее к нам, будем мы ее прикармливать, а она станет услаждать наш слух чудными песнями.

Подумал хозяин, что одна собака — не велика потеря, не стал отказывать. Велел он слуге привязать собаку и отвести ее к храму.

Монах со слугой тронулись в путь. Прошли они немного, монах и говорит:

— Ты, пожалуй, возвращайся. Что тебе мучиться? А эту сладкоголосую птичку оставь, я ее сам без тебя доведу.

Слуга так и сделал. Собака осталась с незнакомцем, но дальше идти не захотела: давай тянуть куда-то назад, да еще и лаять. Монах дергал веревку, дергал, от натуги даже лицо у него покраснело и уши загорелись. Разозлился он и как крикнет:

— Цыц! Перестань лаять! Пойдешь ты или нет, сукина дочь? А не то — сейчас же из тебя мясные тя* сделаю!

Монах так громко кричал, что слуга услышал, а дома рассказал обо всем хозяину.

Сметливый мальчик

В давние времена жил некий богач, который давал деньги в рост. А в округе была семья, бедная и голодная. Она задолжала ростовщику целых тридцать куанов. Ростовщик уже пять или семь раз заходил, требовал долг. Беднякам платить было нечем, и каждый раз они просили об отсрочке.

Когда ростовщик опять пришел получить долг, в доме никого не было. Только во дворе играл, забавлялся маленький мальчонка.

Ростовщик спросил малыша:

— Скажи, куда это ушли твой отец и мать?

Мальш делал вид, что не слышит, и не отвечал ростовщику. А тот разозлился и все спрашивал:

— Где же твой отец? Где твоя мать? Прячутся они от меня, что ли? Говори мне правду.

Наконец малыш ответил не торопясь:

— Отец мой пошел головы рубить живым растениям *, а мертвые сажать. Мать же пошла покупать палочки и торговать ветром *.

Ростовщик послушал и не понял, чем это занимаются мать и отец малыша: очень уж странно он объяснил. Попробовал было переспросить раза два или три: малыш смеется, не отвечает.

Тогда ростовщик решил задобрить малыша и говорит:

— Скажи мне, чем на самом деле заняты твой отец и мать. А я прощу за это им все долги, не буду с них больше требовать.

Мальш притворился совсем глупым:

— Вы смеетесь надо мной, господин. Зачем вы над маленьким издеваетесь?

— Нет, я говорю правду, — отвечал ростовщик.

— Правду? — удивился малыш. — Тогда я сейчас свидетеля позову. При нем и скажу.

Ростовщик подумал, что малыш совсем не глуп. А в это время по одной из палочек для еды полз муравей-термит. Решил богач обмануть малыша и говорит ему:

— Вон смотри: муравей-термит ползет. Он у нас и будет свидетелем. Говори же.

Увидел малыш, что свидетель есть, словом, все как полагается, и заговорил:

— Когда я сказал, что отец пошел головы рубить живым

растениям, а мертвые сажать, то имел в виду, что отец пошел рисовую рассаду сажать. Когда я сказал, что мать пошла покупать палочки и торговать ветром, то имел в виду, что мать веерами торгует.

Услышал это ростовщик и подумал, что в самом деле малыши сметлив, дожидаться больше не стал и отправился восвояси.

Но через несколько дней нагрянул опять и стал требовать долг. Отец умолял, просил об отсрочке. Тут вбегают малыши и говорят:

— Отец, ты можешь не возвращать ему долг. Этот господин простил нам долги, он мне сам сказал.

— Эй, малыш, перестань лгать! — крикнул ростовщик. — Кто тебе такое сказал?

— Почему вы отказываетесь от своих слов, господин? Ведь и свидетель у нас был, — отвечал малыш.

Разозлился ростовщик, выскочил из дома бедняка, идет, бормочет с угрозой:

— Ничего, мы еще посмотрим, а должок нам вернуть придется.

Испугались отец и мать, спрашивают сына:

— Откуда у тебя свидетель, сынок, где они? Как ты докажешь, что господин простил тебе долг?

— Не беспокойся, отец, — отвечал сын. — Но долга не возвращай, положишь на меня. Когда явлюсь к чиновному судье, сам все увидишь.

Как бы то ни было, только через несколько дней приходит бедняку приказ от чиновного судьи явиться на суд, потому что ростовщик уже подал жалобу.

Отец рассказал судье всю правду:

— О чиновный господин, я задолжал этому человеку тридцать куанов. Сначала просил об отсрочке, а потом вознамерился вернуть деньги. Но мой сын говорит, чтобы я не возвращал, потому что ростовщик простил ему долг. А еще мой сын говорит, что при этом был свидетель, словом, все как полагается.

Ростовщик отвечал:

— Мальчишка лжет. Я никогда долга ему не прощал, да и свидетелей никаких нет. Прикажите позвать его, господин, и спросите, так ли это?

Чиновный судья повелел тотчас позвать малыша.

Мальчонка вышел перед судьей, поклонился всякливо, а по-

том рассказал все, что было, как говорится, от головы до хвоста.

— Скажи, — молвил чиновный судья, — есть у тебя свидетель, который может подтвердить это?

— Есть, о чиновный господин, — отвечал малыш, — сам ростовщик показал на муравья, который полз по столбу, и сказал, что муравей-термит и будет свидетелем.

Ростовщик видит, что мальчик путает, покраснел весь и крикнул:

— На палочке для еды муравей-то сидел, а на столбе никакого муравья не было!

Услышал эти слова чиновный судья, рассмеялся и сказал:

— Оказывается, ты ему и в самом деле долг простил. И свидетель, выходит, у нас был — муравей-термит. Так что жаловаться тебе не на что. Ты думал обмануть малыша, а он сам тебя обманул. Нынешние дети умнее мудрых стариков.

И повелел чиновный судья ростовщику долга не возвращать. Пришлось богачу стиснуть зубы и повиниться. Но хотя и был он очень зол на мальчонку, про себя все же похвалил его за сметливость и ум.

Как бездельник диких уток покупал

В давние времена жил один человек. За чашкой риса он был усердец, а в поле ленив. Однажды жена стала горько упрекать его:

— Посмотри-ка вокруг: все люди работают, трудятся, семье помогают. А ты работать не работаешь, полеживаешь да живешь моим трудом.

— Чем же ты мне посоветуешь заняться? — спросил бездельник.

— Люди и на рынке торгуют, и уток откармливают, и кур разводят. Выбирай себе любое ремесло, какое только придется по вкусу.

— Ладно, давай мне пять монет. Куплю-ка я уток и стану их откармливать.

Жена решила, что муж образумился. Она с радостью отсчитала ему пять монет. На следующее утро бездельник захватил с собою деньги и вышел из дома. Шел он долго и вдруг заметил

среди рисового поля, залитого водой, множество уток. Бездельник огляделся: за утками вроде бы никто не присматривал.

— Чьи это там утки в поле? — спросил он ребятешек, которые пасли буйволов неподалеку.

— Это ваши утки, — солгали мальчишки.

— А не продадите ли вы их?

— Почему бы и не продать за хорошую цену.

— Сколько же вы хотите за этих уток?

— Десять монет! — сказали ребята наугад.

Бездельник решил поторговаться с мальчишками:

— У меня всего пять монет. Если согласны, я покупаю.

— Пожалуй, мы отдадим вам, дяденька, за пять монет, — отвечали ребятешки. — Мы, конечно, на этом продадим, но зато вам выпадет редкая удача.

Затем смысленно мальчишки заторопили бездельника:

— Давайте-ка нам поскорее деньги. А уток не гоните к себе до тех пор, пока мы не скроемся вместе с буйволами. Утки-то к нам привыкли, они вслед за нами и побегут.

Бездельник расплатился с ребятами. Те тотчас вскочили своим буйволам на спины и куда-то исчезли. Бездельник же остался стоять на дороге — он ждал, когда утки наедятся досыта. Ждал он долго, не вытерпел, спустился с дороги к уткам: наступило время загонять их домой. Бездельнику было невдомек, что утки эти были дикие. Увидели утки, что к ним кто-то крадется, захлопали крыльями и улетели.

Несчастный хозяин диких уток от неожиданности оторопел. Так простоял он до вечера — утки не возвращались. Пришлось бездельнику отправиться домой с пустыми руками.

— А утки где? Ты же уток ходил покупать, — встретила его жена.

— Уток-то я купил, — отвечал муж, — но только они все вдруг вознеслись на небо. Так они и до сих пор на небе.

— Ну и глупец! — вскричала жена, которая сразу обо всем догадалась. — Наверняка тебе диких уток продали... Откуда только берутся такие глупцы? Сам так и просится, чтоб его надули. Денежки уплыли, и что делать, неизвестно.

Жена долго бранила мужа, а потом задала ему хорошую трепку. Бездельник загоревал и, чтобы вернуть свои пять монет, решил заняться воровством. Когда стемнело, он пробрался в один богатый дом и спрятался под кроватью. Ночью бездельник услышал взволнованный шепот:

— О жена! Какое блаженство! Я чувствую, что поднимаюсь к небесам, да, к синим небесам!

— Тут бездельник закричал из-под кровати:

— Хозяин, эй, хозяин! Если тебе выпала такая удача и ты попал на небо, не откажи, посмотри, пожалуйста, нет ли там моих уток. Я их только сегодня утром купил.

Хозяева были и перепуганы и сконфужены. Словом, прошло достаточно времени, прежде чем хозяин набросился на названного гостя. Но тот уже успел убежать.

С тех пор бездельник о своих утках даже не заикался, а жена его об этом тоже не заводила разговора.

Как кошка опять стала кошкой

В давние времена жил один человек, у которого была кошка. Он считал свою кошку такой разумницей, такой необыкновенной, что величал ее не иначе, как Небесная.

Однажды пришел к нему гость, услышал это, удивился и спрашивает:

— Как вы смеете называть какую-то кошку Небесной?

— Эта кошка необыкновенная, — отвечал хозяин, — таких чудесных кошек свет еще не видывал. Поэтому ей одно только имя и подходит — Небесная, ведь могущественнее Неба нет никого.

— Но разве вы не знаете, — сказал гость, — что тучи могут закрыть небо?

— Вы, пожалуй, правы. Назову-ка я свою кошку Тучей.

— Но ветер гонит тучи, куда ему вздумается, — молвил гость.

— Что ж, — сказал хозяин, — пусть моя кошка зовется Ветром.

Гость, однако же, не унимался:

— Вы, видно, забыли, что за стенами крепости ветер не страшен?

— Тогда пусть моя кошка зовется Крепостью.

— Но мыши прогрызают стены крепостей.

— Тогда пусть моя кошка зовется Мышкой.

— Но кошка большая искусница ловить мышей.

— Тогда пусть моя кошка зовется Кошкой... — сказал хозяин и добавил: — Кошкой, как и прежде.

Гость рассмеялся и захопал в ладоши:

— Получилось у нас точно так, как в пословице говорится: «Кошка кошкой и останется».

Зверь ерунда за восемь монет

В давние времена жил один человек. Был он глуп без меры и без меры любил свою жену. Случилось так, что жена его собралась родить, а он все подходил к кровати и спрашивал:

— Чего тебе хочется? Скажи мне только, я любого мяса, самого вкусного, тотчас куплю.

Жене было не по себе, говорить ей совсем не хотелось, а муж, как назло, все спрашивал да выведывал. Рассердилась она и говорит:

— Ты спрашиваешь, чего мне хочется? Какого мяса я бы съела? Купи мне ерунды!

Услышал муж, удивился, раньше он ничего не знал о таком звере, но, забрав восемь монет, отправился прямо на базар. Обошел он все ряды: и верхние, и нижние, и западные, и восточные, расспрашивал, справлялся, не торгует ли кто ерундой, но никто такого зверя не продавал.

Уже вечерело. Наш простак затосковал, оттого что так и не узнал, где же торгуют ерундой. Вдруг увидел он реку, а вода в ней чистая, прозрачная. Захотелось ему искупаться, снял он набедренную повязку и прыгнул в воду.

Искупался, вышел на берег, а набедренная повязка, как говорится, хоть и без крыльев, а улетела. Растерялся глупец, расстроился и побрел разыскивать свою повязку. Подходит к одной деревне, видит — идет какой-то человек, несет флаг*, а за ним толпа бредет, хоровят кого-то. Подумал простак, что это несут на палке его набедренную повязку. Подбежал и кричит:

— Нечестивые! Как вы посмели с моей набедренной повязкой мертвеца провожать?

Люди решили, что это наглая насмешка, сбежались и за такую выходку вздули глупца как следует. А он прибежал домой, плачет, жене жалуется.

— Взял я восемь монет, думаю — куплю сейчас тебе этого зверя — ерунду, зарежем, сварим, угощу тебя на славу. Но купить так и не удалось, снял я набедренную повязку, полез в

реку освежиться. Выбираюсь обратно на берег, смотрю — нет нигде моей набедренной повязки, исчезла. Пошел я к деревне, думаю, здесь и отыщу повязку, да где уж там, только побили меня, да так больно...

— Вот беда-то! А за что же тебя побили? — спросила жена.

Муж утер слезы и ответил:

— Я думал, что они из моей набедренной повязки сделали флаг и с ним идут мертвеца хоронить. Подбежал, обругал их, стал требовать обратно повязку.

— Несчастье одно с тобой! — отвечала жена. — Кто же из набедренной повязки флаг делает? А если похороны идут и вдруг кто-то ругаться начинает, то такого наглеца побить следует. Вот в другой раз увидишь — идет народ толпой так же, как тогда, ты подходи и трижды громко, с печалью в голосе, скажи: «О-хо! О-хо! О-хо!» Тебя не только не побьют, но, пожалуй, и на поминки пригласят, поить да поесте дадут.

Раскаялся глупый муж, а сам про себя повторяет: «О-хо! О-хо!» Очень ему эти слова показались забавными.

Наутро простак поднялся пораньше и опять отправился покупать зверя ерунду. Ходил он, ходил, но купить так и не купил. Собрался он уже домой, видит — навстречу ему свадьба. Вспомнил он те слова, которым жена его научила накануне, растолкал гостей и с печалью в голосе громко три раза крикнул: «О-хо! О-хо! О-хо!»

Люди решили, что это сумасшедший, окружили беднягу и устроили ему хорошую выволочку.

Наш простак за голову схватился, помчался домой, плачет, жалуется, жене рассказывает:

— Пошел я покупать зверя ерунду, смотрю — толпа народу, свадьба идет. Я вспомнил, что ты мне вчера говорила, и крикнул трижды «О-хо!» Но знаешь, я что-то не слышал, чтоб меня кто-нибудь приглашал пить да пировать, но побили меня очень больно — голова распухла, едва до дому добрался.

Засмеялась жена и говорит:

— У людей свадьба, радость, а ты кричишь свое «О-хо!», попятно, что за это только побить могут. В следующий раз, если встретишься тебе толпа народа, такая вот свадьба, ты беря бетель, иди поздравляй да говори при этом: «Пусть такое счастье привалит вам не один раз, а всегда будет с вами».

Услышал он слова жены, раскаялся. А сам эту здравницу все про себя повторяет, чтоб не забыть. На следующий день он

опять отправился разыскивать зверя ерунду. Купить он ничего не купил, только у дороги видит — толпа собралась, пожар тушат. Не растерялся глупец, взял бетель, подбежал к хозяевам дома, поздравляет: «Пусть такое счастье привалит вам не один раз, а всегда будет с вами!» Несчастный хозяин, у которого голова и так кругом шла, решил, что это и есть поджигатель, схватил глупца и задал ему хорошую трепку, а потом еще хотел связать да отвести на суд к чиновному правителю. Перепугался бедняга, стал просить, умолять. Поняли люди, что он просто глуп, и отпустили его восвояси. Вернулся он домой, плачет, жалуется жене, рассказывает:

— Сегодня я опять пошел покупать зверя ерунду. Смотрю — народ собрался пожар тушить. Вспомнил я, что ты мне вчера говорила, вынул бетель, поздравляю, но они меня звать на пир и не собираются. Я говорю хозяину: «Такое счастье привалит», а ему послышалось: «Такой-сякой, сейчас же проваливай!» И задали мне они опять хорошую трепку.

Услышала это жена, рассмеялась:

— У людей пожар, беда, а ты их поздравлять лезешь. Понятно, почему они тебя побили. Вот в следующий раз увидишь такую беду, хватай грабли, мотыгу, разгребай, людям помогай, тогда тебя за усердие поблагодарят.

На следующий день проснулся он пораньше и опять на базар пошел, того зверя покупать. Вышел он в поле, глядит — дерутся двое, друг в друга вцепились, а рядом мотыга и грабли валяются. Схватил он мотыгу и давай этих двоих охаживать. Те двое драться перестали, вместе надели на глупца и крепко его побили. Больно стало бедняге, прибежал он домой, рассказывал обо всем жене. Смеется жена, говорит ему:

— Если люди дерутся, а ты их еще мотыгой охаживаешь, то нечего их упрекать, коль и тебе от них достанется. Так вот, увидишь драку, обходи подальше, а то и сам в беду попадешь.

Слушал глупец, головой кивал. Наутро опять пошел он на базар. Идет, видит — два диких голубя дерутся. Вспомнил глупец, чему его жена учила. Испугался он, что того и гляди беда с ним стрясется, одним духом домчался домой, дышит тяжело и говорит жене:

— Страх-то какой! Иду я на базар, зверя ерунду покупать, смотрю — два диких голубя дерутся! Испугался я, как бы со мной беда не стряслась, бегом домой бросился, едва спасся!

Засмеялась жена, говорит:

— Если случится кому увидеть, что два диких голубя дерутся, то тут ни о какой беде думать не надо. Пусть их дерутся, а ты подкрадывайся к ним, хватай обоих и неси домой. Изжарим с молодыми побегами бамбука, полакомимся, это очень вкусно.

Жаль стало глупцу упущенной дичи, побежал он посмотреть на то место, не дерутся ли еще те голуби. Но голубей он больше не увидел. А только у подножия горы заметил он тигрицу, которая играла со своим тигренком. Вспомнил он, что жена ему говорила, обрадовался, думает — вот удача-то, подбегает и кричит:

— Обоих вас пловлю, зарежем, изжарим, лакомьтесь будем — вот вкусно-то!

Тигрица зарычала, прыгнула к нему и собралась растерзать. Бедняга упал, перевернулся, и совсем худо бы ему пришлось, если бы откуда-то не нагрянули вдруг охотники. Тигрица испугалась, пропустилась бежать.

Перепуганный глупец, прихрамывая, добрался до дома и дня два-три пролежал, прежде чем пришел в себя. А поднявшись с постели, опять пошел покупать зверя ерунду, чтобы угостить его мясом жену. Ходил он, ходил, расспрашивал — опять никто ерундой не торгует. Опечалился он. Но вдруг видит навстречу ему идет неудачливый торговец: с самого раннего утра хочет он кошку продать, но никто к ней даже и не приценился.

Рассердился он и уже решил поскорее вернуться домой, как видит — догоняет его наш глупец и спрашивает:

— Дядюшка, чем это вы торгуете?

Человек тот был зол, услышал он, что его расспрашивают, еще больше обозлился и крикнул:

— Ерундой торгую! Ерундой! Знаешь такого зверя?

От радости глупец запрыгал и заплясал, сунул, не торгуясь, восемь монет, схватил кошку. А торговец радовался про себя неожиданным деньгам да над глупцом смеялся.

Тацит глупец кошку домой, не нарадуется. Но посредню дороги увидел он пруд с прозрачной, чистой водой и захотелось ему опять искупаться. Только не знает он, где бы оставить свою бесценную кошку — зверя ерунду. Снял он тогда набедренную повязку, обвязал ею кошку, оставил на берегу, а сам прыгнул в пруд. Искупался, вылезает: о небо! Ни зверя ерунды, ни набедренной повязки. В жизни у бедняги не было такого горя: он кричал, стонал, вопил, рыдал, как сумасшедший, он рыскал

по берегу, шарил в кустах. Прохожие диву давались, останавливались, расспрашивали, но никто им толком ничего объяснить не мог. А ваш глупец все мечется и кричит: ерунда, мол, да ерунда. Люди переговариваются между собой в недоумении:

— Он вроде бы в гневе и печали, а отвечает, что все ерунда.

Постояли прохожие, постояли и пошли дальше. Глупец же мечется по берегу, зверя ерунду зовет. Вдруг взглянул он на пруд, увидел отражение своего зверя, остановился, нацелился, собрался из воды его вытащить. Попробовал — не получилось. Хорошо, что неподалеку случайно проходил мальчонка, заметил он на дереве кошку и спрашивает:

— А что это там на дереве?

Поднял глупец голову, а на дереве — кошка. Он закричал от радости, залез на дерево, изловил ее, надел кое-как набедренную повязку. Крепко прижал он к себе кошку и единым духом добежал до дома. Еще от самых ворот закричал он жене:

— Эй, женушка! Вот ерунда! Вот этот зверь! Посмотри, я купил ерунду и сейчас угощу тебя!

На крик выглянули все соседи. Увидели они кошку и давай хохотать:

— Кошка! Кошка!

Жена тоже поднялась, она и сердилась на глупого мужа — стыдно ей было за него перед другими — и радовалась, что муж так крепко ее любит.

Как два хитреца прокормились без денег

В стародавние времена два приятеля отправились путешествовать. Странствовали они долго, деньги у них все кончились, а до дома было еще далеко. Стали они думать, как прокормиться, и придумали хитрость. Один из них зашел в придорожную харчевню под легким навесом из листьев пальмы латании, а другой зашел в точно такую же харчевню рядом. Оба заказали себе по хорошему обеду.

Тот из приятелей, который первым справился с поданными яствами, поднялся и сказал хозяину:

— Почтенный, я выйду на минутку в соседнюю харчевню, попрошу вас у того господина бетель.

Он вошел под соседний навес и вместе с бетелем прихватил

у своего приятеля и платок, в который бетель был завернут, а потом бросился со всех ног бежать.

Обворованный посетитель завопил что есть мочи:

— Платок украли! Ну, держись! Ты от меня не убежишь!

С этими словами второй приятель кинулся вдогонку за своим дружкой.

Хозяева харчевен выскочили на шум. Один осуждал вора, другой жалел пострадавшего. Им и в голову не приходило, что это их обманули два хитреца.

Когда же оба хозяина спохватились и вспомнили о своих деньгах, приятели уже давно исчезли, их, как говорится, и не откопаешь.

Мастерить соху посреди проезжей дороги

В давние времена один столяр накупил на целых сто монет хорошей древесины: он решил делать сохи и продавать их.

Свою мастерскую столяр открыл возле самой проезжей дороги. Кто ни пройдет мимо — обязательно заглянет.

Один заглянул и говорит:

— Соха нужна повыше да потяжелее, такой лучше пахать.

Столяр послушал и начал делать сохи повыше и потяжелее.

Прошел мимо другой прохожий, поморщился:

— Сохи-то надо делать пониже да поменьше, тогда будет в самый раз.

— «Пожалуй, верно», — решил столяр. Теперь он делал сохи пониже и поменьше.

Заглянул в мастерскую третий прохожий:

— Есть для тебя новость: в горах сейчас распахивают новые земли, дело идет споро. А горы-то, сам знаешь, все джунглями поросли, так там пахут только на слонах. Ты бы делал сохи раза в три выше и раза в три больше вот этих, чтобы в них можно было запрячь слонов. Если выставишь такую соху, покупатели к тебе набегут со всех сторон. Заработаешь большие деньги.

Услыхал это столяр и давай делать сохи раз в пять-семь больше обыкновенных. А потом выставил их и стал ждать покупателей. Но проходили дни и месяцы, никто к этим сохам даже не прицелялся, да и разговоров о том, что в горах распа-

хивают новые земли, столяр больше не слышал. Призадумался бедняга: выходит, что он зря загубил столько хорошего дерева, да и труд пропал даром. Понял легковерный столяр, что слушать каждого прохожего глупо. Но было уже поздно.

А люди по этому поводу сложили поговорку: «мастерить соху посреди проезжей дороги». Ее вспоминают, когда говорят о тех, кто подставляет свои уши глупцам и живет чужим разумом, а это до добра не доводит.

Про то, как другой столяр «мастерил соху посреди проезжей дороги», рассказывает еще одна сказка.

В давние времена жил один столяр. Однажды он прихватил с собой большой деревянный брусок и уселся возле самой проезжей дороги.

Только он принялся за дело, как около него остановился прохожий:

— Что это вы делаете, дядюшка?

— Соху, — отвечал столяр, не оборачиваясь.

Столяр не успел и обтесать брусок, подходит второй прохожий:

— Что это вы здесь делаете?

— Да вот выстругиваю пест, — пробормотал столяр, не поднимая головы.

Столяр обстругал соху уже на целую треть, как опять услышал голос:

— Что это вы тут делаете, дядюшка?

— Палочку, чтоб рис есть, — процедил столяр, не отрываясь от работы.

Когда соха была готова уже наполовину, какой-то прохожий опять спросил:

— Что вы здесь делаете?

— Лежечку для извести — бетель готовить.

Соха была обстругана на три четверти, и тут послышалось снова:

— Что вы делаете, дядюшка?

Разозлившись, столяр отвечал, не выпуская из рук топора:

— Зубочистку строгаю.

Соха готова была уже почти совсем, как раздался женский голос:

— Что это вы делаете?

— Стружки строгаю,— сказал, улыбаясь, мастер.

Работы оставалось немного, и больше никто не успел задать ему ни одного умного вопроса.

Небывалая змея

Жил в одной деревне человек, который очень любил прихвастнуть. Как-то раз вернулся он домой и говорит жене:

— Ты не поверишь, какую я сегодня змею в джунглях видел! О, такой еще никогда не попадалось! Двадцать тхюков * в ширину, а в длину все сто двадцать тхюков!

Жена решила проучить мужа. Она недоверчиво скривила губы и сказала:

— Быть того не может!

— Не веришь? Пожалуй, сто двадцать тхюков — это я лишку хватил, но сто есть.

— И сто тхюков чересчур много,— возразила жена.

— Ну, если уж не сто, так восемьдесят наверняка!

— Нет,— покачала головой жена,— если и восемьдесят,— тоже не верю.

— Ах, какая ты несговорчивая! Шестьдесят, веришь?

— Нет.

— Ну, сорок?

— Не верю.

— Ладно, скажу тебе, так и быть, правду! Змея была длинней ни больше, ни меньше, как двадцать тхюков!

Жена не выдержала, расхохоталась:

— И в длину двадцать тхюков и в ширину двадцать тхюков. Выходит, твоя змея-то квадратная!

Кто быстрее нарисует

В давние времена во Вьетнам приехал важный китайский чиновник. Он хвастал тем, что очень искусен в рисовании и умеет рисовать так быстро, как никто другой.

Услышал это некий вьетнамец по имени Кинь, пришел однажды к китайскому чиновнику.

— Я готов соревноваться с вами,— сказал он.— Посмотрим, кто рисует быстрее, а кто медленнее.

Китайский чиновник выслушал и улыбнулся снисходительно:

— Пусть ударят один раз в барабан: еще не успеет замолкнуть его грохот, как я нарисую какое-нибудь животное. Вот какая у меня быстрота!

— А какое животное надо нарисовать? — осведомился Кинь.

— Нарисуйте любое, — отвечал китаец. — Это ваше дело.

Кинь сказал китайскому чиновнику:

— Разве это быстро — нарисовать всего одно животное, пока гремит барабан от удара палочкой. За это время я не то что одно, а десять нарисую. Вот увидите.

И Кинь попросил принести каждому по листу бумаги, кисть и тушечницу.

Лишь только ударили в барабан, Кинь макнул обе пятерни в тушечницу и всеми десятью пальцами провел по белой бумаге десять извилистых линий.

Барабан смолк. Китаец к этому времени успел нарисовать птицу. Он обернулся и спросил Киня:

— Что это вы намалевали?

— Я нарисовал десять животных.

— А что это за животные, такие длинные, да еще извивающиеся?

— Каждому ясно — драконы.

— Драконы?! — изумился китайский чиновник.

— Ну, если не драконы, так уж во всяком случае дождевые черви. Я и на червей согласен.

Китайский чиновник еще больше изумился, стоит, глаза таращит.

А Кинь тем временем объясняет:

— Неужели вы не знаете, что дождевые черви и есть те самые драконы из земли, которым поклоняются в вашей стране? *

Услышал эти слова китайский чиновник, сложил руки, поклонился и признал, что Кинь и руками быстрее работает и разумом скор.

Отсюда и пошло известное в народе выражение: «Работает так же быстро, как господин Кинь рисует дождевых червей».

Умный мальчик

Один мальчик лет семи прославился на всю округу своим умом.

Некий старец услышал однажды, как малыша хвалят, и недовольно проворчал:

— Ничего в этом хорошего нет. Если ребенок рано умнеет, то к старости наверняка будет дурак дураком.

Случилось так, что смешиленный мальчонка был неподалеку. Услышал он ворчание старца, подошел к нему и смиренно спросил:

— Почтенный учитель, а вы, конечно, были очень умны в детстве. Правда?

Мышь и пчелу пропуская вперед

В старину один юноша из богатой семьи подружился с мышью и пчелой. Когда он выходил на дорогу, он всегда уступал им дорогу: впереди семенила мышь, затем гудела пчела, а сзади шел юноша.

Как-то раз его встретил школяр:

— О вас идет молва как о мудреце, почему же вы уступаете дорогу ничтожной мыши и жалкой пчеле?

— Ты уже большой,— отвечал тот,— а простых вещей не понимаешь. Ведь мышь любит все грызть, а пчела — жалить. Уступая им дорогу, я забочусь о себе.

Лыстец

В давние времена жил на свете один человек. Он любил всем льстить. Куда бы он ни шел, кого бы ни встретил, он превозносил своего собеседника до синих небес. Ну а тех, кого он в то время не видел, унижал, как говорится, до дна морского.

Однажды лыстец зашел в лавку, в которой торговали медом, и от восторга заговорил стихами:

Сладок мед, о, очень сладок!
Слаще сахара в сто крат!

Потом он зашел в соседнюю лавку, в которой, оказывается, продавали сахарный тростник и сахар. Лысец и тут остался верен себе:

Меду сравниться ль с сахаром этим?
Сахар приятней и слаще в сто крат,—

продекламировал он.

А прохожий, который, случилось, проходил мимо, покачал головой:

— Вот тебе на! Что за человек! Увидит мед, говорит: «Мед во сто крат слаще». Попадется ему на глаза сахар, начнет уверять: «Сахар во сто крат слаще меда».

Как глупец помогал рису расти

В стародавние времена жил один крестьянин. Солнце в тот год жгло, словно огонь, стояла страшная засуха. Крестьянин вышел за ворота деревни и удивился: рис на полях у его соседей зеленел, а у него стебельки стояли низкие и чахлые. Тогда он принялся тянуть рис на своем поле: мусть будет повыше, как у людей.

Вернулся крестьянин домой, хвастает:

— Теперь рис на моем поле не хуже, чем у соседей.

Жена и даже дети ему не поверили.

— Не верите, пойдите и сами посмотрите,— обиженно сказал крестьянин.

Вышла жена с детьми в поле и ахнула: рис на их поле весь зачах.

СКАЗКИ МЫОНГОВ

Волшебный халат

Как-то раз Куой обманул окружного старшину* и выманил у него десять серебряных монет. Монеты хитрец спрятал по одной-две штуке в своем рваном, торчащем ключьями халате. Потом Куой не спеша отправился на рынок. Около ряда, где продавали гонги, барабаны, медные котлы и сковороды, он заметил в толпе другого окружного старшину, старого и степенного, который высматривал товар. Куой протиснулся сквозь толпу поближе к важному чиновнику и попросил показать ему маленький гонг. Куой сторговался, преспокойно снял с себя драный халат, встряхнул его с силой — раздался звон серебра. Встряхнул еще раз — по земле покатались две серебряные монеты. Куой нагнулся, поднял деньги и протянул их торговцу. А старый окружной старшина, торговцы и все, кто толпились вокруг, с изумлением следили за Куоем.

А Куой между тем стал прицениваться к медному котелку. Потом все повторилось опять. Куой снял с себя халат, встряхнул — послышался звон монет, и на землю одна за другой падали монеты: одна, две, три, пять монет... На этот раз седобородый окружной старшина не в силах был побороть свое любопытство.

— Скажи, пожалуйста, — обратился он к Куою, — что за волшебная сила таится в твоём рваном халате? Отчего это сыплются из него монеты, когда ты его встряхиваешь?

— О, этот халат, дарующий деньги и серебро, ниспослан мне богом Тхеном. Бог Тхен знает, что я беден и мне не на что купить ни медный гонг, ни медный котелок, он сжалился и наградил вот этим халатом. Протягивая халат, бог Тхен сказал, что, как только я захочу купить какую-нибудь вещь, достаточно потрясти этими лохмотьями, и деньги появятся. Но, добавил бог Тхен, не жадничай. Если будешь жадничать, то халат потеряет волшебную силу.

Услыхав, что рваный халат по волшебству доставляет этому пегодию серебряные монеты, окружной старшина решил завладеть чудесным халатом.

— Не продашь ли ты мне свой халат? — начал он ласково. — Я дам за него много денег, ты сможешь закупить всякой всячины.

Но Куой отрицательно покачал головой.

— Может быть, ты сменяешь его на это парчовое одеяние?

Окружной старшина указал на свое расшитое платье, а было оно очень недурно.

Все же Куой стоял на своем.

— Ваше одеяние, почтенный старшина, роскошно. Однако ему далеко до этого рваного халата. Благодаря халату я закупил себе буйволов, лошадей и еще разных ценностей. Менять халат я ни за что не стану.

Тогда старшина принялся угрожать:

— Не станешь меняться — в тюрьму угодишь!

Окружной старшина не сомневался, что уж эта угроза возымеет действие. Но, к его удивлению, Куой не колеблясь отвечал:

— Лучше отсидеть в тюрьме, чем потерять волшебный халат.

Понял окружной старшина, что Куою утратить не удастся, и опять принялся увещевать его:

— Послушай, у тебя есть хоть немного уважения к моему чипу? Давай меняться, в придачу ты получишь несколько серебряных монет и козла. Вот он, козел-то, я его только что купил.

Куой взглянул на серебро, взглянул на бородатого козла и сделал вид, что призадумался.

— Только из уважения к вам, почтенный старшина, я решаюсь на этот обмен, — наконец проговорил он. В самом деле,

кто и в какие времена давал за рваный халат новое расшитое платье и еще козла в придачу.— Но,— продолжал, помедлив, Куой,—ведь халат пожаловал мне бог Тхен. Боюсь, что вы, почтенный, не сможете им пользоваться так же ловко, как я. Тогда уж не пеняйте на меня, пожалуйста. С этим условием только и меняюсь.

Жадный старшина был на все согласен, и обмен состоялся прямо тут же: весь рынок был свидетелем.

Старый чиновник получил волшебный халат и был вне себя от радости. Он любовался лохмотьями, поглаживал их, прижимал к груди. Потом накинул на плечи и зашаркал своими туфлями по торговым рядам в поисках подходящего товара.

«Я буду самым богатым человеком в мире, я буду самым богатым»,— шептал он. В кошом ряду окружной старшина стал прицениваться сразу к целому табуну. Он не торговался, а важно кивнул в знак согласия с назначенной ценой. Потом снял с плеч рваный халат и, как Куой, встряхнул лохмотьями один раз, потом еще — изо всей силы. Но серебро не звенело, монеты не сыпались из халата, только вокруг поднялась такая пыль, что и разглядеть ничего нельзя было. Чем больше чиновник тряс халат, тем плотнее становилась завеса пыли. Только и всего. На лице у старшины выступили капельки пота, он поблуднел. А вокруг послышался сначала шепот, а потом громкий смех.

— Сумасшедший, сумасшедший! — смеялись люди и пальцами показывали на него.— Идите сюда, посмотрите на этого дурачка!

Весь рынок смеялся над глупым чиновником. Тут и старшина понял, что за сокровище он выменял. Осмеянный окружной старшина вскочил на лошадь и убрался восвояси.

Волшебный козел

Как-то раз некий чиновный старшина выдавал дочь замуж. По этому радостному случаю он пригласил на пир своих собратьев чиновников, правивших дальними и ближними селениями. Узнал об этом и Куой. Он нарядился в расшитое платье и шавел козла на дорогу.

Вскоре на дороге появился чиновник верхом на коне. Старшина увидел Куоя в расшитом одеянии и решил, что это тоже свой брат чиновник.

— Привет вам, почтенный,— сказал старшина.— Куда вы ведете козла?

— Я еду на свадьбу,— ответил Куой.

— На свадьбу? — Чиновник обрадовался.— Значит, вам по дороге, вдвоем веселее будет. Но скажите, почтенный, как же вы доберетесь до места пешком, если вы еще и козла ведете? Верхом и то надо полдня ехать.

Куой рассмеялся:

— О, об этом я не беспокоюсь. Я опасуюсь только одного: как бы не прийти на свадьбу слишком рано. Не хочу скрывать от вас, почтенный собрат: козел мой волшебный, он бежит, обгоняя ветер. Вам, почтенный старшина, надо поторапливаться, а то вы на своей лошади не поспеете. А я, если и после полудня выведу, не опоздаю.

Старшина решил, что перед ним сумасшедший: уж больно страшные речи заводит этот прохожий в богатом платье. В самом деле, где это видано, чтобы на козле ездил верхом! Старшина собрался было продолжать путь, но любопытство пересилило.

— Я не могу поверить вашим словам, почтенный собрат,— снова обратился старшина к Куою.— Ума не приложу, как можно сесть верхом на козла! Если ваш козел волшебный, давайте покатим наперегонки. Согласны?

— Так вы не верите мне, уважаемый старшина? — медленно, с расстановкой проговорил Куой.— Вам придется поверить. К вечеру мы встретимся с вами на веселом пиру!

— Ну что ж, спор так спор, почтенный собрат,— с вызовом и насмешкой сказал старшина.— Если проиграю я, то моя лошадь станет вашей, а если уж вы проиграете, то ваш козел перейдет ко мне.

— Заранее говорю: проиграете вы, почтенный старшина,— засмеялся Куой.— Конь-то у вас слабенький, куда уж ему тягаться с козлом. Но на спор я согласен — отчего бы и не позабавиться. Только для вас это будет один убыток.

— Решено! — сказал чиновник: он считал, что Куой хвастает.— Мой копь покатит наперегонки с вашим волшебным козлом! Проиграю — не беда! Напишем договор.

Куой со старшиной составили вместе договор. Оба согласились считать победителем того, кто первым придет на свадьбу. Они подписали бумагу, чиновник вскочил на лошадь и поскакал во весь опор, помахивая плетью.

Когда старшина скрылся из виду, Куой схватил козла в

охапку и побежал знакомыми тропинками напрямик через джунгли. Он перевалил через горы, преодолел лесные чащобы и вышел к дому отца невесты. Хитрец привязал своего козла к одному из столбов свайного дома, а сам поднялся наверх: сидит себе, жует бетель и поливает чай. В ожидании незадачливого старшины Куой смел в кучку валявшийся на полу изжеванный бетель. К вечеру появился наконец тот самый старшина, весь мокрый от пота. Его конь чуть не падал от усталости, а сам он едва держался на ногах. Но старшина весело посматривал по сторонам: он не сомневался, что выиграл спор. Старшина спешился и в радостном расположении духа поднялся по лестнице. Но лишь только ступил на помост, как услышал приветливый голос Куоя:

— А вот и вы, почтенный! Но какой у вас утомленный вид! Я уж жду, жду, а вы все не едете, беспокоиться начал. Смотрите, сколько я от скуки бетеля изжевал. А теперь по нашему уговору, прошу извинения, но ваша лошадь стала моей.

У старшины даже в голове зашумело: так ему было жаль коня. И чтобы не остаться в накладе, он попросил Куоя продать волшебного козла.

— Козлу моему цены нет, — отвечал Куой. — Я его не продам. А если и продам, у вас, почтенный, денег не хватит.

Старшина разгорячился, побежал, зажал десять слитков серебра и начал уговаривать Куоя, тот в конце концов сделал вид, что поддался на уговоры, и продал старшине козла. Затем сел на коня и уехал.

А старшина остался пировать. Как говорится, чем больше вина, тем больше слов: старшина во всеуслышание стал похвастаться своим бесценным козлом. Когда все начали расходиться, старшина петвердой походкой вывел козла: чиновнику не терпелось покрасоваться перед всеми на таком чуде. Но только он прыгнул козлу на спину, как тот пригнулся и почтенный старшина грузно шлепнулся оземь. Под взрыв всеобщего хохота он поднялся на четвереньки. Потом закрыл лицо руками и бросился прочь.

Волшебный посох

Стало обычаем, что, как только наступает сухое время года *, чиновные старшины стогияют народ на охоту. Очень много простым людям беды от этой охоты. Охотиться надо ходить в да-

легкие леса, а добытого зверя отдавать старшинам*. Так уж старшинами было заведено, и никто не смел нарушать того обычая.

Вот и решил Куой над ними посмеяться. Ночью, перед тем как идти на охоту, Куой отнес к тому месту, где охотники обычно останавливаются на привал, бамбуковую трубку с вареным рисом, хороший кусок жареного мяса и спрятал все это в кустах. Потом недалеко от того места, где обычно старшины отбирают у людей добычу, он укрыл пойманного им оленя.

Наутро гонг поднял всех людей в селении. Каждый запасся рисом. Кто с кошем, кто с секирой — все спешили на сбор. Один Куой спал в своем доме, он только еще поплотнее закутался в одеяло. Увидел чиновный старшина, что нет Куоя, рассердился, поскандал на своей лошади к его дому, стал стягивать с него одеяло. А хитрец не встает, просит, чтобы его в покое оставили: я, дескать, сейчас рису паварию — с собой взять, копьё у кого-нибудь одолжу. Не стал его слушать старшина, выволок он Куоя из дому, погнав на охоту.

Идет Куой печальный. Кто ни спросит его, в ответ слышит лишь, как Куой жалобно бормочет:

— Заснул я, забыл обо всем, не успел даже риса в дорогу сварить, не успел косяк или секиру у соседей выпросить. На этот раз быть мне наказанным. Поэтому я должен вознести молитву, чтобы смилостивились надо мной божества.

Когда охота проходила мимо храма бога Тхэна, Куой прямою побежал в храм. Чиновный старшина решил, что хитрец собрался улизнуть. Кипулся за ним в погоню на лошади, видит — Куой в храме шепчет что-то над курящимися благовопиями.

— Эй, Куой, — крикнул чиновный старшина, — что это ты делаешь? Улизнуть вздумал?

Куой отвечал:

— Вы, почтенный, мне добра не пожелали, не оставили меня дома, чтобы я рису наварил в дорогу, копьё да секиру приготовил. Вы хотите наказать меня, вот я и пришел сюда, чтобы пожаловаться богу Тхэну. Теперь я вас не боюсь. Бог послал мне этот волшебный посох.

Куой высоко поднял и показал чиновному старшине бамбуковую палку, а потом вскпнул ее на плечо и радостно зашагал воп из храма.

Все это еще больше рассердило старшину. Он приказал, что-

бы никто не смел делиться с Куою своим рисом и помогать ему на охоте, а сам думал:

«Посмотрим, как тебя выручит этот кусок бамбука. Скоро мы с тобой расквитаемся».

Добрались охотники до привала, стали подкрепляться. Кто-то из односельчан пожалел Куоя, хотел с ним рисом поделиться. Да не тут-то было: чиновный старшина следил, чтобы никто даже и подойти к нему не мог.

А Куою все ничем, сидит себе, песни поет. Разозлился старшина и приказал, чтоб Куой тотчас, у него на глазах, рису добыл и поел. Иначе за неповиновение, говорит, строго с него взыщет. Односельчане испугались за Куоя, а он их утешает:

— Мне сейчас есть еще не хочется, сыт я, но как только захочу, волшебный посох мне тут же все доставит.

Услышал это чиновный старшина, совсем обезумел от злости, зарычал, за ружье хватается.

— Сейчас же рису раздобудь, сейчас же! А не то убью, убью!

Куой спокойно встает, улыбается. Взмахнул он своим волшебным посохом и громким голосом произнес заклинание:

— О волшебный посох! О волшебный посох! Пошли мне риса, пошли мне мяса!

Прочитал заклинание Куой, размахнулся да как бросит свой посох в кусты. И сам вслед за ним побежал, ветки раздвинул, вынимает оттуда бамбуковую трубку с вареным рисом и жареное мясо. Увидели это односельчане, радостно закричали. Куой со всеми поделился рисом и мясом, а у старшины от злости про это огонь в глазах полыхал.

Охотники поели, отдохнули, стали по лесу разбредаться на охоту. А Куой опять вскинул на плечо свой посох, устроился поудобнее под деревом, развел огонь, греется. Чиновный старшина ворчал про себя:

— Ладно, что хочешь, то и делай, только к вечеру я заставлю тебя сдать мне добычу, а если тебе нечего будет отдавать, тогда пеняй на себя.

К вечеру стали собираться охотники, каждый что-нибудь да принес старшине: кто лисицу, кто зайца. Пришла очередь Куоя вывиться с подношением к старшине, да только ему нечем было его порадовать.

— Куой! — закричал тот, — ты что бунтовать против меня

вздумал? Хочешь в живых остаться — сейчас же неси мне добычу!

— Нет у меня ни коня, ни сокиры, — отвечал Куой. — К тому же вы сами, почтенный, приказали, чтобы никто не смел помогать мне на охоте, а в одиночку изловить зверя никак нельзя. Нечем мне вас порадовать.

Чиновный старшина закричал:

— А где же твой волшебный посох? Тот, что доставляет рис и мясо?

Не успел чиновный старшина рот закрыть, как Куой радостно засмеялся, вскочил и говорит:

— Вот спасибо вам, почтенный, если бы вы не напомнили, я бы совсем забыл об этом посохе. Из головы выскочило. Сейчас я вам что угодно достану.

С этими словами взмахнул Куой волшебным посохом и громким голосом произнес заклинание:

— О волшебный посох! О волшебный посох! Пошли мне жирного оленя!

Прочитал заклинание Куой, развернулся да как бросит свой посох в кусты. Все услышали крик оленя, подбегают — в кустах лежит связанный олень.

Увидев такое чудо, все радостно закричали. Только один чиновный старшина стоит, рот разинул, глаза вытаращил. Он то на оленя взглянет, то на бамбуковый посох.

«Этот волшебный посох надо прибрать к своим рукам, — подумал он. — Разве можно оставлять его у какого-то простолюдина».

И, смягчив свой голос, он обратился к Куою:

— Послушай, я очень рад, что тебе достался волшебный посох. Но, конечно, я куда более достоин быть хозяином такого посоха, чем ты. Уступи его мне, я дам тебе за него вот это ружье.

Понял Куой, что старшина попался на его хитрость, головой качает, не соглашается. Выждал он, пока старшина не заставил всех одвосельчан упрашивать его, только тогда нехотя согласился:

— Пожалуй, соглашусь на обмен из уважения к одвосельчанам. Но, почтенный старшина, извольте выполнить два моих условия: вы должны вернуть мне и всем охотникам отобранную добычу, а еще поклянитесь, что если вдруг посох вам не будет повиноваться, то вы не станете таить на меня зла.

Чиновный старшина обвел взглядом столпившийся народ и говорит:

— Пусть все будут свидетелями, я принимаю оба твои условия.

Куой ваял у старшины ружье, а ему передал бамбуковый посох. Получил чиновный старшина волшебный посох и возгордился. Взмахнул он им и воскликнул:

— Я возвращаю вам, люди, то, что вы принесли мне. Больше не нужны мне ваши жалкие подношения. Теперь я владею волшебным посохом и отныне буду добывать тигров и слонов, диких быков и диких козлов. Моей добычей будут только большие звери и необыкновенные птицы. А сейчас для начала я раздобуду тигра. Смотрите, о люди моего селения!

Чиновный старшина, подражая Куою, взмахнул посохом, а сам стал читать заклинание, его голос звучал громче, чем рев быка:

— О волшебный посох! О волшебный посох! Пошли мне, чиновному старшине, большого тигра!

Прочитал он заклинание, гордо задрал голову и с силой бросил волшебный посох в кусты. Рычанья тигра он не услышал, но все же подъехал на лошади к кустам, раздвинул их — испуганные белки с писком бросились оттуда рассыпную.

Тут все односельчане поняли хитрость Куоя. Они захохотали, да так, что чуть не обрушились горы. У старшины от такого позора лицо посинело, он затрясся всем телом. Бросился требовать обратно свое ружье и охотничью добычу, но увидел, что все стоят и смеются над ним, а в руках у всех конья с секирами. Он испугался, хлестнул свою лошадь и помчался восвояси, ни разу даже обернуться не посмел.

Камни остаются, апельсины уплывают

Рассердились старшины на Куоя за его проделки и приказали они схватить хитреца. На этот раз они задумали утопить своего обидчика в реке. Сплели большую корзину, обложили ее камнями; когда все было готово, созвали старшины людей селения, чтобы они полюбовались на казнь Куоя.

По их приказу слуги принесли беднягу в той корзине прямо на берег реки. Народ столпился, жалеет Куоя, а помочь ему ничем не может.

Старшины же приказали не спешить с казнью, чтобы пригнать народ и вдоволь насладиться предсмертным страхом плута.

Вдруг из корзины раздался громкий смех — Куой хохотал. Все диву дались. Кто-то спросил:

— Скоро тебя смерть к себе возьмет, а ты еще смеешься. Что это с тобой?

— Я над глупыми старшинами смеюсь, — слышалось из корзины. — Они меня казнить хотят, а сами изо всех сил стараются, чтобы я был жив и здоров. Вы ведь, наверное, знаете пословицу: «Камни остаются, апельсины уплывают». Так что я скоро буду с вами, односельчане, а потому я смеюсь и ликую.

Поняли люди хитрость Куоя и сами стали громко кричать:

— Камни остаются, апельсины уплывают! Камни остаются, апельсины уплывают!

Услышали это старшины и велели людям скорее нести апельсины и обложить ими корзину вместо камней. Потом корзину раскачали и бросили в реку. Сначала корзина ушла под воду, старшины решили, что Куой утонул, и разошлись по домам. Простой народ они тоже разогнали: люди шли невеселые, но каждый падеялся, что их любимец выживет и на этот раз.

А корзина между тем всплыла на поверхность, и ее понесло течением. Куой сидит в корзине связанный, никак не может пристать к берегу. Долго его несло течением. Когда река сузилась, он заметил на берегу ребятнишек, которые пасли буйволов, и крикнул им:

— Эй, ребятки! Не хотите ли полакомиться апельсинами? Вытаскивайте на берег корзину и ешьте!

Ребятнишки подплыли к корзине и вытащили ее на берег. Так Куой спасся от неминуемой смерти. А ребят он на славу угостил апельсинами. Оставшиеся плоды он опять уложил в корзину, векинул ее на плечо и отправился в селение, расположившееся впаду по течению реки. Там Куой зашел в дом чиновного старшины и сказал ему:

— Почтенный старшина, мой хозяин шлет вам в подарок эту корзину апельсинов и просит отпустить нашего лучшего буйвола на несколько дней к его буйволицам.

Ничего не заподозрив чиновный старшина, апельсины он принял и согласился отпустить на несколько дней своего лучшего буйвола. Куой отвел буйвола к своему дому, там он оделся в свои лучшие наряды, потом уселся верхом на буйвола и по-

ехал прямо к дому чиновного старшины. Увидел тот, что Куой вернулся обратно на черном буйволе, несказанно удивился, долго не мог и слова вымолвить. Наконец он проговорил:

— Куой, это ты? Я-то думал, что тебя уже рыбы съели... Как же тебе удалось вернуться? И что это за буйвол у тебя? Расскажи мне все, не таись.

Куой весело рассмеялся:

— Эх, каким же глупцом я был! Если бы я тогда промолчал и моя корзина так и осталась бы с камнями, разбогател бы и сейчас! А за эти апельсины мне всего и дали-то одного буйвола. Эх, как жаль!

Услыхал старшина о таком чуде и велел все рассказать, как говорится, от головы до хвоста.

— Когда вы, почтенные старшины,— начал свой рассказ Куой,— бросили меня в реку в корзине с апельсинами, я решил, что пришла моя смерть. Воды я наглотался, в забытьи впал, а очнувшись, смотрю: чудеса! оказывается, я во дворце водяного царя. И спрашивает меня водяной царь, куда это я везу апельсины. А я отвечаю, что везу их ему в подарок от вас, почтенный старшина. Водяной царь долго благодарил меня, пригласил на пир, наградил новой одеждой, а вам велел отвести в подарок вот этого буйвола. Когда пир кончился, сел я на буйвола верхом, и он вынес меня на берег. А еще водяной царь просил передать вам, почтенный старшина, что у него там, внизу, воды много, а камней мало. Поэтому если вы спуститесь к нему в корзине с камнями, с теми, из которых дома складывают, то он вам не то что буйвола, а целое стадо слонов подарит.

Услышал это чиновный старшина, разыграла у него жадность, велел он тут же Куою и людям селения приготовить корзину с камнями, чтобы завтра самому спуститься к водяному царю и обменять камни на стадо слонов.

Когда все было готово, чиновный старшина распростился с женой и детьми, а потом залез в корзину. Люди отнесли ее на то место, откуда накануне бросали Куоя. Чиновный старшина все поторавливал людей, кричал, чтоб не мешкали и скорее кидали его в воду. Куой подал знак односельчанам, те весело раскатали корзину и с размаху бросили ее в реку. Корзина шлепнулась, но воде развилась крутица, а потом забулькали пузырьки. Так закончил свои дни жадный и злой старшина.

СКАЗКИ ТЬЯМОВ

Царевич Здоровяк

В давние времена жил на свете царь. У него не было детей. Поэтому однажды он приказал созвать к себе предсказателей со всего царства. Гадальщики раскрыли учебные книги, покачали мудрыми головами и, наконец, обратились к царю с такими словами:

— Если государь хочет иметь сына, то ему надо на всех межах, на всех пашнях в государстве разложить милостыню для бедных. Когда же у государя родится сын, царевич принесет ему не радость и богатство, а горе и бедность. Теперь же пусть государь поступает по собственной воле.

Но царь сказал, что он очень хочет сына, а там будь что будет: бедность так бедность, богатство так богатство... Потом царь приказал открыть казну и царские сокровищницы, достать оттуда золото, серебро, драгоценные камни и все это разложить на межах и пашнях: такова была царская милостыня для нищих и бедняков. Вскоре у царицы родился сын — царевич. Когда царевичу исполнилось семь дней, ему дали три ложечки риса. Царевич разом проглотил рис и стал плакать: он хотел еще. Ему поднесли целую чашку риса, он ее тоже съел и опять заплакал.

Делать нечего: дали царевичу три полные миски риса, он мигом их проглотил, но больше уже не просил, видно, наелся.

Царь смотрел и дивился: «А он прожорлив, этот мальчонка. Как бы не было ему худо». А потому царь опять решил созвать предсказателей со всего царства. Мудрецы пришли и сказали царю:

— Будет наследник много есть — выживет, не будет — умрет.

А один мудрец добавил:

— В одиннадцать лет царевич за один присест станет съедать по курице утром и вечером. Это ему нужно, чтобы набраться сил.

Мудрец говорил, а все остальные мудрецы согласно кивали головами.

Забеспокоился государь, пошел за советом к царице.

— Небесные духи послали нам сына, — сказала царица. — Теперь наше дело — радоваться на него.

И царь забыл о волнениях. Царевич же рос как на дрожках. Мудрецы не ошиблись: ел он очень много, а это для царского дома было сущее разорение: оскудевала царская казна, пусто становилось в царских закромах, поредело царские стада. Царь беднел, но царицу это нисколько не заботило. Когда царевичу минуло одиннадцать лет, он съедал целиком козу. Хотя царь к тому времени уже был беден, но он отказывал себе во всем, а царевичу к столу доставлял ежедневно по нескольку коз. Когда же царевичу исполнилось пятнадцать лет, на завтрак, обед и ужин ему понадобилось по целому буйволу. Бедный царь ничего не мог поделать. Он стал уговаривать царицу, что выход только один — погубить сына. Царица, сама не зная, как быть, согласилась. Царь задумал увести царевича в джунгли, а там свалить на него дерево побольше и потяжелее, а потом объявить всему царству, что царевича придавило огромное дерево.

И вот однажды царь позвал царевича побродить по джунглям. Царь высмотрел огромное манговое дерево и сказал царевичу:

— Ты встань поближе к этому дереву, я же мигом залезу наверх и брошу тебе вкусных плодов поспелее. Только смотри, лови их.

Царевич залюбовался манговым деревом, а царь подрубил ствол: дерево обрушилось, придавило царевича и загнало его глубоко в землю.

Царь вернулся домой, рассказал всем о том, что огромное маговое дерево свалилось на царевича и убило его.

Но в тот же день к вечеру все царство любовалось необыкновенным зрелищем: к царскому дворцу шел царевич. Он ступал грузно, а на плече нес громадное маговое дерево, вырванное с корнем. Наследник положил магло перед дворцом и сказал царю:

— Прикажите посадить его во дворе, матушка. В жаркий полдень оно даст тень, а летом — вкусные плоды.

Потом царевич выпросил у царицы слиток серебра и огромную железную болванку. Он нанял целую артель кузнецов, чтобы они выковали ему боевую секиру. Когда царевич принес железо кузнецам, то оказалось, что даже целой артели выковать такую секиру не под силу.

— Ладно,— сказал царевич,— вы уж раздувайте мехи, а ковать буду я.

Так царевич сам выковал себе боевую секиру, по кузнецов он все же щедро наградил: отдал им весь слиток серебра. Царевич вскинул секиру на плечо и пошел бродить по свету, искать себе пристанища.

Народ за необыкновенную силу и здоровье прозвал царевича Здоровяком.

По дороге царевич Здоровяк встретил парня по имени Таса. Таса один вез на себе огромный воз. Царевич спросил его:

— Почему ты один тянешь на себе такую тяжелую повозку? Зачем же так падрываться?

— Я силен,— отвечал ему Таса,— и мне ничего не стоит куда угодно отвезти любой воз. Буйволы мне ни к чему.

— Хорошо,— сказал царевич.— Если ты такой сильный, то уж поднять мою секиру тебе наверняка ничего не стоит.

Таса поднимал, поднимал секиру, да так и не смог поднять. Он признал себя побежденным, а царевича Здоровяка — своим старшим братом. С тех пор царевич Здоровяк и Таса стали странствовать вместе.

Как-то раз, шагая по дороге, Здоровяк и Таса заметили человека, который без устали рубил индийский тростник. Человека того звали Хавихава.

— Зачем тебе столько индийского тростника? — спросил его царевич.

— Этот индийский тростник я отнесу царю,— отвечал Хавихава.

— Стоит ли из-за царя так стараться, так выбиваться из сил? — спросил царевич.

— Я пять лет без отдыха рублю здесь индийский тростник и уже нарубил пять гор. Но для меня это легко, я несколько не устал, потому что я необыкновенно силен.

— Если ты такой сильный, — сказал Здоровяк, — то без труда поднимешь мою боевую секиру. Если тебе это удастся, ты будешь у меня за старшего брата.

Собрал Хавихава всю свою силу, но как ни старался, а боевую секиру поднять не мог. Тогда царевич Здоровяк схватил связки индийского тростника и забросил их на вершины всех пяти гор. А индийский тростник превратился вдруг в больших удавов. Удавы стали ползать и подыали страшный ветер и свист. Хавихава только дивился силе и умению Здоровяка.

— С радостью буду звать тебя старшим братом, — поспешно сказал Хавихава и попросил царевича взять его с собой.

Три названных брата вместе тронулись в путь. Вскоре они увидели молодцов двуконного вида. Один был с хвостом, да еще заостренным, другой с длинным кривым носом, а у третьего ноги были точь-в-точь как утиные лапки с перепонками. Эти странные люди ловили рыбу в море. Царевич Здоровяк поздоровался с ними и попросил у них рыбы: в сетях билась громадная, величиной со слона или с тигра, рыбина. Но Хвостатый отвечал, что, мол, об этом надо спрашивать не у него, а у Длинноносого. Спросили Длинноносого.

— Мое дело малешькое, спросите у Хвостатого, — отвечал Длинноносый.

Так Хвостатый и Длинноносый долго отсылали царевича Здоровяка друг к другу. Наконец, Человек Утиные Лапы рассердился:

— Да перестаньте же вы смеяться над добрыми людьми. Если хотите дать — дайте, а не хотите — откажите сразу.

Человек Утиные Лапы прихватил в горсть рыбы и протянул царевичу Здоровяку и его спутникам. Но рыбы оказалось так много, что она едва поместилась в большой лодке. Названные братья поблагодарили Человека Утиные Лапы, затем взвалили рыбу на себя. «Лучше всего сварить ее в рыбацком селении, что неподалеку», — решили они. Люди селения собрали весь хворост, какой у них только был, но оказалось, что этого слишком мало, чтобы сварить рыбу, которую принесли побратимы. Пошли они в лес, сами набрали хвороста. Потом задумали сварить

рыбу прямо в лесу. Хватились огня, а огня-то нет. Огляделись вокруг — видят, на вершине горы что-то засветилось и потянуло дымком.

— Таса, сбегай-ка за огнем в ту хижины, что на вершине горы, — сказал царевич.

А в той хижине жили старый колдун с колдуньей. Старая колдунья увидела, что к ней пришли, спросила:

— Зачем ты явился, внучек?

— Я за огоньком, бабушка, — отвечал Таса.

Старуха попросила, чтобы Таса подошел поближе к тканю, за которым она сидела. Таса подошел. Тогда колдунья выдернула железный челиок и кинула в богатыря: тот замертво унал в огромный котел с водой.

Долго ждал царевич Здоровяк, когда же вернется Таса. Не дождался, послал на гору Хавихаву. Колдунья расправилась с Хавихавой точно так же, как с Тасой.

Названные братья не возвращались, тогда царевич Здоровяк сам пошел к хижине. Старуха хотела было и его отправить туда, где уже лежали Таса и Хавихава, да не вышло. Здоровяк приткнулся к железному челиоку — тот разлетелся пополам. Царевич схватил старуху за ворот и стал трясти ее, чтобы она вернула две жизни обратно.

— Не губи меня, — взмолилась колдунья. — Отпусти, у меня есть трава, возвращающая жизнь. Я дам ее тебе.

Колдунья воскресила Тасу и Хавихаву. Затем царевич Здоровяк связал ее покрепче, зашил ей рот и глаза.

— Когда придет твой муж, старый колдун, и захочет нас догнать, то пусть он идет по заметкам — изжеванному сахарному тростнику: мы будем есть его по дороге, — сказал Здоровяк.

Названные братья, прихватив траву, возвращающую жизнь, двинулись дальше.

Под вечер явился старый колдун: на плече он принес двух связанных слонов, а третьего слона он держал в руке. Долго стоял он перед дверью, звал старуху, но никто не откликнулся, никто не открывал ему. Тогда старый колдун вышиб дверь, стал развизывать жене руки да пороть пятки, которыми были нарочно защищены у нее рот и глаза. Старая колдунья рассказала мужу все, что случилось. Колдун забесился, велел колдунье сварить одного слона, съел его и кинулся в погоню за побратимами-силачами.

А побратимы-силачи вырвали с корнем весь сахарный тростник, который рос в поле у старого колдуна, шли себе, пожевывали сладкие стебли да сплевывали на дорожку. По этим заметкам старый колдун и немчался. Догнал названных братьев и бросился в драку. Здоровяк сказал:

— Таса, поборись-ка ты со старым колдуном.

Но Таса оказался слабее колдуна. Колдун налетел, сбил Тасу с ног: тот весь ушел в землю, одна голова осталась торчать. Тут на бой вышел Хавихава, но и с ним старый колдун расправился так же, как с Тасой. Тогда налетел на колдуна царевич Здоровяк, в мгновение ока схватил его за горло, приподнял и кинул на землю — тот так и ушел в скалу по самую шею. Потом Здоровяк помог выбраться названным братьям, да невзначай ударил старого колдуна по голове. Голова отскочила и опустилась на землю уже только в Китае. Царевич Здоровяк с названными братьями тоже отправился следом за ней в Китай. Пришли на место, смотрят — вокруг головы старого колдуна тысячи людей копошатся, но могут сдвинуть ее с места. А китайский император приказал им отнести ее подальше и выбросить. Но никто не мог выполнить это повеление. Тогда император объявил, что за того, кто унесет эту голову, он отдаст свою дочь. Услыхал об этом царевич Здоровяк, подошел и ударил ногой по голове: она вмиг оказалась за пределами Китая, в Сиаемском королевстве. Обрадованный император велел выдать замуж за царевича Здоровяка свою дочь. Но царевич отказался и попросил названного брата Тасу жениться на китайской принцессе. Царевич Здоровяк распрощался с Тасой, а на прощание подарил ему траву, возвращающую жизнь.

— Посади эту траву у себя в императорском саду, — сказал Здоровяк, — она спасет многих от гибели. И еще запомни вот что: не пускай в сад чужих людей, а то трава эта улетит на небеса и я умру.

Царевич Здоровяк вместе с Хавихавой отправился в Сиаем. Видят они — там вокруг головы тоже суетятся тысячи людей, а с места сдвинуть ее не могут. Здоровяк кинул голову ногой — та полетела прямо в море. Сиаемский король повелел выдать за него замуж сиаемскую принцессу. Но царевич Здоровяк отказался и попросил Хавихаву жениться на ней.

— А мне, государь, — обратился Здоровяк к королю, — подарите одну гору. Я разобью ее на плиты и вымощу дорогу на родину, в страну тьямов.

Между тем Таса, который остался в Китае, забыл слова названного старшего брата и разрешил войти в сад чужим людям. Трава, возвращающая жизнь, взмыла к небесам, а царевич Здоровяк тут же умер. Таса очень горевал. Он покинул Китай и приехал в Сиама к Хавихаве. Оба они затосковали по родным краям, вернулись в страну тьмаев и прожили там до конца жизни.

Царский зять Кокосовый Орех

Давным-давно возле самых дремучих джунглей жил старый дровосек с дочерью. Были они очень бедны. Каждый день старик и его дочь отирались за дровами в джунгли: они тем и жили, что продавали дрова на рынке. Дочери дровосека уже пора было выходить замуж, но девушка не желала оставлять старого отца и отказывала женихам.

Однажды старик с дочерью отравились, как обычно, в джунгли. Они взяли с собой тележку, корзиночку с вареным рисом, тыквенную бутылку для воды и большой кривой нож. Перед тем как заняться дровами, дровосек решил поесть. Они разложили рис и позавтракали. А девушка пошла разыскать где-нибудь поблизости воды. Долго она блуждала по лесу, пока не набрела на источник; он бил ключом над камнями и стекал в пещеру. Там виднелось озерко. Вода была чистой, прозрачной и вкусной. Девушка напилась вдоволь, а потом скинула одежды и искупалась.

Когда она вылезла из воды, то вспомнила, что забыла тыквенную бутылку — ведь надо было запастись водой и для старого отца. Девушка вернулась и рассказала старику о чудесном источнике. Дочь и отец пошли вместе к воде. Но когда они добрались до пещеры, то в удивлении остановились: источник иссяк, даже озерко возле пещеры высохло. Долго ходили вокруг старый дровосек и его дочь — им не удалось найти даже капли воды. Они доверху нагрузили дровами свою тележку и пошли домой.

Семь дней спустя девушка поняла, что под сердцем она носит ребенка. Когда односельчане узнали, что незамужняя дочь дровосека собирается стать матерью, они возмутились и согласно обычаю вознамерились наказать ее. Но дровосек и его дочь рассказали, ничего не скрывая, о чудесном озере, и односельчане поверили им.

А через девять месяцев у нее родилось странное дитя. Ребенок был круглым, словно кокосовый орех, без рук и без ног.

— Ничего, — сказал дед, — мы наречем новорожденного Кокосовым Орехом, только и всего!

Кокосовый Орех рос очень быстро. В семь месяцев он уже умел говорить. В год он уже сам разгуливал по джунглям, а в три года стал пасти коз. Односельчане полюбили мальчика за трудолюбие и добрый нрав. Даже самые боязливые дети не сторонились Кокосового Ореха, несмотря на его странную внешность. Напротив, ребятам очень нравилось с ним играть.

В то время в Тьямпе правил несметно богатый и могущественный царь. На лугах паслись его бесчисленные стада, одних буйволов у него было тридцать раз по десять тысяч. Пасли эти стада десятки пастухов. Царь гордился своими стадами, а еще больше — своими тремя дочерьми. Все три царевны были почти одного возраста и так красивы, что птицы, увидевшие их, падали с небес, а рыбы тонули в море. Царь и царица нежили и лежали своих дочерей.

Однажды Кокосовый Орех сказал матери:

— Матушка! Пошли бы вы к царскому дворцу, да и предложили бы государю папять меня в пастухи. Мне ведь так хочется пасти буйволов!

Мать только рассеялась:

— Куда тебе в царские пастухи! У тебя нет ни рук, ни ног. Ты ведь не ходишь, а перекатываешься, точно кокос. Мы боимся, что ты коз-то растеряешь, а уж буйволов и подавно. А они ведь царские... Тут не до шуток, сынок. Не пойду я к царю.

Но Кокосовый Орех стоял на своем. Он клялся, что один справится со всем царским стадом. Чтоб не обидеть сына, мать в конце концов согласилась отправиться во дворец. Она подошла к воротам и постучалась. Вышел стражник.

— Что у тебя за дело к царю? — спросил он.

— Я пришла к государю попросить его, чтобы он взял моего сына в пастухи, пасти буйволов.

Стражник пошел доложить. Вскоре он вернулся и впустил женщину во дворец.

— Это твой сын хочет наняться ко мне в пастухи? — спросил царь.

— Да, о государь, — отвечала мать Кокосового Ореха и рассказала царю все, что ей велел передать сын. Царь выслушал ее и расхохотался.

— В моих стадах тридцать раз по десять тысяч буйволов, — сказал он, — тридцать пастухов не могут с ними управиться*. То и дело буйволы пропадают. Твой сын без рук, без ног... Он же всех моих буйволов растеряет.

Но как бы там ни было, царь все-таки решил поговорить с Кокосовым Орехом. Тот обещал царю, что сумеет справиться со стадом один и что все царские буйволы будут целы. Государь согласился испытать, на что способен этот дерзкий уродец.

На следующий день царские стражники, посмеиваясь, выгнали буйволов из хлевов. Они посадили забавного человечка на спину вожака стада и указали дорогу через дремучие джунгли к царским пастбищам. Стражники только руками разводили от удивления: как это один Кокосовый Орех сможет пасти такое огромное стадо? Они судачили между собой, и никто из них не сомневался, что Кокосовый Орех растеряет всех до одного буйволов. Им казалось, хотя они и не говорили об этом вслух, что глупый Кокосовый Орех со своей матерью просто сам подставляет шею под топор царского палача.

Когда время подошло к полудню, царь позвал свою младшую дочь, Третью Царевну, и попросил ее отнести Кокосовому Ореху рис и все, что полагалось на обед. Третья Царевна добралась до пастбища, увидела мирно пасущихся буйволов, но Кокосового Ореха нигде не было. Царевна стала звать:

— Где ты, Кокосовый Орех-х?!

— Здесь я, здесь, — сразу же откликнулся пастух.

И к ногам Третьей Царевны подкатился смешной человечек. Царевна отдала ему обед и пошла домой.

Когда солнце начало близиться к закату, Кокосовый Орех вспрыгнул на спину буйвола-вожака и погнал стадо обратно, в царские хлева. Царь сам пересчитал буйволов: буйволы были целы все до одного. Стар и млад дивились такому чуду. А больше всех был озадачен сам царь.

«Я держал тридцать пастухов, — размышлял он, — но не проходило дня, чтобы не потерялся буйвол. А тут один Кокосовый Орех, к тому же без рук, без ног, управляется с таким огромным стадом, и вот — ни один буйвол не пропал. Чудо, да и только! Надо во что бы то ни стало узнать, в чем тут дело».

На следующий день Кокосовый Орех опять погнал стадо в джунгли. Когда он собирался уже влезть на спину буйвола-вожака, царь сказал:

— Погоди, Кокосовый Орех. Прихвати-ка с собой вот этот кривой нож да паруби гибких лиан для плетня. Видел сам небось, царский-то плетень вокруг дворца весь уже обвалился. Ты уж, пожалуйста, принеси охапку лиан побольше.

Кокосовый Орех повиновался.

В полдень Третья Царевна опять принесла ему риса и все, что полагалось ему на обед. Кокосовый Орех оказался искусным пастухом, это разбудило ее любопытство. Она потихоньку прокралась к пастбищу, чтобы подглядеть, как это Кокосовый Орех один пасет огромное стадо да еще рубит лианы. Царевна выглянула из-за кустов и обомлела: бесчисленные прислужники, старые и молодые, в красивых одеждах трудятся на пастбище: одни бойко рубили лианы, а другие присматривали за буйволами. Царевна догадалась, что Кокосовый Орех владеет искусством волшебника. Она долго стояла как зачарованная, потом тихо окликнула:

— Кокосовый Орех!

Тотчас прислужники исчезли, как под землю провалились, в джунглях только лишь буйволы неторопливо жевали свою жвачку. Царевна, не веря глазам, машинально отдала Кокосовому Ореху обед, спросила о чем-то и, как во сне, пошла обратно домой. Дорогой она решила, что обо всем увиденном не расскажет никому. От царя не ускользнуло, что Третья Царевна почему-то замешкалась на пастбище, а на его вопрос смущенно ответила, что заблудилась.

Только царевна ушла, Кокосовый Орех волшебным жестом опять вызвал прислужников, которые вновь стали присматривать за буйволами и рубить лианы. Потом Кокосовый Орех приказал им связать лианы в охапки и прикрепить к рогам буйволов.

Возвращение Кокосового Ореха к царскому дворцу в этот вечер было похоже на торжественное шествие: связки лиан красовались на рогах не у одного буйвола, а почти у всех буйволов в стаде. Понадобилось целых сто повозок, чтобы увезти эти лианы. Царь пересчитал буйволов опять: на этот раз их оказалось тридцать раз по десять тысяч и еще десять буйволов. Оказывается, буйволицы родили в тот день десятерых буйволят. Удивлению царя и его приближенных не было конца, все восхищалось искусным и умным Кокосовым Орехом.

На следующее утро Кокосовый Орех, как уже было заведено, погнал буйволов в джунгли. А в полдень Третья Царевна

опять понесла ему рис и все, что полагалось на обед. Она добралась до пастбища и спряталась в кустах.

На этот раз царица увидела вокруг Кокосового Ореха еще больше прислужников и прислужниц — они все старательно трудились. Вдруг Третья Царица заметила, что к Кокосовому Ореху приближаются с поклонами слоны, тигры, пантеры, лани, олени, дикие буйволы и даже носорог. Вокруг увивались, приветливо цели и весело плясали красивые птицы: павлины, фениксы, попугаи, цесарки, дрозды. Ничего более прекрасного, ничего более поразительного царица еще в жизни не видела. Грянули флейты, свирели, барабаны и гошги. Все вокруг еще больше оживилось, музыка придавала всем еще больше бодрости и радости.

Третья Царица прислушалась и услышала, что откуда-то доносятся лай, кукареканье, мяуканье, веселые людские голоса и смех. Словом, будто это были не джунгли, а людная улица. Царице это пришлось по нраву. Она залезла на высокое дерево, чтобы получше все разглядеть. Вдруг она увидела, что Кокосовый Орех превратился в юношу, прекрасного, словно небожитель. Юноша освободился от своей кокосовой скорлупы и пошел, гордо ступая, под мелодичную музыку, словно полная луна, льющая ровный свет. Третья Царица почувствовала, как в ее душу вошел праздник: она полюбила юношу.

А Кокосовый Орех, видимо, вспомнил, что скоро должна прийти Третья Царица и принести обед, сделал волшебный жест: люди и дикие животные разом исчезли. На пастбище лишь буйволы мирно щипали траву, прекрасный юноша опять спрятался в кокосовую скорлупу. Третья Царица спрыгнула с дерева. Она сделала вид, что ничего не видела, и стала нежным голосом тихо звать:

— Кокосовый Орех, старший брат мой, иди сюда, я тебе принесла обед!

Кокосовый Орех тотчас подкатился к ногам царицы. А она почтительно поставила перед ним еду.

— Милая царица, — попросил царскую дочь Кокосовый Орех, — не зовите меня старшим братом. Ведь я всего лишь пастух. Зовите меня, как прежде, просто своим слугой.

— Нет, — возразила Царица, — теперь уже нельзя держаться прежнего: раньше мы были незнакомы, а теперь стали друзьями. Раньше не было такого человека, который мог бы один пасты царские стада, а теперь ты не только пасешь буйволов,

но и рубишь лианы для плетня. И все это делаешь один. И чем ты больше работаешь, тем больше, как брата, я люблю тебя.

Кокосовый Орех смущенно молчал. Наконец он проговорил:

— Раньше вы, царевна, звали меня слугой, и это была большая честь. Теперь вы называете меня старшим братом, и я просто не знаю, как благодарить вас за такую милость.

Долго беседовали они в этот день. Когда Третья Царевна пустилась в обратный путь, солнце уже садилось за горами. Царь с подозрением оглядел дочь: очень уж надолго отлучилась она из царского дворца. Он строго допросил ее, отчего и почему она задержалась на пастбище допоздна. Царевна же твердила одно:

— Я заблудилась, отец.

Она ни за что никому не открыла бы тайну Кокосового Ореха.

На следующий день царь не стал посылать Третью Царевну с обедом на пастбище. А велел собираться Первой Царевне и Второй Царевне. Это очень огорчило младшую дочь, по лицу ее пробежала тень. Но старшие царевны отказались идти в джунгли ради какого-то Кокосового Ореха.

— Мы не пойдем, отец, — сказали они. — Этот пастух-уродец без рук и без ног только и умеет, что перекатываться, точно кокос. Мы его до смерти боимся. Нам страшно и близко к нему подойти. Но оставлять его без обеда нельзя. Вдруг умрет еще от голода. Наша младшая сестричка к этому уродцу привыкла, пусть она и идет.

Царю не оставалось ничего другого, как опять послать Третью Царевну. Царевна была счастлива. Она схватила приготовленную корзинку с едой и побежала в джунгли. Еще издали она увидела, что Кокосовый Орех опять превратился в юношу, прекрасного, словно небожитель, а вокруг него весело хлопотали люди. Кокосовый Орех расхаживал и присматривал за тем, как идет работа. Он шагал под мелодичную музыку, источая ровный свет, словно полная луна. Третья Царевна залюбовалась юношей, она стояла за кустами и не могла оторвать от него глаз. Наконец она тихо позвала его. Кокосовый Орех мгновенно волшебным мановением убрал своих помощников, а сам в кокосовой скорлупе тихо подкатился к ногам девушки.

Вечером того же дня разверзлись небеса, паделет сильный тайфун. Над землей нависли черные тучи, ветер свирепо завывал — вихри крутились волчком; словно водопад, пролился ли-

пень. В это время две старшие царевны хлопотали на кухне — они готовили зеленый чай. А Кокосовый Орех загонял буйволов в хлева. Он промок и, желая обогреться у очага, забежал на кухню. Увидев его, царевны дружно завизжали.

— Катись отсюда, круглый уродец, — вошли они, выталкивая из кухни бедного юношу, — ты для нас хуже, чем тигр!

Кокосовый Орех удовольствовался тем, что прокатился по ногам царских дочерей, и вышел. Царевны же, не жалея бранимых слов, все ругали и ругали царского пастуха. На шум прибежала Третья Царевна.

— Как вам не совестно, сестрицы, — стала она увещевать их, — ведь Кокосовый Орех ничего дурного не сделал.

Между тем все эти дни царь только и думал о том, как же Кокосовому Ореху удастся одному справиться с таким стадом, да еще при этом нарубить столько охапок лиан. И царь решил еще раз испытать его умение.

Утром, когда Кокосовый Орех выгонял буйволов из хлевов, к нему подошел царь.

— Ты, наверно, видел, что плетень вокруг моего дворца совсем развалился. Гибких лиан ты мне уже нарубил достаточно, а вот бамбуковых палок для частокола не хватает. Не мог бы ты нарубить еще и бамбука? Наруби и сложи его прямо на пастбище. Я прикажу стражникам, они позаботятся об остальном.

Кокосовый Орех с радостью согласился. А царь теперь уже больше не сомневался, что его пастух умеет ладить с волшебными силами. Иначе он ни за что не взялся бы за такое дело.

А Третьей Царевне с каждым днем Кокосовый Орех нравился все больше и больше. Она вышила красивый платок, вернула в него бетель и понесла юноше. На этот раз она услышала издали людские голоса и стук тесаков — это рубили бамбук. Но лишь только царевна выглянула, все смолкло. А на пастбище громоздились огромные связки бамбука, Кокосовый Орех спокойно присматривал за буйволами. Третья Царевна поднесла юноше обед, а заодно передала и платок с бетелем. Кокосовый Орех развернул платок и спросил:

— Что значит этот подарок, царевна*? Кто приготовил бетель?

— Это я приготовила бетель для тебя, старший брат мой. Только, пожалуйста, не говори никому. Когда же ты женишься, то будешь смотреть на этот платок и вспоминать меня, —

проговорила Третья Царевна, зардевшись от смущения, словно персиковый цвет.

— Я всю жизнь буду помнить вас, царевна,— проговорил пастух взволнованно.

Третья царевна, чтобы оправиться от смущения, попросила юношу:

— Я очень устала, не мог бы ты срубить для меня палочку. С ней мне было бы легче добраться до дворца. Ты ведь так ловко рубишь.

И она указала на приготовленные охапки бамбука. Молодой пастух не знал, что делать. Ведь в своей кокосовой скорлупе он мог только перекатываться с места на место.

— Возьмите, царевна, любую палку из этих связок. Я так устал, что у меня нет сил срубить еще даже одну.

Царевна только улыбнулась в ответ. Радостная возвратилась она во дворец.

Как только царская дочь ушла, Кокосовый Орех опять вызвал своих работников. Опять раздалось в джунглях голоса и стук тесаков. В мгновение ока они нарубили и связали столько охапок бамбука, что увезти его могла только сотня повозок, запряженных быками. Вечером Кокосовый Орех доложил царю, что бамбук уже готов, и попросил его, чтобы он завтра пораньше прислал людей.

Утром царь велел целому отряду стражников захватить две упряжки буйволов и отправиться в джунгли за бамбуком. Но когда стражники пришли на пастбище, они были поражены, потому что увезти весь бамбук можно было только на сотне повозок, но никак не на двух. Стражники тотчас побежали докладывать обо всем царю. Царь тоже дивился таким чудесам и в душе восхищался подвигами Кокосового Ореха. А чтобы вывезти из джунглей бамбук, пришлось по царскому указу нанять все повозки в округе, их собрали целую сотню. Тем временем о Кокосовом Орехе в народе пошла слава как о необыкновенно искусном пастухе и лесорубе.

Кокосовый Орех проработал на царя пятнадцать дней. Теперь он попросил разрешения навестить мать.

— Матушка,— сказал он, входя в хижину матери,— ступайте, пожалуйста, во дворец и попросите царя выдать за меня царевну.

— Ты с ума спятил, сынок,— переполошилась мать. Посмотри-ка на себя, какой ты красавец. Разве дарь согласится на

это? Да и какая царевна пойдет за тебя? Сынок, выбрось эту глупость из головы, а то потом стыда не оберешься.

— Не беспокойтесь ни о чем, матушка,— отвечал ей Кокосовый Орех,— смело идите во дворец. Сами увидите, уж какая-нибудь из царевен обязательно захочет взять меня в мужья. И царь непременно согласится выдать ее за меня. Не бойтесь, матушка.

Как бы то ни было, Кокосовый Орех уговорил мать пойти во дворец. Ведь она очень любила своего сына-уродца. «Попробую вести с царем беседу похитрее, а там что выйдет. Лишь бы не разгневать государя. Царский гнев страшен»,— думала бедная женщина.

У ворот дворца ее остановила стража:

— Ты куда это собралась?

— Я — мать Кокосового Ореха, того самого, что служит у царя в пастухах. Мой сын велел мне пойти к царю и попросить, чтоб он выдал за него царевну. Так что, почтенные, вы уж пропустите меня к государю.

Услышали это стражники и покатались со смеху. Когда они немного пришли в себя, один из них, давась от смеха и схватившись за живот, пошел докладывать царю. Царь приказал впустить женщину во дворец. Мать Кокосового Ореха вошла, поклонилась царю и сказала, что Кокосовый Орех просит выдать за него замуж какую-нибудь из царских дочерей.

Царь слушал и кивал головой.

— У меня три дочери,— сказал он.— На какой же из них хочет жениться твой сын? Ты лучше возвращайся домой да приходи сюда вместе с сыном.

Вскоре мать и сын явились вдвоем. Тогда царь приказал позвать царевен. Две старшие бросали презрительные взгляды на царского пастуха. Не успел государь и рта раскрыть, как они заверещали:

— Посмотрите на него: без рук, без ног, круглый, как кокос. Ни одна девушка не пойдет за него замуж!

Царь обратился к Третьей Царевне.

— Я очень люблю нашего славного пастуха,— радостно воскликнула она.— Я согласна выйти за него замуж.

Царь остался доволен:

— И мне этот Кокосовый Орех тоже нравится. Я разрешаю тебе, Третья Царевна, выйти за него замуж. А Кокосовый Орех станет теперь царским зятем.

Затем царь приказал мудрецам выбрать для свадьбы благоприятный месяц и день и объявить по всему царству радостную весть. Во дворце пекли, жарили, варили кроликов, косуль, оленин, павлинов и всякую другую лесную дичь, готовили рыбу, крабов и креветок. Со всех сторон стекался народ на веселый свадебный пир, все несли жениху и невесте богатые подарки. Сам царь открыл празднество, которое должно было длиться сто дней и сто ночей.

Царь окшнул взглядом собравшихся и покачал головой:

— Я не знал, что у меня так много подданных...

Приглашенные без устали веселились, а Кокосовый Орех катался между столами и щедро угощал всех. На четвертый день царь подозвал к себе Третью Царевну.

— Скажи, пожалуйста, как же твой муж без рук и без ног будет помогать тебе и защищать тебя? — спросил он.

И царица повторила вопрос царя.

— Но, матушка, паверное, так же, как и все люди... — отвечала царица и затем добавила тихо на ухо царице: — Кокосовый Орех покинет свою скорлупу и станет обыкновенным юношей, только очень красивым. Кожа его блее моей кожи, а глаза его блестят ярче, чем мои. На руках у него зазвезят такие браслеты, каких никто из нас еще не видывал.

Царица обо всем об этом тотчас же рассказала царю. А старшие царевны, стоявшие рядом, все подслушали.

— Как любопытно! — воскликнули они разом и решили подсмотреть почю, каков на самом деле юноша Кокосовый Орех. Так они и сделали. Когда наступила почь и Кокосовый Орех удалился со своей женой в опочивальню, сестры не отрываясь подсматривали за ними в щелку. А Кокосовый Орех сбросил с себя уродливые одежды и превратился в красавца. Он был прекрасен, точно небожитель, и от него исходило ровное сияние, как от полной луны. Юноша сел рядом с Третьей Царевной. Такая славная пара, будто созданы они были друг для друга! Старшие царевны оторопели, они были очарованы красотой Кокосового Ореха.

— Какже же мы глупые! А вот младшая сестрица нашла себе такого мужа! Какое ей выпало счастье! — так вздыхали они вслух, а глубоко в душе каждая затаила мечту о том, чтобы хитростью отбить мужа у младшей сестры.

Тем временем истекли сто дней и сто ночей свадебного праздника. Даже самые стойкие из гостей, которые упорно сади-

лись каждый день за царский стол, почувствовали, что им надоли изысканные яства, и их потянуло к простому рису, приправленному рыбным соусом. Дворец опустел, праздник кончился.

Однажды Третья Царевна, которой хотелось видеть своего мужа красивым не только ночью, сказала ему:

— Теперь у нас во дворце безлюдно. Охота тебе все время сидеть в кокосовой скорлупе? Выходи, займись делами, проверь, как пасутся буйволы.

Но царский зять Кокосовый Орех ни за что не соглашался. Он покидал свой кокос только ночью, когда все люди спали, по чуть забрезжит рассвет, опять облачался в кокосовую скорлупу. Третья Царевну это очень огорчало. Поэтому однажды ночью, когда Кокосовый Орех заснул сладким сном, она взяла кокосовую скорлупу и спрятала в потайном месте. Утром, проснувшись, Кокосовый Орех собрался было залезть в свой кокос, но оказалось, что скорлупа куда-то пропала. Бедняга Кокосовый Орех весь дрожал от холода *. Он набросил па себя одеяло и стал жалобно просить у жены, чтобы она вернула ему кокосовую скорлупу: ведь он так привык к этому теплему одеянию. Третья Царевна отвечала, что не трогала скорлупу. Весь день царский зять лежал, скорчившись, под грудой одеял и циновок, но никак не мог согреться. Бедняга даже стонал — так ему было холодно. Третья Царевна вынула из царских сундуков разные ткани и укутала ими мужа. Через несколько дней Кокосовый Орех привык обходиться без скорлупы, он уже больше не дрожал от холода. Тогда жена призналась ему, что это она спрятала кокосовую скорлупу. Кокосовый Орех не знал, что отвечать ей, и только тихо улыбался.

— Я сделала это потому, что мои сестры все смеялись над нами да пальцем указывали. А теперь им уже будет не до смеха.

С тех пор Кокосовый Орех стал жить как и все обычные люди. А две царские дочери встречали его каждый день во дворце и полюбили еще больше. Они завидовали младшей сестре и мечтали выйти замуж за прекрасного юношу. Но обе они были приветливы и улыбались молодым супругам.

Весть о том, что царский зять Кокосовый Орех покинул свою круглую кокосовую скорлупу и стал красивым юношей, распространилась по всему царству. Все радовались и желали молодой чете долгого счастья.

Кокосовый Орех и в царском дворце не забывал о своей матери. Вместе с женой-царевной он приехал к ней в гости. Но мать не сразу узнала сына. Только когда по просьбе Кокосового Ореха Третья Царевна поднесла ей блюдо с пирогом, мать поняла, что перед ней сын и невестка. Потом молодые супруги навестили деда, старого лесоруба. Он тоже не сразу узнал внука, по тем больше было радости.

После того как Кокосовый Орех погостил у родных и вернулся во дворец, он велел построить большую ладью.

— Я собираюсь торговать, — объяснил он. Ему хотелось постраивать вместе с женой, увидеть свет.

Когда ладья была готова, молодая чета собралась в путь. Но тут за ними увязались две старшие царевны. Старшие царевны испугались разлуки с Кокосовым Орехом, которого они тайне любили. Третья Царевна и ее муж с радостью согласились их взять. Проводить царевен и царского зятя пришли на пристань сам царь с царицей, много стражников, толпы народа.

Перед тем как поднять якорь и выйти в открытое море, Кокосовый Орех снял со своей руки драгоценный браслет и торжественно надел его жене. После этого супруги пригласили двух старших царевен сесть в ладью. Путешественники направились в открытое море. Царский зять командовал матросами, а царевны сидели и дивились красоте моря. Потом старшие царевны залюбовались браслетом, который подарил младшей сестре Кокосовый Орех. Третья Царевна сняла браслет с руки и протянула его сестрам. Каждой из них хотелось поддержать его в руках первой, поэтому они принялись отнимать друг у друга драгоценность и в конце концов уронили браслет в море. Обе царевны в испуге закричали. Третья Царевна подбежала к, боясь гнева мужа, прыгнула за борт, чтобы достать браслет. Старшие сестры стали кричать еще громче, призывая на помощь, но было уже поздно: Третья Царевна утонула. Сестры рассказали Кокосовому Ореху о несчастье. Кокосовый Орех подбежал к тому месту, где совсем недавно сидела его жена, — там остались только шаль да платок с бетелем. Бедный царский зять упал и горько заплакал: спасти царевну он уже не мог. Заплакали и растроганные старшие царевны, хотя в душе каждая из них надеялась теперь стать женой Кокосового Ореха*.

После такого несчастья царский зять Кокосовый Орех не стал продолжать путь, а приказал повернуть ладью к берегу.

Он решил, что не будет торговать, а вернется во дворец, чтобы сообщить печальную весть. Ладья пристала к берегу, Кокосовый Орех вместе с царевнами сошел на берег и поспешил к царю и царице. Зарыдали царь с царицей и стали с горя кататься в пыли. Своего зятя они не захотели отпустить из царского дворца.

— Останься, ты будешь нам утешением,— говорили они.

Весть о том, что Третья Царевна утонула в море, разнеслась по всему царству. Люди печально качали головами, они хорошо помнили недавнюю веселую свадьбу и милую скромную царевну. А царский зять Кокосовый Орех бродил как помешанный. Старшие царевны старались вельчески услужить ему, ухаживали за ним, пытались развеять его печаль. Каждый день царевны сами приносили ему еду и питье. Ночи они проводили у его изголовья, готовили ему трубки из курительных листьев и бетель. Но даже эта трогательная забота не могла умерить горя Кокосового Ореха. Он все только и думал о своей несчастной жене и оплакивал ее с утра до ночи. Ведиага похудел и стал точно сухое дерево.

Но в то время, как все горько оплакивали судьбу Третьей Царевны, с нею случилось необычайное. Когда она прыгнула с ладьи в море и поймала драгоценный браслет, то вдруг почувствовала, что тело ее стало легким, как пухинка. Браслет этот оказался волшебным: стоило человеку надеть его, как он приобретал способность дышать под водой. Третья Царевна увидела большую красивую раковину и по волшебству стала совсем маленькой, такой маленькой, что свободно могла спрятаться в раковине. Но раковина эта не лежала спокойно и неподвижно на морском дне: постепенно волны выбросили ее на песчаный берег. Царевна выбралась из своего убежища. Перед ней простиралось бескрайнее пустынное море, сливающееся с небом. Третья Царевна не знала, куда идти и что ей делать, и опечалилась. А когда она вспомнила о своем муже, у нее из глаз хлынули слезы. Так, со слезами на глазах, она забралась обратно в свою раковину.

А в тот день на песчаный берег моря вышли двое старых супругов: они собирали ракушки. Еще издали услышали супруги чей-то плач. Они думали, что это какой-нибудь ребенок заблудился, и поспешили на помощь. Но плач вдруг утих, на песчаном берегу лежала лишь большая красивая раковина. Им показалось, что кто-то плакал в раковине. Вдвоем они с трудом до-

песли раковину до своей хижины и поставили у себя в саду в укромном уголке. Раковина спокойно стояла на своем месте, и супруги не замечали за ней ничего особенного.

Старые супруги жили очень бедно и были бездетными. Каждый день они ходили на берег моря, собирали ракушки и носили продавать на рынок. Тем они и жили. Как-то раз, когда супруги пошли к морю, Третья Царевна выпрыгнула из раковины: ей хотелось помочь этим бедным добрым людям. Благодаря волшебному браслету она мгновенно приготовила целый поднос самых вкусных кушаний, потом точно так же приготовила еще бетель, ароматный чай и трубку для курения. Царевна расставила все это посреди хижины, а сама опять спряталась в своей раковине. Когда супруги вернулись, они долго не могли прийти в себя от изумления. Они попытались было разузнать, кто это сделал им такой подарок, но так ничего и не узнали. В конце концов супруги решили пообедать. Начали есть они с опаской, но когда кончили обед, увидели, что с ними ничего не случилось. Потом они убрали поднос и чашки.

На следующий день старые супруги опять рано утром ушли из хижины. Третья Царевна снова выбралась из раковины, приготовила еду и чай, как в прошлый раз. Так продолжалось изо дня в день: когда старые супруги возвращались, они находили посреди хижины вкусный обед и ароматный чай. Они ели и пили будто ни в чем не бывало, но им не терпелось узнать, кто же заботится о них.

Однажды старые супруги сделали вид, что ушли, как обычно, к морю, а сами вернулись и спрятались. Третья Царевна, ни о чем не подозревая, вышла из своей раковины и припнулась за дело. Тут-то старичок и старушка вышли к ней и взяли ее за руки.

— Кто ты такая и отчего ты прячешься в этой раковине? — спрашивали они. — Почему ты помогаешь нам, бедным старикам?

Третья Царевна заплакала и начала рассказывать, как упала в море, а потом оказалась на берегу, но утонула, что она царская дочь, жена искусного юноши, которого зовут Кокосовый Орех.

Старые супруги уговорили царевну больше не прятаться в раковину, а потом сказали, что берут ее себе в приемные дочери. Они всячески старались развеселить царевну. Но проходили дни, а царевна все грустила и лила слезы. Она все дума-

ли о муже, об отце и матери. Тогда ее приемные родители стали приглашать к себе молодежь со всей округи. Около царевны всегда было несколько юношей и девушек. Они смеялись и веселились, а царевна все грустила и печалилась. Но чтобы не огорчать старых супругов, она плакала лишь тогда, когда была одна.

Как-то раз царевна спросила приемных родителей:

— А есть ли в этом государстве царь?

— Есть, — отвечали старики.

— А много ли у царя детей?

— У царя было три дочери, — услышала она в ответ. — Две старшие еще не замужем. Младшая царевна вышла замуж за юношу по имени Кокосовый Орех, но, говорят, она утонула в море: уронила драгоценный браслет и бросилась в воду, чтобы достать его.

При этих словах Третья Царевна чуть не разрыдалась, но постаралась сдержаться.

— А оплакивал ли царский зять Кокосовый Орех свою жену? Желал ли он на другой или нет? — продолжала она спрашивать стариков.

Они отвечали ей:

— Кокосовый Орех очень жалел свою жену. Он плакал целыми днями, он плакал целыми месяцами. Он плачет уже целый год. Как его ни уговаривают, он все никак не может утешиться. Старшие царевны за ним ухаживают, о нем заботятся, но он не может забыть свою несчастную жену и во второй раз жениться не желает.

Тут Третья Царевна не могла сдержать слез и разрыдалась. Старики удивились:

— Что ты так расплакалась, дочка?

— Я плачу, потому что вы рассказали мне такую грустную историю. Такие любящие мужа, как Кокосовый Орех, встречаются не часто.

Затем царевна заговорила о чем-то другом. Она не хотела открываться перед старыми супругами, а те ни о чем не подозревали.

Прошло немного времени, и однажды царевна попросила свою приемную мать купить ей на рынке пряжи.

— Я умею искусно ткать, — объяснила приемная дочь. — Из пряжи я сделаю шапочки, а ты их продашь.

Старушка купила пряжи, царевна красила ее, ткала, и г

конце концов из нее получились две красивые шапочки. Царевна протянула их приемной матери вместе с браслетом:

— Отнеси эти шапочки к царскому дворцу и продай. За них тебе дадут много денег. А браслет этот будет тебе защитой. Если тебя спросят, откуда он, скажи, что браслет принадлежит твоей дочери и шапочки сшила тоже она.

Старушка ничего не цоимала. Ей было соблазнительно получить в царском дворце много денег за эти шапочки. Она пришла к воротам дворца и стала расхваливать свой товар. Стража донесла об этом царю, а царь приказал впустить старушку в свои покои. Он взял в руки шапочки и стал рассматривать. Вдруг он вздрогнул и начал звать царицу, дочерей и своего зятя. Вся семья собралась вокруг шапочек.

— Это же ее шапки! — восклицали все и проливали слезы. — Такие шапочки шила Третья Царевна!

Старушка перепугалась. Ей было невдомек, отчего это вся царская семья вдруг расплакалась над этими очень обыкновенными шапочками. А тут еще сам царь обратился к растерявшейся старой женщине с вопросом:

— Скажи, старая, кто шьет такие шапочки?

— Дочка моя, государь.

— А она твоя родная дочь?

— Нет, приемная, — отвечала старушка и, не ожидая дальнейших расспросов, рассказала все: и как они со стариком нашли необыкновенную раковину, в которой оказалась девушка, и как эта девушка стала их приемной дочерью.

Царь выслушал все, удивился и повелел спрятать обе шапочки понадежнее, а старушке — немедленно привести свою приемную дочь во дворец. В тот миг, когда старушка в ответ на царское повеление сложила руки и поклонилась по обычаю, царский зять Кокосовый Орех заметил у нее браслет. Он тотчас же попросил старушку показать ему драгоценность. Царский зять держал в руках браслет, а по лицу его текли слезы: он узнал свой подарок. Старшие царевны тоже узнали ту самую драгоценность, которую они хотели вырвать друг у друга там, на ладье, и которую уронили потом в море. Царский зять решил не терять времени даром и пошел вместе со старушкой к хижине. Он был уверен, что ее приемная дочь и есть Третья Царевна.

А царевна заметила их издалека и стремглав вбежала в хижину.

— Дочка,— позвала ее старушка,— открой. Тут явился царский зять полюбоваться на тебя.

— Матушка, если какой-то царский зять хочет видеть меня, то попроси его зайти в дом. Мне не пристало выбегать мужчине навстречу.

Кокосовый Орех сразу же узнал голос своей жены. Он попросил у старушки разрешения войти в хижину и кинулся к двери. Не успел он сделать и нескольких шагов, как Третья Царевна бросилась на землю, обняла его ноги и зарыдала. Она плакала и рассказывала мужу о своих злоключениях. Царский зять тоже не мог сдержать слез. Только тогда старые супруги поняли, в чем дело. Они и жалели приемную дочь и радовались за нее, желая молодым большого счастья.

Затем Кокосовый Орех повез Третью Царевну во дворец к ее родителям и сестрам. Царь и царица со слезами на глазах обнимали дочь. Старшие царевны тоже плакали. Им было жаль свою младшую сестру, на долю которой выпали такие невзгоды. Они плакали от радости, плакали больше всех потому, что были счастливы видеть свою сестру живой и невредимой, по их снедала неизъяснимая грусть. Ведь обе они любили царского зятя по имени Кокосовый Орех безответной любовью.

Люди всего царства тоже радовались возвращению царевны. По этому случаю царь устроил праздник. Он пригласил во дворец старушку со стариком и по-царски наградил их. Он пожаловал им право собирать налоги с целой деревни *, подарил сто возов риса, воз цинковых монет * и две шапочки, те самые, которые Третья Царевна сама спила.

Через много лет, когда царь состарился, Кокосовый Орех вступил на престол. Он жил счастливо со своей красавицей женой.

Золотая туфелька

В давние времена у одной старой женщины было две дочери: одна — родная, а другая — приемная. Приемную дочь звали Мугазо, а родную — Мухалок. Обе они родились в один день, в один и тот же год лошади *. И были они похожи друг на друга как две капли воды. Никто не знал, которая из них старшая сестра, а которая — младшая. Старой женщине это доставляло немало хлопот.

Однажды она сказала своей родной дочери:

— Мухалок, дочка, величай, пожалуйста, Мугазо старшей сестрой.

Но Мухалок это не понравилось:

— Что ты? Ведь Мугазо и лицом и статью точь-в-точь как я. Почему же ты заставляешь меня называть ее старшей? Ни за что не соглашусь, пусть что угодно со мной делают!

Старая женщина была озадачена и не знала, что ей отвечать. Она долго думала, и наконец ее осенила хорошая мысль:

— Мугазо, дочка, величай сегодня Мухалок старшей сестрой,— обратилась она к приемной дочери,— а себя зови младшей. Завтра же наоборот, Мухалок будет младшей, а ты — старшей. Так вы и будете меняться каждый день. По-моему, это будет справедливо и никому не обидно.

Но Мухалок, не дожидаясь, пока Мугазо соберется ответить, бесцеремонно объявила:

— Матушка, это никуда не годится*. Если Мугазо согласна величать меня старшей сестрой, пусть уж она всегда величает так, и если она хочет быть младшей, то тоже пусть будет младшей всю жизнь. А меняться, как вы предлагаете, просто известно. Люди засмеют, да я первая сбегу подальше от стыда и позора.

Мать совсем растерялась. В конце концов она решила положить на случай: дала девушкам по одинаковой верше и сказала:

— Ступайте к пруду и наловите рыбы. Которая из вас наловит больше, та и будет старшей сестрой, а кто придет с пустой вершей, той быть младшей.

Мугазо и Мухалок пошли к пруду, а рыбы там видимо-невидимо, и все разных пород. Мугазо сразу же залезла с вершей в воду, а ленивая Мухалок похаживала по бережку.

— Мухалок, чего ты ждешь? — окликнула Мугазо девушку.— Бери вершу и прыгай в воду!

Но Мухалок даже и не пожелала ответить, она гуляла и развлекалась как ни в чем не бывало. Вдруг она услышала радостный возглас — это в вершу Мугазо сразу попало много рыбы. Делать нечего, Мухалок тоже полезла в воду.

— Холодно, ух, как холодно! — закричала Мухалок и так замутила воду, что спугнула всю рыбу.

— Послушай, Мугазо,— сказала она,— вода такая холодная, совсем ледяная. Тебе пора вылезать. Отдохни и погрейся на солнышке, а не то, смотри, простудишься.

Мугазо, не заподозрев коварства, послушалась совета Мухалок. «Ведь я уже наловила немало рыбы», — решила она. Девушка вылезла на берег, села под деревом и накинула на плечи платок, чтобы согреться. Она и не заметила, как заснула, а ее порша с рыбой осталась в воде у самого берега.

Пока Мугазо спала сладким сном, Мухалок с завистью разглядывала вершу, полную рыбы. «Мугазо всего лишь приемная дочь моей матери, — думала Мухалок. — Ни за что в жизни я не стану величать ее старшей сестрой. Но матушка велела нам наловить рыбы, и кому это лучше удастся, та и будет старшей. Вон она сколько рыбы уже наловила... Ясно, ей теперь быть старшей сестрой. Нет же! С таким позором я никогда в жизни не смирюсь! Возьму-ка да и переложу всю рыбу из ее верши в свою. Тогда все будет замечательно. Тогда меня будут величать старшей. Меня! Это будет чудесно!»

Мухалок переложила всю рыбу из верши Мугазо в свою. Она уже собиралась отправиться с вершей домой, к матери, как проснулась сестра. Мугазо подбежала к верше и не увидела в ней даже самой мелкой рыбешки.

— Мухалок, это ты взяла себе всю мою рыбу? — спросила девушка в растерянности.

Но Мухалок не признавалась.

— Как тебе не совестно, — набросилась она на бедную девушку, — сваливать на меня вину за свою лень и нерадивость. Моя рыба вот здесь, в верше, а где твоя рыба — меня не касается. Я и знать не хочу.

Поняла Мугазо, что, кроме Мухалок, украсть рыбу было некому, и очень огорчилась. Но Мухалок ни в чем не признавалась, и Мугазо не стала настаивать. Она боялась, что Мухалок побьет ее, да еще начнет паговаривать матери, ведь она родная дочь. Мугазо не столько сердилась, сколько печалилась.

С пустыми руками, без рыбы Мугазо не посмела возвращаться домой. Она знала, что ей достанутся побои и проклятья. Девушка опять залезла в воду, она ловила рыбу, а из глаз у нее лились слезы. Долго Мугазо пробыла в воде, но поймала только трех небольших сомов да крошечного пескарика. Тем временем Мухалок отдала матери вершу с украденной рыбой и солгала, что это ей достался такой славный улов. А Мугазо принесла только трех сомов. Мать сказала ей, чтобы отныне она величала Мухалок старшей сестрой, да еще и обругала ее. А потом в наказание Мугазо послали пасти стадо коз.

Но когда Мугазо отдавала матери рыбу на кухню, ей стало жалко маленького пескаррика, поэтому она сначала спрятала его, а потом отнесла и выпустила в колодец. С тех пор каждый день, после того как она выгонит коз пастись, девушка садилась с чашкой риса возле колодца. Она никогда не забывала бросить несколько зерен риса пескаррику и каждый раз тихонько приговаривала:

— Пескаррик, пескаррик! Выплыви ко мне, я тебе дам рису.

Пескаррик постепенно рос, он очень привязался к доброй Мугазо. Но злая Мухалок заметила, что младшая сестра ведет себя как-то странно: выгоняет коз пастись поблизости от колодца и только тогда садится сама поближе к воде и ест рис из своей чашки. Мухалок стала слодить за Мугазо. Вскоре ей удалось высмотреть, как та подзывает пескаррика и кормит его. Мухалок задумала недоброе. На следующий день, когда Мугазо побежала за козой, которая забрела в соседский огород, Мухалок подошла с чашкой риса к колодцу и позвала таким же голосом, как и Мугазо:

— Пескаррик, пескаррик! Выплыви ко мне, я тебе дам рису.

Пескаррик потихоньку выплыл, он думал, что его зовет Мугазо. Но тут Мухалок трижды ударила ножом, разрубила пескаррика на трое, потом спряталась в амбаре и съела его. Она ничего не сказала даже матери.

Мугазо выгнала козу из соседского огорода и вернулась. Она захватила из дому чашку риса и торопилась к колодцу: сегодня она опаздывала из-за непутевой козы и очень боялась, что бедный пескаррик проголодался. Мугазо села у колодца и стала звать пескаррика. Она звала его шесть, семь раз, но он не показывался. Мугазо догадалась, что случилось какое-то несчастье, и заплакала.

С тех пор Мугазо стала печальна, потеряла вкус к еде, утратила сон и покой. Каждый день она вспоминала о пескаррике и плакала.

Однажды, когда она забылась ненадолго сном, ей явился пескаррик.

— Сестричка, — сказал пескаррик, — не печалься и не плачь. Но если ты любишь меня, вырой мои кости, они лежат в бамбуковой трубке, а потом положи их в скорлупу кокосового ореха и похорови у перекрестка дорог. Каждый день, когда ты будешь выгонять коз на пастбище, ты будешь проходить мимо. А меня обманула и погубила злая Мухалок. Она съела меня,

п кости бросила в бамбуковую трубку и зарыла возле того места, где стоит большой глиняный кувшин с водой.

Мугазо проснулась, на душе у нее было беспокойно. В тот же день рано утром она, как просил ее пестарик, что явился во сне, стала копать возле большого глиняного кувшина с водой. И на самом деле, девушка нашла там бамбуковую трубку с рыбьими костями. Она переложила их в кокосовую скорлупу и зарыла у перекрестка дорог. Каждый день вместе со стадом коз Мугазо проходила мимо перекрестка и каждый раз останавливалась возле холмика. Она ухаживала за этим холмиком так, как ухаживают за могилами самых близких людей.

Однажды, подойдя к холмику, девушка в изумлении остановилась: возле него стояла необыкновенно красивая золотая туфелька. Мугазо подобрала туфельку и спрятала подальше, чтобы ее не могли найти ни Мухалок, ни приемная мать. В тот же самый день над холмиком пролетал ворон. Он заметил там что-то блестящее, опустился и увидел золотую туфельку, точно такую, как и та, которую подобрала Мугазо. Ворон взял туфельку в клюв и полетел прямо к царскому двору. Там он бросил ее к ногам царя.

В тот день, когда Мугазо и ворон каждый нашли на холмике по туфельке, кости пестарика исчезли.

А царь, отдыхавший в своем дворце, с удивлением увидел, что откуда-то вдруг упала золотая туфелька. Туфелька была очень красивой, и царь подумал, что она, наверное, принадлежит необыкновенно прекрасной и искусной девушке. Он приказал объявить по всей стране, что все девушки должны явиться в царский дворец и примерить туфельку: та девушка, которой туфелька придется впору, станет царицей. Вскоре со всего царства к дворцу стали стекаться девушки, чтобы примерить туфельку. Каждая из них мечтала о том, чтобы туфелька приплась ей впору и ее сделали царицей. Но сколько девушек ни примеряли туфельку, ни одной из них она не приходилась впору. Весть о том, что царь призывает всех девушек к себе во дворец, дошла и до ушей приемной матери Мугазо. Она сразу же принялась готовить Мухалок в путь. Мугазо сказала, что и она хочет пойти в царский дворец примерить туфельку. Но как ни упрашивала Мугазо приемную мать, та ни за что не хотела ее отпустить. Бедная Мугазо села и заплакала. Тогда приемная мать перемешала в огромной корзине семена кунжута, арахис и рис, а потом позвала приемную дочь и сказала:

— Случилось так, что я по ошибке высыпала в одну и ту же корзину семена кунжута, арахис и рис. Если ты возьмешься выбрать и разложить отдельно кунжут, арахис и рис, я, пожалуй, отпущу тебя во дворец померить туфельку.

Старуха думала, что с этим делом Мугазо не справится и ей так и не удастся попасть во дворец. Мугазо понимала это, по все же села к корзине и принялась за работу. Бхагавата * пожалела Мугазо. Она послала ей в помощь крылатых муравьев: они мгновенно выбрали из корзины все зерна кунжута. Потом она послала ястребов: они тотчас выбрали все орешки арахиса. В один миг вся трудная работа была закончена. Мугазо, радостная, побежала к приемной матери:

— Посмотрите, матушка, уже все в порядке, все сделано.

Приемная мать подивилась такому чуду, но Мугазо во дворец не отпустила. Она спутала шелковые нити в огромном клубке и сказала девушке:

— Хочешь идти — иди. Я тебе не мешаю, только прежде ты распутай этот клубок и перемотай его.

Мугазо пригорюнилась, села разматывать клубок, а у самой слезы текли из глаз. Бхагавата опять пожалела добрую девушку. Она послала ей в помощь большого крылатого муравья. Муравей стал ползти по клубку и показывать концы оборванных шелковых нитей. Благодаря муравью Мугазо быстро справилась с делом. Она принесла перемотанный клубок золотистого шелка и положила перед глазами приемной матери.

— Матушка, а я уже кончила работу, — сказала она.

Приемная мать скрепя сердце отпустила Мугазо во дворец.

Словно птица из клетки выбежала девушка из дома. Она бросилась к сторожевой вышке возле поля, где она спрятала золотую туфельку, завернула ее в платье и отправилась в столицу. В царском дворце Мугазо примерила золотую туфельку, что была у царя, и все диву дались, как впору пришлось эта туфелька доброй девушке. Царь тут же приказал готовить свадьбу и объявил Мугазо царицей. Тогда Мугазо вынула свою золотую туфельку и протянула ее царю. Царь был изумлен, потому что обе золотые туфельки оказались одинаковыми. Когда их поставили вместе, все поняли, что эти туфельки с ноги одной и той же красавицы.

— Кто же сшил тебе такие чудесные туфельки? — спросил царь. — Откуда ты их взяла?

Мугазо рассказала тогда все, как говорится с головы до хво-

ста, о том, как они с Мухалок ловили рыбу, как ей попался в вершу пескарник, как она заботилась о нем, как пескарник погиб, как его Мугазо похорошила у перекрестка дорог и как на его могиле появилась вдруг золотая туфелька. Царь выслушал все это и проговорил:

— Поистине это Бхагавата привела вас ко мне во дворец.

Между тем приемная мать Мугазо узнала, что неродная дочь стала царицей и именно ей пришлось впору золотая туфелька, и очень разозлилась. Старуха завидовала и не могла простить Мугазо, что счастье улыбнулось ей, а родная дочь осталась ни с чем. Поэтому на следующий день старуха пришла во дворец и обратилась к царю:

— О мудрый государь! Вчера вы справили свадьбу, а Мугазо — моя дочь. Припадая к вашим стопам, молю вас, сделайте милость, отпустите на несколько днейков Мугазо ко мне погостить. А потом она вернется в ваш дворец и будет служить вам.

Царь согласился, но велел старухе доставить потом Мугазо без промедления прямо в царский дворец. Так приемная мать увела Мугазо из дворца к себе в дом. По дороге старуха не сказала приемной дочери ни слова. Дома она не давала ей ни есть, ни пить. Мугазо страдала от голода, а когда настала ночь, ей не дали ни циновки, ни одеяла. Мугазо пришлось прилечь на голой земле. А утром старуха послала Мугазо за кокосовыми орехами. Кокосовые пальмы росли прямо возле пруда. Мугазо послушно отправилась. Вслед за Мугазо старуха послала Мухалок с тесаком в руках.

— Ты выжди, когда она взберется повыше, и подруби ствол, — шептала старуха.

Доверчивая Мугазо полезла на пальму. А когда она взобра-лась на самую верхушку, Мухалок принялась изо всех сил подрубать пальмовый ствол. Мугазо удалось перескочить на соседнюю кокосовую пальму, и, хотя первая пальма рухнула наземь, Мугазо осталась невредимой. Тогда Мухалок стала рубить вторую пальму. Но Мугазо до того, как и эта пальма рухнула на землю, успела перескочить на третью. Мухалок начала рубить третью пальму, что росла подле самого пруда. Мугазо уже больше ничего не могла поделывать. Пальма рухнула прямо в пруд, и Мугазо утонула.

После смерти Мугазо превратилась в золотую черепаху * и поселилась в том самом пруду.

А Мухалок побежала домой и рассказала матери о том, что

случилось. Обо они радовались своей удаче. Ведь теперь, мечтали они, царицей станет Мухалок, которая лицом и статью была так похожа на Мугазо. Старуха с дочерью тут же отправились в столицу прямо к самому царю. Старуха поклонилась и сказала:

— О мудрый государь, в тот день, когда вы отпустили Мугазо со мной, она вдруг куда-то сбежала на полпути. Я, бедная, уж искала-искала ее, да так и не нашла. Страпась вашего гнева, я привела к вам другую дочь. Красотою она не уступит Мугазо. К тому же обе они — мои родные дети. Пусть пока моя Мухалок радуется ваше сердце. А когда я разыщу Мугазо, то непременно доставлю ее к вам во дворец.

С этими словами старуха бросилась в ноги царю и зарыдала, как будто она и в самом деле оплакивала Мугазо. Однако царь остался недоволен. Он приказал старухе:

— Твои слова не радуют меня. Коль ты привела ко мне свою дочь, оставь ее здесь. Но ты должна во что бы то ни стало пайти Мугазо. Слышишь?

Старухе оставалось только повиноваться. Она с поклонами покинула царский дворец. Но прошло полмесяца, а старуха все не появилась. Царь загоревал и, чтобы забыться, решил вместе со своими вельможами отправиться на охоту. Он повелел своим приближенным и дворцовой страже приготовить луки и стрелы, пйки и конья, спустить охотничьих псов. Долго ездил по лесам и равнинам царь со свитой, пока, наконец, не остановился он у пруда, того самого, на берегу которого Мухалок по наущению матери срубила три кокосовые пальмы и погубила Мугазо. На берегу этого пруда царь вдруг онечашлся, ему не хотелось и шагу ступить отсюда. Он все время думал о Мугазо. Он не хотел, чтобы придворные видели его плачущим, но не мог сдерживать слез, они так и катились по его лицу. Вдруг царь сказал своим приближенным:

— Не знаю почему, но на берегу этого пруда мне стало тоскливо и печально. Может быть, есть какая-то тайная причина? Пусть кто-нибудь пойдет в пруд, посмотрит, нет ли в нем чего-нибудь необычайного.

Вонны тотчас прыгнули в воду и стали искать в пруду. Долго плавали они и ныряли, но им удалось поймать только одну золотую черепаху. Ее-то и доставили царю. Только царь прикоснулся к золотой черепахе, как она стала всхлипывать, будто ее душили рыдания. А из глаз у царя ручьем полились слезы.

Дивным все это показалось ему, он повелел своей свите возвращаться во дворец, а золотую черепаху захватить с собой. Во дворце царь приказал пустить золотую черепаху в бассейн из чистого золота. Каждый день он приходил к золотой черепахе. И каждый раз, когда золотая черепаха видела царя, начинала стонать, она как бы жаловалась на свою судьбу. И чем больше стонала и всхлипывала черепаха, тем обильнее текли слезы из царских глаз. А на душе у царя были боль и беспредельная тоска.

Мухалок заметила, что царь каждый день подходит к золотому бассейну, где поселилась золотая черепаха, и предаётся слезам, и вся закусила злобой. Она дождалась дня, когда царь вместе с приближенными уехал на охоту, изловила золотую черепаху и съела ее. А черепаний панцирь, съесть который никак было нельзя, Мухалок выбросила подальше, на задний двор, что за царскими покоями.

Возвратился с охоты царь и по привычке подошел к золотому бассейну, но золотой черепахи там уже не было. Царь вдрогнул и в ужасе отирянул. Он спросил у Мухалок, что случилось с золотой черепахой. Но Мухалок уклончиво отвечала, что не знает, кто похитил черепаху. Царь разгневался, он повелел тотчас позвать самого искусного в стране мудреца-предсказателя и узнать, кто же совершил злое дело. Мухалок поняла, что тут уже ничего не скроешь, и созналась, что она съела золотую черепаху.

Царь огорчился и рассердился на Мухалок. Он сказал ей:

— В царском дворце полно свиней, коз, кур и гусей! Здесь есть все, что твоей душе угодно. Зачем же тебе понадобилось есть несчастную золотую черепаху? Что значит этот твой дурной поступок?

Мухалок оправдывалась, как могла, и выдумывала разные причины.

— Я, государь, потому съела золотую черепаху, что я тяжела. Мне захотелось отведать черепашьего мяса.

От этих слов царь еще больше рассердился, потому что с тех пор, как Мухалок появилась во дворце, он к ней даже и не прикасался. Царь посинел от гнева, Мухалок перопугалась и сказала тогда, что она совсем не беременна.

Как бы то ни было, дело уже было сделано, и царь не мог оживить золотую черепаху, если бы даже убил Мухалок. Поэтому ей и на этот раз все сошло с рук.

А черепаший панцирь, который Мухалок забросила на задний двор, по волшебству превратился в говорящую птицу. Однажды говорящая птица опустилась на крышу царского дворца и запела. Песня ее была печальна и тосклива. Стар и млад, женщины и мужчины слушали пение птицы, и на сердце у них становилось тоскливо. Царь тоже тосковал.

— О ты, умная птица,— сказал он,— если ты на самом деле моя любимая Мугаво, сидь ко мне на руку!

С этими словами царь поднес ладонь к своему лицу. Диковиная птица села на царскую ладонь. Тотчас царь приказал сделать для птицы золотую клетку, украшенную драгоценными камнями. С тех пор царь и говорящая птица привязались друг к другу. Но стояло птице завести песню, лицо царя становилось печальным. Заметив это, Мухалок слова взревизовала. Выждав, когда царь вышел из дворца, она схватила птицу и съела ее в укромном уголке. Когда царь вернулся и увидел пустую клетку, внутри у него все похолодело.

— Что это значит? — спросил он Мухалок. — Куда исчезла моя чудесная птица?

На этот раз Мухалок стала изворачиваться и лгать более умно.

— Припадаю к вашим стопам, государь. Случилось все вот как: я готовила обед на кухне, вдруг птица вылетела из золотой клетки и стала летать над самым очагом. К несчастью, она упала в котел с кипятком, и мне ничего не оставалось другого, как ощипать ее и поднести вам на блюде.

С этими словами Мухалок преподнесла блюдо, на котором была птица, но не та, не говорящая, а другая. Царь не прикоснулся к блюду и не сказал больше ни слова. Только в сердце он затаил ненависть к Мухалок.

А Мухалок после того, как она ощипала говорящую птицу, выбросила перья на задний двор. Через некоторое время перья превратились в красивые и стройные побеги бамбука. Однажды царь вышел на задний двор, увидел ровные ряды бамбука и воскликнул:

— Здесь никто никогда не сажал бамбук! Откуда же он появился, да еще такой красивый и стройный?

Мухалок подслушала эти слова и подумала про себя: «Пожалуй, лучше всего срубить этот бамбук и отиравить его в печь».

Вскоре царь поехал на охоту, а Мухалок тут же вышла с те-

саком в руках на задний двор и срубила стройные бамбуковые побеги, которыми любовался царь, и как хворост сожгла их в печи. Мухалок уничтожила не только ростки бамбука, она выкопала даже корни и глубоко зарыла их на расстоянии двух дней пути от дворца.

Но корни бамбука проросли опять и превратились в прекрасное раскидистое дерево — душистую хурму. Душистая хурма зеленела возле самой дороги. Одна почтенная старушка поселилась под душистой хурмой, которая давала прохладную уютную тень, построила там хижину и начала торговать разными товарами. Старушка все ждала, когда же дерево расцветет и принесет плоды, но ожидания были напрасны. Старушка дивилась и как-то раз сказала:

— Странно все это... Такое сильное, молодое дерево, а ни одного плода на нем нет.

Но успела старушка сказать это, как увидела большой ярко-оранжевый спелый плод необыкновенной красоты. Вокруг от него распространился аромат. Эта невиданная хурма очень понравилась старушке.

«Вот если бы мне достался этот плод, — подумала старушка. — Какое счастье любоваться да поглядывать на него!»

С такими мыслями старушка несколько раз поднимала глаза на невиданную хурму. Вдруг плод отделился от ветки и упал прямо к ней в корзину. Старушка собралась было полакомиться хурмой, но плод был так красив, что она решила оставить его и положила в глиняный кувшин с рисом. С тех пор старушка стала замечать: стоит ей выйти из дому, как по возвращении оказывалось, что в доме все прибрано, вычищено, обед сварен и стоит на столе. Сначала старушка пила и ела, ни о чем не задумываясь, но потом ей захотелось проследить, как же получается такое чудо.

Однажды она собрала свои корзины, привязала их к коромыслу и сделала вид, что, как всегда, отправляется на рынок. А сама свернула с дороги, спряталась возле дома и стала ждать, что будет дальше. Она увидела, что в доме вдруг появилась красивая молоденькая девушка. Она подметала, чистила, убирала и готовила обед. Изумленная старушка понять не могла, откуда взялась эта девушка. «Кто она такая? Я ее до сих пор нигде не встречала. Уж не вышла ли она из той самой душистой хурмы?» — подумала старушка, тихонько, на цыпочках, вошла, подошла к кувшину с рисом и увидела, что от хурмы

осталась только одна кожура. Эту кожуру она тотчас спрятала в потайном месте. Затем старушка окликнула девушку: та как раз хлопотала у очага. Девушка вздрогнула и в испуге кинулась к кувшину с рисом. Но кожуры от душистой хурмы там уже не было. Девушка смущенно стояла посреди хижины. Старушка улыбнулась ей и спросила:

— Отчего ты вдруг скинула свои одежды из кожуры душистой хурмы и стала помогать мне, одинокой и старой?

Девушка рассказала все о себе. Поведала, что она — превращенная Мугазо. Увидев, что старушка добра и приветлива, но одинока, Мугазо решила ей хоть немного помочь по хозяйству.

Старушка удивлялась и все спрашивала:

— А что же ты ела, когда едела в своей душистой хурме?

Мугазо с улыбкой отвечала:

— Я ничего не ела, тетушка, но стоило бы мне только захотеть, я могла бы полакомиться вкусными кушаньями.

Старушка сказала, что будет считать Мугазо своей приемной дочерью. Мугазо поселилась в хижине у старой жещины.

Прошло несколько дней, и вот однажды Мугазо сказала:

— Матушка, отправляйтесь прямо в царский дворец и пригласите царя к нам в гости. Если он спросит, по какому случаю мы его приглашаем, отвечайте, что на свадьбу.

Старушка перепугалась:

— Что ты такое говоришь, дочка? Посмотри, какая у нас жалкая, обветшала хижина. Разве царей приглашают в хижину? А если царь и в самом деле придет, чем мы будем его угощать?

— Успокойтесь, матушка, и делайте так, как я вам говорю. Положитесь на меня, я все улажу, обо всем позабочусь.

Старушка послушалась и потихоньку, с палочкой, побрела в столицу, чтобы пригласить царя к себе в гости. В столице ей долго пришлось уговаривать царя, так как тот ни за что не хотел ехать. В конце концов он согласился, но с условием, что от царского дворца до самого дома старушки будет постлап ковер. Старушка поклонилась царю и тронулась в обратный путь. Шла она и горевала. Подойдя к тому месту, где раньше стояла ее хижина, она остановилась в изумлении: перед ней вместо хижины красовался величавый дворец, равного которому она не видела и в царской столице. А во дворце — роскошь и блеск, все приготовлено для большого веселого пир. Мугазо выбежала навстречу старушке.

— Радуют ли вас эти палаты, матушка? Ну как, обещал ли царь приехать к нам в гости?

Старушка по порядку рассказала, как она ходила в царский дворец и говорила с царем и какое условие поставил ей царь.

Мугазо радостно улыбнулась:

— Хорошо, матушка, ступайте опять к царю и скажите, что будет, обязательно будет ему ковер от его дворца до наших покоев.

Старушка вновь пустилась в путь. Только она шагнула за порог, смотрит: а от самого дома по дороге стелется чудесный ковер. Старушка пошла по тому ковру, он и привел ее прямо к царскому дворцу. Старушка шла и рассуждала: «Конечно, Мугазо — небожительница, а не простая смертная». Старушка добралась до дворца и сказала царю:

— Великий государь, я постелила ковер от вашего царского дворца до моей хижины, а над ковром смастерила павесы, чтоб лучи солнца не касались вашего лица. Прошу вас, государь, не побрезгуйте нашим гостеприимством.

Царь выглянул — и видит, что все так и есть на самом деле. Он не смог скрыть своего изумления: как это старушка могла выполнить такое трудное условие. Был полдень, солнце стояло прямо над головой и нестерпимо палило, поэтому царь сказал, чтобы старушка возвращалась к себе, а оп, когда спадет жара, тоже прикажет подать паланкин и приедет. Старушка вернулась, как ей приказал царь. У дома ее встретила Мугазо:

— Матушка, а ты ничего не рассказывала обо мне государю?

— Нет,— отвечала старушка,— я о тебе никому не рассказываю.

Мугазо тогда попросила старушку, чтобы та пригласила на пир всех родственников и знакомых. Народу собралось очень много. Все удивлялись, как это старушка, что живет в бедности, сумеет угостить такое множество людей. Когда же они увидели богатый стол, уставленный необыкновенно вкусными яствами, то стали с удивлением расспрашивать:

— Кто же приготовил такое богатое угощение?

Старушка отвечала, что все это приготовила она сама, и ни словом не обмолвилась о Мугазо. А в это время Мугазо сидела, прижавшись, в соседнем зале, но никто о ней не знал.

Когда солнце стало клониться к закату, появился царский паланкин. Царь ступил на порог и вдруг вновь ощутил знако-

мую печаль и тоску. У дверей его встретила старушка и проводила к пологу, который только что натянули служанки. Царь сел, а думы его унеслись далеко-далеко. Он не знал, что его возлюбленная Мугазо, его жена, с которой он прожил всего один день, стоит за пологом, за его спиной.

Мугазо свернула для царя курительные листья и попросила старушку передать трубку государю. Мугазо приказала при этом, что если царь станет расспрашивать, кто приготовил ему трубку, то надо сказать, что это сделала одна знакомая девушка. Старушка положила трубку на золотое блюдо и повесила ее прямо к царю. Когда царь увидел трубку, в которой курительные листья были свернуты так ловко, его охватило волнение. Он вспомнил, что однажды уже курил столь же умело приготовленную трубку: то была трубка, которую поднесла ему когда-то милая Мугазо.

— Кто приготовил эту трубку? — в недоумении спросил он.

Старушка отвечала так, как ее научила Мугазо. Царь погружился в печальное раздумье, а потом объявил, что, если кто-нибудь из девушек, присутствующих на пиру, сумеет приготовить для него трубку так же искусно, как приготовлена та, которая лежит перед ним на золотом блюде, он сделает ее царицей. Все девушки принялись готовить трубки для царя, но ни одна из них не могла сравниться искусством с неизвестной мастерницей. Между тем Мугазо испекла сладкий пирог и сказала старушке, чтобы она отнесла его царю. Царь отведать пирога и еще больше изумился. Он позвал к себе старушку.

— Скажите мне, почтенная, кто же приготовил для меня трубку и этот сладкий пирог?

А старушка отвечала так, как ей велела Мугазо. Царь рассердился.

— Это неправда, почтенная! — воскликнул он. — Разве может кто-нибудь другой так искусно печь пироги и готовить трубки, как моя возлюбленная царица Мугазо!

А Мугазо стояла рядом за пологом, и, когда она услышала эти слова, с ее губ невольно сорвался долгий печальный вздох. Царь услышал, что кто-то тяжко вздохнул, кинулся за полог и увидел Мугазо. Он взял ее за руки и заплакал. Затем повелел подать самый красивый ладанкин, чтобы с почестями проводить царицу Мугазо в царский дворец.

В ту же ночь Мугазо рассказала царю свою печальную исто-

рию, как говорится, от головы до хвоста, поведала о том, что ей пришлось перенести из-за Мухалок и ее матери.

— О государь,— сказала Мугазо,— Мухалок так не любит меня, так ревнует, так ненавидит! Ее ненависть столь велика, сколь велико расстояние от мира живых людей до мрачного царства мертвых!

Царь выслушал рассказ Мугазо и понял, кто такое Мухалок и ее мать, как говорится, от вершины до корней.

Между тем Мухалок пробудилась вдруг в своих покоях. Она прислушалась к голосам и узнала Мугазо. «Что же мне теперь делать? — всполошилась Мухалок.— Мугазо ожила, и она займет мое место в царском дворце». Наутро злая женщина поднялась пораньше и пошла прямо к Мугазо. Она приветливо стала расспрашивать обо всем свою названую сестру.

— Я потому согласно обычаю заняла твоё место в царском дворце, что не думала уже увидеть тебя в живых, сестрица,— оправдывалась Мухалок.

Но Мугазо молчала. Тогда Мухалок стала расхваливать красоту Мугазо, а сама все думала как бы это выпросить у названной сестры, что надо сделать, чтобы стать красивее ее и завоевать любовь царя.

— Скажи, сестрица, что надо сделать, чтоб стать такой белолицей и красивой, как ты? — увивалась Мухалок воле Мугазо.

Мугазо это наскучило, и она ответила в шутку:

— Возьми какой-нибудь котел побольше, налей в него кипятку и искупайся. Тогда ты будешь очень хороша.

Мухалок, думая, что сестра говорит это всерьез, тотчас вскочила с места. Она помчалась в свои покои, приготовила котел с кипятком, прыгнула в него и сварилась.

Мугазо, разгневанная на Мухалок за ее вероломство, приказала сделать из нее соус * и послала злой приемной матери. Посланцы по повелению Мугазо сказали коварной старухе, что это подарок от Мухалок.

Старуха была вне себя от радости, она все расхваливала свою дочь и каждый раз, садясь за стол, приправляла все блюда соусом.

Постепенно кувшин с соусом опустел: на дне его старуха увидела голову, две ноги и руку, на которой был браслет. Старуха посмотрела внимательнее и узнала браслет своей дочери Мухалок.

Она закричала, простирая руки к небу. Потом побежала к царскому дворцу. Там она увидела Мугазу, сидящую в царских палатах.

«Откуда это вдруг взялась Мугазо?» — подумала старуха. Ей показалось, что она обозналась на этот раз. Поэтому старуха почтительно спросила:

— О государыня, скажите, из какой вы деревни родом?

— Я приемная дочь одной женщины, которая живет недалеко от столицы.

Услышала это злая старуха и кинулась прочь из дворца.

Ка Доп и Ка Дек

В стародавние времена жили муж и жена. Жили они богато и вырастили двух сыновей: старшего звали Ка Доп, младшего — Ка Дек. Когда старики умерли, они оставили сыновьям много золота, серебра и драгоценных камней. Ка Доп и Ка Дек устроили родителям пышные похороны, но на кладбище пошел только один Ка Дек, а Ка Доп остался дома. Он решил не терять времени даром, собрал все добро, какое только нашлось в доме, и припрятал его подальше.

Вернулся Ка Дек с похорон, а дом совсем пуст, все, что было, пропало куда-то. Он спросил брата, в чем дело, что случилось.

— Не знаю, — коротко отвечал тот.

Не стал больше Ка Дек ни о чем расспрашивать, а принялся работать так же прилежно, как и прежде.

Прошло несколько дней. Зовет Ка Доп младшего брата:

— Послушай, младший брат. Отец и мать оставили нам всего-навсего вот этот дом да еще немного земли. Я старший, у меня жена, дети. Мне и жить в этом доме, пахать эту землю. А ты молод и здоров, тебе еще надо кормить семью. Отправляйся-ка в другое место и сам обзаводись хозяйством.

Ка Доп из всего наследства выделил брату только кошку с собакой да нераспаханный клочок каменистой земли возле самой горы.

Так узнал Ка Дек меру жадности своего старшего брата, но смолчал. «Ну и что из того? — подумал работающий Ка Дек. — У меня есть пара крепких рук, и они принесут мне богатство».

Не стал жаловаться Ка Дек на свою судьбу, отправился к

своему клочку земли у подножия горы и прихватил с собой кошку и собаку.

Там он быстро построил себе хижину и начал распахивать землю. У бедняка Ка Дека не было ни буйвола, ни быка, пришлось ему пахать на кошке с собакой. Но ни кошка, ни собака ходить в упряжке отродясь не умели. И вспахать они ничего не вспахали. Ка Дека же это очень сердило. Сначала он терпеливо учил их, потом стал злиться, ругаться и в конце концов набросился на несчастных животных с побоями. И такую устроил им потасовку, что бедняги завизжали от боли.

Скале, что стояла неподалеку, все это показалось таким забавным, что она не выдержала и расхохоталась, широко раскрыв свою огромную пасть. Ка Дек услышал громopodobный смех и обернулся. В разверстой пасти скалы сияли неисчислимые куски золота. Ка Дек обрадовался, подбежал к скале и, пока она хохотала, сумел нахватать немало золота. На это золото Ка Дек построил себе большой дом, купил землю, буйволов, завел работников. Вскоре младший брат стал богаче старшего.

Ка Доп дивился богатству Ка Дека. Однажды он пришел в дом к новому богачу и спросил:

— Скажи-ка мне, младший брат, откуда у тебя столько добра?

Прямодушный Ка Дек отвечал ему:

— Когда ты дал мне кошку и собаку, я пошел с ними пахать тот самый клочок земли, что у подножия горы. Запряг я их в плуг, а пахать-то они не умеют. Рассердился я, стал их ругать и бить. Кошка с собакой давай визжать. Скале, что стояла неподалеку, это показалось так смешно, что она расхохоталась. Тут уж я прихватил у нее из пасти немало золота. С тех пор я живу неплохо.

Выслушал брата Ка Доп, принялся стыдить его и упрекать:

— Что же ты, брат, меня-то не позвал? Я бы тоже припас себе золотишка!

— Очень уж далеко от дома отвел ты мне клочок земли, добежать не успеешь,— смиренно отвечал Ка Дек.

Ка Доп рассвирепел, побил брата, а потом отобрал у Ка Дека и кошку, и собаку, и клочок земли, что у самой горы. От обиды горько стало на душе у Ка Дека, и он долго плакал.

А Ка Доп нанял десять повозок, запряженных буйволами, и поставил их наготове возле чудесной скалы. Потом начал

пахать на кошке с собакой. Ка Дон очень боялся, что скала не пожелает смеяться, поэтому усердствовал как только мог и кошку с собакой избивал нещадно. Они подняли такой визг, что скала опять широко раскрыла пасть и расхохоталась. У Ка Дона сначала помутилось в глазах: столько золота он никогда не видывал. Жадный Ка Дон со всех ног кинулся к скале, чтобы загрести побольше золота. Но лишь только сунул он туда руку, как скала перестала смеяться и закрыла пасть. Долго бился Ка Дон, пытаясь вытащить руку, но ничего у него не вышло. Так скряга и погиб.

Разумный зять

В давние времена жил один юноша, был он красив собой и умен, только, на беду, глаза его ничего не видели, хотя они у него и блестели, как у зрячего. Конечно, девушки и парни в селении не забывали о нем и иной раз брали его с собой погулять.

Однажды утром зашли к нему друзья и позвали его с собой в соседнюю деревню. Погуляли они, позабавились и пошли в обратный путь, а о слепом забыли. Сам он дороги не знал, потому что в эту деревню попал впервые.

Бедняга не стал сердиться на друзей, покинувших его. Он потихоньку, ощупью, отправился назад к себе домой. Случилось так, что он нечаянно забрел в какой-то дом, где шло шумное веселье. Слепой юноша понял, что все глядят на него, он сделал вид, будто измеряет длину стены, а сам в это время на ощупь искал дверь. Тут хозяин и спрашивает:

— Скажи, пожалуйста, что это ты делаешь?

— Я вот измеряю ваш дом, дорогой хозяин, — отвечает ему слепец, — и хочу узнать, так ли он велик, как дом моей матери, или нет.

Хозяин развеселился и опять спрашивает:

— Ну и что же? Чей дом больше, мой или твоей матери?

— Одинаковые они, — спокойно отвечал слепой юноша, — Только, пожалуй, ваш дом длиннее на пятьдесят шагов*, хозяин.

Говорит так слепец, а сам все меряет и меряет, дверь ищет, домерил он прямо до того места, где хозяин сидел. Хозяин поднялся, пошел за бетелем — гостя приветить, он не заметил, что

юноша-то слевой. Пока хозяин бегал за бетелем, слепец нацупал рядом деревянную палку и железные грабли: хозяин, видно, насаживал их на ручку, да не успел дела закончить. Взял слепец насадил грабли на ручку. Как раз в это время входит хозяин с бетелем, увидел он, что грабли крепко насажены, ручка выстругана — блестит, а на полу стружки валяются. Совсем забыл он, что сам ручку для граблей выстругал, и подумал, что все это так ловко и скоро сделал гость.

— Это ты грабли так славно приладил? — спрашивает хозяин.

— Я, а кто же еще? — отвечает слепец, как ни в чем не бывало.

Решил хозяин, что парень этот — быстрый и умелый работник. Он полюбил его и предложил ему жениться на красавице дочери.

Слепец остался жить в доме у жены. На следующий день вышел он на улицу, идет, дорогу ощущивает, споткнулся вдруг, да и упал в колодец. Хорошо, что воды в колодце было мало, потому утонуть он не утонул, а только вымок, будто мышь в наводнение. Сидит он в колодце, а как выбраться оттуда, не знает. Повертелся он в одну сторону, в другую, потом встал — стоит, дожидается, что дальше будет.

Как раз в это время его жена вышла к колодцу за водой. Увидела она мужа в колодце, удивилась, спрашивает:

— Зачем это ты, муженек, в колодец забрался?

А слепец сразу понял, что надо ответить:

— Смотрю — колодец не в порядке: грязи накопилось много, разного сора. Я его и решил немного почистить. Ты бы мне лестницу принесла, а то мою кто-то взял ненадолго, да что-то до сих пор не несет.

С этими словами слепец наклонился и выбросил из колодца несколько горстей грязи. Жене жаль стало мужа: такой он трудолюбивый, все на работе мается. Она и говорит:

— Полно, муженек, работники это без тебя сделают, вылезай скорее, а то еще простынешь.

Побежала она, принесла лестницу. Слепцу холодно, продрот он весь, но притворяется, что не хочется ему работу бросать. Он выкинул еще два-три комка грязи, а потом, будто нехотя, вылез из колодца.

Через несколько дней жена слепца ушла на базар, а теща варила клейкий рис на пару. Наложила она полную чашку,

поставила на поднос и отвесла зятю. Только она ничего ему не сказала, а молча поставила еду и пошла заниматься другими делами. Вдруг прибежала какая-то собака, да и съела весь рис из чашки. Вернулась теща, смотрит — чашка вылизана, спрашивает зятя:

— Уже все съел? Не хочешь ли еще риса?

Лишь когда теща спросила о рисе, слепец догадался, отчего собака чавкала, и быстро ответил:

— Я уже наелся досыта, матушка.

В другой раз жена опять ушла на базар, а теща снова напарила клейкого риса на пару и принесла его слепцу, а о чашке забыла. Побежала она за чашкой в кухню, поставила ее на поднос, протягивает зятю. Слышит слепой, что кто-то рядом шевелится, решил он, что это опять собака пришла рисом полакомиться, размахнулся он и ударил, чтобы ее отогнать. Только пришелся тот удар не по собаке, а теще прямо промеж глаз. Упала теща, охает. Рассердилась, стала кричать, звать людей на помощь. Как раз в это время жена вернулась с рынка. Теща ей все рассказала, да при этом назвала зятя наглесом и невежей. Жена тоже рассердилась на мужа. А слепец ей спокойно говорит:

— По нашим обычаям, только жена может подавать мужу рис*. Теща моя к тому же еще молода. Первый раз я еще стерпел, а она и второй раз обычай нарушает. Вот мне и пришлось ударить уважаемую женщину, чтобы в доме да у соседей напрасных подозрений и пересудов не было.

Услышали жена и теща эти слова, подумали они, что он прав, и перестали на него обижаться.

Через несколько дней жена послала мужа с работниками в лес, чтобы принесли хорошего дерева — сохи стругать. Слепец говорит работникам:

— Сегодня в лес идем, там безлюдно, страшно. Давайте по дороге песни петь да перекликаться — всеелое будет.

Работники так и сделали. А слепец шел с ними, прислушиваясь к голосам и благополучно добрался до места. Работники выбрали подходящее дерево, срубили его, взвалили на илечи и повесли. Посреди дороги слепец занедужил. Он велел работникам нести дерево к дому, а сам лег и лежит. Вскоре на дороге показались двое верхом на лошадях. Увидели они, что человек скорчился, лежит, столет, и спрашивают:

— Что с тобой, юноша?

А тот отвечает:

— Пошел я в лес срубить дерево, чтобы соху выстругать. Сделать ничего не успел, как вдруг занедужил.

Жаль стало им беднягу, слезли они с лошадей, срубили дерево и тут же выстругали из него отличную соху. Потом сели на лошадей и ускакали.

Тем временем пришли работники к жене слепца, рассказали, что ее муж занедужил и остался в лесу у дороги. Жена схватила лекарство, пошла выручать мужа. Добралась она до места, где он лежал, подходит к нему, а слепец-то хоть и с открытыми глазами, а ничего не видит, жене не встречается, не радуется. Обиделась она, стала укорить мужа. Понял слепец, в чем дело, и говорит:

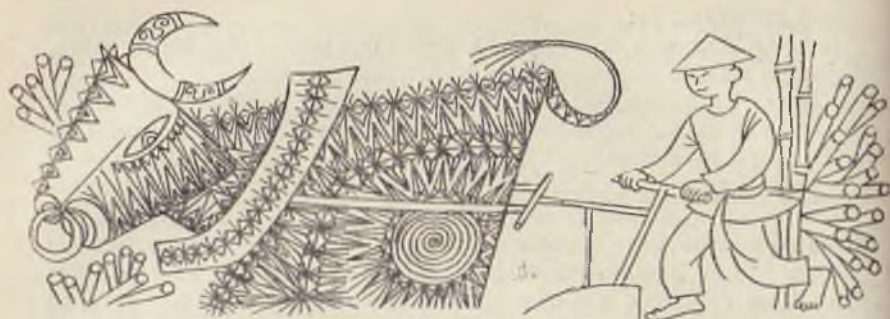
— Извини меня, жenuшка. Я только что кончил соху стругать. Очень она у меня хороша получилась. Вот я ею все любовался и не заметил, как ты подошла.

Тут и жена на соху взглянула: соха в самом деле вышла на славу. Она перестала сердиться на мужа, взяла его за руку, и согласные супруги вернулись домой с новой сохой. А когда соху увидел тесть, он долго, не жалея слов, хвалил зятя. Все поздравлял тестя, что такого искусного работника взял себе в зятя. Никто и не заподозрил, что зять-то слепой.

Вскоре в доме устроили праздник по случаю окончания сбора урожая. Все сидели и пировали, каждый брал себе в чашку с разных блюд и ел, приправляя рисом. Слепец же сидел и не знал, как ему быть. Тогда он подумал и говорит:

— Уж очень это неудобно каждому тянуться к блюдам, накладывать самому себе поемногу. Не лучше ли смешать кушанья и разделить на всех — так будет и удобнее и вкуснее.

Решили люди, что слепец прав, перемешали все кушанья и разделили на равные доли. Сидит слепец и ест, виду не подает, что слеп. А когда съел он последний кусок — ему хороший ломоть буйволятины достался, — исцелился юноша — он прозрел. Нет для слепого счастливей часа, чем час прозрения. Но в душу юноши закралось беспокойство: он не знал, которая из женщин, что сидели неподалеку, была его жена. И тут он придумал уловку. Налил он себе вина, притворился пьяным и стал приставать ко всем женщинам. Жена взревновала и испугалась, как бы муж не обидел кого, она поднялась с места и уведла мужа. Так юноша и познакомился со своей женой.

сказки народности седанг

Мальчик и черный буйвол

Это случилось давным-давно в чудесном лесу. В лесу благоухали цветы, а на деревьях росли нежные сладкие плоды. Властители лесов и гор: тигры, пантеры, слоны, обезьяны и золотистые бабочки — обычно приходил сюда. Они наслаждались вкусной пищей, пили чистую воду из родника и резвились на воле. Они поделили между собой дары джунглей, у каждого была своя добыча. Тигры забирали себе на обед оленей и коз; слоны лакомились диким сахарным тростником и бананами; лисам больше по вкусу были лесные курочки; обезьяны хозяйничали на опушках леса, на которых росли бататы и кукуруза, а бабочки распорядились всеми диковинными травами и душистыми цветами.

В одно прекрасное утро, когда властители лесов и гор были увлечены трапезой, откуда-то появился черный буйвол, а с ним мальчик.

Тигр в это время с жадностью пил вино, но первым заметил доброго черного буйвола и выпятил губу: он презирал это трудолюбивое животное. Тигр погладил усы и самодовольно усмехнулся:

— Посмотрите, почтенные господа! До чего же туи этот

буйвол! Может быть, он забыл о том, что мы давно уже поделили между собой все богатства джунглей?

Почтенные господа оскалили пасти и покатались со смеху. Буйвол пригорюнился. Тигр стал еще задирнее:

— Ах ты, бедняга, все, что есть на этой земле, давно уже принадлежит нам. Но так и быть, я выделю тебе воп ту голую бесплодную землю, которая начинается за этим лесом, согласен?

Буйвол отрицательно покачал головой. Но мальчик подбежал к нему и стал что-то доказывать. Тогда буйвол сказал тигру:

— Почтенный властитель лесов и гор, вы благороднейший из благородных мира сего и должны твердо держать свое слово. Если вы согласны, я беру себе эту землю, но только вы должны дать клятву, что никогда не посягнете на нее.

В ответ тигр захохотал так, что задрожали лес и горы:

— Ну и глупец, ну и тупица! С чего бы мне жалеть эту грязную голую землю? Клянусь небесами и нечистой силой, я буду не я, если позарюсь на этот жалкий клочок!

Буйвол и мальчик с радостью приняли землю, которую пожаловал им тигр.

С того дня и ранним утром и в полуденный зной, когда властители лесов и гор бездельничали и предавались развлечениям, черный буйвол в поте лица трудился на своей земле. Когда земля стала рыхлой, мальчик посеял рис. Вскоре поле покрылось нежно-зелеными всходами риса, а еще через некоторое время колосья риса налились тяжелыми зернами. А к этому времени в лесу истощился запас плодов, съедобных трав и прочих яств. Тигры, слоны, обезьяны, лисицы и золотистые бабочки начали голодать. И оказалось, что самая ценная земля была отдана этому «перасторопному» буйволу. Властители лесов и гор привыкли бездельничать, они стали тайком подкрадываться к полю и срывать спелые колосья риса.

Черный буйвол, напротив, всегда был трудолюбивым и надежным другом людей. И сейчас каждый день буйвол выходит на поле, тянет соху, а человек идет за ним следом.

Простодушный козел и хитрая лиса

Как-то раз голодная лиса бродила и искала себе добычу. Нежданно-пугаданно увидела она стаю диких курочек: они проворно клевали рисовые зерна, рассыпанные у колодца. Все ку-

рочки были жирные, как на подбор. У лисы даже слюпки потекли. Осторожно сквозь густые заросли лиса подкралась поближе и застыла, приготовившись к прыжку. Ей хотелось схватить самую жирную курочку.

Но как осторожно лиса ни подкрадывалась, курочки догадались, что ждать от нее добра нечего. И когда лиса прыгнула, вся стайка всполошилась и дружно взлетела. Лиса не рассчитала, остушилась и упала прямо в колодец.

Курочки благоволично улетели, а лиса барахталась в колодеце, стараясь не захлебнуться. Чем страшнее ей становилось, тем громче проклинала она курочек, из-за которых попала в беду.

В это время мимо проходил козел, он перед этим неплохо пообедал и теперь не спеша шел к колодецу, чтобы напиться. Заглянул козел в колодец и заблел от удовольствия:

— Ах, какая чистая водица!

Лиса увидела козла и тотчас же придумала хитрость — ведь не погибать же ей в колодеце.

— Послушай, дружок, — сказала лиса козлу, — нигде больше ты не найдешь такой чистой и вкусной водицы. Прыгай-ка сюда, мы с тобой вдводем напьемся.

Простодушный козел, не раздумывая, прыгнул в колодец. Когда козел наполнился вдоволь, он попытался было выбраться наверх, но не тут-то было. Тогда он спросил у лисы:

— Как же нам теперь быть?

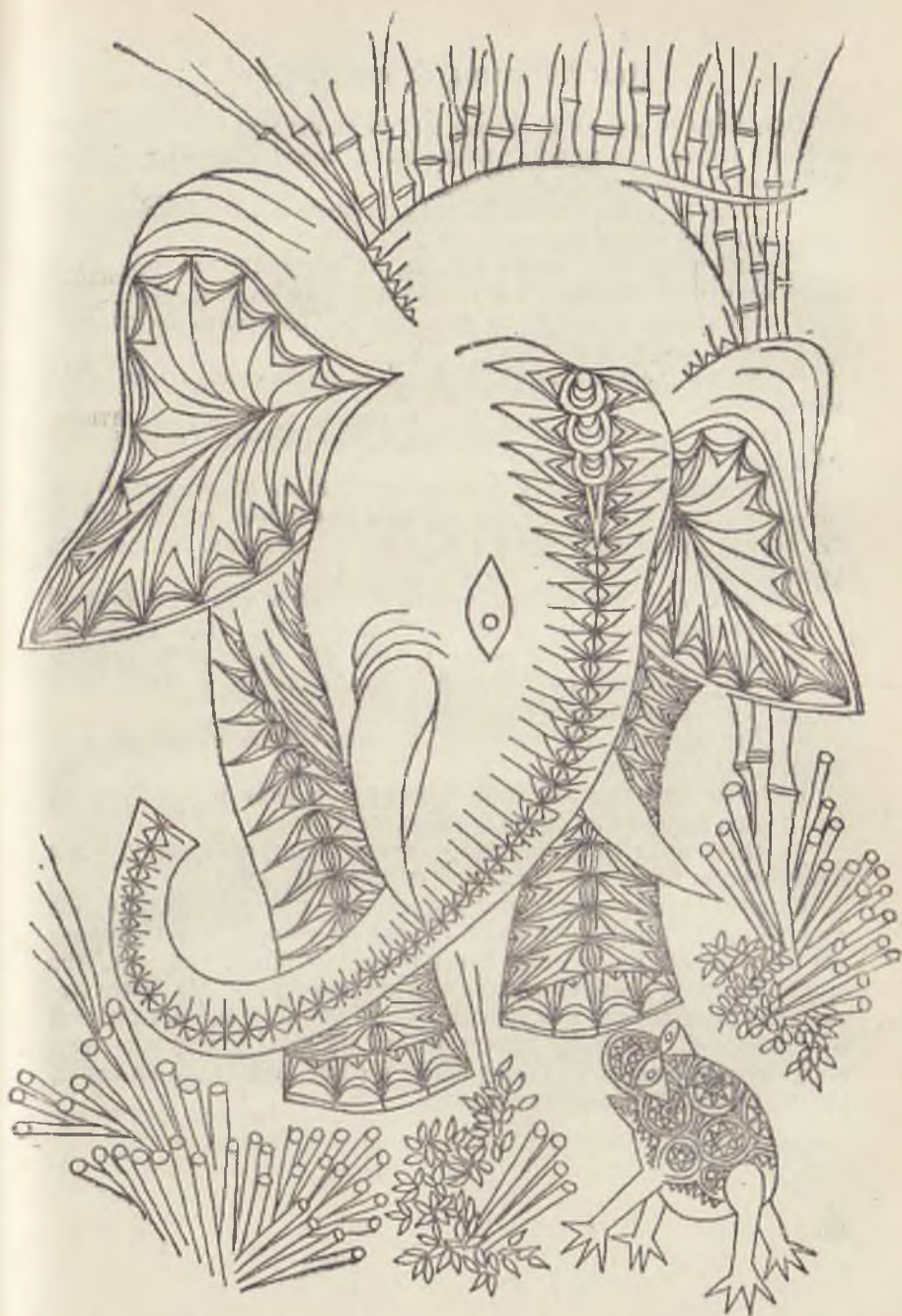
Лиса ответила:

— А ты обонрись передними ногами о стенку колодца, чтобы стать выше, сначала и с твоей помощью выберешь из колодца, а затем вытащу и тебя. Пожалуй, лучше ничего не придумаешь.

И, не дожидаясь от козла ответа, лиса прыгнула ему на спину, оперлась на рога, еще один прыжок — и она оказалась наверху. Увидел козел, что лиса вынута из беды, и напомнил ей, что она обещала ему помочь. Но лиса повернулась к козлу спиной и засмолась:

— Я помогаю только мелким тварям, вроде кур и уток. А таким большим, как ты, надо обращаться за помощью к тигру. Пожалуй, только тигр тебе и поможет.

С этими словами лиса скрылась в лесу. Только тогда простодушный козел понял, что хитрая лиса обманула его.

Как лягушка слона извела

Однажды во время прогулки лягушка встретила старого степенного слона, что пришел из дальних краев. Лягушка дружелюбно приветствовала слона:

— Добрый день, дядюшка слон, разрешите полюбопытствовать, из каких краев держите путь.

Старый слон был очень спесив, он подумал, что ему не к лицу водить компанию с лягушкой, которая из озорства набралась нахальства и вздумала по-своейски беседовать со слонем. Он схватил лягушку и заорал:

— Ах ты, дерзкая тварь! Как ты посмела говорить со мной таким тоном?

Лягушка страшно перепугалась и обратилась к слону с надлежащим подобострастием:

— Осмелюсь доложить, я вынуждена была обратиться к вам только потому, что одна слониха, которая живет тут неподалеку, хотела пригласить вас к себе в гости. Если вы согласны, я провожу вас.

Узнав о том, что он приглашен в гости к слонихе, старый слон обрадовался и сменил гнев на милость. Он согласился пойти с лягушкой. Лягушка долго водила его по всяким закоулкам, пока, наконец, не привела к обширокому и глубокому пруду. Тут-то лягушка и сказала слону:

— Вот здесь живет слониха, только сперва позвольте мне узнать, дома ли она.

С этими словами лягушка прыгнула в воду и нырнула на дно пруда. Вскоре она снова показалась из воды.

— Почтенная слониха дома, — сказала лягушка слону, — и с нетерпением ждет вас. Поскорее спускайтесь вниз.

Старый слон принял слова лягушки за правду, придвинулся к краю пруда и заглянул вниз. В воде он увидел свое собственное отражение, но ему это было ведомо. Слон подумал, что видит слониху, которая вышла к нему навстречу. Не долго думая, слон плюхнулся в глубокий пруд. Слон был очень тяжелый и неуклюжий, а потому тотчас пошел на дно. А лягушка проворно вскарабкалась на спину слона и с нее выскочила на берег, оглянулась и отравились восвояси.

Крокодил и обезьяна

В глубоком болоте жили крокодил с крокодилихой.

Крокодилиха ожидала потомства и, как это нередко случается в таком положении, ей захотелось полакомиться чем-нибудь необыкновенным, например обезьяньим сердцем. Когда она сказала об этом мужу, он взмолился:

— Помилуй, как я могу раздобыть обезьянье сердце? Наш род всегда жил в воде, а обезьяний род обитает на деревьях, как я достану тебе обезьяну?

Но крокодилиха продолжала твердить свое и вконец залугала мужа. Она сказала, что умрет, если не отведает обезьяньего сердца. Она не оставляла крокодила в покое и во что бы то ни стало требовала обезьяньего сердца.

Подумав крокодил и поплыл к берегу. На берегу он увидел обезьяну и начал с того, что приветливо и вежливо поздоровался с ней:

— День добрый, тетупка обезьяна! Богата ли сегодня твоя добыча? А знаешь, там, на озере, есть остров, на острове видимо-невидимо чудесных плодов. Почему бы тебе не отправиться туда и не полакомиться этими плодами?

По простоте душевной обезьяна поверила крокодилу. Она призналась, что никогда и не слыхала ни о каком острове.

— А если бы я даже и слыхала, — вздохнула обезьяна, — то все равно мне туда ни за что не добраться.

Крокодилу только того и надо было. Он любезно сказал:

— Сядишь ко мне на спину, я живо доставлю тебя к чудесному острову.

Обезьяна ничего дурного не заподозрила и поспешила спуститься вниз. Она уселась на спине крокодила, не переставая благодарить его за доброту.

Крокодил выплыл на середину озера и неожиданно нырнул под воду. Насмерть перепуганная обезьяна закричала по своим голосом, она умоляла крокодила объяснить ей, в чем дело. Только тогда крокодил выложил все начистоту. Он сказал обезьяне:

— Я поговорил тебе про остров, а никакого острова и в помине нет! Просто жене моей очень захотелось отведать обезьяньего сердца. Вот я и заманил тебя сюда. Понимаешь? Мне нужно твое сердце!

Обезьяна пустилась на хитрость. Сделав вид, что смирилась со своей участью, она воскликнула:

— Вот беда! Почему же ты не предупредил меня о том, чтобы я взяла с собой сердце? Я ведь его оставила на берегу. Но если почтенная крокодилиха хочет его съесть, я с удовольствием подарю его ей.

Крокодил нетерпеливо перебил обезьяну:

— А ты правду говоришь? Пожалуй, я отвезу тебя назад, чтобы ты захватила свое сердце.

Обезьяна ответила:

— Ты был так добр ко мне, никогда в жизни я не осмелилась бы сказать тебе неправду.

Крокодил не заподозрил подвоха в словах обезьяны и поплыл к берегу. Когда они достигли суши, обезьяна в мгновение ока оказалась на дереве и стала швырять в крокодила крупные и жесткие плоды, приговаривая:

— Вот тебе мое сердце! Вот тебе мое сердце!

Крокодил не успевал увертываться, от боли у него в глазах потемнело. Лишь тогда только он сообразил, что его провели. Он нырнул в воду и отправился восвояси. Дома он рассказал обо всем крокодилихе. Крокодилиха до того обозлилась, что упала замертво.

Муравьи и слон

В давние времена жил в дремучем лесу слон. Был этот слон очень свиреп. Какую бы лесную тварь он ни встретил, тотчас порывал поддеть ее своими страшными бивнями. Никому и ни в чем не уступал этот слон. А потому с каждым днем он становился все свесивее.

Однажды гулял он по лесу с важным видом и вдруг заметил, что целая цепочка желтых муравьев пересекает дорогу возле самого его хобота. Решил слон, что эти дерзкие муравьи хотят посмеяться над ним.

— Эй вы, наглецы! — воскликнул он. — Разве вы не знаете, кто я такой, что осмеливаетесь переходить дорогу перед самым моим хоботом? Стоит мне слегка притопнуть ногой — всем вам придет конец. Видно, вы совсем несмышленные, не понимаете, что делаете.

Не думал слон, что маленькие муравьи, не ропя достоинства, спокойно ответят ему:

— Дядюшка слон! Мы знаем, кто мы, и знаем, кто вы. Но

мы никогда не разговаривали ни с кем так надменно. Если вы надеетесь на свою силу, хотите сразиться с нами, то мы вас не боимся. И мы не отступим в сражении.

Услышал слон этот дерзкий ответ, взъярился. Он решил растоптать всех муравьев своими четырьмя тяжелыми ногами. Но муравьи быстро разбежались в разные стороны, а потом стали карабкаться по ногам слона и забираться ему на спину. Они договорились собраться вокруг глаз слона и начали выпускать кислоту: теперь он никак не мог открыть глаза. Потом муравьи кинулись к ушам и давай грызть барабанные перепонки. Больно стало слону, беднягу проняло до самых мозгов. Попытался он хоботом слупить муравьев, да уж очень их много оказалось. Лезут они везде, в хобот забрались, жалят, кусают. Не стерпел слон, повалился на землю, начал по ней кататься, ревет, дергается весь. А тут еще подоспели другие соплеменники муравьев: так они и искусили спесивого слона до смерти.

С тех пор слоны стали держаться подальше от этих малюпких, но страшных прагов. Прежде чем что-нибудь взять в рот, слоны прощупывают хоботом, очищают, следят, чтобы не оказался в кушачье муравей. А больше всего боятся слоны, как бы муравей не забрался к ним на спину.

Старый тигр

Жил на свете тигр. Когда он был молод и полон сил, то прославился своей жестокостью. Сколько загубил он всяких лесных тварей — не счесть. Все обитатели джунглей от мала до велика его боялись.

Но вот тигр состарился и одряхлел. И хотя он уже не мог, как в былые времена, рыскать по джунглям за добычей, однако ему по-прежнему хотелось иметь на обед побольше мяса. Что делать? Старый тигр решил прибегнуть к хитрости. Он забрался в пещеру, притворился тяжелобольным и повелел всем зверям по очереди навещать его.

Некоторые простаки поверили было, что тигр и впрямь занемог, и стали навещать больного. Однако вскоре звери заметили: посетители только входили в пещеру к тигру, но никто не видел, чтоб они выходили обратно. Тигр съедал всех до одного; целый угол пещеры был завален костями доверчивых простаков.

Дошло и до лисы известие о том, что больной тигр желает

видеть ее у себя. Лиса пришла к пещере тигра, однако войти туда не смела: прежде она хотела разузнать обо всем. Увидев в углу пещеры груды костей, лиса тотчас догадалась о том, что делает старый тигр с жалостливыми посетителями. Поэтому вместо того, чтобы войти в пещеру, лиса стала прохаживаться около нее. Голодный тигр сгорал от нетерпения, однако он вынужден был сдерживать свою ярость.

— Дорогая лиса! — вежливо зазывал он лису к себе в пещеру. — Я занемог, скоро наступит мой конец, зайдя ненадолго, попрощайся со мной.

Лиса держалась в стороне от пещеры и отвечала, едва сдерживая смех:

— Ах, дорогой тигр! Как же это случилось, что ты занемог? Тебе все еще не стало легче? Я, пожалуй, входить не буду, ведь самое главное — это увидеть тебя хотя бы издали и разузнать о твоём здоровье. Ну ладно, поправляйся поскорее, а у меня уйма дел, нужно спешить, а то не успею со всеми управиться.

С этими словами лиса отправилась восвояси. Она, конечно, не забыла рассказать всем зверям о том, какую коварную шутку задумал сыграть с ними тигр. После этого уже никто больше его не навещал. И тигр околел с голоду.

Лисица и дикий петух

Однажды дикий петух поселился в лесу, неподалеку от деревни. Петух этот был большой умелец и кукарекал каждый раз по-разному. Когда наступала первая ночная стража, петух кукарекал отрывисто, вторую стражу он возвещал двойным возгласом, третью — тройным, а четвертую стражу петух встречал веселым и протяжным пением. Благодаря петуху люди в деревне знали, когда им вставать и когда выходить в поле.

Лисица, которая обитала поблизости, узнала обо всем и решила познакомиться с петухом.

— Послушай, любезный, — сказала лисица дикому петуху, — и чего это ты кричишь свое ку-ка-ре-ку все ночи напролет?

— Ну и невежда же ты, оказывается, — отвечал петух. — Разве ты не знаешь, что своим пением я возвещаю людям о том, который сейчас час?

А лисица смотрела на дикого петуха и облизывалась: очень уж ей захотелось отведать его мяса.

— Неужели тебе, безмозглой птице, не надоедает свой собственный крик? — набросилась лисица на петуха с бранью. — Твой ку-ка-ре-ку просто жить людям не дают, надоел ты им. Да и поспать спокойно пельзя: только заснешь, а ты уже разоваешь свой поганый клюв. И я спать из-за твоего крика не могу. Словом, съем я тебя, и дело с концом.

Петух перепугался, но тут ему в голову пришла хорошая мысль. Петух успокоился и сказал лисице:

— Любезная лиса, погоди, не торопись, не ешь меня. Ведь людям нравится мое пение. Я пою каждый раз по-разному, и они узнают, что пора вставать или идти в поле. Если ты не веришь, я сейчас покажу тебе свое искусство.

С этими словами петух напыжился и издал отрывистый крик:

— Слышала? Сейчас я возвестил первую стражу *. Все люди в деревне снят.

И в самом деле, услышали люди, что петух пропел первую стражу, и продолжали мирно и сладко спать в своих хижинах. Они думали, что пастушила только первая стража и вся ночь еще впереди. Петух пропел дважды:

— Это я возвестил вторую стражу — полночь. Вставать с постели людям еще незачем, потому что на дворе пока темно.

Услышали люди, что пастушила всего лишь вторая стража, — только перевернулись на другой бок. Да и зачем им было вставать, когда на дворе полуночная тьма? Петух прокукарекал трижды и сказал:

— А теперь я возвестил третью стражу. Это значит, что близится утро. Сейчас люди проснутся, начнут варить рис и готовиться в поле — расчищать леса под пашню *.

И в самом деле, слышали жители селения подряд три петушиных крика, пробудились и принялись варить пищу. А лисица все слушала да приглядывалась, правду ли ей говорит петух или нет. Петух запел опять, но теперь он пел протяжно и долго.

— На этот раз я пропел четвертую стражу. Сейчас все люди отправятся на работу.

И в самом деле, услышали люди протяжное пение петуха, наскоро позавтракали, схватили мотыги с тесачами и вышли из деревни. Тут-то они и увидели, что лисица собирается съесть петуха. Поймали люди лисицу и хорошенько ее побили. Лисица после этого так и померла.

За добро — добром

В небольшом селении на берегу реки жили мать с сыном. Дом их был очень беден. Круглый год добрый и отважный юноша Ми трудился на своем горном поле. Однажды он сказал матери, что пойдет в лес нарубить дров. По дороге он увидел западню. В западне билась белая тигрица *.

— За всю свою жизнь я не сделала людям никакого зла, — жалобно завывала она. — Вызволи меня, добрый юноша. Век буду тебе благодарна.

Юноше Ми стало жаль белую тигрицу, и он выпустил ее на волю. Потом Ми нарубил дров, взвалил большую вязанку на плечи и стал спускаться с горы вниз, к селению. А белая тигрица с благодарностью смотрела ему вслед, по морде ее текли слезы счастья и умиления.

Прошло много времени. Как-то раз белая тигрица, пробираясь сквозь заросли неподалеку от тропинки, услышала голоса старых дровосеков:

— Бедный пап Ми, такой славный юноша. Ведь это он спас белую тигрицу. И вот такая беда... Пошел он свататься, а родители невесты давай его высмеивать, мол, нищий ты и голый. А дочь собираются выдать за богатого. В середине этой луны невесту перевезут в дом жениха. Бедный Ми, бедная девушка! Они ведь любят друг друга!

Белая тигрица вернулась в пещеру кормить своих тигрят, а разговор старых дровосеков все не шел у нее из головы. Очень жаль ей было юношу Ми и его возлюбленную. Белая тигрица нацедила молока в бамбуковую трубку *, чтоб тигрята не голодали, а сама ушла из пещеры.

В назначенный срок, когда луна залпла серебряным светом горы и леса, богатый жених приехал за невестой. Он уже вывел ее из дома. Вдруг откуда-то выпрыгнула белая тигрица, схватила невесту, посадила к себе на спину и единым духом домчала до хижины, в которой жил Ми.

— Добрый Ми, встречай свою жену! Добрый Ми, встречай свою любимую!

Увидел Ми свою любимую девушку и сначала обрадовался, а потом опечалился.

— Белая тигрица, — сказал он, — спасибо тебе, ты помогла нам. Но мы бедны, а наши враги богаты. Они узнают обо всем,

пойдут жаловаться, а откуда же мне тогда взять добро и скот, чтоб заплатит им выкуп?

— Не беспокойся. Живите в согласии и счастье. А все остальное я улажу сама,— ответила белая тигрица и тут же исчезла.

Между тем богатый жених узнал, что его невеста стала женою Ми, и пошел жаловаться старейшине. Старейшина приказал привести Ми и начал его допрашивать. Юноша рассказал старейшине все, как было, ничего не скрыл.

Только он кончил говорить, а уже откуда-то появилась белая тигрица. Богатый жених перепугался и одним махом влез на самый гребень островерхой крыши. Белая тигрица же спокойно проговорила:

— Не бойтесь меня, люди, я никогда никому из вас не делала зла. Но сейчас здесь совершается несправедливость, и поэтому я пришла сюда. Скажите, почему вы не хотите выдать эту девушку за славного и доброго юношу Ми, почему вы отнимаете у него любимую? О старейшина, и ты, отец, если кто-нибудь вздумал бы отнимать у вас жен, потому что он богаче вас, что бы вы сказали на это? Стали бы вы спосить такое бесчинство? Говорю вам: юноша Ми ни в чем не виноват!

Услыхав слова белой тигрицы старейшина испугался, он не смел больше обижать славного Ми, да ничего другого ему и не оставалось.

Белая тигрица вернулась в лес, к тигрятам. А юноша Ми со своей женою и матерью зажил спокойно. Они обрабатывали свое горное поле да вырубали лес под новые пашни. Были они всегда добры друг к другу, всегда честны, хоть и бедны.

Девушка-обезьянка

Это случилось в давние времена, когда у племени седангов был молодой, красивый и богатый вождь по имени Банг. В ту пору народ жил вольной, счастливой жизнью среди лесов и гор, кругом благоухали цветы и журчали лесные ручьи. Однако в тех краях поселилась злая колдунья по имени Лонг, которая водилась с кровожадными демонами.

Однажды колдунья Лонг разыскала дерево со спелыми сочными плодами, на котором она раньше сделала отметину*. Она срывала плоды и вдруг увидела обезьянку, что сидела на ветке.

Колдунья зло усмехнулась и замахнулась на обезьянку палкой:

— Забери тебя нечистая сила! Как ты осмелилась воровать мое добро? Если хочешь остаться в живых, немедленно убирайся! Не то я напущу на тебя злую змею. Она ужалит тебя так, что ты свалишься замертво.

Обезьянка ответила:

— Не пугайте меня смертью, я ведь наделена бессмертием.

Колдунья с удивлением спросила:

— Так ты тоже среди нечистой силы, раз говоришь человеческим голосом?

Обезьянка спокойно объяснила:

— Раньше я была девушкой. Но однажды жестокий колдун поймал меня и растерзал, чтобы напиться моей крови. Добрые духи, узнав об этом, очень рассердились и предали колдуна смерти, спасли мою душу, и вот теперь я живу в образе обезьянки.

Выслушала ее колдунья и оживилась:

— А хочешь, я помогу тебе снова стать девушкой и к тому же еще прекраснее, чем прежде?

Наивная обезьянка обрадовалась:

— Конечно, очень хочу!

Коварная колдунья осталась довольна, она кивнула головой и сказала:

— Я помогу тебе опять превратиться в девушку, но обещай, что целый год будешь неотлучно при мне и станешь выполнять все, что я прикажу.

Обезьянка с радостью согласилась на все. Но когда она стала прислуживать в доме колдуньи, Лонг жестоко ее истязала и мучила.

Вскоре в селении узнали о том, что коварная Лонг издевается над обезьянкой, которая умеет говорить по-человечьи. Молодые парни решили спасти обезьянку и договорились между собой, как это сделать. Они поставили ловушку, и вскоре Лонг в нее попала. Парни оттащили колдунью подальше от селения. Потом пошли к ее дому и прислушались. В доме кто-то толоч в ступке рис. Один из парней громко крикнул:

— Эй, обезьянка! Ты дома?

Обезьянка перестала толочь рис и ответила:

— Дома, дома!

— Послушай, разве ты не знаешь, что живешь в доме злой колдуньи?

Из дому послышался плач, и жалобный голос ответил:

— Да, я знаю, что она злая и коварная, но без ее помощи я не смогу снова стать человеком. Я призываю в свидетели всех добрых духов этих гор и вод, которые слышали ее обещание.

Но успела обезьянка договорить, как поднялся страшной силы ветер. Черные тучи заволокли небо. Казалось, горы вот-вот рухнут. А из огромного векового дерева, стоявшего перед домом, раздался голос, подобный грому:

— Эй, обезьянка, уходи из дома злой колдуньи! Ее душа скоро будет в подземном мире *. А ты живи вместе с людьми. Твое желание скоро исполнится.

После этого на земле и небе снова воцарилось спокойствие. Обезьянка поселилась в деревне. Но некоторые молодые женщины и старухи относились к ней подозрительно, считали, что она водится с нечистой силой и напускает порчу на детей *, поэтому они собирались все вместе и нечаянно били и бранили обезьянку.

Однажды снова поднялся сильный ветер. Небо потемнело, надвинулось на землю, и казалось, еще немного — и оно рухнет. Из векового дерева снова раздался голос, подобный грому:

— Эй, обезьянка, уходи, мы покажем тебе дорогу!

Это был голос божества, и все люди с мольбой обратились к небу:

— О божество, прости нас. Мы по неведению обижали обезьянку, принимая ее за нечистую силу.

Потом они стали упрашивать обезьянку:

— Обезьянка, оставайся с нами, возделывай вместе с нами горные поля, слушай, как мы играем на торынге *, пей из нашего ручья. Не гневайся на нас!

Но обезьянка только наклонила голову в знак благодарности, давая понять, что она должна быть послушной воле богов.

Между тем гром утих, перестали сверкать молнии, небо постепенно прояснилось. По небу опять поплыли голубоватые и белые облака. Запели лесные птицы. На опушке выжили стада оленей и косуль. А обезьянка всю ночь пробиралась сквозь густую чащу, стараясь держаться вечерней звезды.

На другой день солнце встало позже, чем обычно. Оно было окутано облаками, отливавшими алым цветом. Ветер совершенно затих. Перестали журчать ручьи. Струпы торынга не могли издать ни звука. Жители деревни испугались, собрались все

вместе. Откуда-то появился старик с седой головой. Опираясь на палку, он подошел к вождю племени Бангу и сказал:

— К тебе скоро придет молодая девушка, светлая как солнце, прекрасная как луна, она спрыгнет с ветки дерева, она появится из чашечки алого цветка. Ты хорошо относишься к людям своего племени, за это небо пошлет тебе эту девушку в жены. А сейчас под видом бедного охотника ступай в лес ей навстречу!

Старик бесследно исчез. Банг понял, что боги хотят помочь ему, быстро достал тонорик и лук и отправился в путь. Солнце неожиданно засперкало, как прежде. В лесу запели тысячи птиц. На краю деревни у пруда расцвели белые, желтые и алые цветы.

Между тем девушка-обезьянка, послушная воле богов и мечтавшая снова принять облик человека, упорно продолжала свой путь. Она прошла уже немало, ноги ее были изранены до крови. К тому же ее мучила жажда. Вдруг прямо перед собой она увидела прозрачный сверкающий ручей. Девушка-обезьянка устремилась к ручью. Она не знала, что в этом ручье устроила свое логово жестокая змея Пи. Ей подчинялись злые духи, обитавшие во всех стоячих и подземных водах. Обезьянка, которая с помощью добрых духов скоро должна была снова стать девушкой, ничего этого не знала. Она склонилась над прозрачным, как драгоценный камень, ручьем. Неожиданно мохнатая рука схватила обезьянку за горло и опрокинула ее навзничь. Это была злодейка Лонг. Она схватила обезьянку и зарычала от радости:

— Ага, попалась, несчастная! Ты посмела бросить меня, за это я тебя убью!

Девушка-обезьянка взмолилась:

— Госпожа, я повиновалась воле богов, сама я не посмела бы уйти.

— Ах так! — Лонг закричала зубами и взвыла от ярости. — До девятого воплощения* ты будешь помнить об этих богах!

Едва только злая колдунья сплюнула в ручей красную от бегеда слюну, как по ручью пошли волны. Поднялся ветер. Вода разверзлась, и появилась огромная змея Пи. Ее выпученные глаза горели как огонь, ее раскрытая пасть с шипящим жалом была подобна пещере, а огромный хвост извивался с такой силой, что в лесу падали деревья.

Когда злая колдунья увидела, насколько могущественна

змея Пи, она позеленела от злости и одепенела ни жива ни мерт-ва. Как раз в этот миг снова налетел сильный порыв ветра, и снова на помощь обезьянке посленили добрые духи. Раздался голос:

— Эй, обезьяшка, не бойся! Змея Пи! Мы повелеваем тебе проглотить злую колдунью!

Даже змея Пи испугалась всемогущих духов и повиновалась их воле. Она широко разинула пасть и схватила колдунью, как сухой листок. Духи приказали:

— Душу этой злодейки оставь нам, мы сами придумаем для нее наказание.

Змея Пи исполнила повеление богов. Тогда боги приказали змее проглотить и тело обезьянки, а душу девушки отдать им.

Таким образом, тело обезьянки оказалось в чреве змеи. По воле богов злая колдунья была превращена в коршуна. От него всегда исходит смердящий запах, потому что он пожирает падаль и всякие нечистоты. Именно с тех пор над горами в краю седангов стали время от времени появляться эти зловещие птицы.

После того как змея Пи проглотила обезьянку, солнечный свет по повелению богов проник в самый красивый и душистый цветок, что растет высоко в горах, и превратил его в девичий стая, из тычинок и пестика цветка боги сделали нос девушки, из сверкающих капель росы — глаза, из вод ручья — волосы, голос девушки угодбили звукам свирели, из бутонов сделали грудь девушки, а из только что распутившейся розы — рот, и в это прекрасное тело вдохнули душу.

На земле седангов неожиданно появилась прекрасная девушка по имени Рен Дак. Она стала женой трудолюбивого и отважного Банга, вождя племени седангов. Супруги жили в добром согласии и оставили после себя большое потомство. Они-то и были предками людей, которые живут сейчас в горах Контума*.

Чудесная жемчужина

Девушка Уа росла сиротой, у нее не было ни отца, ни матери. Когда Уа стала взрослой, ее полюбил парень по имени Го. И сама Уа и ее возлюбленный Го были очень бедны. Жили они друг от друга на расстоянии целого дня пути. Уа работала в

доме у самого главного старейшины в селении, что на берегу реки Ре. Она работала на старейшину еще с тех пор, как причлилась носить за спиной большую плетеную корзину.

Старейшина посылал ее очищать поле от деревьев. Ей приходилось рубить такие большие деревья, справиться с которыми было под силу лишь самым крепким парням в селении. Когда же созревал рис, старейшина заставлял девушку очищать зерна с самого раннего утра и до того времени, пока на небе не появится луна. Рубить лес было очень тяжело, у девушки от этой работы ладони всегда были в мозолях, когда же мозоли затвердевали, ладони начинали болеть от рисовой шелухи. Никогда в жизни Уа не наедалась досыта. Каждый день, возвращаясь с поля, она собирала травы, чтобы подлечить руки, или разыскивала дикие плоды, чтобы хоть немного утолить голод.

Когда Уа очистила весь рис нового урожая, старейшина послал ее стеречь амбар с рисом, тот самый, что стоял на сваях неподалеку от поля. Амбар был доверху засыпан рисом. Голодной доушке очень хотелось съесть хотя бы несколько зернышек. Но она помнила, что старейшина сказал ей:

— Знай же, Уа, мое зерно оберегает нечистая сила. Стоит тебе съесть хотя бы одно зернышко, нечистая сила вселится в тебя. А когда ты умрешь, то превратишься в зерно, которое съедят люди.

Как-то раз сын старейшины проходил мимо амбара и увидел, что Уа лежит, поджав ноги, и спит. Он ниул девушку ногой и сказал:

— Лежишь ты тут, скорчившись, точно собачонка, каких не стесня у нас во дворе.

Девушка в испуге вскочила на ноги. Сын старейшины захохотал ей в лицо и пошел дальше своей дорогой. А Уа взяла сосуд из цельного бамбукового ствола и пошла к озеру за водой.

Появляло легким ветерком, вода, как бы ласкаясь, обнимала худые тонкие ноги девушки. Уа вздохнула и наклонилась, чтобы зачерпнуть воды. Вдруг она вздрогнула и остолбенела. Вода в самой середине озера вспенилась, струи зазвенели, точно струны торынга, Уа понытилась к берегу и терла глаза, чтобы получше все разглядеть. Из пены вышла прекрасная девушка в юбке, расшитой чудесными сверкающими цветами.

Красавица подошла к Уа и взяла ее за руку:

— У владыки вод, — сказала она, — уже давно больна любимая дочь. Водяные духи говорят, что ты, Уа, понимаешь толк

в лекарственных травах. Я пришла за тобой. Иди же и вылечи дочь владыки вод.

— Нет, я не умею лечить! — воскликнула Уа. — Я не смогу излечить дочь владыки вод. Даже если бы я и могла лечить, я ни за что не отлучусь. Ведь если я уйду, некому будет сторожить амбар. Узнает старейшина, что я ушла, погубит меня!

— Подумай, Уа. Ты не смеешь противиться воле владыки вод. Он могущественнее даже самого главного старейшины из твоего селения. Если ты не пойдешь за мной, водяные духи рассердятся на тебя.

Гадь озера разворзлась, и красавица увела Уа в глубины озера.

Оказалось, что дочь владыки вод отправилась на берег поиграть и порезвиться. Там ее и укусила цикада. К дочери владыки вод приходили креветки, рыбы, но все эти лекари не могли понять, что за хворь напала на девушку. Водяные духи не знали лекарственных трав и не умели врачевать ими. Поэтому бедная больная маялась уже целых три лунных месяца, днем не ела, ночью не спала.

Уа осмотрела больную и сказала, что надо вознести молитву духам. А после молитвы с помощью трав излечила девушку.

Когда владыка вод увидел, что дочь его опять здорова, он обрадовался:

— Что ты хочешь в награду за труды, Уа? — спросил он.

— Я бедная несчастная сирота, — отвечала Уа. — Я хочу, чтоб меня больше не мучила нужда.

Владыка вод протянул девушке драгоценную жемчужину:

— Возьми эту жемчужину. Когда тебе захочется чего-нибудь, скажи жемчужине — она исполнит любое твоё желание. Ты ни в чем не будешь знать нужды.

Уа погостила у владыки вод еще три дня, потом распрощалась с ним и вернулась на берег.

Когда Уа подошла к амбару, который старейшина велел ей стеречь, она в испуге остановилась: вокруг амбара видны были следы птиц, белок-летяг*. Они вволю похозяйничали в амбаре: рису убавилось наполовину. Ей повстречался старик из селения.

— Где это ты пропадала, Уа, целых три месяца? — спросил он. — Я смотрю, ты стала куда красивее, чем прежде. Но взгляни, белки-летяги и лесные птицы растащили почти весь рис из амбара. Старейшина послал во все концы людей, они ищут тебя. Он придумал тебе жестокое наказание.

Старик ушел, а бедная Уа долго сидела, обхватив руками голову. Гнев старейшины был страшен. От слез стала мокрой ее одежда. Долго горевала Уа, но вдруг вспомнила о чудесной жемчужине. Девушка вынула подарок владыки вод и сказала:

— Мне очень хочется есть, дай мне рис, жемчужина, рису! И ты растишь весь рис, дай же мне рис, жемчужина, рису!

И тотчас же перед ней появилось целое блюдо, уставленное необыкновенно вкусными яствами. На блюде было не меньше кушаний, чем подается на обед самому старейшине. А за спиной у девушки вдруг вырос амбар, наполненный рисом. Он был в три раза больше, чем амбар старейшины.

Девушка несказанно обрадовалась, она начала было уплетать за обе щеки то, что лежало на блюде, но тут вспомнила вдруг о своем возлюбленном — Го. Уа вынула жемчужину и сказала:

— Мой любимый сейчас далеко от меня. Он раб в доме старейшины того селения, что возле устья реки Ре. Бедный Го очень несчастен. Жемчужина, пусть Го очутится рядом со мной! Жемчужина, дай мне дом, буйволов и быков! Подари мне медные гонги, кувшины с вином. Пусть их у меня будет больше, чем у старейшины!

Не успела она произнести эти слова, как по правую руку от нее вырос большой просторный дом на сваях. А внизу под домом замычали сотни быков и буйволов. В доме девушка увидела развешанные гонги, расставленные кувшины с вином и медные котлы. Уа никак не могла налюбоваться своим богатством. И вдруг в дом вошел ее возлюбленный Го. Они, счастливые, глядели друг на друга, в их глазах сверкали слезы радости.

Утром на следующий день Уа пошла к дому старейшины. Старейшина, как только увидел девушку, взревел:

— А, это та самая Уа, которая только и годится что на обед тигру-людоеду! Эта та самая Уа, которая украдала мой рис! Я сделаю из тебя кусок мяса и брошу его исам!

Но Уа теперь уже не боялась старейшины. Она отвечала:

— Да, по моей вине ты потерял половину амбара риса. Что ж, у тебя будет другой амбар, больше прежнего. Пусть пойдет со мной кто-нибудь из твоих людей и заберет рис. А я больше не буду сторожить твои амбары.

Сын старейшины взял в руки огромный острый нож и шагнул к девушке:

— Ну, иди вперед, а я пойду вслед за тобой. Если у тебя в

самом деле есть рис, я заберу его. Если же ты обманываешь нас, то берегись!

Уа привела сына старейшины к своему дому. Дом показался ему таким большим и таким красивым, что он, не смея в него войти, так и застыл с пожом в руках, широко разинув рот.

— Эй, Го,— крикнула Уа,— сын старейшины пришел за рисом. Дай ему сколько пужно, а я пойду к реке, наловлю рыбы.

Уа вошла в дом и попросила у волшебной жемчужины юбку, такую же красивую, как та, что носит дочь владыки вод. Когда Уа шагнула из дома на крытый помост, сыну старейшины она показалась невиданной красавицей, прекрасной, как лучшие цветы джунглей. Он был так изумлен, что даже стал заикаться.

— М-пе п-не и-н-нужен рис. М-м-мне и-н-нужна Уа, я-я б-б-беру ее в ж-ж-жены!

Уа только засмеялась в ответ:

— Я даже слушать тебя не хочу. Ты злее логаного пса. Возьми свой рис да убирайся прочь!

Вернулся сын старейшины к отцу и рассказал ему обо всем.

— Эй, воины мои и рабы,— воскликнул разгневанный старейшина,— хватайте копыя, мечи, пики да луки со стрелами! Мы разграбим дом этой негодницы!

Но люди из селения побежали к дому Уа и рассказали ей, что старейшина задумал недоброе. Уа вынула волшебную жемчужину.

— Жемчужица, защити нас,— проговорила она.

Тотчас цепь высоких гор выросла вокруг дома старейшины. Его воины три раза пытались перебраться через горы, но каждый раз проходило три полнолуния, а им было все еще очень далеко до вершины. Ничего поделать они не могли. А Уа и Го счастливо зажили в своем доме.

Богатырь Рок

В давние времена возле реки Фам стояло селение Конмесу. Это была родина богатыря Рока. А к востоку от горы Зак, за пятью горами и девятью перевалами, жил огромный гриф. Крылья его были в семь раз длиннее, чем шест, которым забивают буйволов, зоркие глаза охватывали сразу целое море, на его лапах было двенадцать острых когтей, на них запекалась кровь. Жутко становилось каждому, кто глядел на этого грифа.

Из года в год, когда наступало знойное лето, гриф начинал летать над селенями, высматривал самых красивых девушек, хватал их и уносил к себе.

Однажды утром в день полнолуния он прилетел к селению Конмесу. Гриф издавал громкий клекот, повсюду распространялось его зловонное дыхание. Старые матери, которые рылкли землю на полях, увидев грифа, бросили работу и стали умолять его:

— О господни гриф! Если ты хочешь сто буйволов, десять медных генгов и кувшинов с вином *, мы отдадим тебе их, только не трогай девушек нашего селения.

Но гриф был уверен в своей силе, он широко распластал в небе черные крылья. Взмахнет он крыльями — рухнет длинный дом *, падает лестница и помост, взлетает вверх буйвол или боров. Страшный гриф схватил огромный старинный кувшин, в котором спряталась самая красивая девушка селения Конмесу, и унес его. А та девушка была младшей сестрой богатыря Рока.

Мать прибежала домой, нигде не нашла дочери, зарыдала:

— Моя милая доченька, длинные волосы, глаза как звезды! Унес тебя проклятый гриф!

К вечеру с дальнего поля в лесу * возвратился юноша Рок. Узпал он, что гриф унес его сестру, горько заплакал. Прошел день, два, три, а Рок ничего не ест, только о том и думает, как бы спасти сестру. Пришли к нему старики, чтобы утешить его. Самый старый из них постучался к Року в полночь и сказал:

— Сразиться со страшным грифом — нелегкое дело. Ты, конечно, знаешь широкую реку Фам, что течет возле нашего селения. В реке этой много крокодилов, быстро, будто ветер, текут ее воды. Если ты переплывешь через нее, то увидишь под большой смоковницей длиннородого старца, глаза его сверкают, как солнце. Он искусен в волшебстве и может указать тебе, где отыскать твою сестру.

Услышал это Рок — и от радости всю ночь не мог заснуть. А наутро пошел в лес и выдолбил из дерева маленький легкий челн. Когда люди в селении узнали, что Рок собрался биться со страшным грифом, они очень встревожились, все боялись, что отважный юноша погибнет в схватке с грифом. Но Рок решил во чтобы то ни стало спасти сестру.

Рок отвес челн к реке. Проводить его вышло все селение.

Вдруг подул ветер, поднялись волны. Черные тучи спусти-

лись к самой воде. Налетел тайфун. Сверкнула молния, загрохотал гром. Свирепые волны разбили в щепы чели юноши Рока. Но вот поднялась чудесная волна, она была выше крыши общинного дома*. Эта волна подхватила юношу и вынесла его на другой берег. Там он лежал без чувств, а когда пришел в себя, то — о чудо! — он увидел прямо перед глазами огромную смоковницу. Обрадовался юноша и быстро, как ветер, подбежал к длиннобородому старцу. Тот лежал на спине под смоковницей и любовался небом. Он спросил юношу:

— Зачем ты пришел сюда?

Рок опустился на колени и ответил:

— Я пришел к вам, почтенный, чтобы вы указали мне дорогу туда, где обитает гриф, который унес мою младшую сестру.

— Хорошо,— спокойно сказал ему старец,— но сначала ты собери самые спелые плоды смоковницы и припреси их мне.

Рок повиновался. Но вскоре старец помахивал его рукой:

— Эй, Рок! Оставь, больше не надо собирать. Это я просто хотел испытать твоё терпение. Подойди ко мне. Это хорошо, что ты хочешь сразиться со страшным грифом и спасти сестру. Но для этого нужны смелость и упорство. Так вот. В здешних краях пасется стадо диких кабанов. Шерсть у них золотистая, словно апельсин, копыта изогнуты и белы, будто слоновая кость. Каждый день после полудня они переплывают реку Фам и лакомятся плодами смоковницы. За щекой старого кабана, вожака стада, есть волшебный камень. Благодаря этому камню кабаны могут идти по бушующим волнам, словно по земле, летать в вихрях тайфуна. Волшебный камень делает их непобедимыми во всех схватках с лесными зверями. Чтоб завладеть этим камнем, тебе надо быть очень проворным. И еще нужна хитрость: ты собери побольше плодов смоковницы, потом забросай их по тропинке, что ведет от дерева к реке. Кабан-вожак, когда ест, обо всем забывает, он бросит волшебный камень и побежит подбирать плоды. Тогда ты и хватай этот камень.

Рок сделал все так, как ему сказал старец, и завладел камнем. Радостный прибежал он к старцу. А тот сказал Року:

— Это еще только начало. Теперь ты положи волшебный камень за щеку и иди прямо по волнам. Когда дойдешь до места, где волны бушуют сильнее в водовороте, посмотри вниз: там, на дне, ты увидишь меч, он торчит клинком вверх. А вокруг меча кишат крокодилы — они охраняют его. Удаст-

ся тебе добыть чудесный меч — значит, ты победишь страшного грифа.

Рок склонился перед старцем, поблагодарил его и пошел по волнам. Увидел он сильный поворот, взглянул вниз — на дне блистал меч, торчал он клинком кверху, а вокруг плавали крокодилы, разгнуп огромные пасти, показывая острые зубы п тараща глаза. Казалось, они вот-вот пролетят юношу. Рок задрожал, отступил. Но вспомнил о сестре, о горе матери, собрался с духом и нырнул.

Страшные крокодилы увидели, что юноша очень смел, посторонились и приветливо замахали хвостами. Рок вежливо ответил им, а затем взял в зубы клинок и выдернул меч. Потом он с благодарностью кивнул головой крокодилам и всплыл на поверхность. Он высоко поднял меч, возвращаясь по волнам к родному селению. Встречать его выбежали на берег все, кто только мог. В ту ночь юноша один спал в общинном доме*. Вдруг влетела туда красивая птица иволга и стала кружиться над святищем.

— Проснись, юноша Рок, — звала иволга. — Вставай и иди за мной биться со страшным грифом. Меня прислал старец, который сидит под смоковницей. Я служу ему.

Обрадовался Рок, взял меч и вышел из общинного дома. Иволга летела впереди, а юноша следовал за ней. Они миновали семь высоких перевалов, три большие реки, девять глубоких ручьев. В пути Року пришлось сразиться со множеством свирепых тигров и грозных слонов. Вдруг перед ним рухнуло огромное дерево леле и преградило дорогу. Дерево это было волшебное*: попробовал было Рок подлезть под ним — ствол стал клониться вниз. Вздумал Рок перешагнуть его — ветви дерева стали расти, мешать смельчаку. Видит юноша, что никак не пройти ему здесь, обратился он за помощью к белой цапле-хохлатке. Поводя своей длинной шеей, она отвечала:

— Трудно перебраться через это дерево. Лучше бы ты, Рок, возвращался домой. У меня длинные ноги, высокая шея, голова моя в серебре, но я и то не могу перебраться через дерево леле.

Обернулся Рок и с тем же вопросом обратился к водяной курочке, что сидела в густом кустарнике.

— Трудно перебраться через дерево леле, — сказала водяная курочка. — Лучше бы ты, Рок, возвращался домой. У меня короткие лапы, короткая шея, изогнутая спина, а я и то не могу пробраться под этим деревом.

Рассердился тогда Рок, взмахнул волшебным мечом и крикнул:

— О Небо! Придется мне сразиться с нечистой силой, что стала на моем пути.

Поднял юноша меч, собрался ударить им по сучьям, но дерево леле вдруг медленно начало подниматься и встало прямо, как прежде. На его ветвях с зеленоватыми листьями распустились белые цветы, волшебное дерево роняло эти цветы поред Рокком, как бы приветствуя юношу.

Рок трижды помахал дереву леле, четыре раза оглянулся и поклонился ему. Когда юноша добрался до обиталища страшного грифа, то увидел, что вход в пещеру завален громадным камнем. Юноша подналег на камень плечом, но тот даже с места не сдвинулся. Сел Рок, задумался. Видит — над ним кружит лесная пичужка, хочет помочь ему.

— Юноша Рок! — сказала пичужка. — У моей матери есть волшебный топор, подаренный Небом. Этот топор достался ей от моего деда, этим топором ты раздробил камень у входа в пещеру. Я попрошу у матери, чтобы она дала тебе топор. Но ты обязательно должен убить страшного грифа. Если ты падешь в пещеру, то и мы все погибнем.

Рок встал, воздел руки к небесам и поклялся лесной пичужке, что убьет страшного грифа. Вскоре в руках юноши Рока оказался волшебный топор, он подошел к входу в пещеру и обрушил могучий удар на громадный камень: камень раскололся, как от молнии. Страшный гриф вздрогнул, проснулся и вылетел из пещеры. Своими двенадцатью острыми когтями он собрался разорвать смельчака на куски.

Рок рассердился, взмахнул волшебным мечом и ударил грифа по правому крылу. Гриф изрыгнул темно-зеленый огонь, прямо в лицо отважному юноше пахнуло жарким пламенем. Но он опять взмахнул мечом и ударил грифа по левому крылу. Гриф выпустил черное облако прямо в лицо Року. Но благодаря волшебному камню юноша остался невредим. Так сражались они три дня и три ночи в небе и на земле. Тело юноши покрылось ранами, он много раз падал замертво. Но поднимался снова и олять вступал в схватку. В конце концов Року удалось пронзить сердце грифа. Гриф захрипел и рухнул в бездну, где было полно змей, тигров и пантер. Там он и погиб.

Рок вбежал в пещеру и освободил свою сестру и многих других прекрасных девушек, которых утащил гриф. Наконец

встретились брат и сестра, и оба были этому очень рады. А когда они шли домой, народ из окрестных селений сбегался со всех сторон, чтобы увидеть отважного богатыря Рока.

Юноша Тыква

В давние времена у одной женщины родился безобразный ребенок. Он был похож на тыкву. Его так и назвали Жа — Тыква. Едва появился он на свет, как тут же съел целый горшок рисовой каши и с тех пор с каждым днем ел все больше и больше. Матери трудно было прокормить такого младенца, нужда ее совсем ододела.

Однажды Жа сказал матери:

— Мы бедны, а мне как назло все время хочется есть. У нас в доме не осталось ни зернышка риса. Одпосельчане помогали нам чем могли. Пора мне идти напиматься к людям, попроси старейшину, чтобы он взял меня в работники.

Мать ответила:

— Мы с тобой бедны, значит, придется нам голодать вместе. Разве с твоим аппетитом можно напиматься к этому скупцу?

Но Жа долго упрашивал мать, и она в конце концов согласилась.

Она пришла к старейшине, объяснила ему, что ей нужно, старейшина расхохотался и сказал:

— Ладно, пусть приходит твой сын.

Весть о том, что Жа напимается в работники к старейшине, разнеслась по всем селениям. Люди опасались, как бы с Жа и его матерью не приключилась беда, потому что старейшина тот был свирепее лютого зверя.

И вот бедная мать привела своего сына в дом старейшины. Старейшина велел работникам сварить для Жа большой котел риса. Когда рис был готов, он позвал жену и восьмерых дочерей, чтобы все полюбовались, как урод будет есть. Жа съел все без остатка. Старейшина подошел к нему вплотную и сказал:

— До чего же ты похож на тыкву! Интересно, что ты умеешь делать?

— Я умею делать все, что угодно.

— Я тебе несколько не верю! Ты пойдешь сторожить мой рис. Если птицы склюют хоть одно зернышко, твоей матери придется отдавать мне три урожая подряд.

С этими словами старейшина велел работникам насыпать во дворе рис для просушки. Жа ни на минуту не спускал глаз с сузившегося риса, птицам не досталось ни зернышка. Наконец рис просох, и слуги пересыпали его в закрома.

На другой день старейшина велел Жа пасти буйволов. Когда к концу дня Жа пригнал буйволов домой, старейшина пересчитал их и удивился: все были целы и все сыты. В тот день старейшина дал Жа па ужию только одну чашку риса. Жа остался голодным, у него так подвело живот, что всю ночь он не сомкнул глаз. Утром младшая дочь старейшины, которую звали Там, спросила у Жа:

— Все ли у тебя хорошо, пастих?

— Меня мучает голод, — пожаловался Жа.

Там тотчас принесла ему рис, оставшийся от ужина.

В тот день старейшина сказал юноше:

— Сегодня ты опять будешь пасти буйволов. Но пабери еще и хворосту; сколько буйволов, столько вязанок хвороста.

К вечеру весь двор был завален хворостом, а все буйволы были сыты. Только в животе у бедного Жа урчало от голода. Старейшина каждый день давал Жа работу все труднее и труднее. Каждый раз Жа делал все, что от него требовали, и каждый раз младшая дочь старейшины оставляла для него рис.

Время шло, и однажды Жа попросил у старейшины позволения вернуться домой, чтобы помочь старой матери. Старейшина решил, что ни за что не отпустит такого хорошего работника. Он сказал:

— У меня сто буйволов, и каждому буйволу нет цены. У меня много земли. Хочешь, я дам тебе землю? Иди и выбирай. Я дам тебе половину участка, который ты освободишь от деревьев.

Жа воскликнул:

— Вы хотите заставить меня расчищать для вас лес? Мне это ни к чему. Я хочу только, чтобы вы вознаградили меня за мои труды. Я слишком голоден для того, чтобы расчищать лес над полем!

Старейшина подумал и сказал:

— Ах ты, безобразная тыква! Ладно, я буду кормить тебя досыта. Но за это ты должен разбить для меня поле, которое будет в три раза больше твоего. Или я заставлю тебя вершуге мне весь рис, который ты съел с тех пор, как живешь у меня.

Жа нечего было делать, пришлось согласиться. А старейшина велел своим дочерям:

— Вы будете по очереди поспать ему еду. Да приглядите за ним: как только он коптит есть, пусть сразу же принимается за работу, чтобы время не пропадало даром. Вот тогда будет толк.

В первый день старшая дочь старейшины пошла в лес с едой для Жа. Но на берегу ручья она увидела тигра, перепугалась и прибежала назад. На второй день пошла вторая дочь старейшины, но едва она вышла из деревни, как тоже увидела тигра, испугалась и вернулась домой. Семь дочерей старейшины, увидев тигра, возвращались назад и оставляли Жа без еды.

На восьмой день пришла очередь Там* нести еду для Жа. Там пла, а вокруг нее распускались цветы. Наконец она подошла к тому месту, где работал Жа, и спряталась за дерево: очень ей было любопытно посмотреть, как Жа работает.

Девушка увидела поле, да такое широкое, что на нем могло бы уместиться целое большое селение: все деревья уже были срублены. А посреди поля спал Жа. Его храп был подобен раскатам грома. Жа лежал на самом солнцепеке. Там хотела было сорвать большой лист, чтобы прикрыть Жа от солнца, но храп вдруг прекратился. В следующий миг Там не поверила своим глазам: тело Жа, подобное тыкве, раскрылось, и оттуда вышел прекрасный юноша. Никогда в жизни Там еще не встречала такого красавца! Его тело было свежее и розовое, как цветок ябл. Могучая грудь вздымалась, словно натянутый лук. Едва юноша зашагал по полю, как из тыквы посылались другие юноши, у каждого в руках было по топору и по большому пожу. Юношей было так много, что Там не могла всех пересчитать. И все они были силачи и красавцы, как на подбор.

Один из юношей громко крикнул:

— Ну, а теперь пусть Жа запевае, а мы подпоем!

Самый красивый парень запел. Птицы и белки замерли на ветвях деревьев — так им понравилось чудесное пение. Все юноши пели, но никто не пел лучше Жа. С песней работа спорилась. Вскоре рухнуло большое дерево, расщипленный участок стал еще шире, а Там уже не могла больше разглядеть Жа.

Только теперь она вспомнила о еде, которую принесла для юноши. Но когда она стала доставать из корзины обед, она увидела, что в корзине полно муравьев. Тогда Там не поленилась сбежать назад, чтобы поскорее сварить еще рису.

С того дня Там целыми днями думала о Жа. По ночам он

силлся ей. Когда о нем заходила речь, она хвалила его за трудолюбие, но ни словом не обмолвилась о его красоте, она знала, что никто ей не поверит.

Однажды отец спросил у нее:

— Много парней сватаются к тебе. Скажи мне, кого ты хочешь взять себе в мужья?

Отец назвал имена самых богатых и самых красивых парней в их краю, но Там не хотела выходить замуж ни за одного из них. Полдня отец перебирал в уме имена женихов и называл их дочери. Там от всех отказалась. Тогда отец страшно рассердился и в гневе воскликнул:

— Может быть, тебе хочется выйти замуж за этого уroda Жа?

Там с готовностью ответила:

— Да, отец, я хочу выйти замуж за этого Жа!

Услыхали об этом все в доме и покатались со смеху. Громче всех хохотал отец, а мать закрыла лицо руками и заплакала.

На другой день старейшина прогнал дочь и Жа из своего дома. Первым вышел Жа, за ним пошла Там. Они отправились к хижине, где жила мать Жа.

Спустя некоторое время старейшина заметил, что вода в ручье перед его домом помутнела*. Он спросил у слуг, в чем дело, и узнал, что выше на горе, на том месте, где Жа рубил лес, появилось большое селение. В этом селении все парни и девушки необыкновенно красивы. И те, кому случалось повстречать жену главного старейшины этого селения, в один голос говорили, что лицом она похожа на Там.

Жена злого старейшины тосковала по своей дочери, по милой Там, и решила навестить ее. Она подошла к новому селению и спросила мальчишку, который пас буйволов:

— Скажи, чьи это буйволы?

— Это буйволы супругов Жа,— услышала она в ответ.

Мать Там пошла по селению, стала разыскивать дом Жа. Все дома в селении были большие, из каждого дома ей навстречу выходил красивый хозяин. Никто из них совсем не был похож на тыкву.

После полудня она добралась наконец до середины селения, где стоял самый красивый дом. Заглянула она внутрь и увидела свою дочь Там, которая сидела за пряжей, а около нее — красивого юношу, который перебирал струны торынга. Там увидела мать, бросила пряжу, кинулась ей навстречу и крепко

обняла ее. И дочь и мать плакали от радости. Жа перестал играть и пригласил тещу войти в дом.

В тот же день Жа зарезал быка и буйвола и устроил пир. На пир пришло все селение. Играли на флейте, на свирели, звонели гонги и гремели барабаны...

Мать гостила у дочери и зятя так долго, что за это время успели собрать три урожая, а когда она вернулась домой, то узнала, что злой старейшина превратился в тигра. Женщина расспросила односельчан обо всем, и ей рассказали:

— Старейшина обернулся вдруг свирепым тигром, пожрал всех свиней, кур, буйволов и быков, которые были у него во дворе. Потом стал рыскать по деревне и пожирать скот. Жители селения прогнали его, с тех пор он исчез и больше не появлялся.

Бог молнии

Как-то раз Небо повелело богу молнии предать смерти женеу некоего Нама, жившего в одном горном селении. Но случилось так, что друг Нама подслушал этот разговор. Побегал он скорей и рассказывал обо всем Наму. Два друга решили спасти бедную женщину от смерти. Они приготовили побольше хорошего угощения, доброго вина и отнесли все это в хижину, которую поставили возле дороги, где должен был проходить бог молнии со своей светой.

В день и час, который был назначен Небом, бог молнии заткнул за пояс свой каменный топор* и, превратившись в обыкновенного человека, вместе с песколькими из своих воинов двинулся по дороге к дому Нама. Когда они приблизились к его хижине, оттуда вышел друг Нама и пригласил бога молнии и его воинов выпить пемного вина. Бог обрадовался и согласился. А друг Нама угостил его на славу: и сам бог молнии, и его воины наелись досыта, напились вина допьяна. На небесах им никогда еще не доводилось так весело пировать. Они обо всем забыли. Потом заснули и проспали дотемна, а о том, чтобы выполнить повеление Неба, так и не вспомнили.

Было уже поздно, когда бог молнии наконец проснулся после попойки. Взглянул он на небеса — там было темно, как в дремучих зарослях. Понял он, что все сроки уже прошли и надо скорей возвращаться. А про жену Нама бог молнии и думать забыл. Так женщина избежала неминуемой смерти.

Гром

Давным-давно, в незапамятные времена, Небо посылало на землю дожди, когда ему заблагорассудится. Потоки воды обрушивались на землю так неожиданно, что ни люди, ни звери не успевали спрятаться: у птиц намокали перья, и они не могли лететь, змеи задыхались в своих норах, даже рыбы сбивались с пути и не могли разыскать друг друга. Особенно трудно приходилось, когда дожди шли во время уборки урожая. Сжатый рис не успевали просушить, он набухал от воды и гнил. Словом, бедствия не миновали ни людей, ни зверей.

Возмущились тогда люди и решили отправить своего посланца, чтобы уговорить Небо: пусть оно заранее предупреждает все живое о начале дождя. Узнали об этом лягушки и жабы и напросились посланцу людей в попутчики, пообещали помочь ему, если понадобится.

А одна очень большая птица взялась доставить посланца и его попутчиков на небеса. Как только человек и лягушки с жабами уселись на спину птицы, птица взмыла ввысь. Она летела очень долго и в конце концов достигла небес. И вот тогда-то понадобилась помощь лягушек и жаб: у ворот Неба они подняли страшный гвалт, иначе им ни за что бы не отворили. Небу пришлось приказать впустить к нему посланцев с земли.

Как только вошел человек с лягушками и жабами, Небо нахмурилось.

— О человек, зачем ты тревожишь мой покой?

Человек поклонился:

— Мы поднялись сюда, чтобы узнать, почему Небо испускает на землю дожди неожиданно, вдруг. Ведь это приносит неисчислимые бедствия всему живому! Мы просим Небо заранее предупреждать жителей земли о том, что скоро прольется дождь.

Небо выслушало речь посланца людей, уразумело, как опрометчиво оно поступало, совершенно не заботясь об обитателях земли. Оно пообещало, что выполнит просьбу, и тут же повелело одному из богов, который славился умением очень громко бить в гонг, заранее предупреждать землю о том, что скоро пойдет дождь. Имя этого бога — гром.

И по сию пору каждый раз перед дождем мы слышим громкие раскаты. Это гонг грома извещает землю о том, что скоро прольется дождь.

Юноша по имени Кок

В стародавние времена жил сирота по имени Кок. Дом его был беден, да к тому же Кок рано остался без отца и матери. Узнал об этом один могущественный старейшина и взял сироту к себе в услуженье. Кок пас стадо старейшины, а в том стаде было целых триста буйволов. Пасты их было нелегко, да и кормили юношу очень плохо: каждый день ему давали только немного жидкой рисовой похлебки. Но Кок не унывал, он всегда был весел, шутил, ему нравилось петь и плясать. К тому же юноша охотно помогал односельчанам на тяжелых работах. Поэтому в селении все любили его.

Каждый день Кок угонял стадо к опушке леса на холмах. Там он и пас буйволов. В лесу водилось много хищных зверей, поэтому повсюду надо было расставлять западни. А в этом деле юноша был очень искусен, свирепые звери то и дело попадались в его ловушки.

Однажды Кок выгнал буйволов на пастбище, но не успели они сорвать и по клочку сочной травы, как Небо послало на землю ливень. Юноша спрятался в пещере у подножия горы. Но сидеть сложа руки в тесной пещере Коку быстро надоело, да и в животе у него урчало от голода. И он решил развлечься. В это время откуда-то выпрыгнула большая желтая жаба, выпучила глаза и стала разглядывать Кюка. Не долго думая, Кок поймал жабу, потом сделал из ветки грушечную соху и заставил жабу пахать себе на потеху.

А в старину жаба состояла в родстве с самим всемогущим Небом. Небо как раз в это время пробуждалось ото сна. Оно потянулось и... ап-чи-п — чихнуло. Один раз, второй, третий. «Когда мне чихается,— подумало Небо,— это верный признак того, что на земле не все идет как надо».

Небо тут же раздвинуло занавес облаков и туч, высунуло нос и стало выяснять, что же там случилось. И подумать только! Оказывается, какой-то дрянной мальчишка сидит в пещере и потешается над родственницей Неба! Заставляет ее таскать за собой какую-то дурацкую соху! Небо рассердилось и тотчас же повелело богу молнии:

— Спустись на землю и задай хорошую взбучку этому мальчишке, который посмел подшутить над родственницей Неба. Пусть в следующий раз даже и думать не смеет о таких проказах!

Бог молнии вскинул на плечо свой топор, прыгнул в облака, ловко юркнул в падающий дождь и оказался на земле. Топор его блистал и оставлял на небе огненно-красную черту. Бог смело и грозно шагал к пещере, где укрылся Кок. Но вдруг он оступился, упал и оказался в западне: ее загодя поставил здесь сметливый юноша.

Бог молнии в ярости попытался разорвать путы, вырваться из западни. Но каждое движение причиняло ему такую боль, что незадачливый бог запросил пощады. Тогда Кок, не торопясь, выбрался из своей пещеры. Бог молнии увидел юношу, вспомнил о небесном указе и приподнял было топор, чтобы нанести удар, но... ой-ой, бог опять застонал, напоровшись на колючки.

— Эй ты, мальчишка,— все же грозно крикнул он,— ну-ка, выпусти меня скорее из этой лонушки, не то я поражу тебя на смерть топором!

На это юноша преспокойно отвечал ему:

— Если вам так уж не терпится меня побить, тогда сами выбирайтесь из западни, как умеете.

— Послушай, парень! Выпусти меня отсюда, я так и быть прощу тебе вину... Я сразу же отправлюсь обратно, на небеса.

— На это, пожалуй, я соглашусь,— проговорил Кок.— Только сначала отдайте мне свой топор.

Бог молнии был очень зол на этого хитреца. Но уже подходило время его возвращения на небеса, и ему не оставалось ничего другого, как отдать свой топор юноше. Не успел Кок открыть дверцу в западне, как бог молнии взмыл вверх и улетел.

Кок заткнул топор за пояс и погнал буйволов обратно. Но тут он заметил, что один буйвол куда-то запропастился. Видно, пока Кок укрывался от ливня в пещере, буйвол заблудился где-то в джунглях. Кок перепугался, начал разыскивать буйвола, но все было напрасно. Уже стемнело, и юноше пришлось возвращаться к дому старейшины без буйвола.

Старейшина с нетерпением ждал стадо, он ныпел за ворота и тревожно всматривался в темноту. Хозяин звезд* уже давно зажег огоньки на небосклоне. И вот наконец показался Кок со стадом. Старейшина был очень зол на юношу, а когда он недосчитал одного буйвола, то совсем обезумел от злости. Он кричал, воил, бил юношу. В конце концов он сказал, что казнит Кюка за то, что тот потерял буйвола.

Кок молил старейшину о пощаде, но злой старейшина был непреклонен. Тогда Кок сказал ему:

— Если вы хотите казнить меня, воля ваша. Что подлашь... Но, молю вас, не спешите, подождите до завтра. Этой ночью, последней в моей жизни, я вознесу молитву к своей покойной бабушке *. А завтра увижусь с односельчанами и умру спокойно.

— Ладно, — сказал старейшина. — Дарю тебе время до завтрашнего утра. Если ты хочешь увидаться с односельчанами, я пожалуй, тебе это устрою. Я приведу даже свою жену и детей. Пусть полюбуются, как я расправлюсь с тобой!

Наутро старейшина вывел юношу Кока к подножию гор, где обычно паслись буйволы. Люди, узнав, что готовится недоброе, сбегались со всех сторон. Старейшина выкопал глубокую яму: он решил заживо похоронить в ней юношу. Все селение стало умолять старейшину, чтобы он отступил от задуманного. Сам Кок тоже просил помиловать его. Но старейшина не хотел даже и слушать их.

Он грозно придвинулся к юноше, чтобы столкнуть его в яму. Но Кок вдруг выхватил топор бога молнии и взмахнул им. Ослепительно блеснула молния, загрохотал гром. Злой старейшина и все его домочадцы упали замертво.

Все селение радовалось, люди окружили Кока и повели его обратно. Кок разделил поровну между односельчанами всех буйволов, все добро, весь рис и все поля, которыми раньше владел злой старейшина. С тех пор люди здесь зажили весело и счастливо.

Лентяй Бе

Давным-давно в одной семье родился мальчик. У него было смышенное лицо, и он рос таким же крепышом, как и другие мальчишки в селении, только был он необыкновенно ленив — до того ленив, что ни один лентяй не смог бы с ним сравниться. Ему дали имя Бе. С самого дня появления на свет мальчишке было лень плакать, лень смеяться, лень двигаться, даже есть он ленился. Родителям приходилось заталкивать пищу ему в рот, и он подолгу пережевывал каждый кусок.

Пока он был мал, на его лень не обращали внимания, все надеялись, что с возрастом Бе переменится. Однако, когда Бе стал взрослым парнем и ростом достиг отца, он по-прежнему целыми днями валялся брюхом кверху и ждал, когда ему по-

дадут оду. Жители селения стали поговаривать о том, что тут нахнет печной силой. Да и родители думали то же самое. В конце концов им надоело возиться с лентьем, они посадили его в небольшую лодку и пустили ее по течению реки: пусть плывет себе куда хочет.

Лентий Бе не переборол своей лени хотя бы для того, чтобы вымолвить словечко. Он безмятежно разлегся на дне лодки и не думал, куда она поплывет. Неизвестно, сколько времени плыла лодка, но только зацепилась она за корни смоковницы, что росла на берегу реки. Спелые плоды падали с дерева в лодку лентя Бе. Разинув рот, лентий ждал, когда плод смоковницы упадет ему прямо в рот, и съедал его, если же плод падал мимо, лентий ни за что не хотел и пошевеливаться, чтобы достать его. Так шел день за днем. Лентий спал в лодке, там же насыщал свою утробу и не выходил даже для того, чтобы справить малую нужду.

Однажды, когда он неподвижно лежал в лодке, небольшая рыбешка прыгнула ему прямо в руку. Он зажал рыбешку в руке и некоторое время рассматривал ее, а потом бросил в лодку.

Как-то раз на ветку смоковницы уселся ворон. Ворон принял за труп распластавшееся на дне лодки тело и уже собрался было клевать, но лентий со страху громко закричал. Тогда ворон схватил брошенную лентьем рыбешку и улетел.

Неподалеку от тех мест жила девушка по имени Ут, отец ее был старейшиной в селении. В тот день она сушила рис во дворе своего дома. Ворон уронил рыбешку, и она упала прямо на кучу риса. Рыбешка была еще свежая, и девушка закарпала ее и съела. Начиная с этого времени девушка почувствовала, что она тяжелая. Когда об этом узнал отец, он страшно рассердился и потребовал, чтобы она призналась, с кем согрешила. Ут рассказала, как было дело, однако отец ей не поверил. У нее родился ребенок. Когда он подрос и научился говорить, отец велел всем парням селения собраться у него в доме.

— Если ребенок признает какого-нибудь парня своим отцом, так тому и быть, — сказал он.

Но, несмотря на то что парней собралось очень много, ребенок ни одного из них не признал своим отцом. Тогда старейшина велел воинам узнать, не осталось ли парней, которые не явились к нему в дом. В конце концов ретивая стража паткнулась на лентя Бе, безмятежно дремавшего под смоковницей.

Они велели ему следовать за ними, но Бе и не подумал подпяться с места. Воннам ничего не оставалось, как тащить его на себе. Едва Бе оказался в дверях дома старейшины, как ребенок бросился ему навстречу и обнял его.

Ут, как ни старалась, ничего не могла сказать в оправдание, и ей пришлось признать лептя Бе своим мужем. Старейшина прогнал Ут из дома, но дал ей в приданое слиток золота, чтобы дочь не умерла с голоду.

Несправедливо наказанная и опозоренная, Ут плакала от горя и не хотела никого видеть. А лептя Бе сидел как ни в чем не бывало посреди двора и не желал сделать ни шагу. Тогда Ут взяла коромысло, в одну корзину посадила мужа, а в другую ребенка вместе с кошкой и собакой. Она разыскала большой участок земли подалее от деревни, перетащила туда мужа и ребенка, натаскала жердей, листьев и соорудила хижину. После этого Ут стала рубить лес, корчевать пни и готовить участок под поле. Ребенка она оставила дома, а мужу дала кукурузную метелку, чтобы он прогонял кур, которые лезли в хижину.

Ребенок ползал по всей хижине, а это раздражало ленивого Бе. Он взял веревку и связал малыша по рукам и ногам. Ребенок громко плакал, но Бе лежал себе посреди хижины и кукурузной метелкой прогонял кур. В конце концов метелка совершенно истребалась и развалилась, а куры все лезли и лезли. Оглядевшись по сторонам, Бе увидел слиток золота, схватил его и швырнул им в кур. Слиток со звоном перекатился через порог хижины и исчез.

Ут вернулась домой, развязала ребенка. Она заметила, что слиток на месте не было, стала его искать, но не нашла. Ут громко заплакала:

— Что же теперь нам делать, как мы теперь доживем до урожая?

Несколько дней и ночей подряд Ут умоляла мужа хоть немного помочь ей. В конце концов уговоры подействовали. Бе велел ей обтесать соху из толстого сука. Когда соха была готова, Бе сказал:

— Я буду пахать не на буйволах и не на быках. Мои же буйволами и быками будут кошка и собака. Тащи-ка сюда кошку и собаку, я вспашу тебе поле.

Ут снова взяла коромысло, опять посадила в одну корзину мужа, а в другую — ребенка с кошкой и собакой и отнесла тя-

желую пошу к горному полю. Там она опустила коромысло на землю и привязала кошку и собаку к плугу. Кошка и собака рвались в разные стороны, Бе не знал, как с ними справиться. Наконец он упал на землю и стал звать на помощь жену, чтобы она умирала кошку и собаку. При виде этого зрелища скалы лопнули со смеху. Бе вдруг увидел, что они набиты золотом. Он подбежал и стал загребать блестящие куски руками, но золота было так много, что он, как ни старался, никак не мог выгresti все.

Поэтому Бе снова велел жене привязать к плугу кошку и собаку. Скалы снова покатались со смеху и золото еще ярче засверкало. Супруг лептяй опять туда руки, но в это время каменная часть захлопнулась. Как лептяй Бе ни старался, высвободиться ему не удалось.

Юноша Бем и меч

В прежние времена среди людей племени хорэ народности седанг жил бедный юноша по имени Бем. Деревенский старейшина взял его к себе в дом и заставил работать на себя. Старейшина отличался злым нравом. Он не дал Бему даже набедреюшкой повязки и никогда не кормил его досыта.

Бем прикрывал наготу листьями и питался лесными кореньями. Однажды, когда ему пришлось слишком туго, он убежал в горы. Старейшина велел людям поймать Бема и отрубить ему палец на ногу. Бем же с удовольствием отрубил бы голову своему мучителю, да только не смел, боялся его.

Через некоторое время старейшина позвал Бема и сказал ему:

— Ты осмелился покинуть мой дом и убежать в горы. Поэтому ты достоин сурового наказания. Сегодня ты пойдешь пахать мою землю, но ты не получишь буйвола, ты пойдешь с пустыми руками. И если земля не будет вспахана, я убью тебя.

Бему стало очень обидно, слезы полились у него из глаз, покатались по щекам и во голой груди. Пошел он тропинкой, что вела к горному полю. Шел он мимо густых кустов, вдруг ему навстречу выпрыгнула жаба и сказала:

— Вижу я, что тебе трудно приходится, мне жаль тебя. Я заменю буйвола, буду пахать с тобой землю.

И жаба запрыгала вслед за Бемом.

Когда они провали еще немного, им навстречу выбежала мышь. Мышь сказала:

— Я замешу тебе буйвола! Буду пахать с тобой.

С этими словами мышь побежала вслед за Бемом. Когда они пришли на поле, Бем спросил:

— А где мы возьмем соху, где возьмем сбрую?

— Сломай сук и сделай из него соху,— сказала жаба.

— Возьми сухой ствол банана и скрути из него веревку — она заменит сбрую,— сказала мышь.

Бем сделал соху, скрутил веревку и спросил жабу:

— Эй, жаба! Как ты думаешь, кто позволил старейшине измываться надо мной?

Жаба посмотрела на небо и сказала:

— Это Небо позволяет старейшине измываться над тобой.

Присев отдохнуть под деревом, Бем подумал про себя: «Небо слишком жестоко. Я не хочу ему подчиняться».

Неподалеку от поля старейшины раскинулось поле, принадлежавшее Небу*. На этом поле рис был чудесный. А рядом с полем Неба пасся буйвол старейшины. Бем пробормотал:

— Ничего, я кое-что придумал.

С этими словами он вырвал с корнем банан, который рос около поля Неба. К верхушке вырванного банана он привязал длинную веревку: он свил ее из индийского тростника. Затем пустил буйвола старейшины на поле Неба. Конец веревки он протянул к полю старейшины и только после этого начал пахать.

Небо увидело сверху, что буйвол старейшины пасется на его поле, и странно рассердилось. Небо грозно закричало и, заткнув за пояс меч, прыгнуло на землю:

— Кто пустил буйвола на мое поле?

Бем не отвечал. Небо с недоумением огляделось по сторонам. Когда оно приблизилось к банану, Бем с силой дернул за тростниковую веревку. Банан тут же рухнул, подмяв под себя Небо*.

Перепуганное Небо растянулось во весь рост и кричало что есть мочи:

— Помогите! Помогите!

Вот тогда-то Бем подбежал к Небу и остановился перед ним.

— Небо разрешает старейшине измываться надо мной, я не помогу Небу.

— Если ты поможешь мне, я дам тебе рису, дам буйвола.

— Мне не нужно ни риса, ни буйвола.

— Помоги мне, за это я сделаю все, что ты пожелаешь,—
корчась от боли, умоляло Небо.

— Я хочу расправиться с Небом, потому что Небо позволяет
старейшине мучить меня.

— Но ведь я из камня, меня невозможно убить!

Тут Бем увидел за поясом у Неба меч и воскликнул:

— Если так, то отдай мне твой меч!

Небо призадумалось, однако ствол банана продолжал больно
давить на его тело, поэтому Небу не оставалось ничего дру-
гого. Бем взял меч, заткнул его за пояс, затем приходил ба-
наи и освободил Небо.

Забравшись обратно на облака, Небо крикнуло Бему:

— С помощью этого меча ты сможешь избавиться от власти
старейшины, но помни: у тебя не хватит силы вытащить этот
меч из ножен.

Бем отпустил жабу и мышь, а сам пошел напрямик к дому
старейшины.

Старейшина, как только увидел Бема, закричал:

— Как ты осмелился прийти ко мне, разве ты уже вспахал
мое поле?

— Я пришел расправиться с тобой! — громко ответил Бем.

С этими словами он схватился за рукоятку меча. Старейши-
на и его жена с громкими криками бросились на Бема. Бем что
было силы тянул меч из ножен. Едва только меч подался, как
на небесах послышались страшные раскаты грома. Прямо на
глазах у Бема старейшина и его жена побледили и рухнули
наземь.

Через некоторое время старейшина с трудом поднялся и за-
кричал:

— Эй, слуги! Хватайте Бема, отнимите у него меч!

Тогда Бем снова взялся за меч. Клинок теперь легко выни-
мался из ножен. Снова раздались оглушительные раскаты гро-
ма, от которых сотрясалась земля. Все, кто были в доме старей-
шины, упали замертво.

А Бем с мечом за поясом спокойно вышел из дома злодея и
никогда больше туда не возвращался.

сказки народности банар

Тигр, охотник и заяц

В дремучих джунглях жил свирепый тигр. От его клыков и когтей погибло множество лесных тварей. Звери так боялись тигра, что разбежались в разные стороны, в лесу опустело. А тигру пришлось голодать.

Однажды рыскал он, рыскал целый день, выискивал везде добычу, и наконец ему посчастливилось поймать дикого кабана. Сидит тигр, пирует, да все боится, как бы кто не отнял. А на дереве неподалеку голодный ворон сидит. Ворону тоже хочется полакомиться. Смотрит он, как тигр пирует, а у самого слюнки текут. «Вот бы,— говорит про себя ворон,— хоть маленький кусочек у тигра стащить!» Наклонил ворон голову, сидит, думает, и придумал он наконец хитрость. Ворон вихрем палотел на тигра и преобильно клюнул его сзади. От неожиданности тигр вздрогнул, вскочил на лапы и зарычал так, что небо задрожало. А ворон тем временем схватил лакомый кусок и быстро взлетел на дерево повыше, сидит себе, смакует.

А случилось так, что в то мгновение, когда ворон клюнул тигра, мимо проходил охотник. Увидел он, как тигр ошозорился,

захохотал на весь лес, забыл даже о том, что с тигром шутки плохи. Взглянул свирепый зверь — видит, охотник над ним смеется, стало ему стыдно, он и говорит:

— У меня мошенник ворон выкрал лакомый кусок да притом еще больно клюнул. Только ты, охотник, про это никому не рассказывай. Слышишь? Если ты обещаешь об этом молчать и сдержишь обещание, я буду делиться с тобой своей добычей и приносить тебе прямо к дому мяса косуль и ланей.

— Мой дом стоит у истоков воп того ручья, — отвечал охотник. — А перед домом растет большой раскидистый баьян. Как подойдешь к дому, так сразу меня и увидишь.

А тигр все успокоиться не может, он и просит охотника и угрожает ему:

— Я свое слово сдержу, но и ты не нарушай обещания. А если нарушишь, то, смотри, я тебя съем. Поклянись, что никогда никому не расскажешь, как этот мошенник ворон обманул меня!

Охотник поклялся молчать об этом. Только тогда тигр успокоился и пошел восвояси, подарив охотнику половину туши кабана.

С тех пор тигр, как и обещал, стал приносить часть своей добычи прямо к дому охотника. Теперь охотнику больше не надо было мучиться, бегать по лесам да по горам за дичью. Мясо само приходило к нему в дом. Но охотник был человеком рассеянным, забывчивым. Как-то вскоре пришел к нему приятель. За дружеской беседой да за доброй едой охотник развеселился и рассказал про случай с тигром и вороном. Славно посмеялись в тот день охотник и его приятель.

Но как раз в это время к дому подошел тигр: он принес охотнику жирного кабана. Услышал тигр, что охотник о нем рассказывает да над ним насмехается, рассердился, разгневался, прыгнул он прямо в дом, рычит грозно, ревет:

— Ты обманщик, ты двоедушный, двуличный человек, ты труслив и подл, точно заяц. Ты нарушил клятву и опорочил меня. Теперь я съем тебя, твою жену и твоих детей. Поделом тебе, обманщик!

Охотник позеленел от страха, стал умолять тигра, чтоб дал ему семь дней отсрочки. Тигр согласился и сказал, что придет на восьмой день. Он ушел, а бедный охотник целыми днями только и думал о том, что скоро наступит его последний час. Не ел, не пил, отощал весь. Он ходил по лесу, плакал, руки и ноги у него дрожали, никакой добычи домой бедняга не приносил.

Заметил заяц, что охотник каждый день все плачет, удивился. Выбежал он на тропинку и спросил охотника:

— Дядюшка охотник, скажи мне, что это ты все плачешь?

Рассказал ему охотник о своей беде: говорит, а сам всхлипывает. Заяц выслушал и повеселел:

— Только и всего? Я-то думал у тебя какое-нибудь несчастье. Не унывай, от этой беды я тебя спасу. Возвращайся домой и сделай большой лук с двумя отравленными стрелами. Как только сделаешь, так сразу припосылай их сюда ко мне. Я придумаю, как тебе помочь.

Охотник обрадовался, бегом побегол домой, сделал лук, большой, красивый. Натянуть его было под силу только трем крепким парням. Две острые стрелы выстрегал охотник и обмакнул их в самый ядовитый из ядов. И лук и стрелы отнес он зайцу. А заяц научил охотника, как ему поступить:

— Когда тигр придет тебя съест, ты скажи ему, что сначала надо пойти на суд к горному духу Янгконгу *, что живет под большим баньяном воп за тем дремучим лесом. Скажи тигру, мол, рассудит нас Янгконг, тогда делай со мной, что хочешь. А чтобы тигр не упрямылся, передай ему, что такова воля горного духа, перечить ему нельзя. Ты же, дядюшка, не бойся, я тебя выручу.

Настал восьмой день, сидит охотник, ждет тигра, на душе у него тоскливо. Тигр не заставил себя долго ждать, явился. Еще и в дом не вошел, а уже рычит:

— Эй ты, подлый двуличный человечка, сейчас я тебя съем!

Задрожал охотник, выходит из дома и говорит тигру:

— Подожди, не ешь меня. Встретился тут мне недавно горный дух Янгконг, что живет под большим раскидистым баньяном, воп за тем дремучим лесом. И велел горный дух Янгконг прийти нам с тобою к нему на суд. Так что сначала он нас рассудит, а потом уж и съест меня.

Тигр с давних пор слышал о горном духе Янгконге, но видеть его никогда не видел. Поэтому трусил и поверил охотнику, но все же сказал, чтобы принудить человека:

— Лжешь ты все, выдумываешь. Никогда Янгконг ничего такого не говорил. Да и где мог тебе встретиться горный дух? Давай лучше я тебя съем, и делу конец.

Но охотник ни за что не соглашался, стоял на своем. Тигру пришлось пойти вместе с охотником на суд. Пришли они к

большому баянпу. Видят — сидит возле баянпа горный дух, огромный, словно большой дом, весь в листьях и цветах. Понял охотник, что заяц замыслил тут какую-то хитрость. Говорит он тигру:

— Ну вот, видишь? Это и есть горный дух Янгкопг.

Как раз в это мгновение из кучи листьев раздался громкий голос:

— Слушайте, это говорю я, горный дух Янгкопг. Уж не на суд ли вы ко мне пришли? Рассказывайте же все, ничего не тапте. А я рассужу вас.

Услышали лесные звери, что горный дух явился во плоти и творит суд над тигром и охотником, убежалась отовсюду стаями. Охотник и тигр, повинаясь горному духу, рассказали ему все, как было. Выслушал их Янгкопг и молвил:

— Повестине из ваших слов трудно понять, кто прав, а кто виноват. Я рассужу вас так, как судят божества. У меня есть волшебный лук и волшебные стрелы. Эти стрелы поражают только виновного и минуют правого. Возьмите и пустите друг в друга эти стрелы: с их помощью мы и узнаем, кто из вас виноват, а кто нет, кто прав и кто не прав.

С этими словами горный дух протянул по стреле тигру и охотнику, но лук был один, и его дух отдал сначала человеку. Увидел такое тигр, зарычал:

— Не огласен! Охотник он на то и есть, чтобы метко стрелять. Наверняка он в меня попадет, и тогда мне конец.

Янгкопг рассмеялся и сказал:

— Не бойся, тигр. Эти стрелы волшебные: они никогда не поразят тебя, если ты не виноват.

Охотник к тому времени уже совсем уверился, что в куче листьев сидит хитроумный заяц, что вызвался ему помочь. Обрадовался он, стал натягивать лук. От радости силы его утробились, и он крепко натянул тугую тетиву, которую под силу было натянуть только трем крепким парням. Прицелился охотник и пустил стрелу. Стрела полетела словно вихрь и попала тигру прямо в голову. А Янгкопг радостно провозгласил:

— Стрела поразила тигра в голову! Значит, тигр и был виноват.

Не успела отравленная стрела пронзить тигра, как он упал и больше уже не встал. А лесные твари, что пришли посмотреть суд, перепугались, бросились бежать. Большие звери прыгали через маленькие, обгоняли один другого. Они потоптали

и побили друг друга. Добыча без счету лежала прямо на земле — только знай себе подбирай. Расхохотался заяц, выпрыгнул из кучи листьев, показал на глупых зверей и сказал охотнику:

— Это тебе мой подарок, дядюшка охотник. Неси домой и живи себе, радуйся. Только вот что запомни: не произноси понапрасну клятвы, а если уж поклялся, то слово свое держи. И с тиграми дружбы не води.

Сказал это заяц, прыгнул и исчез в лесу — побегал молоденькой травки пощипать. Очень он проголодался, так что даже не стал ждать, пока охотник отблагодарит его.

Дочь бога грома и молнии

Почтенный Гланх *, бог грома и молнии, — самый страшный из богов. Он огромен, как семь гор, громоздящихся друг на друга, и горяч, словно пылающий огонь. Каждый раз, когда гневается Гланх, рокочут небеса, гремит гром, сверкает молния, льется дождь.

И у этого страшного бога родилась дочь, необыкновенно красивая и ласковая. Волосы ее были черные, будто грозовые тучи, кожа — розовая, словно рдеющие облака, глаза сверкали ярче звезд. Была она прекраснее всех рождавшихся от богов. Девушка не любила небесное селение, ей больше нравился земной мир, она ладила с людьми и подолгу жила среди них.

Однажды, раздвинув облака, она спустилась на землю в том месте, где горы зеленели лесами. Огляделась она вокруг и увидела дом почтенной Йа Пом *, а навстречу ей шел Ирит. Это был добрый и сильный юноша. Родители его умерли, когда он был еще маленьким. Йа Пом приютила мальчика, кормила и наставляла его. В тот день юноша собирался взять свой топор и отправиться за дровами.

Вдруг увидел он, что с небес на землю спускается облачко. Не успел он понять, в чем дело, как перед ним появилась удивительная красавица — стоит, улыбается, губы — словно распустившийся цветок. Ирит растерялся, рта раскрыть не может, чтобы поздороваться с девушкой, а она берет его за руку и говорит:

— Я знаю, ты хороший и добрый юноша. Хочешь, я стану твоей женой? Со мною ты будешь счастлив.

Ирит закивал головой. Пошли они к Йа Пом и сказали ей, что хотят пожениться. Она подумала, что невеста Ирита — девушка из какого-то дальнего селения, не стала ни о чем расспрашивать и дала свое согласие на свадьбу. Все селение пришло на свадебный пир, чтобы выпить вина и повеселиться. Гости наперебой восхищались красотой невесты.

Из общинного дома радостный звон гонгов и медных барабанов разносился на все четыре стороны, долетал до самых небес. Этот звон и услышал почтенный Глаих, он взглянул вниз и увидел, что его дочь сбежала в земной мир и празднует там свадьбу. Бог разгневался, загремел громами, и послышался его громкий страшный голос:

— Эй ты, паглец Ирит! Как посмел ты взять в жены мою дочь? Я развею в прах ваши тела!

Услышал эти слова Янг Летау, бог ветра, и стал тихо увещавать почтенного Глаиха:

— Не делай этого. У них должен родиться сын.

Но бог грома и молнии не унимался, грозно гремел его голос:

— Я и детей их не пощажу! Как смела эта заблудшая дочь против моей воли выйти замуж за пагльца, который носит рваную повязку вокруг бедер и лохмотья на плечах!

Засверкали молнии, загрохотал гром. Понял тогда Ирит, что его жена — дочь бога Глаиха. Юноша испугался, жутко стало Йа Пом и всем людям в селении. Ведь если Ирит разгневал бога грома и молнии, женившись на его дочери, то бедному юноше вряд ли удастся избежать разящего топора злого Глаиха. Тяжело было на душе у доброго Ирита. А небо гремело громами и сверкало молниями, казалось, что скоро обрушатся горы вокруг селения. В это время у молодых супругов родился сын. Ирит был счастлив, но его мучил страх за жену и сына. Он не знал, как защитить их от свирепого Глаиха.

Долго думал Ирит, что ему делать, и наконец решил он укрыться с женой и сыном в глухом лесу, чтобы карающий топор Глаиха не обрушился на них и в чем не повинных людей в селении. Завывал ветер, шумел ливень, гремел гром, блистали молнии. Молнии следили за тем, куда идут Ирит, его жена и сын. Ирит бежал и плакал. Его плач перекрывал шум дождя и ветра, слезы из его глаз текли и переполняли ручьи, он молил лесных и горных духов о помощи. Богу деревьев, Янг Хэлоу*, стало жаль бедных супругов и их сына. И он явился перед ни-

ми, стал неподвижно, поглаживая свою густую зеленую бороду.

— Почему ты плачешь, юноша? — спросил он.

Ирит утер слезы и рассказал все, как говорится, от вершины до корней. Услышал его слова бог деревьев, сломал ноготь у себя на руке, подул на него: ноготь превратился в большую зеленую ветвь. Протянул он эту ветвь Ириту и говорит:

— Мне жаль тебя, бедного спроту. Я вижу, как ты любишь жену и сына, дарю тебе эту ветвь. Она волшебная и выручит тебя из беды. Бери ее, а когда бог грома прыгнет на землю, подними высоко и произнеси заклинание: «Бог деревьев! Где ты, Янг Хэлон? Выручи из беды!»

И зелевобородый бог исчез. А у Ирита на душе стало легче. Он знал теперь, что ему покровительствует Янг Хэлон. Ирит пошел дальше вместе с женой и сыном с волшебной ветвью в руке. А ветер все завывал, небо потемнело. Наступила ночь. В это время почтенный Глапх, видя, что его подручные все еще не справились с Ирितом, сам спустился на землю, держа в руках свой разящий топор. Сверкнула молния, стало светло, как днем. Казалось, небеса разорвались надвое. Пошел Ирит, что это сошел на землю бог Глапх. Юноша высоко поднял волшебную ветвь и произнес:

— Бог деревьев! Где ты, Янг Хэлон? Выручи из беды!

Не успел Ирит произнести заклинание, как перед ним разверзлась земля, побежал глубокий и быстрый поток. А по его берегам выросли огромные деревья. Своими густыми ветвями они прикрыли богущие воды. Бог грома и молнии стал прорубаться через чащобу, но деревья крепко переплелись ветвями и, будто взявшись за руки, защищали Ирита, его жену и сына. Бог грома и молнии бесповался, грохотал всю ночь, но добратья до Ирита он так и не смог. Обрушились вершины окрестных гор, рухнули тысячи огромных деревьев, пораженных топором Глапха. А волшебный лес выростал вновь и вновь, как бы смеясь над разгневанным богом. Понял почтенный Глапх, что ничего он не сможет поделать с Ирितом. Вскрикнул он на плечо свой топор и отправился восвояси.

И сразу кончился ливень, проснулось солнце и выглянуло из-за гор. Исчезли вдруг волшебный лес и глубокий поток. При свете утра счастливый Ирит глядел на свою жену и сына: они были живы и здоровы.

Юноша возблагодарил за спасение бога деревьев, который покровительствует полям и селениям, где живут славные бана-

ры. Потом супруги вернулись обратно в дом доброй Йа Пом. Жена Ирита никогда не покидала с тех пор земной мир и не виделась со своим злым отцом. Она жила среди людей, возделывала горные поля, выращивала рис и кукурузу. А Глапх не смел больше нарушать их покой. Так тихо и счастливо зажили Ирит, его жена и все люди в селении.

Богач Бот Ро, добрый Хэрит и богиня Йа Конкех *

В стародавние времена в одном селении жили два человека. Об этих людях много были слышаны все, кто жил вблизи и обитал вдали. Одного звали Бот Ро, а другого — Хэрит. Бот Ро слыл богачом. В его доме медных котлов было будто ракушек в озере, медных гонгов не счесть, словно камней на берегу ручья, повсюду в его покоях стояли дорогие кувшины с вином. За селением паслись стада его слонов * и буйволов, в селении ходили сотни его рабов *. Далеко разнеслась молва о богатом и могучем вожде Бот Ро.

А юноша Хэрит был бедным сиротой, жил он в жалкой хижине, никакого добра у него не водилось, разве что затупившийся большой нож да верша. Богач Бот Ро прославился скупостью. Каждый раз, когда люди селения приходили с охоты, он отбирал у них всю добычу — зайцев, белок-летяг, косуль, ланей, леопардов и тигров, ни единой шерстинки не оставлял. Поедать он всего не поедал, а вялил мясо на солнце, подвешивал коптиться над очагом, собирал про запас. Люди приносили ему медные котлы, медные гонги, кувшины с вином и меняли на мясо. Бот Ро издевался над бедняками, бил их. В селении все боялись и ненавидели его.

Юноша Хэрит хотя и был бедняком, но славился своим трудолюбием и добротой. Он помогал всем, не чурался никакой работы. Больным и бедным Хэрит готов был отдать последнюю чашку риса и последнюю одежду. За это в селении его все любили и уважали. Молва о бедном и добром юноше обошла пятьдесят ручьев и горных перевалов.

Однажды Бот Ро устроил празднество «обдуживания ушек» * в честь своего единственного сына. И всех людей селения — молодых и старых, женщин и мужчин — он заставил прийти с подношениями, а многим велел прислуживать на празднестве.

Одни расстилали циновки, другие готовили вино, третьи забивали буйволов, резали кур и свиней. Вождь повелел бить не переставая в гонги. Звон гонгов доносился до самых дальних тропок. Работа спорилась у людей. Все думали, что Бот Ро пригласит на празднество много гостей. Но всего-то навсего он пригласил вождя из соседнего селения. Тот был такой же злой и жадный, как и Бот Ро. Скупой Бот Ро не угостил даже глотком вина или куском мяса никого из селения, кто пришел помочь ему на празднестве. Мясо, оставшееся после шршества, он приказал вялить и коптить над очагом, чтобы убрать про запас *, а потом обменивать его на ценные вещи.

Когда Бот Ро и злой вождь сидели и нировали, запах вина и жареного мяса распространился вокруг и достиг небес. У богини Яа Коикех, матери божественной Янг Шри *, которая в это время сидела и прядла пряжу, от этого запаха слюнки потекли. Ей очень захотелось отведать жареного мяса и выпить вина. Она бросила свою работу и на облачке спустилась к самому дому Бот Ро. Почтенная Коикех притворилась нищепкой и, устроившись возле дверей, стала просить подаяние. Увидел ее Бот Ро, решил прогнать попрошайку. Он выпустил одну за другой несколько стрел из лука. Одна стрела попала в почтенную Коикех и пронзила ее волшебное крыло. Она напугалась, обиделась и поспешила вернуться на небеса. Плача, рассказывала Яа Коикех обо всем это своей дочери Янг Шри.

Богиня риса сначала не поверила матери, раздвинула облака и сама спустилась вниз, на землю. Притворившись бедной и несчастной, Янг Шри остановилась у дверей дома Бот Ро и стала просить подаяние. Бот Ро опять взялся за лук. Но его стрелы миновали богиню риса. Разгневалась она и, ни слова ни говоря, побежала из селения.

Возле хижинки Харита ей захотелось вдруг отдохнуть, и она заглянула к юноше. Он в это время сидел и щипал бамбуковую драпку и плел корзинку. Когда услышал он, что бедная жепщица просится в его хижину, чтобы отдохнуть, Харит радушно встретил ее. Увидела Янг Шри, что Харит добрый юноша, и захотела испытать еще раз его доброту. Пожаловалась она, что голодна. Юноша был беден, один-единственный поросяенок бегал возле его хижины. Но он изжарил этого поросенка и угостил бедную жепщицу. А когда Харит услышал, что у нее еще есть дома голодная мать, то завернул хороший кусок свиинны в большой зеленый лист и попросил передать бедной ста-

рушке. Янг Шрип поблагодарила Хэрита за доброту, потом, про-
ставшись с ним и захватив с собою свиницу, вернулась на не-
беса.

Там богиня риса рассказала обо всем. Она всячески хули-
ла злого и жадного Бот Ро и, не жалея слов, хвалила бедного
и гостеприимного юношу Хэрита.

Почтенная Коккех сидела и молча лакомялась свининой,
особенно поправилась ей печень. Когда дочь копчила говорить,
старушка сказала ей:

— Бот Ро богат, но жаден и зол. Ты не давай ему больше
риса, пусть он обеднеет и умрет от нужды и голода. А юноше
Хэриту, бедному и доброму, посылай риса побольше, пусть ста-
нет он богатым и счастливым.

Янг Шрип выслушала мудрые речи матери и обещала сде-
лать так, как она сказала. С тех пор богиня риса перестала за-
глядывать на поля Бот Ро. Он сажал рис и кукурузу, а их пожи-
рала саранча. Если же саранча щадила их, то разоряло и вы-
таптывало лесное зверье. Если поля Бот Ро обходило стороной
лесное зверье, то жаркое солнце высушало их, они погибали от
жажды, ни одной капли дождя не падало на них. Зато за по-
лями Хэрита богиня риса приглядывала с усердием. Рис и ку-
куруза у него созревали быстро. Поля его становились все шире.
Никакая саранча, никакие лесные звери не смели приблизиться
к ним. Их не жгло солнце, не затопляли ливни. Много зерен
было в каждом колосе риса и в каждом початке кукурузы. А со-
зревший урожай сам шел с полем в закрома к Хэриту. Посте-
пенно стал он богатеть.

Бот Ро же долгу не мог понять, что с ним приключилось.
Наконец и он додумался, что это богиня риса так наказала его.
Бот Ро злился и горевал. Он все худел и худел. А попросить у
людей помощи или подаяния злой вождь не посмел. Так он и
умер, как ядовитый жук в лесу.

Некрасивый сын

Супруги Бот Ро дожили до старости, а детей у них не было.
Когда они только поженились, у них были крепкие ноги и они
бегали не хуже лаптей. Лишь под старость у них наконец роди-
лся ребенок. Это был очень уродливый мальчик: у него была
непомерно большая голова и вздутый живот, а руки и ноги топ-

кие и крючковатые. Ни один человек в селении не проходил спокойно мимо мальчика: каждому хотелось сказать что-нибудь обидное. Родители души не чаяли в сыне, словно бы и не замечали его уродства. Они заботились о нем и всячески баловали, берегли для него каждый лакомый кусок.

Когда сын вырос, он не панного похорошел. Но он был очень трудолюбив, прилежен и добр. Целыми днями он работал в поле: сеял то рис, то кукурузу. Когда поле покрывалось дружными веходами, он сменял соху на дротик и лук: целыми днями пропадал на охоте, добывая мясо для пропитания семьи.

Прошло много лет, никто не помнил сколько. Сын супругов Бот Ро вступил уже в тот возраст, когда ему пора было жениться. Но во всем селении ни одна девушка не удостаивала его даже приветливым взглядом. С каждым днем юноша становился мрачнее, и чем тяжелее у него было на душе, тем прилежнее он работал. Глядя на сына, родители горевали.

Однажды во время охоты юноша забрел на высокую гору. Из горы вытекал прозрачный ручей, а в ручье было рыбы видимо-невидимо. Юноша решил наловить побольше рыбы, чтоб приготовить впрок.

Но вдруг он услышал звонкие девичьи голоса и увидел девушек, которые купались в ручье. Девушки резвились в воде, смеялись и пели. Все были хороши собой, у всех была нежная матовая кожа и прекрасные длинные волосы. Свои юбки, кофты и повязки девушки разложили на камнях и развесили на кустах, что росли по берегу ручья. Они ни о чем не подозревали и безмятежно веселились. Между тем юноша притаился в кустах и украдкой наблюдал за девушками.

Особенно понравилась юноше одна из них. Она была моложе и прекраснее всех. У нее были большие продолговатые глаза, похожие на едва созревший плод мангового дерева. Ее глаза сверкали, как звезды, смеющийся рот напоминал распускающийся бутон. Юноша не мог налюбоваться красавицей, все в ней вызывало восхищение.

— Вот бы взять такую себе в жены! — воскликнул юноша, но тотчас вломнил, как он уродлив, и очень опечалился.

Он ушло побрел домой и забыл, что собирался паловить рыбы, и даже не задумался о том, откуда появились эти девушки.

Юноша потерял сон, перестал есть и пить. Он все время мечтал о прекрасной девушке, но не решался рассказать о ней даже

отцу и матери. А они горячо любили его. Юноше очень хотелось снова увидеть ту девушку, и он с раннего утра отправился к горному ручью. Он опять увидел девушек. Как и в первый раз, юноша спрятался в кустах и тайком любовался ими, а после пошел в обратный путь, еще более опечаленный.

С тех пор не было дня, чтобы юноша не ходил к горному ручью. С каждым днем он все сильнее любил прекрасную девушку. Чем больше он любил ее, тем горше ему становилось жить на свете.

Однажды, когда юноша, как обычно, поднимался в горы, он встретил старца с белой головой. Это был добрый волшебник, однако юноша об этом не знал. Старец спросил юношу:

— Отчего ты так печален?

Юноша обо всем рассказал старцу, не утаив ничего. В ответ старец весело засмеялся и спросил:

— А ты действительно хотел бы взять ту девушку в жены?

— О да, но ведь это невозможно. Она так прекрасна, а я так безобразен!

С этими словами юноша залился слезами. Волшебнику стало жаль доброго, чистосердечного и такого несчастного юношу, и он решил помочь ему:

— Хорошо, я дам тебе совет. Если ты унесешь повязку той девушки, которую любишь, она станет твоей женой.

Юноша очень обрадовался и поспешил выполнить совет старца.

На другой день, едва взошло солнце, он отправился в горы и спрятался на берегу ручья. Вскоре появились девушки. Они оставили на берегу юбки, кофты и повязки и пошли купаться. А юноше удалось заметить, какая повязка принадлежит самой прекрасной девушке, его избраннице. Когда девушки стали купаться, он схватил повязку своей любимой. Но как раз в тот миг девушка неожиданно оглянулась. Она громко закричала, выскочила из воды и с плачем кинулась вслед за юношей. Однако она быстро отстала, а юноша унес повязку домой.

Тем временем девушки, которые были небожительницами, не на шутку встревожились. Они собрали одежды и вернулись в небесный дворед. Они покинули свою подругу — самую молодую и самую прекрасную, — именно в нее был влюблен уродливый юноша.

Без волшебной повязки девушке пришлось остаться на земле. Она осталась одна и горько заплакала, слезы текли по ще-

кам, словно маленькые ручейки. Но как девушка ни плакала, повязку ей никто не приносил.

Между тем спустился вечер, со всех сторон на нее надвинулась страшная тьма, поднялся ветер, завывающий ветра в лесу было похоже на вой и крики страшных зверей и чудовищ, которые вышли на поиски добычи. Девушке еще никогда в жизни не приходилось испытывать такого ужаса и страха. Безобразный юноша хорошенько припрятал похищенную повязку и отправился в лес. Он привел девушку в свой дом, накормил и уложил спать.

Утром девушка стала упрашивать юношу вернуть ей повязку, но он и слышать об этом не хотел. И на второй и на третий день повторилось то же самое. Стоило девушке заплакать, как юноша начинал шутить так весело, что она не могла удержаться от смеха. Когда она сердилась, юноша ласково успокаивал ее, и ей опять становилось радостно. Мало-помалу девушка привыкла к безобразному юноше. А потом полюбила его за добрый и веселый нрав и за трудолюбие. Вскоре она согласилась стать его женой.

Молодые супруги очень любили друг друга. Всегда и всюду они были вместе. Вместе разбивали поля на склонах гор, вместе сажали рис и кукурузу. Они вместе ходили охотиться на диких зверей и ловить рыбу в горных ручьях. А когда они были дома, супруг обычно играл на цитре, что у банаров называется дан бо-ро, а красавица жена сидела за прялкой.

Родители не могли нарадоваться на сына и его молодую жену, которые жили в любви и согласии. Отец одинаково любил и сына и невестку, и, если бы ему предложили тысячу слопов и сотни буйволов, он все равно бы не променял на них счастье жить под одним кровом со своим сыном и невесткой.

Однажды мимо их дома проходил один из слуг богатого и злого старейшины. Слуга увидел в доме Бот Ро прекрасную молодую женщину и оторопел от изумления. Женщина могла бы затмить своей красотой звезды и луну, даже радуга померкла бы перед ее красотой. Слуга кинулся к своему хозяину и, едва переведя дух, сказал:

— О мой господин! У сына старого Бот Ро жена необыкновенной красоты; даже вашу жену нельзя сравнить с этой женщиной. Ваша жена, которую вы каждую ночь жалуете своей благосклонностью, не стоит и мизинца жены этого уродца. Что за несправедливость! Разве можно мириться с тем, что у како-

го-то нищего погодя красавица жепя прекраснее жены богатого и могущественного старейшины?

Услышав эту новость старейшина и вскипел от злости. Он велел немедленно позвать к нему сына старика Бот Ро.

— Как ты смел жепиться на красавице, которая прекраснее моей жены?! — злобно закричал старейшина. — Если хочешь остаться в живых, уступи мне твою жену, я тебе дам за нее много буйволов и быков, награжу тебя гонтами, но если ты не согласишься, я разорю твой дом и убью тебя, я растопчу тебя, как червя!

Не успел юноша ответить, как злой старейшина переменял свое решение: ему в голову пришла хитрость, с помощью которой он надеялся без великого труда заполучить чужую красавицу жену. Он сказал:

— Ладно, я передумал, не нужна мне твоя жепя. А вот что мне нужно, так это медвежье молоко — оно придаст мне силы. Достань мне медвежье молоко, и я оставлю тебя в покое вместе с твоей женой. Ну а если ты не принесешь мне медвежьего молока, я не только отниму у тебя жену, но и тебя самого убью, как червя, а дом твой сожгу — на его месте останется куча золы!

Молодой супруг не на шутку перепугался, но ему ничего не оставалось делать, как отправиться восволси. Он шел и горько плакал. Дома он долго не отвечал на расспросы жены и не отзывался, когда она звала его. Он был в страшном горе. Но жена не отступалась, она терпеливо расспрашивала, и в конце концов мужу пришлось рассказать ей все с начала до конца. К его удивлению, жена ничуть не опечалилась, а, напротив, весело рассмеялась:

— Было бы о чем печалиться. У меня есть волшебная кофта. Возьми эту кофту, отправляйся с нею в дремучий лес и разыщи там логово медведицы. Как только ты покажешь медведице мою кофту, она припадет на все четыре лапы и сделает все, о чем ты ее ни попросишь.

Молодой супруг песказанно обрадовался. Он взял волшебную кофту и большую тыквенную бутылку и без лишних слов отправился в путь. Долго он пробирался сквозь густые заросли, пока не нашел логово медведицы.

Огромная медведица в это время кормила медвежонка. Она ринулась навстречу юноше. Никогда еще ему не приходилось видеть таких огромных медведиц, с такими острыми клыками, с такими длинными страшными когтями. Когда медведица

с ревом двинулась на юношу, он испугался и бросился бежать. Медведица кинулась за ним вслед, ломая деревья и кусты. Но юноша вдруг вспомнил о волшебной кофте, которую ему дала жена. Он выхватил ее из-за пазухи и помахал ею перед носом медведицы. Медведица, которая только что готова была растерзать его, вдруг остановилась как вкопанная, потом низко припала на все четыре лапы и заговорила:

— О человек! Ты, оказывается, сродни горным духам. Говори, что тебе нужно, я сделаю все, что ты пожелаешь.

Сын Бот Ро протянул медведице пустую тыкву и попросил наполнить ее молоком. Медведица послушно нацедила ему полную тыкву, и он тут же отправился назад, чтоб не мешкая отнести молоко старейшине.

Когда сын Бот Ро принес старейшине медвежье молоко, у него от удивления глаза на лоб полезли, он еще больше расширился. Ведь старейшина не сомневался, что юноша не достанет медвежьего молока и погибнет и тогда он завладеет его женой. Разъяренный старейшина не хотел уступать простому парню. Выпив медвежье молоко, он закричал:

— Ну, а теперь я желаю испить молока тигрицы. Если ты принесешь мне молока тигрицы, я оставлю в покое тебя и твою жену. Но если ты не выполнишь моего приказа, я уничтожу тебя, как последнего червя, а твой дом превращу в жалкую кучку золы!

Бедный юноша не посмел перечить всемогущему старейшине, взял пустую тыквенную бутылку и побрел домой. Тоскливо было у него на душе, из глаз катились слезы. Дома его поджидала жена. Она опять стала рассиживать мужа, но тот не отвечал, а только горестно качал головой. Но красавица жена была терпеливой и ласковой, ей очень хотелось узнать, какая новая беда стряслась с ее мужем. В конце концов ему пришлось обо всем рассказать. Жена выслушала и рассмеялась, как и в прошлый раз:

— Невелика печаль. Бери мою кофту и тыкву, отправляйся в лес, веди себя так же, как и в прошлый раз, и ты без труда добудешь молока тигрицы.

Молодой супруг несказанно обрадовался, взял волшебную кофту и пустую тыкву и отправился в лес. Там он пошел пендеру, где жила тигрица. Едва тигрица выпрыгнула из пендеры, как он помахал перед ее носом волшебной кофтой, а затем протянул ей пустую тыкву. Тигрица послушно нацедила ему полную

бутыль молока. Счастливый юноша отправился с драгоценной ношей к дому старейшины.

Увидев старейшина, что юноша цел и невредим, да еще принес молоко тигрицы и еще больше рассвирепел. Чем больше он свирепел, тем скорее хотелось ему заполучить жену этого юноши. Выпив молоко тигрицы, старейшина тут же велел сыну Бот Ро отправляться за молоком слонихи.

На этот раз сын Бот Ро уже не испугался, как прежде. С волшебной кофтой и тылковой он побежал туда, где жили слони. Как и медведица и тигрица, слониха дала ему молока. Но когда он собрался уже уходить, слониха сказала ему:

— О человек! Ты сродни горным духам. С этого времени, если тебе понадобится наша помощь, стоит тебе только позвать нас, как мы немедленно придем к тебе на помощь.

Сын Бот Ро поблагодарил слонику и понес молоко старейшине. Он думал, что на этот раз старейшина оставит его наконец в покое. Но, увидев молоко слоники, старейшина чуть не лопнул от злости, и ему еще больше захотелось заполучить чужую жену. Старейшина решил во что бы то ни стало известить сына Бот Ро. Он выпил молоко слоники и велел юноше раздобыть драгоценный камень, который приваждлежал сколопендре, а жила эта сколопендра в горах, где водилась нечистая сила. Жестоким старейшина пригрозил, что если его приказ не будет выполнен, он убьет не только бедного юношу, но и его отца.

Сын Бот Ро и на этот раз не очень опечалился, он верил в чудодейственную силу волшебной кофты. Он даже не заглянул домой, прямо пошел в горы, чтобы выпросить у сколопендры драгоценный камень.

Огромная, как дом, сколопендра при виде юноши оскалила свои страшные, изогнутые и острые, как копы, зубы. Тогда юноша достал волшебную кофту. Но сколопендра ничуть не испугалась, а, напротив, еще больше разъярилась. Ведь она была сродни другим могущественным духам, поэтому на нее не действовали заклинания девушки-феи, жены сына Бот Ро, но она все-таки не посмела растерзать юношу.

Юноша приуныл, сел на землю, обхватил голову руками и тяжело вздохнул, но тут он вспомнил о напутствии слоники. Он подбросил высоко в небо волшебную кофту, призывая на помощь слонику, тигрицу и медведицу. В мгновение ока все трое — слониха, тигрица и медведица — оказались подле него, ожидая повеления. Юноша рассказал им о том, что сколопендра

не желает отдавать ему драгоценный камень. Слоныха, тигрица и медведица в один голос сказали:

— Раз так, мы отберем этот камень силой. Не печалься, мы тебе поможем.

С этими словами слониха, тигрица и медведица клыкнули своих родичей. Со всех сторон стали сбегаться тигры, слоны и медведи. Их было так много, что само Небо сбилось бы со счета, если бы вздумало их всех пересчитать. Слоны, тигры и медведи в свою очередь позвали других диких зверей: пантер, диких кабанов, лесных быков. Все были готовы вступить в бой со страшной сколопендрой. А сколопендра эта была очень неповоротлива. Звери разом набросились на нее, с такой силой даже грозной сколопендре было не совладать. Бой продолжался с утра до вечера, в конце концов сколопендра запросила пощады, потому что она вся была изранена и истекала кровью. С драгоценным камнем в руках сын Бот Ро отправился к старейшине.

Едва он подошел к дому старейшины, как тот выскочил навстречу и закричал:

— Ну как, ты достал драгоценный камень? Где он? Ага, у тебя его нет! Ну, погоди же, на этот раз не миповать тебе смерти!

Тогда сын Бот Ро достал камень. На глазах у всех камень стал разгораться ярким красным пламенем. Пламя разгоралось все ярче, камень с шипением плавился, во все стороны сыпалась искры. Одна искра коснулась старейшины, взметнулось жаркое пламя, и в мгновение ока от свирепого злодея не осталось даже пепла.

Когда злого старейшины не стало, сын Бот Ро раздал все его богатство односельчанам. А себе он взял самого красивого, самого послушного слона и отправился на нем к своей прекрасной и верной жене-небожительнице.

Как Бот Ро зятя выбирал

Давным-давно в одном из селений банаров жил почтенный старик по имени Бот Ро. У него было четыре дочери, все они были хороши собой и все вступили в ту пору, когда уже пришло время подумать об их замужестве. Бот Ро хотел подыскать для своих дочерей женихов, у которых были бы умелые руки.

«Мои зягья должны быть работающими парнями, — думал Бот Ро, — каждый из них должен уметь расчистить участок и разбить поле на склоне горы, чтоб потом вырастить урожай риса».

Поэтому Бот Ро попросился в помощники к парням из своего селения, чтобы присмотреться к ним и узнать, кто из них прилежнее и искуснее. На первых порах он выбрал двух парней по имени Нэк и Нэ.

Едва пропели первые петухи, на дворе было еще темно, и все односолнчане мирно спали, Бот Ро уже встал, он велел жене, которую звали За Чанг, наварить побольше рису. Бот Ро захватил с собой рис и вместе с парнями отправился на горное поле. Целый день Нэк и Нэ работали не покладая рук, они не разогнули спины, даже когда Бот Ро предложил им отдохнуть и выкурить по трубке. Парни кончили работать только с заходом солнца, когда стало совсем темно. Бот Ро обошел только что расчищенное поле. Хотя Нэк и Нэ и не щадили сил, но работали с огрехами, и Бот Ро сказал себе, что ни один из них не достоин стать его зятем.

На другой день Бот Ро отправился посмотреть, как работают три других парня. Все парни были крепкие, сильные, их звали Холе, Холен и Биао. На этот раз Бот Ро встал еще раньше. Его жена снова наварила рису на всех работников, и они отправились в путь. Все три парня работали усердно, от зари до зари, они ушли с поля, только когда закатилось солнце и вокруг стало темно. Однако Бот Ро остался недоволен их работой и решил, что никто из них не будет его зятем.

На третий день он пошел на работу с парнями, которых звали Ма Тоонг и Ма Оат. В полночь парни разбудили супругов Бот Ро и, когда рис был готов, отправились в поле. Эти парни были очень рослые и сильные, работали они быстро и споро. Топоры так и сверкали в их руках, то и дело с треском падали большие деревья, а парни продолжали работать как ни в чем не бывало, словно не знали, что такое усталость. За один день они сделали гораздо больше, чем те парни за целых два дня. Почтенному Бот Ро очень понравилась их работа.

На другой день Бот Ро послал сватов к полюбившимся ему парням и отдал за них старших дочерей. Никогда еще не было в селении такой богатой и веселой свадьбы, все вдолго повеселились, напелись и наелись до отвала.

Спустя некоторое время Бот Ро выдал замуж третью дочь по имени Биа Фу за красивого и работающего парня, которого

звали Дам Чонг. На этот раз свадьба была еще богаче и веселее.

Оставалось выдать замуж младшую дочь по имени Биа Ман, самую красивую. Но Бот Ро никак не мог найти ей достойную пару. Он перебрал всех самых сильных и самых красивых парней и ни на ком не остановился. Старик ходил озабоченный и грустный.

Неподалеку от Бот Ро жила семья почтенной женщины по имени За Сокия. У нее был сын, звали его Рет. Это был хилый, бледный юноша. Он ходил животом вперед, словно утка, и оттого казался еще безобразнее. Рет не любил носить штаны и рубашку, он предпочитал набедренную повязку. Когда Рет увидел, что другие парни работают на горном поле, чтобы получить в жены дочерей Бот Ро, то решил, что он не хуже других. Он пришел к Бот Ро и попросил испытать его на работе. Он хотел жениться на самой красивой дочери Бот Ро.

Выслушал его Бот Ро и расхохотался. Жена Бот Ро тоже неодобрительно поглядывала на некрасивого, хилого парня. Однако Бот Ро решил поступить по справедливости и согласился поработать вместе с ним. Рет проснулся поздно, поэтому, когда они с Бот Ро пришли в лес, солнце уже поднялось так высоко, что достигло верхушки самого высокого бамбука. Рет прилег отдохнуть с дороги и не торопился приниматься за дело. Бот Ро не вмешивался и ничего не говорил. Когда солнце поднялось до вершины горы, Рет стал выбирать себе топор. Сколько топоров ни протягивал ему Бот Ро, все ему казались слишком малы. Наконец он остановился на самом большом и тяжелом топоре. Возил Рет топор в ствол дерева и прошептал заклинание:

— Пусть исполнится мое желание: да поляжет после полудня весь этот лес!

Заклинание помогло: Рет почувствовал, как все его тело паливается волшебной силой.

Бот Ро отлучился на короткое время, а когда вернулся, он увидел, что топор так и сверкает в руках Рета, с треском валятся большие и малые деревья, и от этого треска сотрясается все вокруг. Едва Бот Ро взял в руки топор, как тоже почувствовал, что его силы неожиданно удесятерились. Он и оглянуться не успел, как огромный участок леса был вырублен. Рет набрал сухой травы и развел костер. Огонь охватил поваленные деревья, все вокруг заволочло густым дымом. Бот Ро испугался, как бы огонь не перекинулся на соседние поля и не погубил

рис. Ему показалось, что все пропало, и он заплакал. Рет спросил:

— Почему Бот Ро плачет?

Бот Ро устыдился своих слез и солгал:

— Дым развевает глаза, а плакать я вовсе не собирался.

Но Рет угадал мысли Бот Ро, поэтому он тут же пробормотал заклинание:

— Пусть погаснет огонь.

В мгновение ока огонь погас, и дым постепенно рассеялся. Кругом расстилалось необъятное поле, деревья были не только вырублены, но и сожжены, а рис и кукуруза на соседних полях оставались целы и невредимы. Бот Ро обрадовался и не переставая хвалил Рета.

На другой день по уговору они должны были полоть рисовое поле Рета. Когда Бот Ро пришел за Ретом, Рет еще громко храпел. Как ни пытался Бот Ро разбудить соню, это ему никак не удавалось. Только в полдень Рет наконец проснулся и не меша пошел вместе с Бот Ро на поле. Они подошли к полю, возле которого стояла полуразвалившаяся сторожка на сваях.

— Это и есть мое поле, — сказал Рет.

Затем он залез в сторожку и снова завалился спать, не обращая внимания на то, что Бот Ро один взялся за мотыгу и начал работать. Через некоторое время, когда Бот Ро уже изнемогал от усталости, Рет вдруг сказал:

— Да ведь это совсем не мое поле, мое поле гораздо дальше!

Старому Бот Ро ничего не оставалось, как отправиться дальше.

Они снова углубились в лес, пока наконец не пришли к другому полю. Бот Ро и не подозревал, что здесь есть поле. А было то поле широкое и просторное, рис и кукуруза на нем росли такие, что глаз не оторвешь. Тут было немало и бананов, и кокосовых пальм, и всяких плодовых деревьев, в воздухе стоял аромат спелых плодов. Рет посоветовал Бот Ро залезть в сторожку и поискать там чего-нибудь съестного. В сторожке было полно спелых бананов. Рет ел один банан за другим и беззаботно разбрасывал вокруг себя кожуру. Бот Ро не решался даже притронуться к плодам: он думал, что они опять забрались на чужое поле. Тогда Рет сказал:

— Если за нами погонятся, то тебя тоже поймут и тебе влетит все равно, ел ты эти бананы или нет.

И Бот Ро тоже привился есть. Когда он насытился, Рет сказал:

— Я пошутил, это на самом деле мое поле.

Бот Ро снова огляделся вокруг и даже прицелился языком: уж больно хороши тут были рис и кукуруза, а о бананах, кокосах и других плодах и говорить не приходилось. Поле было хорошо ухожено, поэтому Бот Ро и Рет поработали немного и стали собираться в обратный путь. Рет наложил Бот Ро целую корзину спелых плодов, так что Бот Ро еле-еле ее поднял. Когда Бот Ро пришел домой и выложил плоды из корзины, то они вдруг начали множиться у него на глазах, и скоро весь дом наполнился прекрасными спелыми плодами. Тут только Бот Ро догадался, что Рет знает волшебные заклинания. Он пропикся к нему еще большим уважением и решил отдать за него младшую дочь.

Жена очень огорчилась, когда узнала о том, что задумал Бот Ро: ей не хотелось выдавать красавицу дочь за урода. Но муж велел готовиться к свадьбе и заколоть нескольких быков и буйволов.

Когда Рет появился в селении, парни зло потешались над ним и дразнили его. А сестры невесты всячески оскорбляли его, плевали ему в лицо и даже осыпали его золой. Однако Рет не проронил ни слова. Когда пир кончился, он молча отправился к своему дому, где его ждал слон, на котором он должен был отвезти невесту в свой дом. Подойдя к дому, он прошептал заклинание:

— Пусть исполнится мое желание: я хочу, чтобы мое селение стало большим и многолюдным, чтобы все дома были добротные и красивые и чтобы каждая семья имела много буйволов и быков, кур и свиней.

Едва он произнес эти слова, вокруг него выросло большое богатое селение с красивыми домами, а буйволов, быков, слонов, кур и свиней было так много, как муравьев в лесу: сколько ни считай — все равно собьешься. И сам Рет неожиданно превратился в рослого и красивого юношу. Никто не мог бы узнать ни самого Рета, ни его дома.

Рет послал своих людей за Бот Ро, пригласил тестя и всю родню в свой дом, и снова начался пир. Люди диву давались таким чудесным превращениям и толпами пошли к Рету. Сестры невесты тоже пришли на пир полакомиться мясом и отведать вина. Рет решил отомстить им за то, что они плевали ему

в лицо и осыпали золой. Он произнес магическое заклинание — и неожиданно скамьи, на которых сидели эти женщины, стали прыгать. Стоило сестрам присесть, как скамьи под ними опять начинали прыгать и носить их по всему дому. Бодрые женщины не на шутку перепугались и запросили пощады. Рет сжался над ними и простил.

Много дней продолжался веселый свадебный мир. Когда свадьба, наконец, кончилась, Рет произнес заклинание — и его деревня и деревня Бот Ро соединились. Утром Бот Ро проснулся и увидел, что его дом стоит рядом с домом Рета. С того дня Рет жил по соседству со своей многочисленной родней, и все были очень счастливы.

Зан Кату — бог риса

Во времена давние-стародавние в одном селении банаров жили муж и жена. Оба они славились на всю округу как лентяи. Им очень хотелось, чтобы в доме было полным-полно риса и початков кукурузы, но выкорчевывать пни и готовить поле под посев, как это делали все трудолюбивые люди в селении, лентяи ни за что не хотели. Они чурались всякой работы, но очень уповали на то, что им в один прекрасный день удастся подружиться с могущественным богом риса — Зан Кату.

Как-то раз неизвестно почему ленивые супруги вместе со всеми людьми селения отправились рубить деревья и корчевать пни. Но уж, конечно, при этом они и не думали даже, что надо бы наточить большие ножи, которыми рубят деревья, и починить сломанные мотыги. Шли супруги на работу не спеша, вразвалку. Солнце уже поднялось высоко в небе, высушило всю росу на широких пальмовых листьях, а они только добрались до места.

Срубил две или три тоненькие пальмы муж-лентяй и почувствовал усталость. Работа ему сразу опротивела. Он воткнул свой большой нож в землю, уселся на рукоятки, как на скамье, и стал неторопливо оглядывать все вокруг, любоваться лесом и горами. «Сколько деревьев кругом, — подумал он, — чтобы расчистить поле, надо работать, не поднимая головы, многие дни и месяцы». Жена-лентяйка заметила, что муж присел, тоже отбросила мотыгу в сторону, уселась рядом: руки и ноги у нее гудели с непривычки, на мотыгу ей и смотреть больше не хоте-

лось. Посидев так пемного, сунруги развернули сухой варепый рис, который они захватили с собой, и закусили. А потом выпили воды. Солнце к этому времени поднялось уже совсем высоко и стояло прямо над головой: тень от человека казалась маленьким темным пятном. Вдруг лентяй вскочил на ноги, бросил свой нож плашмя о землю.

— Придумал! Как это раньше мне в голову не приходило? — закричал он.

Жена-лентяйка разинула рот от удивления:

— Что это ты придумал? Ну-ка расскажи!

— А вот что. Сколько бы мы с тобой ни работали, как бы ни гнули спину, нам някогда не угнаться за людьми нашего селения. Поэтому лучше всего вернуться домой, сварить курицу пожирнее, достать вина, воскурить благовония и вознести молитву богу риса Зан Кату. Поняла? Ну, что сидишь? Скорее бежим домой!

Жене-лентяйке эти слова пришлись по душе.

— Вот хорошо! — радостно воскликнула она. — Конечно же, скорей бежим домой!

Оба лентяя, больше ни слова не говоря, схватили ножи с мотыгами и — домой. Побежали они быстро, хотя никто их не подгонял. Вдруг видят: в стороне от дороги односельчане рубят деревья, корчуют пни и дело у них идет споро, весело. А один почтенный старец диву дался, мол, куда это припустились ленивые сунруги, и обратился к ним:

— Куда вы так торопитесь? Ведь сейчас самое время работать, а то есть нечего будет. Работать надо, дети, работать.

Но муж-лентяй отвечал:

— Мы придумали, почтенный старец, один хитроумный способ, как жить, не работая. Зачем нам наживать мозоли и горбы, когда можно без того завалить свой дом кукурузой и рисом?

— Вот еще, работать!.. — вторила мужу жена-лентяйка, — у нас и так закрома будут ломиться от риса и кукурузы.

Односельчане попытались было урезонить лодырей, да те и слушать не захотели, а напрямик направились в свою хижину.

Они сварили курицу, достали вина, поскурили благовония и стали молиться богу риса, чтобы он ниспослал им от своих щедрот. С тех пор они каждый день только этим и занимались.

А на небесах бог риса Зан Кату стал чувствовать себя как-то неудобно: его ноздри все время щекотал аромат благовоний, запах вина и курятины, тянувшийся откуда-то снизу, а потом

он расслышал, что на земле все повторяют его имя да докучают какими-то просьбами. Зан Катэ рассердился и решил наказать докучливых просителей. На облаке он спустился к земле и оказался прямо на крыше хижины, в которой жила ленивые супруги.

Лентяи в это время неутомимо отбивали поклоны и шептали молитвы. Вдруг они увидели, что через крышу в хижину проникает яркий свет. Подняли они головы и обомлели: прямо перед ними стоял сам бог риса. Супруги растерялись, они не знали, что им делать, радоваться или страшиться. А бог риса пристально посмотрел на них и молвил:

— Что это вы без конца все помпаете меня да чадите своим дымом? Я у себя на небесах чуть не задохнулся от вони.

Тогда муж-лентяй и жена-лентяйка заговорили, перебивая друг друга:

— Мы возносили молитвы, о могущественный бог, чтобы ты даровал нам кукурузы и риса. Ты, о бог, наверняка принес нам всякой всячины. Давай-ка сюда поскорей и побольше.

Бог Зан Катэ сирывнул на пол, подошел к супругам и проговорил:

— А покажите-ка мне свои руки! Живо!

Лодыри с радостью засучили рукава и протянули руки Зан Катэ. Бог внимательно осмотрел их и ощутил. Потом он громко расхохотался:

— На ваших руках нет мускулов! Ваши руки слишком слабы и нежны. Разве можно давать рис в такие руки? Вам надо так измочалиться, чтобы ваши мускулы налились силой, а ладони загрубели от мозолей. Вот тогда уж, куда ни шло, я дарую вам рису и кукурузы.

Лодыри загрустили.

— Скажи, всемогущий,— обратились они к богу риса,— как же нам все-таки быть, откуда взять риса? Посоветуй нам что-нибудь. Ведь все, что было в доме, мы истратили на жертвоприношения. Если ты не дашь нам добрый совет, мы погибнем от голода.

Зан Катэ отвечал:

— Сделайте ваши руки крепкими, а ладони — мозолистыми, тогда все уладится.

— Но как, о бог, можно сделать руки крепкими и нажить мозоли на ладонях?

— О, это совсем просто. Вам надо только отправиться в лес,

расчислить участок, промотыжить землю, посадить рис, а мозоли появятся сами собой, и руки окрепнут тоже без всякой внешней заботы. Ну, а в мозолистые руки я готов даровать сколько угодно риса и кукурузы.

Ленивые супруги не знали, верить или не верить. Хотели было они еще расспросить бога, но Зап Катэ ушел на свое облако и скрылся. Делать нечего, пришлось лодырям собираться на работу. Стали они вырубать деревья да мотыжить землю — словом, выполнять наказ бога риса. В первый день руки их покрылись ссадинами и волдырями. На второй день волдыри лопнули, ладони жгло так, будто они хватали ими горящие угли. На третий день все тело у них болело и ныло от усталости, словно от побоев. Очень им хотелось бросить работу, но как только они вспоминали о боге риса, тотчас же принимались за дело: ведь надо было наживать мозоли и наращивать мускулы.

Шли день за днем, месяц за месяцем, а супруги все трудились и трудились. Ножи у них затупились, они их старательно наточили. Потом ножи затупились опять, а их точили снова. Постепенно супруги привыкли к работе. Земля им досталась добрая, рисовые колосья дружно зеленели на их поле. Подошло время урожая, колосья поспели и зазолотились. А было их великое множество. Тогда-то, оторвав взгляд от своего поля, супруги посмотрели на ладони и увидели мозоли.

А вскоре бог риса спустился на облаке к хижине супругов. Радости их не было конца, они засучили рукава и стали показывать богу свои мускулы и мозолистые ладони. Зап Катэ весело заулыбался и громко сказал:

— Вот видите, сколько риса у вас в поле? Это все я вам дал. Эй, рисовые колосья, быстрее отправляйтесь в закрома!

И рисовые колосья сами проворно побежали прямо к хижине супругов. Тут-то и они поняли, что хотел им доказать Зап Катэ: лишь тот получает урожай, кто трудится.

Волшебная флейта

Это случилось в незапамятные времена, когда у бапаров был богатый и могущественный вождь. Он был так богат и силен, что слава о его богатстве и могуществе дошла до горных духов. Леса и горы почитали его. Дом вождя был так велик, что его невозможно было окинуть взглядом. Буйволы и быки у него

было так много, что их нельзя было пересчитать. Там, где проходило это стадо, не оставалось ни кустика, ни травинки: все вытаптывали копыта его буйволов и быков.

У вождя было две дочери, обе были прекрасны, как лесные цветы. На ногах у девушек сверкали браслеты. Блеск их можно было сравнить разве что с вспышкой молнии, а браслеты на руках сияли словно серебристая чешуя рыб, резвившихся в горном ручье.

Не было парня, который прошел бы равнодушно мимо и не мечтал бы взять себе в жены одну из них.

Вождь племени знал об этом, да и девушки уже вступили в тот возраст, когда пора было подумать об их замужестве.

От сыновей вождей из соседних селений давно уже не было отбоя, а сыновья простых людей вечно толпились перед домом. Но вождя мучили раздумья: за кого же отдать дочерей, как выбрать самого достойного?

Он считал, что не обязательно выдавать дочерей за богатых. Самое главное — чтобы муж был хорошим работником, чтобы владел искусством превращать склоны крутых гор в плодородные поля. С таким мужем не будешь голодать.

И вождь придумал наконец, как ему поступить.

Он объявил по всем соседним селениям о том, что всем парням, которые хотели бы взять в жены одну из его дочерей, следует поутру прийти в лес, каждый должен своими руками разбить горное поле, работая с восхода до захода солнца. Чье поле окажется самым большим и самым чистым, тот и станет зятем вождя.

Весть облетела все окрестные селения. Старики не спали всю ночь — они точили топоры и ножи для своих внуков. Старухи тоже не сомкнули глаз до самого рассвета — в каждом доме варились рис и мясо для сыновей и внуков. А молодые парни с нетерпением дожидались наступления утра.

В ту ночь только два человека спали крепким сном. Они не точили ни топоров, ни ножей. И не потому, что они не умели разбивать горные поля, и, конечно уж, не потому, что они не хотели взять себе в жены дочерей вождя. Эти парни крепко спали, потому что они рассчитывали другим путем завладеть двумя прекрасными девушками, на чьих ногах браслеты сверкали, как вспышки молний, на чьих руках браслеты переливались, как серебристая чешуя рыб, резвившихся в горном ручье. Этих парней звали Риг и Рак.

Рит и Рак были родными братьями. Малыми детьми они остались без отца и матери, питались лесными плодами и дикими травами, подобно зверям и птицам. Поэтому они очень сдружились с лесными обитателями. Олени и косули научили братьев прыгать, а птицы научили петь. Постепенно обитатели джунглей стали считать братьев своими вожаками. Ведь каждый зверь и каждая птица умели прыгать и петь только на свой манер, а братья знали множество песен и много забавных вещей. Братья умели делать из бамбука чудесные флейты, а из деревьев — замечательные цитры. Когда братья начинали играть на своих флейтах и цитрах, вокруг них собиралось видимо-невидимо лесных зверей и птиц, которые пели и плясали под музыку. Их голоса разносились по всем джунглям, отдавались эхом в лесах и горах, в расщелинах скал, где журчали и пенились горные ручьи.

Когда братья возмужали и решили покинуть лесных друзей, чтобы поселиться вместе с людьми, все звери и птицы очень грустили и плакали. Они наказали братьям время от времени навещать старых друзей, а если братьям потребуется их помощь, пусть только заиграют на флейте или цитре — все звери мигом сбегутся к ним.

Рит и Рак покинули джунгли, но помнили о наказе своих лесных друзей.

Едва взошло солнце, как все парни с топорами и пожами двинулись в горы. У всех на душе было радостно. Вскоре джунгли и горы огласились ударами топоров и пожей.

Одному старейшине очень хотелось, чтобы его сын во что бы то ни стало выиграл состязание. Старейшина решил пойти на хитрость. Он велел своим рабам незаметно по возможности человек пробраться к тому месту, где рубил деревья его сын: одни должны были начать рубить лес на вершине горы и постепенно спускаться вниз, другие должны были работать у подножия и постепенно продвигаться вверх по склону. Таким образом, к полудню они должны были встретиться и очистить большой участок.

Солнце сияло. Вождь племени, отец двух прекрасных девушек, взобрался на слона и отправился посмотреть, как идет состязание. Сестры же уселись на другого слона, поменьше ростом, и поехали велед за отцом.

Вождь залюбовался работой крепких парней, в руках которых так и сверкали топоры, а огромные деревья так и падали

одно за другим. Однако он очень рассердился, когда пришел на участок, отведенный для Рита и Рака. На этом участке все деревья были целы и невредимы. Вождь подумал, что этим самым братья выказывают пренебрежение к нему и к его дочерям. Он уже собрался было упрекнуть братьев, однако спохватился: ведь братья всю жизнь прожили среди зверей и птиц, они никогда не держали в руках топора, поэтому ругать их бесполезно, да и к тому же его дочерям в мужья нужны умелые работники.

Рассудив так, вождь велел вожатому погонять слона обратно. Между тем сестры немного замешкались. Они не заметили вокруг себя ни одного срубленного дерева, зато увидели братьев, которые спокойно сидели под деревом: один из них делал флейту, другой приводил в порядок цитру. Удивленные сестры спросили:

— Стало быть, вы не хотите взять нас в жены?

— Как не хотеть!

— А раз хотите, то почему же не рубите лес?

— Мы ожидали вашего прихода, чтобы припяться за дело.

— Но ведь вы уже опоздали, другие за это время много успели.

Рит и Рак со смехом ответили:

— Ну и пусть, это не наша забота. А сейчас садитесь поудобнее и смотрите, что будет.

С этими словами Рит заиграл на флейте, а Рак на цитре. Высокие звуки флейты понеслись к голубым небесам. Со всех сторон стали слетаться птицы. Низкие звуки цитры разнеслись по всем горам и лесам, призывая лесных зверей из убежищ. Увидев братьев, своих старых друзей, а возле них прекрасных девушек на склоне, звери словно поняли, в чем дело. Звери стали в круг и начали плясать, птицы звонко запели, вторя флейте и цитре.

Наконец, когда смолкли звуки флейты и цитры, Рит обратился к своим друзьям:

— Дорогие друзья, эти прекрасные девушки должны иметь самые большие, самые хорошие горные поля во всем нашем крае. Согласны ли вы нам помочь?

— Согласны! — в один голос откликнулись звери и птицы, громкое эхо раздалось в горах.

Слоны хоботами стали вырывать с корнем огромные деревья, дикие быки и буйволы рогами валяли деревья поменьше, оле-

ни сгребали стволы и сучья в большие кучи. Тигры и пантеры очищали землю от диких трав и кустарничков. Обезьяны доставали семена. Дикие кабаны копали землю, а птицы бросали семена в землю. К вечеру на том месте, где совсем недавно были непроходимые джунгли, простиралось бескрайнее поле. Оно было покрыто изумрудными всходами риса и кукурузы*.

Работа была закончена. Рит и Рак взяли за руки самых прекрасных в мире девушек и пустились в пляс под пение птиц и лесных зверей.

Как раз в этот момент появился сам вождь. Он восседал на слоне, бивни которого были так велики, что касались земли. Едва слон остановился, как девушки, держа за руки Рита и Рака, приблизились к отцу и обратились к нему со словами:

— Почтенный отец, мы выбрали себе мужей!

Вождь осмотрел поля братьев и убедился в том, что ни у кого больше нет таких огромных полей. И вождь с радостью согласился взять Рита и Рака к себе в зятья.

Все односельчане были рады тому, что Рит и Рак благодаря искусной игре на флейте и цитре получили самые большие поля и самых прекрасных жен.

Рит и Рак научили всех односельчан играть на флейтах и цитрах, передали свое умение слагать и петь песни. И с того времени в тех местах, где живут банары, в их полях и селениях никогда не смолкают песни, звуки флейты и цитры.

сказки народности джарай

Заяц, слон и тигр

Однажды заяц разгуливал по лесу и вдруг повстречался с огромным слоном. У слона был грустный, жалкий вид. Встревожился заяц, подбегает к слону поближе и заводит разговор, чтобы узнать, в чем дело.

— Послушайте, дядюшка слон,— спрашивает заяц,— отчего вы сегодня невеселы?

— Такую я глупость сделал,— отвечает слон,— поспорил я с тигром, да проиграл спор, а потому завтра тигр меня съест. Сам рассуди, как же мне не горевать?

Подумал заяц, подумал и говорит слону:

— Ничего, я вас выручу, дядюшка. Завтра утром приходите сюда же, я вас в обиду не дам, тигр и прикоснуться к вам не посмеет.

С этими словами заяц ушел.

Наутро приходит он к условленному месту, видит — слон давно уже стоит и ждет его. Заяц сказал слону, чтобы тот встал на колени и ждал, пока не появится тигр. Как только вдали мелькнула тень тигра, заяц одним махом вскочил на спину слону, начал что-то жевать с урчанием и кричать на весь лес:

— Ха-ха! Я уже досыта наелся мяса слона, но теперь мне вдруг так захотелось съесть тигра! Где бы добыть этого зверя?

Только услышал тигр грозные заячьи крики, перепугался, поспешил он крадучись в глубь леса, а о том, чтобы слона съесть, больше и не помыслил. Так заяц выручил из беды слона.

Дракон Дам

В давние времена у одного царя были две дочери. Старшую звали Панг, а младшую Ну. Младшая дочь была красивее своей старшей сестры. Пришло время царским дочерям выходить замуж. Стал царь думать о том, чтобы выбрать в зятья достойных юношей.

Однажды Ну пошла с коромыслом к реке за водой и увидела юношу. Он сидел на берегу с удочкой в руках. Ну черпала воду, а у нее кружилась голова и рябило в глазах — так удивительна была красота этого юноши. Но сама Ну тоже была хороша собой. Юноша и девушка залюбовались друг другом, их сердца связала любовь. Юный рыбак был из рода драконов, поэтому его звали дракон Дам.

Пу вернулась домой и сказала отцу, что хочет выйти замуж за дракона Дама. Царь сразу же повелел готовить пир, разливать вино да звать дракона Дама на свадьбу. Когда дракон Дам вошел в дом, царь изумился: вместо прекрасного юноши перед ним стоял самый настоящий дракон. «Хоть дракон и благородное существо, но он всего лишь морская тварь», — подумал повелитель. Царь неприветливо принял Дама, старался унижить и оскорбить его. Старшая дочь царя, Панг, осыпала Дама насмешками. Но Пу ни за что не хотела отказываться от жениха. Царь рассердился и выгнал из дома Пу вместе с драконом Дамам.

Ушли они в джунгли, построили там просторный дом и стали жить.

Как-то раз дракон сказал жене:

— Приготовь веревку подлиннее и покрепче, чтобы было чем привязывать буйволов.

— Как же это так? — удивилась жена. — Буйволов у нас еще нет, а ты уже велишь веревку готовить...

— Не беда, — отвечал дракон. — Ты только сделай так, как я тебе говорю.

Дракон взял кнут, размахнулся, кнут зазвистел, со всей силой ударил по земле: тотчас из-под земли вышло огромное стадо — сотни буйволов и быков. Тогда дракон ударил кнутом по дороге — дорога превратилась в бескончаемую вереницу слонов. Затем точно так же он стал хлестать кнутом камни, горы и деревья: горы превратились в лошадей, камни — в очаг, а деревья — в рис, мясо и соль. Богато зажили супруги.

Однажды в жаркий день Пу и дракон Дам пошли к ручью искупаться. Дракон купался выше по течению, а Пу — ниже. Быстрая прохладная вода смыла с тела Дама драконово облачение, и он стал красивым юношей. Пу, увидев, что течение уносит облачение дракона, подумала, что ее муж утонул.

— Дам, где ты, откликнись, — заметалась бедная Пу.

— Я здесь, успокойся, — отвечал ей Дам.

Дам и Пу выбежали друг другу навстречу: оба молодые, оба красивые. Взялись они за руки и пошли домой.

На следующий день дракон Дам надел свои самые нарядные одежды. Оседланный конь ожидал его у ворот. Дракон Дам собрался погостить к своему тестю. Царь на этот раз принял дракона радушно и приветливо: очень красив и богат был гость. Папг тоже была добра к юноше. Наутро дракон Дам простился с царем и его дочерью, так и не сказав своего имени.

Дам вернулся домой и стал готовить праздник заклания буйвола. Он послал жену к царю-тестю, чтобы пригласить его на праздник, но тот не пожелал приехать.

— Передай своему мужу, — сказал царь, — если он поставит вереницу слонов вдоль всей дороги от моего дома до своей хижины, тогда я еще приеду.

Пу вернулась к мужу и передала ему ответ отца.

— Хорошо! Что может быть лучше для меня! — радостно воскликнул дракон Дам.

Он вывел своих слонов на дорогу, и они запрудили весь путь до самого царского дома. А царь узнал в своем зяте того красивого юношу-гостя и несказанно обрадовался. Царь обнял дракона и сказал:

— Дом твой добротный, живешь ты богато. Мне бы очень хотелось поселиться у тебя.

Пу и ее муж-дракон были счастливы. Вместе с тестем к ним в дом перебралась и Папг. А потом Пу и Дам стали царем и царицей.

Золотистая лань

В стародавние времена в одном селении жил богатый и могущественный вождь. У вождя было две жены, старшую звали Фа, а вторую Фу. Вторая жена жила далеко от селения, в отдельной хижине, и была она доброй и трудолюбивой. Фа жила в доме вождя, она слыла злой и жестокой, а руки ее не прикасались ни к какой работе. Возле дома вождя зеленело большое поле, но Фа никогда на нем ничего не сажала.

Однажды вождь отправился на поле. И вдруг он увидел там золотистую лань, которая щипала траву. Вождь тотчас вернулся в дом, схватил лук со стрелами и свистнул собаку. Началась погоня за золотистой ланью. Лань скрылась в темной чаще. Но когда вождь подбежал к тому месту, где лань юркнула в заросли, он увидел, что следы копыт здесь обрывались. А недалеко, прямо среди густого леса, стояла маленькая хижина. Вождь вошел в нее и увидел там девушку необыкновенной красоты.

— Неужели ты живешь одна в глухом лесу? — удивленно спросил он ее.

— Да, — тихо отвечала девушка, — я живу здесь одна. А откуда и куда идешь ты, о путник?

— Я охочусь за золотистой ланью, — отвечал вождь.

— Любишь ли ты золотистую лань? — спросила вдруг девушка.

Вождь рассмеялся:

— Золотистая лань — это животное. Какая же здесь может быть любовь?

Девушка улыбнулась:

— Нет, золотистая лань — это я.

Действительно девушка и была той самой золотистой ланью. Вождь и девушка полюбили друг друга, и они вместе рука об руку вернулись в селение.

Счастливо жили вождь и золотистая лань. Но прошло много времени, а у них все еще не было сына. Наконец на третий год у золотистой лани должен был родиться ребенок. Вождь был счастлив и обеспокоен. Целые дни он проводил у циновки, на которой она лежала, и хлопотал возле нее.

Но старшая жена вождя, Фа, все думала, как известить золотистую лань. Чтобы прогнать вождя от циновки, злая Фа сказала ему:

— Какой же ты мужчина? Где это видано, чтобы мужчина увивался и хлопотал возле рожешщы?

Вождю ничего не оставалось, как уйти из дома к людям селения. А Фа тотчас схватила платок и накрепко завязала глаза золотистой лани. Когда у золотистой лани родилось трое крепких красных мальчиков, Фа уложила их всех в большой кувшин для воды и кинула кувшин в реку. Затем коварная Фа подобрала во дворе трех маленьких щенят, положила их на циновку рядом с золотистой ланью и пошла звать вождя.

— Полюбуйся-ка, — сказала ему Фа. — Вчера ты считал, что золотистая лань твоя жена. А теперь ты видишь, кто она на самом деле. Смотри, вместо сыночек она принесла тебе щенят!

Вождь вбежал к золотистой лани и обомлел: он увидел рядом с ней на циновке трех щенков.

— Как могло случиться, что у тебя родились щенки? — грозно спросил он.

Золотистая лань не знала, что ответить мужу.

Тогда злая Фа посоветовала ему:

— Полно, что с ней говорить. Пусть отправляется в хлев к свиньям!

Вождь послушался совета старшей жены, и бедная золотистая лань стала жить в хлеву среди свиней.

А тем временем трое сыночек золотистой лани плыли по реке в кувшине. Быстрый поток увнес их к морю. Но одна старушка по имени Пом вышла в это время к реке постирать. Она заметила кувшин и выловила его.

Трое мальчиков поселились у старушки, старая Пом кормила и заботилась о них, как о собственных внуках. Братья выросли и умнели. Как-то раз злая Фа проходила мимо дома старушки Пом. Увидела она трех мальчиков, играющих во дворе, и тотчас догадалась, что это дети золотистой лани. Она дождалась, когда старушка Пом отлучилась из дома, сварила целый котелок вкусной похлебки с курпцей, подложила туда яду и дала мальчикам. Когда старушка Пом вернулась домой, она застала всех трех братьев мертвыми. Пом опечалилась, она долго и безуспешно плакала. Потом уложила их в тот самый старый кувшин и зарыла за своим огородом.

В скором времени из кувшина выросло диковинное дерево. На дереве распустились три прекрасных цветка. Всякий, кто шел мимо, не мог налюбоваться на них и расхваливал чудное дерево, прищелкивая языком. Слухи о необыкновенном дереве

дошли и до Фу, второй жены вождя. Она пришла полюбоваться на дерево. Добрая Фу сразу же догадалась, что три цветка на дереве — три сына золотистой лани, которых хотела погубить злая Фа. Фу воскурила огонь и бросила его в кувшин. Тотчас же три цветка превратились в трех братьев. Фу отвела их к себе в хижину и стала заботиться о них.

Время шло, братья стали умными и взрослыми. Фу рассказывала им все, что знала об их матери и отце. Братья решили отправиться к дому вождя. Путь был дальний, они поплыли по реке на длинной лодке. Вдруг из прибрежных зарослей выскочили грабители и преградили им путь. Но братья так расправились с разбойниками, что те в страхе кинулись кто куда, оставив все свое добро: золото, серебро, богатую одежду.

Когда братья подошли к селению, двое решили подождать у ворот, а один вошел прямо в дом вождя. Случилось так, что в то время в доме не было ни души. Юноша обошел весь дом и даже заглянул в хлев. Там-то он и увидел свою мать, золотистую лань. Юноша разнес в щепы хлев, вывел мать на волю, одел в красивые одежды. Много радости принесла им эта встреча.

— А где же еще двое моих сыновей? — спросила золотистая лань.

Сын вывел мать за ворота, где стояли двое юношей. Радости их не было конца. А потом все четверо ушли из селения вождя и больше туда никогда не возвращались.

Повелитель огня

Давным-давно на острове жил старый вождь по имени Потао Ола, что значит Лептяй. Чем больше старел этот вождь, тем ленивее он становился. Наконец, он совсем перестал добывать себе пропитание. Целыми днями Лептяй лежал себе под большим раскидистым деревом хара * и ждал, когда спелый плод сорвется с ветки и упадет к нему прямо в рот. К счастью, дерево все было усыпано крупными плодами, и Лептяю не приходилось голодать.

Однажды какая-то ладья, ильвиная из-за моря, попала в тайфун. Могучий вихрь опрокинул ладью, все, кто был в ней, поплыло ко дну. Уцелел лишь один юноша по имени Поте. Он собрал все свои силы, вступил в единоборство с палевшим вихрем и в конце концов выплыл на берег того самого острова, где

под раскидистым деревом лежал Потао Ола. Когда волны и ветер улеглись, Поте приблизился к старому Лентяю:

— Почтенный, скажите, как добраться отсюда до большой земли, что лежит за морем?

— Я знаю одно средство. Оно поможет тебе вернуться на большую землю. Это совсем нетрудно. Если ты хочешь узнать, что это за средство, собери мне все плоды, которые валяются вокруг.

Поте не чурался никакой работы. Он собрал все плоды с земли и отдал их Лентяю. Тот наелся досыта, а потом сказал:

— В здешних краях водится огромное стадо диких кабанов. В этом стаде не меньше нескольких тысяч голов. Каждый день кабаны приходят сюда, чтобы полакомиться плодами. Вожак этого стада — старый кабан, у него есть волшебный камень Атао *. Благодаря этому волшебному камню все стадо может бегать по морю так же легко, как и по суше. Кабан-вожак все время держит волшебный камень за щечкой. Только когда все стадо наестся, вожак кладет камень на траву рядом с собой. Тебе надо изловчиться и похитить у старого вожака камень Атао. А потом уж ты без труда доберешься через море, как по суше, туда, куда захочешь.

Поте поверил старому Лентяю. Он спрятался в кустах и стал ждать, когда появятся кабаны. И на самом деле, после полудня к дереву со стороны моря двинулось огромное стадо кабанов, они шли веревницей, вытянувшись один за другим. Впереди шел старый кабан-вожак, а за щечкой у него был волшебный камень Атао, благодаря которому можно ходить по морю так же просто, как по суше. Вожак подошел к дереву поближе, положил волшебный камень на траву и принялся пожирать сочные плоды. Волшебный камень Атао сиял и переливался, точно радуга, драгоценнее этого камня не было ничего на свете. Поте любовался камнем из своего укрытия, но похитить камень из-под самого тупоносого рыла вожака не решился: уж очень многочисленным и свирепым показалось юноше кабанье стадо. Кабаны тем временем насытились, вожак спрятал камень Атао за щечку и увел все стадо обратно в море. Так Поте и остался ни с чем.

Когда кабаны скрылись из виду, Лентий Потао Ола научил Поте, как добыть драгоценный камень. Поте собрал все плоды, что валялись под деревом, и разложил их возле дерева и на берегу кучками, но так, чтоб одна была далеко от другой. Затем Поте опять спрятался в кустах.

После полудня, как и в прошлый раз, из моря вереницей вышли кабаны. Вожак ни о чем не подозревал, он положил на траву волшебный камень Атао и принялся вместе с остальными кабанами лакомиться плодами. Кабаны жадно набросились на вкусные плоды: съедали одну кучку и тотчас перебежали к другой. Кабан-вожак тоже бегал туда и сюда вместе со стадом, насыщая утробу, и совсем забыл о волшебном камне Атао. Выждав, когда кабаны кинулись к самой дальней кучке, где были самые спелые плоды, Поте схватил волшебный камень Атао и быстро взобрался на дерево. Тем временем вожак спохватился и принялся разыскивать волшебный камень. Но уже было поздно. Все стадо пришло в ярость, кабаны в исступлении посплели по острову. Когда же спустилась ночная мгла, кабаны бросились в море, чтобы достичь берега большой земли. Но волшебного камня с ними не было, поэтому все они пошли ко дну.

А Поте благодаря волшебному камню без труда добрался до большой земли. Выбрался он на берег, огляделся и увидел какого-то незнакомца. Незнакомец тотчас похвастался, что у него есть волшебный апельсин. Подобно людям он имел имя, его звали Покуи. Он мог вызывать ливень и ветер, Поте не остался в долгу и рассказал незнакомцу, что владеет волшебным камнем Атао.

— Давай меняться, — предложил незнакомец.

Поте был не прочь получить волшебный апельсин, но он хотел сначала проверить, не обманывает ли его незнакомец. Поте взял апельсин в руки и попросил его вызвать ветер и ливень. А волшебный апельсин Покуи был очень обидчив. «Меня хотят обменять, будто какого-нибудь обыкновенного раба», — возмущался он про себя, а потому медлил с выполнением желания Поте. «Видно, этот человек задумал подшутить надо мной, — решил Поте. — Конечно, никакого ветра и ливня апельсин вызвать не может».

— Держи свой апельсин, — сказал Поте и бросил оранжевый плод незнакомцу.

Именно в этот самый миг апельсин Покуи поднял вдруг страшный тайфун. Вихрь подхватил незнакомца, понес и на смерть ударил его о скалу. Потом волшебный апельсин как ни в чем не бывало прыгнул в руки Поте. Теперь Поте стал обладателем и волшебного апельсина и волшебного камня.

Поте отправился дальше. Шел он долго-долго и повстречал человека, у которого тоже были две волшебные вещи: веревка

Колейкаашан, что одна, сама по себе, могла связать кого угодно, и дубинка Акайтха — она могла сама перебить целое полчище врагов. Поте очень понравились волшебные веревка и дубинка, и он предложил незнакомцу меняться. Как и в прошлый раз, Поте сначала захотел испытать волшебную силу Колейкаашан и Акайтхи. Волшебная веревка и волшебная дубинка узнали, что хозяин их хочет обмануть, словно обыкновенных рабов, и рассердились на него. В отместку веревка Колейкаашан накрепко связала своего хозяина, а дубинка Акайтха так его отдубасила, что бедняга не смог и подняться. А у Поте прибавилось еще две волшебные вещи.

Затем Поте опять пошел дальше. Однажды он повстречал на дороге необычного путника. У этого человека было два волшебных камешка. Каждый из камешков мог превратиться в тысячи отважных и искусных воинов. Эти камешки тоже имели имена, их звали Гюнротан и Гюнроло. Кроме волшебных камней у путника была еще трость из индийского тростника. Стоило только взмахнуть этой тростью, как сразу же среди бела дня наступала ночная темнота. У этой трости было имя Аторепон. Путник предложил Поте дружбу. Поте согласился, и они стали закадычными друзьями.

Однажды два друга вышли к большой реке. А в реке ныряли и барахтались цари и повелители тьямов, кхмеров, кишей, лаосцев, эде, джараев. Оказалось, что они хотят вытащить из воды бесценный меч, упавший с небес. Действительно, с самого дна реки излучалось какое-то сияние. Цари и повелители ругались и спорили между собой. В конце концов тьямскому царю достался меч, а кхмерскому — ножны.

Но Поте решил, что меч пригодится его соплеменникам джараям, и вырвал небесный дар из рук тьямского властителя. Тьямы рассердились и пошли на джараев войной, чтобы вернуть меч. Битва была долгой и жестокой. Никто не помнит, сколько раз над сражающимися воинами луна шла на ущерб и вновь становилась полной.

Много хитроумных уловок знали тьямы, на их стороне была могущественная волшебная сила, но благодаря драгоценному камню Атао, волшебному апельсину Покуп, волшебной веревке Колейкаашан, волшебной дубинке Акайтхе, волшебным камешкам Гюнротану и Гюнроло и трости Аторепон войско джараев держалось стойко. Но все же в конце концов тьямы начали брать верх. Однако Поте не унывал.

«Незачем людям истреблять друг друга ради меча, даже самого бесценного», — подумал он и обратился к мечу:

— О меч! Если ты на самом деле упал на землю с небес, то покажи нам, сколь велика твоя мощь. Открой нам тайну, на чьей стороне ты хочешь быть. На стороне джараев или тьямов? Кто должен владеть тобой?

Сказал это Поте и принес в жертву белого буйвола, а затем еще принес в жертву черного буйвола. Потом он вознес молитву, высоко поднял меч и бросился на тьямов. Меч вспыхнул жарким пламенем и ярким светом, и в тот же миг на землю хлынул ливень. Много тьямских воинов сгорело и утонуло. Поте тем временем взмахнул тростью Аторенонном, на землю спустился мрак, никто из тьямских воинов не спасся от кары.

Поте разбил войско тьямов и куда-то исчез, но куда — никто не знает об этом. Известно только, что он поручил повелителю огня * охранять бесценный меч и завещал джараям жить в дружбе с кхмерами, потому что у кхмеров остались ножны от меча. Такова была воля Неба. С тех пор каждый год кхмерский царь присылал к повелителю огня послов с дарами. А повелитель огня тоже одаривал кхмерского властителя.

Кувшин с золотом

В давние времена жил юноша по имени Млан. Млан был бедным, но очень добрым и любил помогать людям.

Каждое утро уходил он охотиться в леса и проходил мимо хижины для поклонения духам *. И каждый раз он приносил в жертву божествам немного риса или лесных плодов.

Однажды Млан увлекся охотой, и уже спускались сумерки, когда он по дороге домой шел мимо хижины для поклонения духам. Млану ничего не оставалось другого, как започевать в этой хижине. Только он устроился на почлег — так сразу и заснул.

В полночь Млан проснулся: до него доносился шепот — казалось, множество людей тихо беседуют между собой. Он прислушался. Кто-то окликнул его и сказал, что перед хижинной захоронен клад. Млан таращил глаза, чтобы разглядеть говорящего: но не тут-то было, кругом царил мрак. Юноша улегся опять и крепко проспал до утра.

Наутро он вспомнил, о чем говорил ночью таинственный го-

лес. Млан начал копать и нашел под деревом большой кувшин, набитый золотыми слитками.

Обрадовался Млан, взвалил кувшин на плечи и отнес домой. С тех пор стал он самым богатым человеком в селении. Но чем богаче становился Млан, тем больше помогал он беднякам.

А в селении, где жил Млан, был один богатый старик. Он увидел, что у доброго юноши откуда-то разом появилось богатство. Старик взял зависть, и он решил узнать, откуда у Млана все это. Стал богач выспрашивать, и ему удалось проведать о том, что юноша получил свое добро милостью божеств, когда почевал в хижине для поклонения духам. Богач тут же отправился в лес, нарочно задержался там допоздна, а когда стемнело, явился к той хижине на почлег. Он надеялся подслушать разговоры божеств и выведать, где еще зарыт кувшин с золотыми слитками.

Не успел богач улечься, как нос его накрепко прилип к полу*. Никаких разговоров, которые вели божества между собой, он не услышал, до него доносилось только что-то хихиканье. Богач перепугался, попробовал подняться, весь напрягся, натужился. Но как он ни старался оторвать нос от пола, ничего не выходило. Наконец он поднялся на ноги, смотрит, а нос у него стал длинный-предлинный, как у слона хобот. Тут только ему и удалось оторвать нос от пола. Качается огромный нос туда-сюда, ходить мешает. Пришлось богачу обмотать хобот вокруг шеи и с тем вернуться домой.

Узнали об этом люди в селении и весело посмеялись над жадным и злым богачом.

А богач мучается с хоботом, не знает, как его сделать покороче. Пришел он к Млану, просит помочь. Млан опять отправился на ночь в хижину держать совет с божеством. Ночью божества разбудили его и велели нарвать листьев с дерева возле хижины и теми листьями вылечить богатого старика. Млан проспал до утра, а утром парвал листья и пошел обратно в селение. Юноша запросил с богача высокую плату за то, что исцелит его от педуга. Делать было нечего, тот на все был согласен. Млан взял листья, потер богатому старику нос — нос стал таким же, как и раньше. А всю плату за лечение добрый юноша поделил между бедняками своего селения.

сказки народности стиент

Зайчиха-лекарь

В очень давние времена зайцы жили точно так же, как и люди. Они носили штаны и рубахи, расшитые цветными узорами, на голову надевали повязки. Они понимали человеческую речь и могли разговаривать с людьми. Зайцам нравилось навещать людские селения, чтобы поразвлечься.

Как-то раз зайчиха со своим зайчонок отправилась погулять. По дороге шаловливый зайчонок оступился, упал и сломал лапу. Бедняга стоил от боли и молил о помощи. Подбежавшая зайчиха-мать попробовала срастить сломанную лапу, но у нее ничего не вышло. Она отнесла зайчонок в укромное место, а сама отправилась искать лекаря.

В те времена люди еще не умели врачевать, поэтому зайчиха не знала, у кого ей просить помощи. Она бродила то в одном лесу, то в другом, взбиралась то на одну гору, то на другую. Ее сердце переполняли печаль и жалость к несчастному сыну. Бедная зайчиха горько плакала.

Так бродила она несколько дней и ночей подряд, пока не набрела наконец на то место, где росли кусты шомотгорбонтия*. И вдруг какая-то неведомая сила стала тянуть зайчиху к этим

кустам. Выдернув кустики, зайчиха набрала клубней и бросилась бежать, чтобы поскорей приложить их к сломанной лапе зайчонка. Сломанная лапа очень быстро срослась, зайчонок стал бегать и прыгать так же, как и прежде.

Обрадовавшись, что зайчонок выздоровел, зайчиха-мать оставила клубни шюномторбоитиня на камне — ведь они уже не были ей нужны. Мимо этого камня проходил человек. Он взял клубни, а потом посадил их возле дома. Когда шюномторбоитинь вырос, зайчиха рассказала человеку, что клубни этого растения помогают лечить переломы костей. Человек же подумал, что в лесах, наверное, еще много разных растений, с помощью которых можно лечить и другие педуги. Он отправился в лес и действительно нашел там немало целебных трав, листьев, клубней. С тех пор люди научились врачевать. Но первым лекарем все же была та самая зайчиха, которая нашла клубни шюномторбоитиня в те древние времена.

Юноша Котелок

В давние времена в одном селении жили муж и жена. Были они старые-престарые. Дети их давно уже выросли: сыновья женились, дочери вышли замуж. Каждый день старик со старухой уходили в лес собирать съедобные плоды диких деревьев или же отправлялись к ручью ловить вершей рыбу.

Однажды пошли они в лес. Шли долго и вдруг сразу оба заметили высокую смоковницу. На ветке висел сочный спелый плод. А больше на дереве ничего не было. Старухе очень захотелось полакомиться.

— Полезай-ка на дерево, сорви мне этот плод, да поскорей, — стала она пошукать мужа.

Старик, крихтя, вскарабкался на дерево, но только протянул руку к сочному плоду, как он полетел с ветки вниз и упал к ногам старухи. Она схватила плод и с жадностью его проглотила.

Через несколько дней старуха почувствовала тяжесть, а вскоре у нее родился сын, черный-пречерный, точно дно у котелка. Едва он родился на свет, как стал звать старуху бабушкой, потому что она и в самом деле была очень стара. Старуха за это так обозлилась на сына, что дала ему имя Галат — Котелок.

Галат рос и становился все безобразнее, все чернее. Люди в селении говорили старику и старухе:

— Бросьте вы этого уродца*. Отведите в лес или выгоните из дома.

Старуха послушалась людских наветов и решила сделать так, как ей советовали. Она отправила Галата жить в хлев, вместе с буйволами и быками. Потом, радуясь, что дом ее избавился от позорного пятна, от этого черного Галата, старуха принесла в жертву духам буйвола и устроила веселое пиришество для всего селения.

Люди веселились, плясали, ели и пили вино. К вечеру все побежали в лес за хворостом, чтоб зажечь костры и продолжать пиришество ночью. Галат, хотя его и выгнали в хлев, тоже отправился за хворостом. Из леса он вернулся первым, а хвороста принес больше всех. Каждый дивился этому, но никому и в голову не взбрело, что Галату подвластны волшебные силы. Поэтому, когда гости разошлись, юноша перебрался в хлев к буйволам и быкам. Старик со старухой одевали его только в самые грязные лохмотья, кормили дрянным рисом из щербатой чашки. Да добавок не проходило дня, чтоб они не избивали его, не жалея своих рук. Старик и старуха больше и не считали Галата своим сыном.

Горько было Галату, но он даже и виду не подавал. К заплевелому рису в щербатой чашке он не прикасался. А проголодавшись, произносил волшебное слово — и вкусное мясо и дымящийся рис сами бежали прямо к нему в рот. Поэтому Галат был здоров и крепок.

С тех пор как юноша поселился в хлеве, там вечерами и почками светился огонь. Это сияние исходило от Галата. Люди в селении, узнав об этом, устрашились. Они пробовали накрепко запереть юношу, но никакне даже самые надежные задвижки и подпорки не помогали. Галат свободно выходил из любой темницы, несмотря ни па какие прочные стены и двери.

До того как Галат появился на свет, родители его жили очень бедно. Когда же он родился, старик со старухой вдруг ни с того ни с сего стали самыми богатыми людьми во всей округе. Но им было невдомек, откуда появились у них стада буйволов и быков, бесчисленные корзины с рисом. И в селении никто не понимал, как это старик со старухой сумели разбогатеть. Лишь одна девушка, двоюродная сестра Галата, догадывалась, в чем дело. Она понимала, что все богатство у стариков появилось по

волшебству, по желанию их сына. Но девушка ни с кем не обмолвилась и словечком об этом.

Однажды в доме у стариков был праздник и моление. По этому случаю старший сын подарил родителям буйвола: ведь надо было пригласить все селение, накормить и напоить всех. Галат тоже принес две чашки: одну — полную риса, а другую — с травами для приправ.

— Теперь можете приглашать побольше гостей, — сказал он родителям.

Старик со старухой взглянули на маленькие чашки и зашипели:

— Ты что же, посмеяться над нами вздумал?

Потом оба разом кинулись за палками поувесистей. Но, чудо! Чапика риса и чашка с травами, которые принес Галат, вдруг превратились в огромнейшие блюда, заваленные самыми вкусными яствами. Все селение ело и пило, и всем хватило. В тот же день двоюродная сестра Галата попросила, чтобы ее отдала замуж за Галата. Люди дивились девичьей прихоти и, не таясь, порицали девушку. «Какая она глупая», — говорили про нее. А старший брат юноши даже пристыдил ее.

— Странно мне слышать от тебя такие слова! Посмотри на этого Галата. Какой он черный, грязный! Разве только сумасшедшая вздумает выйти за него замуж.

Хотя над девушкой смеялись и злословили, она крепко стояла на своем. Галату же она припала по нраву, он согласился взять ее в жены. Молодые поселились особняком, в собственном доме.

Как только Галат занял отдельно от своих родителей, все буйволы, быки и корзины с рисом из их дома сами перекочевали к юноше и его жене. Теперь Галат стал самым богатым человеком в округе. Постепенно черная кожа Галата побелела — и он превратился в прекрасного юношу.

А дом его родителей тем временем совсем оскудел, они начали бедствовать, как и прежде. Обеднел и старший брат Галата. Пришлось им идти к Галату брать взаймы рис. Юноша был очень сердит на них за все мытарства, которые он пережил по их милости. Но зло на них срывать не стал. Ведь он любил и своих старых родителей и своего старшего брата. Поэтому Галат подарил старикам много буйволов, быков, корзин с рисом и всякой другой всячины. Не обидел он и старшего брата, только ему дал поменьше.

сказки народности срэ

Властитель вод

В давние времена жил старик по имени Зобуо. У него были две дочери красавицы. Старшую звали Пга, младшую — Нзи. Старый Зобуо и его дочери кормились тем, что рыбачили и ловили диких курочек, расставляя в джунглях ловушки.

Однажды они поймали много мелкой рыбешки, сверкающей, как серебро. Дочери после этого вернулись домой, а старик Зобуо отправился в джунгли — ему надо было посмотреть, не попалась ли какая-нибудь дичь в ловушки, расставленные еще со вчерашнего дня. Оказалось, что в каждой из них сидело по одной курочке. Старик собрал дичь — ее оказалось очень много.

Счастливым, нагруженным тяжелой добычей, старый Зобуо возвращался домой. Вдруг он увидел на тропинке чудовище. Старик в испуге остановился. Перед ним был огромный змей толщиной в два обхвата. Из пасти чудовища вырывалось жаркое красное пламя.

— Дочь-чъ отдаш-шь? Доч-чъ от-даш-шь? — грозно шипело оно человеческим голосом.

Старый Зобуо решил, что змей собирается съесть его дочь, и еще больше испугался. Старик понимал, что перед ним могу-

щественное чудовище и если рассердить его, то это грозит бедой не только его семье, но и всему селению. Поэтому Зобуо сказал как можно вежливее:

— Ладно, отдам. А кто из моих дочерей тебе по нраву? Не красавица ли Нга?

— Не хоч-ччу ее, — прошипел змей?

А старик спросил его опять:

— Значит, тебе пужна моя Нзи?

Тут змей кивнул и отполз с тропинки в сторону, давая старику путь: мол, ступай да поскорей присылай сюда ко мне свою младшую дочь.

Пошел старый Зобуо к дому, а в сердце — боль и печаль. Чем больше думал он, тем больше жалел красивую и приветливую Нзи. Едва-едва добрался старик до дома, но здесь он не выдержал и лишился чувств. Долго хлопотали вокруг него дочери и соседи, прежде чем Зобуо пришел в себя. Старик рассказывал всем о встрече с чудовищем и о том, что чудовище собирается съесть милую Нзи. Все люди в селении перепугались и не знали, что делать. Тогда юная Нзи сказала:

— Я пойду к змею. Пусть чудовище съест меня, но зато будет спасено наше селение.

Все восхищались смелой девушкой. Селение устроило прощальный пир, и для Нзи люди принесли много разных подарков: тут были одеяла, юбки, рубахи, гонги, браслеты, ожерелья и всякая еда. Словом, девушку одарили так, как одаривают покойника при последнем прощании. Красавица Нзи падела на себя самые лучшие юбку и рубаху, украсила шею и запястья звонкими браслетами и ожерельями, распрощалась с отцом, старшей сестрой, с односельчанами, поклонилась всем и побежала к тому месту, где ее поджидало чудовище. Старшей сестре захотелось посмотреть, что будет с бедной Нзи, и она побежала за ней вслед. Нга втайне радовалась, что не ее, а младшую сестру проглотит гнусный змей.

Когда бедная Нзи подобралась к песчаному берегу реки, она увидела, что ее ожидает огромное чудовище, распластавшееся на песке. Из его пасти с шипением вырывалось красное пламя. Нзи смело кинулась к чудовищу. Больше старшая сестра ничего не видела, она в страхе повернулась и помчалась домой, уверенная в том, что Нзи погибла в пасти змея. Дома она рассказала отцу и соседям, что чудовище заживо проглотило Нзи.

Но на самом деле все было совсем не так. Грозный змей был

властителем вод, звали его Трачанлан. Змеинное облачение скрывало прекрасного юношу, искусного в волшебстве. Когда Нзи смело кинулась к нему, он по волшебству принял свой обычный вид. Трачавлап нежно обнял девушку, и они стали мужем и женой.

Трачанлан и Нзи уснули прямо на песчаном берегу реки. Спали они долго, первой проснулась Нзи. Увидев, что муж все еще спит сладким сном, а его змеинные одежды валяются в стороне, Нзи взяла и засыпала их песком, а сама вернулась и легла рядом с мужем. Когда Трачавлап проснулся, он встал и, не видя нигде своего прежнего змеинного облачения, спросил жепу:

— Не знаешь ли ты, куда девались мои одежды?

— Нет,— отвечала она.— Я спала так же сладко, как и ты. Откуда мне знать?

Тогда Трачанлан водумал, что змеинную оболочку унесли коршуны. Но коршуны честно отвечали ему:

— Нет, не трогали мы твоих одежд и не видели, кто взял их.

Трачанлан рассердился. Он подбежал к водам рек, стал расспрашивать деревья, травы и лесных зверей. Но в ответ ему воды реки, деревья, травы в лесные звери только качали головами. Долго расспрашивал всех Трачанлан, наконец какая-то лесная птичка шепнула ему, что его змеинные одежды спрятала в песке красавица Нзи. Трачанлан вернулся к жене и стал требовать, чтоб она показала место, где спрятано змеинное облачение*. Нзи пришлось повиноваться, но при этом она сказала:

— Я очень боюсь тебя, когда ты облачаешься в эти одежды. Мне кажется, что вот-вот ты меня съешь, что пришел мой последний час, моя погибель.

Трачанлан покачал головой и пообещал жепе, что никогда не станет есть людей. Нзи успокоилась.

Однажды Трачанлан стал спрашивать Нзи о ее отце и о ее семье. Он узнал, что отец Нзи очень беден. А Трачавлап был не только красив и могуч, не только искусен в волшебстве, но и несметно богат. Ему захотелось, чтобы отец Нзи и его сестра тоже были счастливы. И вот Трачанлан вместе с Нзи отправился к дому старого Зобуо. Трачавлап шагал впереди, за ним следовала Нзи. Первой заметила Трачанлана старшая сестра Нга. Она была поражена, потому что никогда еще не видела такого красивого юноши. Старый Зобуо радостно и гостеприимно встретил своего зятя, сбросившего змеинное облачение. Трачавлап

вежливо справился у тестя о его здоровье, потом взял гонг и ударил в него. Гонг заплесал и зашел:

Милая, славная Нзи,
Беден я скуден твой дом.
Одни старый буйвол да древняя кляча
остались в хозяйстве твоём.
Тоще утки, костлявые куры —
беден и скуден твой дом,
Милая, славная Нзи.

Нет, не хочу, чтоб нужда одолела,
Лучшие дни — впереди,
Милая, славная Нзи.

Как только звон гонга смолк, Нзи заснула крепким сном. Трачанлан наклонился поближе к тестю и почтительно произнес:

— Пропу вас, отец, оставайтесь дома, пока я не вернусь с базара из страны тьямов. Может быть, я вернусь не скоро. Вы же присматривайте здесь за Нзи и ни в коем случае не выпускайте ее из дома.

С этими словами Трачанлан пустился в путь. Когда он добрался до тех мест, где живут тьямы, его приняли там с почётом. Повелитель тьямов и его супруга приказали принести в жертву богам буйвола и свишью, а затем пригласили Трачанлана на пир. Он пировал во дворце, но вдруг вспомнил о жене, взял гонг и ударил в него.

Гонг заплесал, мелко дрожа, зашел:

Милая, славная Нзи,
Встань, очнись ото сна,
Разведи в очаге огонь,
Риса в достатке сваря,
Милая, славная Нзи.
Но выходи за порог
Накрепко двери запри,
Милая, славная Нзи.

А Нзи в это время все сидела дома. Она ждала ребенка и скучала, думая о муже, могучем красавце Трачанлане. К отцу и старшей сестре Нзи обращалась с лаской и приветом. Нзи не знала, что старшая сестра сгорала от зависти и ревности.

Однажды Нзи проснулась, развела в очаге огонь, стала варить рис. Тогда-то Нга и решила известить младшую сестру, от-

нять у нее красавца мужа. Когда Нзи сварила котелок риса, Нга сказала ей:

— Сестрица, в такой жаркий день было бы славно искупаться в море.

— Да, родная, — с радостью согласилась приветливая Нзи.

Старый Зобуо, помня наказ зятя, пытался остановить дочерей, уговорить их. Но Нзи ни за что не хотелось огорчать свою старшую сестру. Они вышли к морю. Нзи собралась сначала съесть апельсин и яйцо, а уже потом раздеться и искупаться в море. Но Нга выхватила острый нож и одним ударом убила сестру, потом сняла с нее одежды. Тело она бросила в море.

Нга надела юбку и рубаху убитой Нзи. Ей думалось, что будет нетрудно обмануть и отца и Трачанлана и стать женой этого красивого юноши. С этими мыслями Нга пошла домой.

Вокруг не было ни души, никто не видел, что сотворила Нга. Но Солнце сияло в небе, и оно все видело и знало. Солнце было пращуром Трачанлана. Оно повелело рыбам поймать тело Нзи и укрыть его.

Узнав о том, рыбка-малек сказала взрослой рыбе:

— Мой живот слишком мал, в нем не поместится Нзи. Придется тебе сиротать ее у себя в животе.

И большая рыба проглотила Нзи, а заодно и тот самый нож, которым Нга ударила сестру. В животе у рыбы Нзи ожила и стала такой же здоровой, как и прежде. Три дня и три ночи провела она в рыбьей утробе. На четвертый день у Нзи родился сын. Сын стал быстро расти. Тем временем морской прибой выбросил рыбку на берег. Сын пожом вспорол ей брюхо — мать и сын вышли на волю. Вслед за ними выбрался на свет цыпленок: он успел к тому времени вылупиться из яйца, которое Нзи собиралась съесть перед купаньем. Остался цел и тот апельсин, которым собиралась полакомиться Нзи. Теперь цыпленок и апельсин стали единственным достоянием ее и сына.

Нзи, чтобы вырастить из апельсина дерево, закопала его вместе с косточками в землю. Апельсин вскоре дал побеги, дерево быстро росло, и его громадный, словно гора, ствол уперся в самое небо. Нзи вместе с сыном стали карабкаться по апельсиновому дереву наверх. Нзи добралась до верхушки и ушла в гости к Солнцу, а сын ее вместе с цыпленком остался на самой высокой ветке. Цыпленок превратился в молодого петушка, научился весело кукарекать. Апельсиновое дерево подарило чудесные плоды, ветки сгибались под тяжестью сочных ароматных

апельсинов, все оно стало желто-красным и радовало глаз путника.

В те времена люди плавали по морю в пирогах, выдолбленных из целых стволов. Пироги, проплывавшие мимо апельсинового дерева, стали приставать к берегу, чтобы купить у сына Нзи лакомое угощение — чудесные апельсины с огромного дерева. Трачанлан, возвращаясь с покупками из земли тьямов, тоже плыл мимо на своей пироге. Он заметил апельсиновое дерево, захотел полакомиться вкусными плодами и пристал к берегу. Трачанлан так и не узнал бы, что мальчик, продававший апельсины, — его сын, если бы вдруг молния не осенила малыша и Солнце не сказало бы громким голосом:

— Взгляни, о Трачанлан, на тот браслет, что на запястье у этого мальчика. Ведь этот мальчик — твой сын. Его мать, прекрасная Нзи, сидит здесь, наверху, рядом со мной.

Трачанлана охватило волнение. Он взглянул на браслет, сверкавший на запястье у мальчика, сидевшего на суке апельсинового дерева. Этот браслет Трачанлан подарил своей жене перед тем, как отправиться к тьямам. Горько раскаивался он, что так долго не возвращался и потому не сберег покой жены и сына. Как то велит обычай, Трачанлан взял горсть риса и бросил в сторону сына, потом взял еще горсть и поднес сыну. Крепко обнялись отец и сын. Долго не могли они наговориться. Затем сели в пирогу и поплыли дальше.

Когда пирога Трачанлана доплыла до середины моря, из пучины поднялся морской бог. Он свистел, вокруг бушевали ветры и тайфуны. Морской бог хотел потопить пирогу Трачанлана. Тогда Трачанлан надел змеиное облачение, соскользнул в море и сошелся в схватке с морским владыкой. Скоро морской владыка пожелал закончить дело миром и запросил у Трачанлана пощады. Пирога поплыла дальше. Трачанлан добрался до селения, где жил старый Зобуо, и пристал к берегу.

Старый Зобуо был жив и здоров. Но с того дня, как Нга заманила милую Нзи на берег моря и убила ее, старик не знал радости. Теперь же, когда в дом возвратился зять, а вместе с ним незнакомый мальчик, у старика на душе стало веселее.

Сын Трачанлана вошел в дом и, думая, что мать тоже возвратилась, крикнул:

— Мама! Неси мне скорей рис. Я очень голоден.

Нга в это время варила рис у очага. Она услышала, что ее зовут племянник, и решила притвориться, будто она мать маль-

чика. Но только лишь появилась Нга с блюдом риса в руках, как мальчик вскочил, он угадал, что именно тетка была виновницей всех несчастий, которые обрушились на него и его мать. Он выхватил блюдо у тетки и ударил ее по голове. Нга упала на землю. Мальчик рассказал отцу о том, какое зло причинила Нга. Добрый Трачаплан стал упрашивать сына простить тетке ее гнусные дела. И сын в конце концов простил ее.

Потом отец и сын подняли головы к небу, стали призывать Нзи. Нзи спустилась к ним с небес. Вся семья оказалась в сборе.

Трачаплан немного пожил в доме тестя и затосковал о своих родных краях, о матери и об отце. Вместе с Трачапланом собрались в путь Нзи и ее сын. За ними увязалась и Нга. Она все еще надеялась отбить мужа у своей сестры. Когда они вышли на берег большой реки, Нга столкнула Нзи с обрыва в воду. Нзи исчезла под водой, Трачаплан обернулся и, не видя нигде жены, удивленно спросил:

— Нга, а где же Нзи?

— О, бедная моя Нзи,— отвечала Нга,— она оступилась и упала в воду. Бедная моя Нзи...

Нга забыла, что Трачаплан могущественный волшебник. Ей казалось, что теперь Нзи пришел конец и она сможет выйти замуж за Трачаплана. Но тот вытащил волшебную палочку, окунул ее несколько раз в воду — Нзи выплыла, выбралась на берег и пошла дальше как ни в чем не бывало.

Долго шли Трачаплан и его спутники. Вскоре они вышли к морю. И тут Нга изловчилась и сбросила Нзи в морские волны. В то время мимо проплывала акула, она-то и проглотила Нзи. Трачаплан опять окунул свою волшебную палочку в волны — море возле берега вдруг высохло. Трачаплану не стоило никакого труда поймать акулу и освободить Нзи. Но злая Нга все не унималась. Она опять изловчилась и снова бросила младшую сестру в море. Там, в море, к Нзи подплыл огромный моллюск и укрыл ее в своей раковине. Вскоре рыбаки-тьями вытащили этого моллюска в своих сетях на берег.

Между тем Трачаплан, когда Нзи исчезла, стал расспрашивать ее старшую сестру. Та солгала, что Нзи заблудилась. Трачаплан опечалился и решил во что бы то ни стало разыскать жепу. Он отправил Нга и своего сына обратно в дом старого Зобуо, а сам пустился в путь, потому что он не мог жить без милой Нзи. Случилось так, что Трачаплан набрел на ту самую

хписину, где жили рыбаки-тьямы, которые выловили огромную раковину. Трачацлан не знал, что Нзи спряталась в раковине. Но Солнце послало к нему птицу.

— Знай же, — сказала птица, — каждую ночь Нзи выходит из раковины.

Трачацлан стал присматриваться к раковине. Однажды он увидел, как Нзи вышла из своего необыкновенного прибежища. Радости его не было конца. Он подбежал, обнял жену, оба они были счастливы. Они недолго погостили у рыбаков-тьямов и пустились в обратный путь.

Вскоре наступило сухое время года, прекратились ливни. В эти дни люди народности сра выходят на рыбную ловлю. Все селение увидело опять в доме старого доброго Зобуо славную Нзи и ее красивца мужа. Люди шли толпами на реки и озера ловить рыбу. Нзи тоже ходила вместе со всеми к реке. Каждый день она приносила домой хороший улов. Между тем Нга поняла, что ей никогда не удастся стать женой Трачацлана. Она стала мечтать о том, чтобы пайти другого такого же чудесного змея. Нга вместе со всеми ходила к реке, но рыба мало интересовала ее, ее больше всего занимали змеи.

Однажды Нга поймала змею, которая выплыла на поверхность со дна. То была ядовитая змея. Но Нга думала, что ей достался змей-волшебник. Сначала Нга держала змею в верпе, но та съела всю рыбу, которая была там, растолстела, и ей стало тесно в верпе. Нга перенесла змею в кувшин, но змея росла и не стала помещаться и в кувшине. Тогда Нга разыскала самый большой кувшин, но вскоре и этот большой кувшин лопнул и разлетелся на черепки. В доме никто не боялся этой змеи, потому что змея делала вид, что она добрая и безобидная.

Когда пришло время корчевать деревья и готовить поле под пашню, Трачацлан вместе со всей семьей отправился к подножию горы. Вслед за Трачацланом обрабатывать горные поля вышли все люди селения. А огромная змея по шагу не отходила от своей хозяйки: куда Нга, туда и змея. Сначала змея была, как всегда, доброй и простодушной. Так продолжалось два дня. Но на третий день от змеиной доброты не осталось и следа. Она набросилась на свою хозяйку, и Нга оказалась в ее утробе.

Тем временем Трачацлан и его жена прилежно рыхлили землю. Они даже не заметили, как змея проглотила злонравную женщину. Когда же Трачацлан поднял голову и оглядел

ся вокруг, Нга уже исчезла. Он спросил тогда у деревьев и трав:

— Скажите, куда девалась Нга?

Но деревья и травы, которые росли неподалеку, не любили эту женщину, так как она была жестокой и коварной. Поэтому они в один голос отвечали:

— Нга пошла домой варить рис.

И только одно маленькое дерево, которое стояло возле самого поля, сказало:

— Женщина, о которой ты спрашиваешь, отдыхает в ручье.

Но Трачанлану было достаточно и этого, он понял все. Вместе с сыном он спустился к ручью. Там Трачанлан облачился в свои змеиные одежды и прыгнул в воду. Увидев огромную змею, нежившуюся на дне прохладного ручья, Трачанлан обратился к ней:

— Подними свою голову, я хочу надеть тебе вот это красивое ожерелье.

Слова Трачанлана пришлись по нраву змее, и она высоко задрала голову. Трачанлан тут же нацепил на змею крепкий обруч и привязал к нему толстую веревку. Он вылез на берег, но, как ни старался, вытянуть змею из ручья не мог. Пришлось Трачанлану найти двух огромных слонов, они-то и вытащили из воды огромную змею.

Вытащив змею на берег, Трачанлан вскором чудовищу брюхо, и Нга вышла на волю. Нга была жива, но тело ее покрылось шрамами. Трачанлан мыл ее водой, выставлял ее под проливной дождь, но шрамы на теле злой женщины не исчезали. Хотя добрый волшебник знал, что Нга лжива и коварна, он все же решил ей помочь. С помощью волшебства он заново перекроил ее. Нга сделалась красавицей. Но при этом Трачанлан сказал ей:

— Ты будешь жива и здорова. Только смотри, не вздумай гулять в полдень на солнце.

Но своевольная Нга не хотела слушать нищих советов. В знойный полдень она выбежала на самый солнцепек и тотчас превратилась в ящерицу.

Больше Трачанлан ничем ей не мог помочь. Так и прожила эта женщина остаток своих дней грязной, жалкой ящерицей.

Как был посрамлен дух, предающий смерти*

В давние времена у одной женщины родилась дочь. В тот самый день и в то самое мгновение у дверей дома остановился дух, предающий смерти. Он хотел взять себе новорожденного младенца, а потому, не выпуская из рук своего топора, заглянул в дом и спросил:

— Отчего должна умереть эта девочка? Не от хвори ли?

Топор упал на землю; понял дух, предающий смерти, что не угадал.

— Может быть, она умрет от голода? — спросил он.

Топор упал во второй раз.

— Может быть, она умрет от яда? — проговорил дух, предающий смерти.

Топор упал в третий раз, а дух, предающий смерти, рассердился и крикнул:

— Так, паверное, ей суждено умереть от клыков тигра?

На этот раз топор качнулся в сторону дома поворожденной. Понял дух, предающий смерти, что угадал, сразу повеселел и пошел восвояси.

Ни отец, ни мать девочки ничего этого не слышали. Но один юноша подслушал все, о чем говорил дух, предающий смерти, и все видел. Только ушел он, юноша тут же вошел в дом и попросил родителей поворожденной отдать дочь за него замуж, когда она вырастет*. Долго пришлось их уговаривать, но в конце концов они согласились.

Когда невеста подросла, пришел жених и после свадьбы увез ее к себе и построил дом на новом месте: он хотел, чтобы смерть не знала, где искать его жену.

Супруги все добро перевозили в свое жилище, осталось только жене захватить из старого дома ступу для риса. Стемнело, а жене обязательно хотелось перенести эту ступу до ночи. Тогда муж поточил свой меч да еще захватил с собою копье и большой нож, с которым ходят расчищать лес под пашню, и вместе с женой пошел за ступой. Удивилась жена, все спрашивала мужа, зачем это он так вооружился, но ничего от него не узнала. Муж только говорил ей, чтобы она шла и ничего не боялась.

Подшли супруги к старому дому. Жена вошла за ступой, а муж спрятался неподалеку.

Тут вдруг выскочил тигр, посланный духом, предающим смерти. Увидел он женщину со ступой и бросился на нее, чтоб растерзать. Но смелый юноша мечом ударил тигра и пронзил ему грудь копьем, потом он напрочь отрубил ему голову большим ножом.

Супруги спокойно вернулись в свой новый дом и прожили до самой старости. Так победили они самого духа, предающего смерти.

сказка народности мнонг

Мотыга

В давние времена Небо было милостиво к людям и не заставляло их утруждать себя. Оно посылало им готовую еду. Людям совсем не надо было работать. Если кто-нибудь хотел съесть плод, то достаточно было подойти к дереву и выбрать себе плод поспелее. Если же кто-нибудь хотел отведать мяса или рыбы, то он шел в лес либо к ручью и без всякого труда получал все, что ему захочется. Рис рос повсюду сам собой. А поля, что протянулись по склонам гор, обрабатывала мотыга. Она же рубила леса и готовила землю под пашню. Работала она без человека. Человек только указывал мотыге, мол, сделай то-то и то-то, а она уже сама тотчас отправлялась, куда ей сказано, и принималась за дело. Люди жили вольготно и без забот.

Мотыга работала не только в поле. Она успевала переделывать еще множество других дел. Она носила из джунглей бревна. Из них люди строили дома, она же таскала хворост, который люди жгли, чтобы сварить рис или согреться. От такой беззаботной жизни люди разленились и разнежались. К тому же никто из них не хотел признавать за мотыгой больших заслуг. Да мотыга об этом и не печалась. Она не сердилась на людей, она только

все время приставала к ним, подталкивала, мол, скажите, что бы мне еще сделать, потому что была она трудолюбива и терпеть не могла безделья.

Но людям надоело отвечать мотыге, которая все спрашивала, что надо сделать еще, и один из них, разозлившись, забросил ее подальше. Обиделась мотыга и скрылась с глаз долой.

Прошло немного времени, у людей кончились запасы еды. Волей-неволей пришлось им самим взяться за работу. Кому-то удалось даже разыскать мотыгу, но она не захотела больше работать, как раньше, без человека. Человеку пришлось взять ее в руки и трудиться, добывая себе пропитание.

сказка народности ронгао

Юноша Готхо Зибы

В стародавние времена жил юноша по имени Готхо Зибы. Был он хорош собою, но ленив. У него была красавица жена родом из тьямов. Зибы и его жена жили вместе с его матерью в одном доме.

Он занимался охотой: стрелял диких уток и тем кормил свою семью. Однажды Зибы подстрелил утку и принес ее домой. Но утка оказалась настолько маленькой, что на всех ее не хватило.

— Ладно, ешьте вы, а я пойду поохочусь, может быть, удастся еще раздобыть какой-нибудь дичи, — сказал Зибы и пошел в джунгли. Долго бродил он, но так ему ничего и не попалось. Зибы прилег отдохнуть под деревом. От голода и усталости ему не хотелось даже и шевельнуться. Он лежал пластом под раскидистым баньяном, а в голове его бродили ленивые мысли. Вдруг его осенило: а что, если найти дерево со спелыми плодами, лечь под ним, разинуть рот и ждать, когда душистый плод сам упадет в рот?

Зибы тотчас же добрался до фигового дерева, которое все было увешано вкусными плодами, лег, разинул рот пошире и стал ждать. А на дереве висел плод удивительно спелый и сладкий. Ждет Зибы, когда лакомство свалится ему в рот, но лезть на дерево не хочет. Так ждал он два дня. На третий день мимо проходила женщина на спосях. Увидела она спелый вкусный плод на дереве, и ей очень захотелось съесть его.

— Слезил бы ты на дерево и сорвал мне этот плод, — сказала она охотнику.

Зибы рассердился:

— Я уже два дня лежу здесь и жду, чтоб он свалился мне в рот. А если ты съешь его, то же тогда мне тебя съесть?

— Если ты уступишь мне, — продолжала женщина, — я подарю тебе волшебный листочек.

Она выпула волшебный листочек и дунула разок. Спелый плод тотчас и упал с дерева. Зибы тут же подобрал его.

— Получай, — сказал он женщине, — а мне давай волшебный листочек.

Зибы получил волшебный листочек и решил испытать его силу. Вышел он к большому полю, где работало множество людей, и захотелось ему, чтоб они пустились в пляс. Зибы дунул на листочек: тотчас все побросали работу и давай отплясывать, будто пьяные среди топкого рисового поля, да друг перед другом прохаживаться. Долго они так плясали, вконец утомились.

— Пощади нас, юноша, — стали упрашивать они Зибы.

Тот дунул на листочек, пляска прекратилась, люди словно отрезвели, кинулись к своей работе. А чтобы отблагодарить юношу, ему надавали много всякой вкусной еды.

Зибы отправился дальше. Видит: множество людей занято делом, очищают рис от шелухи. Он дунул на листочек — тотчас же поднялся ураган и всех людей разбросало в разные стороны.

— Помогите нам, юноша, — взмолились они.

Зибы дунул на свой волшебный листочек, и каждый оказался на своем прежнем месте. И опять Зибы получил в награду много еды. Ел он ел, не смог все съесть, еще и домой отнес.

С тех пор Зибы совсем разленился. Только иногда он отправлялся прогуляться и с помощью волшебного листочка получал от людей все, что хотел. Молодой жене Зибы это очень не нравилось. Однажды она тайком взяла и выбросила листок. С тех пор юноше пришлось работать, как и всем людям, и работать очень прилежно, а от былой лени и следа не осталось.

сказка народности ма

Влюбчивый павлин

В стародавние времена был некий лесной дух — весельчак п щеголь. Ему очень нравилось повеселиться, поплясать и попеть. Поэтому он принял облик золотого павлина. Оперение золотого павлина изумляло всех, его длинный хвост переливался, словно радуга, а грудь сияла, точно солнце. Круглые глаза казались прозрачными, как два драгоценных камня. С утра до вечера золотой павлин расхаживал по горам и лесам, пировал и развлекался. Следом за ним ходила свита — тысячи лесных птичек, готовых услужить ему.

Неподалеку от тех мест, где разгуливал золотой павлин, жил птицелов. Каждый день он расставлял силки и сети. Птицелов несколько раз примечал в лесу золотого павлина, но он не знал, что это лесной дух в облике птицы, и решил изловить его и съесть.

Птицелов приготовил сеть и расставил ловушки. Но золотой павлин разгадал замысел птицелова, он прошел рядом с ловушкой, не заглядывая в нее, разметал все колышки, к которым

была привязана сеть, и ушел лишь после того, как порвал ее на куски острыми когтями.

Под вечер птицелов пришел осмотреть ловушку, он был уверен, что золотой павлин давно уже бьется у него в сетях. Но когда он подошел поближе, то увидел, что на земле валяются колышки и мелкие обрывки сети, а золотого павлина как не бывало. Очень разозлился птицелов и решил во что бы то ни стало поймать чудесную птицу.

«Наверно, этот золотой павлин какой-нибудь лесной дух, — думал птицелов, — ему подвластна волшебная сила, иначе как бы смог он разгадать мой замысел. Но кем бы он ни был, лесным духом или обшкповенным павлином, у него должно быть сердце. А это сердце не может устоять перед женской красотой. Надо пойти для него самку, и тогда наверняка золотой павлин окажется в моих руках».

Вскоре птицелов поймал самку и стал приучать ее прогуливаться возле ловушки и петь чудесные песни.

Птицелов говорил себе: «Не может быть, чтобы золотой павлин, слыша каждое утро это призывное пенье, не загорелся бы страстью к самке. А когда он будет охвачен ею и страсть сожжет его сердце, он станет совсем другим. Золотой павлин забудет свое волшебное искусство и попадет в мои сети!»

Когда птицелов увидел, что ему удалось приручить самку, он отнес ее в лес и вновь расставил свои сети. Самка ходила возле сетей и пела. Золотой павлин прибежал на ее звонкое призывное пенье. Ему захотелось приблизиться к ней, он распустил хвост и стал танцевать, как зачарованный. Тут сеть упала, и золотой павлин оказался в ловушке у птицелова.

сказки народности мео

Лошадь и тигр

Тяжело жилось лошади в доме деревенского старосты: сла она мало, а работала весь день. С раннего утра и до захода солнца ее седло никогда не пустовало*. Хозяину пужно было съездить то на базар, чтобы выпить стаканчик вина, то па охоту в лес, то он отправлялся осматривать поля, а владения у старосты были немалые. Если же хозяин никуда не ехал, то в седло вскакивал его сын. Однажды после целого дня работы, когда солнце уже вот-вот должно было закатиться, лошадь вышла к ручью пскупаться. В брюхе у нее урчало от голода, ноги дрожали от усталости. В то время как лошадь стояла, обсыхая после купания, к пей подошел тигр. Видя, что тигр плетется с усталым и печальным видом, лошадь гордо вскинула голову и заржала:

— Эй, тигр, куда это ты собрался? Почему у тебя такой унылый вид?

— Да вот с охоты возвращаюсь, а ты чего стоишь здесь?

Лошадь тряхиула гривой, ударила о землю копытом и постаралась еще выше задрать голову и с важностью отвечала:

— Только что вернулась с прогулки и решила искупаться, жарко что-то...

— Счастливая же ты, — вздохнул тигр, — а мне весь день приходится бродить по лесу, карабкаться по перевалам и переходить вброд ручьи в поисках добычи.

Выслушала лошадь тигра и расхвасталась еще больше:

— Да? Неужели тебе так плохо живется? А у меня и забот нет! Днем гуляю, а вечером, когда устану, возвращаюсь отдыхать. О еде не беспокоюсь, не то что ты, бедняга. Что захочу, то и ем. А в каком красивом доме я живу! Знаешь что, тигр, приходи-ка ко мне в гости!

— Спасибо, лошадь, приду обязательно.

— А сам-то где ты живешь?

— Какой у меня дом! Где сумерки застанут, там и почую.

— Неужели ты так беден? — презрительно спросила его лошадь.

Затем тигр пригласил лошадь в заросли, служившие ему жилищем. Он постарался приготовить вкусное угощение, чтобы как следует принять гостью. Лошадь же, чтобы пустить пыль в глаза своим богатством, взяла в хозяйском доме и надела на шею медные и серебряные бубенчики. Когда она бежала, бубенчики издавали приятный звон. Тигр вышел встретить ее на опушку леса.

Гостя и хозяин поднимали стаканы за здоровье друг друга и поклялись стать братьями. Уходя, лошадь пригласила тигра панести ей ответный визит и назначила день.

Когда этот день настал, лошадь воспользовалась тем, что хозяева крепко спали, и снесла все вкусные яства и ценные вещи к себе в конюшню. Она без умолку хвастала перед гостем:

— Корма у меня в доме много. Наемся до отвала и иду гулять! Вот и вся моя работа. А тебе действительно трудно... Подумать только, что съедаешь, все приходится самому добывать. А тропинки-то лесные глухие, полны шипов и колючек... Да, нелегко!

В самый разгар этой болтовни вдруг пререпел петух, возвещая наступление утра. Староста к этому времени уже встал. Он спустился в конюшню и стал седлать лошадь, чтобы ехать на рынок. Испуганный тигр в это время укрылся в углу. Когда староста заметил, что лошадь разворовала съестное, он разозлился и как следует отколотил ее, а после этого вскочил в седло и поехал.

На следующий день тигр встретил лошадь у ручья.

— Ничего себе счастье! — сказал он. — Позволяешь человеку бить себя и ездить на себе верхом. Нет уж, моя жизнь лучше. И таких друзей, как ты, мне не падо.

Отчего кошки мурлыкают

Давным-давно жили два брата — бедные сироты. Братья жили дружно и любили друг друга. Каждый день они брали луки и шли в лес добывать себе пропитание.

Однажды старший брат велел младшему остаться дома и отправился на охоту один. Ему удалось подстрелить большую лисицу. Красивую лисью шкуру старший брат высушил и сделал из нее коврик.

Когда наступил базарный день, он сказал младшему брату:

— Ступай сегодня на базар и, если увидишь, что люди выбросят лепешки, собирай их и ешь.

Затем он подождал, когда брат ушел, отнес лисью шкуру на вершину горы, разостлал ее, лег и стал перекатываться с боку на бок. Вдруг он превратился в стаю черных ворон, которые полетели к базару.

Вороны прилетели прямо туда, где сидели торговцы жареными рисовыми лепешками. Те и оглянуться не успели, как их товар оказался перепачканным вороньим пометом. Пришлось им выбросить лепешки. Младший брат в это время стоял невдалеке. Когда он подбежал поближе, на лепешках не было уже никакой грязи. Юноша стал подбирать их и уплетать. В этот день он славно наелся.

Когда базар разошелся, юноша вернулся домой.

— Ну как, наелся лепешек? — спросил его старший брат.

Младший подробно рассказал все, что произошло.

— В следующий раз опять пойдешь на базар, — сказал ему старший брат.

Когда снова настал базарный день, старший брат наказал младшему:

— Сегодня на базаре увидишь, что люди станут пивиряться огурцами, подбирай их и ешь.

Как только младший брат двинулся в путь, старший снова отнес лисью шкуру на вершину горы. Он поворочался на пей с боку на бок, как и в первый раз, и превратился в большую ко-

парную лисицу. Лисица забежала на базар и схватила у торговцев курицу. Люди бросились за ней. Тогда лисица бросилась бежать к соседнему огороду, где росли огурцы. Торговцы окружили огород и стали бросать в нее огурцами, но лисица металась из стороны в сторону, и никому не удавалось попасть в нее. А младший брат в это время знай себе подбирал огурцы и ел их за обе щеки.

— Ну что, поел сегодня огурцов? — снова спросил старший брат у младшего, когда тот вернулся.

— Наелся до того, что и дышать трудно, — ответил младший, похлопывая себя по животу. И он рассказал все, что было: как лисица схватила курицу, как торговцы гнались за ней и пхыряли в нее огурцами. Старший брат слушал и только посмеивался.

На другое утро он сказал:

— Плохо быть такими бедными! Теперь я превращусь в благородного коня, а ты отведи меня ко дворцу короля и продай. Много не запрашивай, мало не бери, а возьми ровно три тысячи серебром и три тысячи золотом.

Затем он разостлал шкуру, лег на нее, несколько раз перевернулся с боку на бок и превратился в красного сильного коня.

— Веди меня ко дворцу, — сказал конь, — и, когда будешь продавать, хорошенько растолкуй королю, что травы я не ем, а только рисовую похлебку.

Младший брат повел коня. Король как только увидел красного и сильного коня, спросил:

— Эй, парень! Продаешь коня?

— Продаю, — отвечал тот.

— Сколько же ты за него хочешь?

— Много не запрашиваю, мало не возьму, — ответил юноша, — три тысячи серебром и три — золотом.

Король повелел открыть кладовые и отсчитать за коня деньги сполна.

— Но только мой конь травы не ест, кормите его рисовой похлебкой, — сказал юноша, передавая королю коня.

Он вскинул на спину мешок с золотом и серебром и зашагал домой. С этого времени младший брат зажил богато.

Король стал хозяином коня и решил, что каждые три дня будет водить его купать и поить. Через три дня он сам отправился с ним на реку. Но как только они пришли к берегу, конь исчез.

Король лаял в ярость, обыскал оба берега, но никого не нашел. Он полез в воду, но и там ему попадались одни рыбы. В это время с неба вдруг спустился человек и спросил, что он ищет.

— Недавно я купил доброго коня,— ответил король,— заплатил за него три тысячи серебром и столько же золотом. Пригнал сюда на водоной, и вдруг он исчез. Вот я и хожу ищу его.

— А если я поймаю тебе твоего коня,— спросил гость с неба,— какую ты мне дашь награду?

— Верни мне моего коня,— без колебаний ответил король,— и ты возьмешь столько золота и серебра, сколько захочешь.

Человек, сошедший с неба, обернулся выдрой, выдра нырнула в реку и погналась за резвившейся в воде золотой рыбкой. Рыбка увидела, что выдра ее настигает, превратилась в облачко и взлетела к небу. Тогда выдра обернулась вихрем, вихрь стал догонять облачко. Облачко увидело, что ему не уйти, и превратилось в мышь, которая упала на землю. Тогда вихрь посиешил обернуться кошкой, которая тоже упала на землю и кинулась ловить мышь. Она совсем было настигла ее, но мышь юркнула в нору. Пришлось кошке сесть у входа в нору и караулить. Долго-долго караулила кошка. А мышь в это время со страхом сидела в норе и не знала, как ей ускользнуть, в кого еще превратиться, чтобы перехитрить кошку. Наконец она надумала и обернулась муравьем. Муравей, весь дрожа от страха, выполз из норы.

— Эй, муравей! — крикнула ему кошка,— ты зачем лазил в нору?

— Я думал, что найду себе что-нибудь поесть,— с трепетом ответил муравей,— но, оказывается, там нет ничего.

— Раз так, проваливай, да поживее,— прикрикнула на него кошка,— не мешай мне караулить, а то еще мышь улизнет!

Муравей, хотя ему и было очень страшно, продолжал делать вид, что никуда не торопится. Кошка разолилась, схватила его и забросила подальше. Так муравей избежал опасности. Он отполз туда, где кошка не могла его увидеть, и превратился в старшего брата. Старший брат вернулся домой, где его ждал младший.

Дома старший брат первым делом спросил младшего:

— У нас есть соевые бобы?

— Есть.

— Приготовь-ка мне немного.

Младший брат достал бобов, и старший сварил их. Бобы по-

лучились ароматными и рассычатыми. Он высыпал их в длинный мешок и понес к тому месту, где сидела кошка.

Кошка все еще караулила мышь, она проголодалась и жалобно мяукала. Старший брат подошел поближе и позвал ее:

— Кошка, кошка с золотистыми глазами, поешь соевых бобов! Кошка, кошка с зелеными глазами, поешь как следует бобов! Когда съешь все, что лежит перед тобой, залезай поглубже в мешок, там их еще много!

Кошка от голода осмелела и на зов человека подкралась поближе. Она стала есть бобы и сама не заметила, как залезла в мешок. Человек подождал, чтобы она залезла поглубже, затем завязал мешок и отнес кошку к себе домой.

Дома он не стал вытаскивать кошку из мешка, а задал ей хорошую трещку.

— Ты еще посмеешь меня преследовать? — приговаривал он, колотя кошку. — Ведь, не обернись я муравьем, сегодня пришел бы мне конец!

— Поцадяте меня, господин, — измолилась кошка. — Виновата. Отныне я не буду больше превращаться в разных зверей и навсегда останусь кошкой, чтобы ловить мышей.

Старший брат простил кошку, и она осталась жить у него в доме. Но с тех пор как ее больно поколотили, кошка постоянно урчит и мурлычет, словно человек, которому трудно дышать.

Жадный старший брат

Давным-давно жили муж и жена, и было у них два сына. Супруги разводили свиней, стадо было у них большое, свиные все как на подбор, жирные, одна лучше другой.

Когда сыновья стали взрослыми, отец и мать умерли. После того как братья похоронили родителей, они погнали свиней на базар. Когда они проходили мимо храма, старшему брату, который был жадным и злым, захотелось отнять у младшего его долю наследства. Он вошел в храм, преклонил колени и пабожно сложил руки.

— Какое сердце больше угодно вам, — спросил он у духов. — злое или доброе?

Едва он успел произнести эти слова, как со стороны алтаря раздался ответ:

— Злое и порочное сердце угодно нам, чем доброе...

Услышав ответ духов, старший брат догнал младшего и выколол ему глаза, а сам погнался свиней дальше на базар, продал их и забрал все деньги себе. Ослепленный младший брат хотел вернуться домой, но сбился с пути и чем дальше шел, тем дальше заходил в лес.

Когда лесные птицы наперебой защибетали, созывая друг друга на вечернюю трапезу, а звери огласили воздух своими криками, младший брат понял, что скоро наступит темнота. Чтобы дикие звери не растерзали его, он залез на высокое дерево и решил провести там ночь. Он не знал, что именно под это дерево по вечерам сходились разные лесные твари: тигры, кабаны, медведи, обезьяны...

Вдруг он услышал ворчливый голос тигра:

— Сегодня я подстерегал свинью и видел, что под помостом у хозяйского дома припрятано серебра три полные ямы.

Кабан тоже похвастался:

— Я тоже паткнулся на три сундука с серебром, когда вырыл из земли коренья. Не знаю, кто их закопал.

— А я,— сказал медведь,— ходил сегодня на поле, хотел полакомиться кукурузой. Хозяин заметил и погнался за мной с дубинкой, так и не удалось сорвать ни одного початка, но зато на опушке леса я увидел три сундука с новыми шелками.

Обезьяна замахала лапами и тоже вмешалась в разговор:

— Золото, серебро, шелк, конечно, стоят немало, только к чему они? Вот я недавно нашла удивительный плод: если капнуть его соком на глаза, то слепой вновь прозреет.

Узнав об этом, звери очень обрадовались.

— Теперь мне не придется беспокоиться, что земля попадет в глаза,— довольно прохрюкал кабан.

— А я не буду бояться, что острые сучья выколотят мне глаза, когда я карабкаюсь по деревьям за пчелиными сотами,— проворчал вслед за ним медведь.

А тигр, как только услышал обезьяну, захотел сразу же увидеть эти чудесные плоды.

— А ну-ка, обезьяна,— рявкнул он,— покажи нам живо, где они растут!

— На том самом дереве, у которого ты сидишь, привалившись спиной,— поспешно ответила обезьяна.

Звери удивились. Медведь подбежал к дереву, обнял ствол и хотел как следует потрясти, но обезьяна удержала его:

— Не надо, плоды все попадают и пропадут. Дождемся утра, и тогда мы их сразу увидим.

Все это время младший брат сидел на дереве. Он тоже узнал тайну его плодов, залез повыше, сорвал плод и выжал его сок себе в глаза. И действительно, он сразу же ясно увидел звезды, мерцающие в ночном небе, и все вокруг себя.

Младший брат нашел дорогу домой, а затем отправился и выкопал те сокровища, о которых рассказывали друг другу звери.

Тем временем злой и жадный старший брат распродал свиней, набрал кучу денег и довольный вернулся домой. Каково же было его удивление, когда он нашел там младшего брата, а возле него множество серебра, шелка и драгоценностей. У старшего брата в глазах потемнело при виде такой груды сокровищ. Не успел он даже удивиться, что младший брат снова видит, как поспешно спросил:

— О небо! Откуда это столько золота и серебра? Как ты его ухитрился добыть? Кто тебе дал?

Младший брат рассказал свою историю от начала до конца. Старший брат встревожился, он побежал в храм и вновь преклонил колени перед алтарем:

— Скажите, духи, какое сердце вам угодно, доброе или злое?

Дух, обитавший в храме, ответил ему так же, как и в первый раз. Старший брат обрадовался, вернулся домой и сказал младшему:

— Выкопай-ка мне глаза, я пойду принесу тебе еще немного золота.

— Нет, этого я не могу сделать, — ответил ему тот.

Старший брат очень разозлился. Тайком он ушел из дома, разыскал дерево, на котором росли чудесные плоды, затем сам выкопал себе глаза и вскарабкался на вершину.

В этот самый миг тигр, обезьяна, медведь и кабан тоже подошли к дереву и друг за дружкой полезли вверх, чтобы посмотреть на плоды. Первой лезла обезьяна, за ней — медведь. На вершине они увидели человека, рвавшего плоды. Обезьяна пронзительно закричала:

— Братья, да здесь вор! Он уже сорвал все волшебные плоды.

Медведь тоже рывнул как следует. Старший брат перепугался и упал с дерева. Кабан и тигр растерзали его на куски.

Когда дух, который обитал в храме, узнал, к чему привели его советы, он куда-то спрятался, и больше его никто не видел и не слышал.

Пао Тоа Ла

Пао Тоа Ла был юношей из племени мео. Он отлично стрелял из лука и с расстояния в сто шагов стрелой обрывал натянутую пштку, а если метил в тонкую бамбуковую палочку, стрела влетала в один ее конец и вылетала из другого.

Все животные боялись его, особенно обезьяны, потому что юноша любил на них охотиться. Возле его дома был большой лес, в котором обитала огромная стая обезьян. Каждый день юноша преследовал в этом лесу обезьян и убивал их одну за другой. Вскоре он перебил всю стаю — девятьсот девяносто девять обезьян. Уцелела лишь одна-единственная. Она очень боялась молодого охотника и ненавидела его. Чтобы спасти жизнь, обезьяна решила оставить лес и поискать счастья в другом месте. В душе она мечтала отомстить Пао Тоа Ла за своих собратьев.

Обезьяна явилась в столицу и попросилась на службу к королю. Король убедился в уме и хитрости обезьяны и согласился взять ее на службу.

У короля была больная жена. Она хворала долго и тяжело, все лекари от нее отступились. Прослышала об этом обезьяна и сказала, что знает зелье, которое вылечит королеву. Король обрадовался и приказал допустить обезьяну в покои королевы.

Обезьяна осмотрела больную и поняла, что, как ее ни лечи, жить ей осталось недолго.

— Болезнь тяжела, и вылечить ее можно, только если больная съест печень искусного стрелка-охотника, который сам уже отведал печени сотен разных животных, — солгала обезьяна.

Король спросил ее, не знает ли она такого охотника.

— Это Пао Тоа Ла, — ответила ему обезьяна.

Король тотчас же послал за Пао Тоа Ла своих солдат. Он приказал им сказать охотнику, что приглашает его вылечить королеву и обещает за это большую награду.

Тем временем Пао Тоа Ла продолжал каждый день ходить в лес на охоту. Он разыскивал огромную черную змею в девять сажен длиной, которую он встретил несколько дней назад. Змея

эта причина была немало прева людям, и охотник решил уничтожить ее. Долго бродил он по лесу, пока, наконец, не наткнулся на змею. Змея лежала в пещере возле своих яиц.

Пао Тоа Ла натянул лук и выстрелил. Впервые в жизни выпущенная им стрела не поразила цели. Черная змея перепугалась и уползла. Охотник послал ей вдогонку еще одну стрелу, но змея скрылась в трещине камня. Как ни искал ее Пао Тоа Ла, все было напрасно. Юноша рассердился, вернулся в пещеру, где лежали змеиные яйца, и разбил их. Яйц оказалось девятнадцать. Затем он вернулся к себе домой.

На другой день юноша снова отправился в пещеру. Змея, едва заметила охотника, пустилась наутек. Пао Тоа Ла послал ей вслед три стрелы, но снова ни одна из них не попала в цель. Как и в прошлый раз, змея заползла в расселину камня и скрылась из виду. Охотник пришел в ярость. Он забежал в пещеру, и каково же было его удивление: все девятнадцать яиц лежали целехонькие, как будто бы их никогда не разбивали. Пао Тоа Ла поразмыслил немного, а затем взял налку и вдребезги разбил все девятнадцать. Затем он вернулся домой и решил, что на следующее утро он непременно выследит змею и расправится с нею.

На другое утро охотник явился в пещеру рано. Змея, как только его увидела, снова пустилась наутек. Юноша выпустил ей вдогонку девять стрел, но опять все они пролетели мимо. Он посмотрел на то место, где только что лежала змея, и убедился, что яйца опять целы, как и в первый день, когда он их увидел. На этот раз охотник почувствовал не гнев, а страх и догадался, что змея волшебная. Но юноша переборол страх. Он снова перебил все яйца и решил посмотреть, что станет делать змея, когда вернется. Он притаился в пещере и стал ждать.

Ждать ему пришлось долго, но черная змея наконец вернулась. Она увидела, что яйца разбиты, поползла вдоль стены, затем поднялась к выходу из пещеры и лизнула там камень, красный, как киноварь, и светившийся, как уголек. Затем она соскользнула вниз и лизнула одно из разбитых яиц. Яйцо сразу же стало целым. Змея продолжала ползать взад и вперед и лизала поочередно то странный камень, то яйца, пока все девятнадцать не стали вновь целыми. Затем она свернулась клубком и улеглась на вих.

Пао Тоа Ла очень удивился. Он догадался, что это — волшебный камень, способный оживлять мертвых. Юноша подождал,

пока змея не уползла за добычей. Тогда он выбежал из своего укрытия, слова перебил все яйца, забрал волшебный камень и вернулся домой.

Дома охотник убил самую маленькую из своих кур, а затем окунул волшебный камень в воду и окропил этой водой курицу. В мгновение ока курица оживила и стала такой же здоровой, как и раньше. Пао Тоа Ла убил еще одну курицу, на этот раз побольше, и опять сразу же оживил ее при помощи воды и волшебного камня. Он очень обрадовался и решил испытать камень в последний раз. Он убил самого большого и сильного петуха. И снова стоило ему окропить его живой водой, как петух ожил и занял так громко, что вслед за ним один за другим прокричали петухи по всей деревне.

Пао Тоа Ла понял, что отныне в его власти воскресить любое живое существо.

Как раз в это время к нему в дом явились солдаты от короля. Они обманули его, как приказал король, и Пао Тоа Ла, ничего не подозревая, отправился с ними во дворец. Про себя он думал, что если даже королева уже умерла, он все равно сумеет воскресить ее.

По дороге охотник наткнулся на мертвых муравьев, которых растоптал какой-то прохожий. Ему стало жаль муравьев, и, смочив камень, он опрыскал их этой водой. Муравьи оживили.

— С нами стряслась беда, и ты нас спас. Завтра беда постигнет тебя, и тогда мы придем к тебе на выручку, чтобы отплатить услугой за услугу,— сказали муравьи и уползли.

Пао Тоа Ла не обратил внимания на их слова и продолжал свой путь вместе с солдатами. Они прошли еще немного, и он увидел на дороге пчелиный улей, растоптанный медведем, который разыскивал мед. Вокруг валялось множество мертвых пчел. Юноше стало жаль пчел, и он оживил их при помощи воды и волшебного камня. Пчелы оживили и стали сердечно благодарить своего спасителя.

— С нами стряслась беда, и ты нас спас. Завтра беда постигнет тебя, и тогда мы придем на выручку, чтобы отплатить услугой за услугу,— сказали пчелы и полетели собирать мед.

Пао Тоа Ла снова не обратил внимания на эти слова и шагнул дальше вместе с солдатами.

К вечеру поблизости от небольшой деревни охотник увидел на обочине мертвого ястреба. Он брызнул на него живой водой. Ястреб ожил и обрадованно сказал своему спасителю:

— Со мной стряслась беда, и ты меня спас. Скоро и тебя ожидает большая беда, тогда я приду на выручку, чтобы отплатить услугой за услугу.

С этими словами ястреб взмахнул крыльями и улетел. Пао Тоа Ла озадаченно смотрел ему вслед. Но солдаты не дали ему долго размышлять и заставили продолжать путь.

Когда стало смеркаться, солдаты привели охотника в деревню и заставили его просить ночлега. Крестьяне ненавидели королевских солдат, и никто не хотел пускать их к себе в дом. Пао Тоа Ла вместе с солдатами пришлось спать во дворе. После долгой дороги юноша спал крепко. В полночь ему явился румяный старик с белоснежными волосами и бородой.

— Муравьи, пчелы и ястреб сказали тебе правду, — объявил он юноше. — Как только ты попадешь в королевский дворец, король прикажет убить тебя, чтобы добыть твою печень и исцелить свою жену. Ты должен быть очень осторожен.

— Но почему так должно случиться? — спросил замученный Пао Тоа Ла.

— Все это козни обезьяны, — объяснил старик. — Она ненавидит тебя за то, что ты истребил ее род. Тебе угрожает большая опасность, но если ты будешь осторожен, то сумеешь не только избежать ее, но еще получишь почести и богатство. Не забудь только, когда попадешь в беду, позвать на помощь муравьев, пчел и ястреба.

Перед уходом старик еще наказал Пао Тоа Ла: если он завтра встретит кого-нибудь на дороге с хромою собакой, то непременно должен купить эту собаку. Собака ему во многом поможет.

На следующий день охотник ясно помнил каждое слово старика. Когда солдаты повели его дальше, он увидел в конце деревни возле одного из домов хромою собаку, сразу же купил ее и повел за собой. Солдаты все время пошукали его идти быстрее. Ведь прошло уже немало времени с тех пор, как они покинули столицу по приказу короля.

Пао Тоа Ла изо всех сил старался не отставать от солдат. Он очень устал, но не осмеливался попросить их об отдыхе. К полудню они пришли в местность, где было много рисовых полей. Там охотник увидел мертвую мышь, одиноко лежавшую посреди дороги. Одна из лошадей сопровождавших его солдат наступила на мертвую мышь и раздавила ее в лепешку. Пао Тоа Ла стало жаль мышь, он брызнул на нее живой водой. В мгновение ока

мышь ожила. Она поспешно поклонилась юноше в знак благодарности и сказала:

— Мне действительно не повезло: даже после смерти не дают покоя. Счастье, что ты подоспел на помощь... Если с тобой случится какая беда, зови меня, я с радостью приду на выручку, чтобы отплатить услугой за услугу.

Теперь Пао Тоа Ла уже знал, что его ожидает. Поэтому он обрадовался словам мыши. Он продолжал свой путь вместе с солдатами в столицу.

В тот же день он нашел на дороге мертвого дикобраза и воскресил его так же, как мышь. Дикобраз тоже пообещал прийти на помощь, если понадобится. Охотник совсем успокоился, потому что уже пять добрых животных * обещали помочь ему, случись какое-нибудь несчастье.

Когда Пао Тоа Ла явился во дворец, оказалось, что королева умерла еще накануне. Король был охвачен гневом и метал громы и молнии. Он приказал схватить Пао Тоа Ла и всех солдат, ходивших за ним, и отрубить им головы. Охотник спросил короля:

— Ведь вы посылали людей за лекарем. Почему же приказываете казнить его, не дав возможности показать свое искусство?

— Потому что ты опоздал, — крикнул в ответ король, — жена моя уже умерла, и я казню тебя, чтобы выместить свой гнев.

— Напрасно, — сказал Пао Тоа Ла, — пусть даже ваша жена умерла, но я могу ее воскресить. Дайте мне взглянуть на покойную!

Не зная, верить ему или нет, король все же выполнил его просьбу и провел охотника к покойной королеве. Пао Тоа Ла смочил свой камень и обрызгал тело. Королева тотчас же встала, совершенно здоровая.

Король очень обрадовался и хотел было наградить юношу, но обезьяна отвела его в сторону и тихонько сказала:

— Пао Тоа Ла замысливает обмануть вас своим колдовством: как только он удалится, королева тотчас же снова умрет. Если вы хотите, чтобы она жила долго, нужно убить этого колдуна, и пусть королева съест его печень.

Король поверил обезьяне и не дал охотнику награды. Вместо этого он приказал бросить его в тюрьму, где тот должен был сидеть в ожидании дня казни.

Но Пао Тоа Ла хорошо помнил слова старика, который явил-

ся ему во сне, и не пал духом. Он стал придумывать, как ему вырваться из рук жестокого короля. Прежде всего он послал хромую собаку за животными, которых он спас и которые обещали ему помочь в беде.

Собака побежала в лес и нашла там дикобраза и мышь. Они договорились, что дикобраз выроет из земли съедобные корни, а мышь прорвет норку и протащит их в темницу, чтобы накормить узника. Собака же тем временем разыщет ястреба, пчел и муравьев, и они вместе решат, как им спасти своего благодетеля.

Когда животные собрались вместе, собака поведала им, что случилось, и они придумали, как освободить охотника. Но им нужно было дождаться, когда король поведет Пао Тоа Ла на казнь. Чтобы он не голодал, дикобраз каждый день выкапывал из земли съедобные корни, а мышь таскала их в тюрьму.

Когда король надумал наконец рубить голову охотнику, все его друзья были наготове. Король вышел к месту казни, но он не успел и рта раскрыть, чтобы отдать приказ, как на него налетел огромный рой пчел. Пчелы стали жалить короля со всех сторон и кричать ему:

— Отпусти сейчас же Пао Тоа Ла и отдай ему половину королевства, отпусти сейчас же Пао Тоа Ла и отдай ему половину королевства, иначе мы закусим тебя до смерти!

Жала у пчел были такие острые, что король, корчась от боли, сразу согласился. Но потом он стал придумывать, как бы ему отказать от своих слов. Он начал было говорить, что не знает, как разделить свое королевство, тогда муравьи бросились вперед с криком:

— Ничего трудного! Ступайте вдоль нашей муравьиной дорожки, пусть это и будет граница!

Королю пришлось согласиться. Откуда ни возьмись появился ястреб и стрелой взмыл в небо. С высоты он намечал дорогу, а муравьи ползли по его тени. Так они разделили владения короля на две равные части, только на одной были склоны горы, а на другой поля. Когда раздел был закончен, хитрый король выбрал себе ту часть, на которой было много полей.

Пао Тоа Ла пришлось взять себе горы. Он ушел туда жить и забрал с собой собаку, мышь, дикобраза, ястреба, пчел и муравьев. Поэтому в горах и сейчас много этих животных.

Король после того, как ему пришлось отдать половину своих владений Пао Тоа Ла, очень рассердился на обезьяну. Он

решил, что обезьяна нарочно обманула его, и хотел расправиться с ней. Обезьяна поняла это и убежала в лес. У Пао Тоа Ла было много лесов и гор, много хороших друзей, поэтому он не захотел мстить обезьяне. Так обезьяны и дожили в лесах до наших дней.

Как Шинь Лы спас принцессу

Жили муж с женой. У них долго не было детей. Наконец родился сын, и они назвали его Шинь Лы. Вскоре после этого отец умер, и мать с сыном остались вдвоем. Шинь Лы ел за двоих, в работе не уступал никому и вырос таким крепким и здоровым, что мог один на один побороть буйвола или быка. Во всей округе не было человека сильнее его.

Слух о его силе дошел до короля, и король решил заставить Шинь Лы сразиться с Се Сином — огромным и сильным змеем. Змей этот был волшебный и владел многими колдовскими чарами, он мог даже принимать человеческое обличье. Король призвал Шинь Лы и сказал ему:

— Завтра Се Синь собирается взлететь на небо похитить старшую дочь Нгаук Хоанга * и сделать ее своей женой. Если ты силен и хитер, ступай и отбери ее у Се Синая. Сумеешь это сделать — я попрошу Нгаук Хоанга, чтобы он выдал свою дочь за тебя.

Шинь Лы согласился. Король одолжил ему самый большой и острый меч. Этот меч даже камни рубил легко, как бананы. На следующее утро, вооружившись мечом, Шинь Лы забрался на вершину горы и уселся там в ожидании змея.

Он сидел до тех пор, пока солнце не зашло за вершины гор. Шинь Лы хотел было уже вернуться домой, как вдруг до него донеслось чье-то свистящее дыхание. Дыхание было зловонным и таким сильным, что деревья гнулись от него, как от порывов урагана. Юноша глянул вперед и увидел огромного змея с красной чешуей на спине. В объёме он был не меньше, чем ствол тысячелетнего дерева, а в длину не уступал небольшому ручью. Это был Се Синь. На шее у него была расплостата беспомощная девушка, прекрасная, как цветы сливы и персика весной. Шинь Лы выхватил сверкающий меч и со свистом обрушил его на змея. Он ударил трижды, по змею, ловко извиваясь, уклонился от меча. Змей не желал мстить человеку, пытавшемуся убить

его, и пустился наутек. Камни и земля трескались, а деревья и кусты ломались под тяжестью его тела. Змей полз, а за ним оставался широкий след. Шинь Лы бесстрашно бежал по следу в облаках пыли. Он решил во что бы то ни стало догнать и зарубить чудовище. Он преследовал змея до тех пор, пока тот не скрылся в глубокой пещере. Когда Шинь Лы подбежал к входу в пещеру, он убедился, что она очень глубока и одному в нее спуститься. Поблизости он нашел пару красивых вышитых туфель и догадался, что туфли — принцессы, дочери Нгаук Хоанга. Он подобрал их и отправился рассказать королю обо всем, что произошло. Король приказал ему проводить себя к пещере — убожицу змея.

Когда они дошли до пещеры, король распорядился:

— Я спущу вниз крепкую веревку, а ты спускайся по ней и посмотри, что там. Если найдешь Се Синя, убей его и освободи принцессу.

Шинь Лы пришлось повиноваться. Он крепко ухватился за веревку и долго спускался по ней на дно пещеры. Пещера оказалась широкой, и на дне ее было светло, как наверху. Змея нигде не было видно, зато он нашел дочь Нгаук Хоанга, которая сидела в одиночестве и плакала. Когда она увидела Шинь Лы, она очень удивилась, вытерла слезы и спросила его:

— Зачем ты спустился сюда? Разве ты не боишься Се Синя?

— Не боюсь, — сказал юноша. — Где он?

— Змей очень страшен, — поспешно возразила ему принцесса, — и нечего дразнить его. Вот ты сказал, что не боишься его, а ну-ка попробуй свои силы? Подыми-ка его шапку и меч, вот они лежат...

Шинь Лы подошел ближе и попробовал приподнять шапку и меч Се Синя. Шапка оказалась тяжелой, в несколько тысяч цзиней * весом, и как ни старался Шинь Лы ее поднять, он даже не сдвинул ее. Юноша встревожился, а девушка сказала ему:

— С такой силой где тебе одолеть Се Синя! А он вот-вот вернется. Пронала тогда твоя голова...

Слова девушки вселили страх в сердце Шинь Лы. Он обринул свое лицо к выходу из пещеры и горестно заплакал. Внезапно с неба прямо ему в рот упала капля сладкой и ароматной рисовой водки. Ее необычайный вкус заставил Шинь Лы позабыть страх и слезы. Он проглотил эту чудесную каплю и почувствовал, как теплота разлилась по всему телу и сил у него при-

бавилась. Тогда он снова подбежал к шапке и мечу Се Сипя, и на этот раз ему удалось оторвать их от земли. Обрадованный юноша подошел к девушке и спросил ее:

— Есть ли у тебя рисовая водка?

Девушка кивнула головой, Шинь Лы попросил ее налить ему целую чашку. Он выпил, почувствовал, что сил у него опять прибавилось, и снова попробовал поднять шапку и меч Се Сипя. Шапка и меч показались ему лишь немного тяжелее обычных.

— Есть ли еще водка? — спросил он принцессу.

Та в ответ опять кивнула головой.

— Налей мне еще чашку, — потребовал Шинь Лы.

Девушка подала ему вторую чашку, и юноша осушил ее одним духом. Затем он попробовал в третий раз поднять шапку Се Сипя. Шапка оказалась ему легкой, как перышко. Он подкинул ее высоко в воздух и как ни в чем не бывало поймал головой. Потом он схватил меч. Меч показался ему легким, как сухой лист. Шинь Лы стал размахивать мечом. Сталь сверкала, а по пещере пошел ветер, как от порывов урагана.

— Так где же Се Сипя? — спросил Шинь Лы девушку, размахивая мечом.

— Он отправился совершать жертвоприношение, — ответила девушка. — Теперь у тебя наверняка уже довольно сил, чтобы убить его, но помни, что это можно сделать, только когда глаза у него открыты: значит он спит. Когда глаза закрыты, он бодрствует, и в это время лучше его не трогать, он очень силен, и никто с ним не справится.

Шинь Лы выслушал принцессу, поблагодарил ее, а потом надел шапку Се Сипя и, держа меч наготове, пошел искать змея. Скоро он нашел Се Сипя, но оказалось, что змей молится. Глаза его были зажмурены, и Шинь Лы пришлось вернуться обратно. Через некоторое время он снова пришел к тому месту, где был Се Сипя. На этот раз змей спал. Глаза его были широко открыты и свирепо выпучены. Шинь Лы сделал девять прыжков и нанес девять ударов мечом. Он разрубил змея на девять кусков, и они скатились на девять полей, расположенных на дне пещеры. Покопав с Се Сипем, Шинь Лы крикнул об этом королю, подкидавшему паверху у входа. Король спустил ему веревку. Следуя его приказу, Шинь Лы привязал дочь Нгаук Хоанга к концу веревки, и король поднял ее наверх.

Но когда король вытащил девушку и увидел, как она кра-

сива, ему захотелось самому жениться на ней. Поэтому он не стал бросать веревки для Шинь Лы и вместо этого крикнул ему:

— Наверху тебе больше не бывать! Живи там, куда попал; проголодаешься, ешь мясо Се Синя. Мне ты больше не нужен.

И король повел дочь Нгаук Хоанга к себе домой. Шинь Лы был в отчаянии, но нечего было и думать подняться наверх одному. Ему пришлось остаться жить в пещере. Каждый день он резал мясо, рубил кости змея и готовил себе пищу. За год он съедал целиком один из девяти кусков.

Так прошло семь лет. Однажды, когда он увидел, что осталось только два куска змеиного мяса, Шинь Лы озабоченно воскликнул:

— Этот злодей король ничуть не лучше Се Синя! Он поймал меня в ловушку, как ловят олененка, только что переставшего сосать молоко, и теперь я умру здесь, словно земляной червяк.

Юноша не смог сдержать слез при этих словах. Но едва он умолк, как из потайного уголка пещеры донесся человеческий голос:

— Шинь Лы! Не бойся, не бойся! Если ты сможешь мне выбратья отсюда, я спасу тебя!

— Кто это говорит? — отозвался изумленный и испуганный Шинь Лы. — Человек или дух? Где ты?

Опять раздался голос. Он исходил из того угла пещеры, где камни были навалены грудой, как сплошная стена:

— Я сын Нгаук Хоанга, наполовину дух, наполовину человек. Се Синь схватил меня вместе с сестрой и заточил в этой каменной клетке. Вот уже семь лет, как я сижу в ней. Помоги мне выбраться из нее, я не останусь в долгу.

Шинь Лы был готов освободить узника из каменной клетки, но увидел, что это ему не под силу, потому что он уже долгое время не ел риса и не пил вина.

— Хотел бы выручить тебя, да сил не хватает, — обратился он к узнику, — я ведь тоже уже давно живу в этой пещере.

— Ступай на берег ручья, что течет в углу пещеры, — ответил тот, — набери три пригоршни красных камешков и съешь их, а затем набери и съешь три пригоршни синих. Съешь все шесть пригоршен — и сила снова вернется к тебе.

Шинь Лы поспешно отыскал берег ручья, набрал три пригоршни красных камешков и три пригоршни синих и принялся их есть. Пока он держал камешки в руках, они так и оставались

камешками, но стоило положить их в рот, как они превращались в мясо и рис. Шинь Лы съел шесть пригоршён — и прежняя сила вернулась к нему. На берегу ручья он подобрал большую железную палицу и стал ею взламывать клетку.

Долго трудился Шинь Лы, но сумел пробить лишь маленькое отверстие в стене. Он заглянул внутрь, но в темноте ничего не увидел.

— Отойди-ка в сторону, — услышал он голос сына Нгаук Хоанга, — а я посмотрю, не пролезет ли в эту дырку мой хвост.

Шинь Лы отступил на три шага, а узник попробовал просунуть свой хвост в дырку. Хвост не пролез, и Шинь Лы снова пришлось взяться за работу. Через некоторое время, когда дыра стала такой, что в нее мог бы пролезть человек, сын Нгаук Хоанга просунул наружу кончик хвоста и крикнул Шинь Лы, чтобы тот убрался подальше. Шинь Лы отбежал на добрые три сотни шагов. Узник девять раз повернул хвостом в правую сторону, девять раз в левую, затем перевернулся с боку на бок — и клетка, в которой он лежал, разлетелась. Обломки камня градом посыпались во все стороны. Из-под каменных глыб выполз сын Нгаук Хоанга. Он был как две капли воды похож на Се Синя. Шинь Лы страшно перепугался и, замахнувшись на него железной палицей, воскликнул:

— Ты Се Синь? Признавайся!

— Что ты! Что ты! — поспешил успокоить его сын Нгаук Хоанга. — Хотя я и похож на него, но вовсе не Се Синь и не его сын. Я — принц, сын Нгаук Хоанга, спустился на землю и был захвачен Се Сином, а потом семь лет просидел здесь узником. Счастье, что ты пришел на выручку, иначе через два года я умер бы с голоду. А сейчас ступай вместе со мной в глубь пещеры.

Шинь Лы, хотя и не совсем поверил, что это действительно сын Нгаук Хоанга, но все же пошел вслед за ним. В глубине пещеры они нашли место, где сверху обильно капала вода.

— Выкопай здесь колодец, — сказал принц, указывая на то место, куда капала вода, — а потом мы поедем.

Шинь Лы снова взялся за свою железную палицу и мигом выкопал колодец. Спустя короткое время в него затекла чистая прозрачная вода. Принц позвал Шинь Лы на берег ручья, где лежали красные и синие камешки. Каждый из них съел сперва по три пригоршни красных, потом по три пригоршни синих камешков и почувствовал себя сытым, как будто побывал на пиру.

После еды сын Нгаук Хоанга повел Шинь Лы осмотреть место, где жил Се Синь.

Обиталище змея оказалось просторным и красивым. Ложе было устроено из гладко отполированного камня, и лежать на нем было прохладно. Казалось, что с гор тянет свежим осенним ветерком. Прищ, свернувшись в девять колец, попытался улечься на этом ложе, но оно оказалось для него мало, так как он был больше Се Синя. Когда Шинь Лы увидел это, сомнения вновь закрались в его сердце, и, взмахнув железной палицей, он воскликнул:

— Ты все же Се Синь! Признавайся!

Сын Нгаук Хоанга испугался, что Шинь Лы убьет его, приняв за Се Синя, и стал уговаривать своего недоверчивого спутника:

— Да нет же! Я действительно сын Нгаук Хоанга. Если не веришь, идем со мной — и сам убедишься.

С этими словами он повел его к только что вырытому колодцу, опустил в него свой хвост и взболтал воду. Внезапно раздался оглушительный удар грома.

— Теперь зажмурь глаза, — сказал сын Нгаук Хоанга, — и залезай ко мне под мышку. Если почувствуешь ветер и услышишь раскаты грома, не бойся ничего. Не надо только открывать глаза. Открой их, когда услышишь человеческий голос. Тогда ты увидишь много удивительного, а мы с отцом щедро отблагодарим тебя за мое спасение.

Шинь Лы зажмурил глаза и залез под мышку принцу. Тот трижды ударил хвостом в одну сторону и трижды в другую. Поднялся ураган и загредел гром, будто рушились горы. Немного погодя Шинь Лы услышал громкий человеческий голос. Он открыл глаза и увидел перед собой самого Нгаук Хоанга. Широко открыв рот, огромный, как вход в пещеру, Нгаук Хоанг крикнул на своего сына:

— Ты где так долго пронадал? А карлика этого зачем притащил? Хочешь сделать мне из него соус, что ли?

— Нет, нет, отец, — поспешно ответил сын, — ведь если бы не он, через два года я умер бы с голоду. Се Синь схватил меня и семь лет продержал в каменной клетке, а ты даже не послал никого на поиски. Только благодаря этому юноше, который убил Се Синя и пробил в камне дыру, я сумел разломать стены клетки и выбраться паружу. А ты хочешь сделать из него соус!

Узнав, как было дело, Нгаук Хоанг сердечно поблагодарил

Шинь Лы и обещал дать ему в награду все, что бы тот ни пожелал. Нгаук Хоанг с сыном пригласили Шинь Лы остаться у них в доме погостить. Три дня длился ипр, а затем Шинь Лы захотел вернуться домой. Нгаук Хоанг принес ему много золота, серебра и драгоценных камней, но гость ничего не захотел брать и попросил себе в награду только сторожевую собаку. Нгаук Хоанг привел ему собаку и дал прощальное наставление.

— Вот тебе собака,— сказал он,— никогда не ругай ее. Она поможет тебе во многих делах, и ты должен обращаться с ней как с другом.

Шинь Лы обрадовался, забрал собаку и вернулся на землю. Придя в деревню, он сразу же начал разыскивать свою мать.

— Люди добрые,— спросил он односельчан,— не скажете ли вы, где сейчас мать Шинь Лы?

— Она у себя дома, но живет очень бедно,— ответили ему односельчане,— ест пополам со слезами то, что подают добрые люди. Нелегко ей!

Шинь Лы вошел в дом и увидел, что его мать постарела и похудела. Она лежала в углу комнаты, ослабевшая от голода. Шинь Лы стало очень жалко мать, но он решил не открываться ей сразу.

— Почему вы так страдаете, почтенная женщина? — спросил он.— Разве у вас нет детей, чтобы заботиться о вас?

— Был сын у меня по имени Шинь Лы,— ответила мать, не узнавая своего сына,— и он очень любил меня, но вот уже семь лет, как король обманом спустил его в пещеру и там его сожрал Се Синь.

— Не тревожьтесь больше ни о чем,— утешил Шинь Лы свою мать,— ваш сын жив и скоро вернется. Он будет работать и сумеет позаботиться о вас.

И Шинь Лы вновь отправился в путь. Он решил, что нужно отыскать подходящее место, выжечь лес и возделывать поле, на котором можно было бы выращивать кукурузу и рис, чтобы его мать всегда была сыта. Однако вокруг всюду уже жили люди, и Шинь Лы пришлось подняться на вершину самой высокой горы, куда еще не ступала нога человека. В первую ночь он устроил себе временное убежище — шалап из листьев, с тем чтобы наутро отыскать хороший участок для поля и построить дом.

Шинь Лы спал крепко. Он не слышал, как в полночь поднялся сильный ветер и хлынул ливень. Даже оглушительные

раскаты грома и блеск молний не разбудили его. На следующее утро Шинь Лы открыл глаза и с изумлением увидел, что лежит в богатом дворце. Стены были из золота, колонны из яшмы. Всюду была расставлена дорогая утварь и купанья, но хуже, чем в королевском дворце. Дворец Шинь Лы был велик, половина его находилась на земле, а другая половина нависала над водой. Лестница из гладких камней вела прямо от дворца к воротам королевской резиденции. Внутри дворца было полно служанок — молодых девушек, прекрасных, как только что распустившиеся цветы. В особых покоях находилась самая красивая и одетая богаче всех остальных девушка. Когда Шинь Лы впервые увидел ее, он вздрогнул и у него зарябило в глазах. Ни разу в своей жизни ему не приходилось видеть такой красавицы. Даже дочь Нгаук Хоанга, которую он спас из пещеры Се Сня семь лет назад, не могла бы сравниться с ней.

Красавица сказала Шинь Лы, что будет его женой. Она объяснила, что все это — дворец, пещи, слуги — награда, которую послал ему Нгаук Хоанг за спасение жизни своего сына.

Радости Шинь Лы не было конца. Однако его огорчало, что почью, когда он крепко спал, сторожевая собака, подаренная ему, куда-то исчезла. Но девушка, выслушав жалобу Шинь Лы, только рассмеялась. Она велела ему привести во дворец свою мать, чтобы старой женщине не приходилось больше терпеть нужды.

Однажды утром Шинь Лы попросил свою мать сходить в королевский дворец и пригласить короля в гости. Король явился и был поражен, когда убедился, что жилище Шинь Лы по роскоши и богатству не уступает его собственному. Увидев красивую служанку, которая внесла поднос с чаем, король открыл глаза и спросил:

— Это твоя жена?

Шинь Лы покачал головой и ответил, что это просто служанка. Немного погодя другая служанка принесла вино. Эта девушка была еще красивее, чем первая. Король вздрогнул и с широко раскрытым ртом уставился на нее. Когда служанка вышла, он снова спросил:

— Это твоя жена?

Шинь Лы покачал головой и ответил королю, что это тоже служанка. Вошла третья девушка, которая принесла рис. Она была красивее, чем две первые. При виде такой красоты король остолебенел и лишился дара речи. Уже после того, как служанка

подала все на стол и удалилась, король овладел собой и спросил:

— Это твоя жена?

Но Шинь Лы опять улыбнулся и только головой покачал. «Уж если служанки такие красавицы, то как же хороша должна быть жена,— подумал король,— я непременно должен повидать ее». И он продолжал расспрашивать Шинь Лы:

— Так где же твоя жена?

— Она у себя в покоях,— ответил Шинь Лы.

— Пусть она выйдет к нам,— сказал король,— я хочу посмотреть на нее.

Шинь Лы послал слугу за женой. Едва лишь дверь приотворилась и за ней мелькнуло лицо жены, как король от изумления свалился на пол, опрокинув скамью. С трудом поднялся он на четвереньки, поставил скамью, уселся на нее, но в этот момент жена Шинь Лы вошла в комнату, и король снова с грохотом повалился на пол без памяти.

Шинь Лы пришлось немало повозиться с королем, прежде чем тот пришел в себя. Когда король очнулся, он стал не отрываясь смотреть на жену Шинь Лы, и, чем дольше он смотрел, тем прекраснее казалась она ему.

— У меня девять жен, и я правлю целым светом,— начал упрямить король Шинь Лы,— я отдам тебе все, а взамен возьму только твою жену и этот дворец. Согласен?

Шинь Лы покачал головой. Тогда жена шепнула ему на ухо:

— Ведь я — дочь Нгаук Хоанга, из рода дракона, рано или поздно должна буду вернуться на небо. Соглашайся и бери у короля девять жен и все его царство. А королю моим мужем все равно не бывать, долго он не проживет.

Шинь Лы колебался, тогда его жена снова сказала:

— Соглашайся же и бери взамен меня девять королевских жен. Я очень скоро должна буду вернуться на небо, жалей не жалей, а ничего не сделайшь. Только после того, как уйдешь, ты должен трижды вернуться с дороги, чтобы еще взглянуть на меня, и тогда ты увидишь чудеса.

Шинь Лы наконец согласился. Король был в восторге и немедленно распорядился, чтобы стража отпесла Шинь Лы в паланкин вместо себя в королевский дворец. Сам же он остался во дворце Шинь Лы с новой женой.

Шинь Лы и его мать уселись каждый в свой паланкин и двинулись в путь. Через некоторое время Шинь Лы приказал стра-

же нести его мать дальше, а сам сделал вид, что забыл в своем бывшем дворце трубку, и приказал вернуться. Когда стража доставила его палатки обратно, Шинь Лы сделал вид, что берет трубку, и взглянул на свою жену. Та в это время мыла большой котел мочалкой. Супруги обменялись взглядами, и Шинь Лы снова двинулся в путь. Когда они отошли довольно далеко, он сказал, что забыл флейту, и заставил носильщиков еще раз вернуться. Во дворце Шинь Лы увидел, что его жена вычистила котел до блеска. Супруги переглянулись. Жена окунула мочалку в воду, оставшуюся на дне котла. Раздался раскат грома, будто обвал в горах.

— Страшно тебе? — спросила жена Шинь Лы у короля.

Король был поражен, но постарался ответить как ни в чем не бывало:

— Раз я сам захотел взять тебя в жены, чего мне бояться.

Жена Шинь Лы окунула мочалку в воду несколько раз подряд, и вода сразу же закипела.

— А теперь боишься? — спросила она у короля.

Король испугался, но постарался ответить твердо:

— Ничего я не боюсь! Я сам захотел взять тебя в жены.

Жена Шинь Лы засмеялась и сделала мужу знак, чтобы он удалился. Шинь Лы поднялся в свой палатки. Они проделали уже длинный путь, когда Шинь Лы сказал послыщикам, что забыл свой лук, и заставил их в третий раз отнести себя обратно. Во дворце он увидел, что его жена по-прежнему стоит возле котла и король рядом с ней. Супруги посмотрели друг на друга. Жена Шинь Лы опять несколько раз окунула мочалку в воду. Вода закипела, а красавица спросила короля:

— Ну как, боишься?

Испуганный король покачал головой. Тогда жена Шинь Лы трижды ударила по дну котла мочалкой. В ответ раздался три устрашающих удара грома, от которых у людей потемнело в глазах. Когда Шинь Лы собрался с духом и оглянулся, он увидел короля, убитого молнией. Сожженный и почерневший король лежал посреди лужайки, раскинув руки и ноги. Дворец, слуги и жена — все куда-то исчезло, не оставив никакого следа.

Шинь Лы понял, что жена его вернулась на небо. Огорченный, он поднялся в палатки и приказал нести себя во дворец, чтобы вступить во владение девятью женами сластолюбивого и злого короля.

Юноша в образе змеи

Жил в старину один старик, у которого было три дочери. Жена его умерла рано, и старику приходилось одному заботиться о своих детях.

Все дочери были красавы и похожи друг на друга. Но характеры у них были разные. Младшая была усердной и скромной, а старшие ленивы и высокомерны.

Однажды старик взял мотыгу и отправился корчевать кустарник. Он усердно работал до полудня, пока не наткнулся на большой камень, что лежал в густых зарослях кустарника. Старик не пал духом, очистил камень со всех сторон и начал придумывать, как бы убрать его с поля. Он бился над камнем до самого вечера, но не смог даже с места его сдвинуть. Огляделся он, увидел, как мало земли он обработал за целый день, и с досадой воскликнул:

— Вот если бы кто помог мне убрать этот камень и выкорчевать деревья! Я с радостью отдал бы ему в жены одну из своих дочерей!

Откуда ни возьмись выполз большой зловонный змей и спросил его:

— Ты правду сказал, старик? Значит, если я помогу тебе закончить работу, ты выдашь за меня одну из дочерей?

Старик посмотрел на змея с таким видом, будто он ему не в диковину, кивнул головой и направился домой. Вскоре он позабыл об этой встрече и перед тем, как лечь спать, думал только о том, как он завтра уберет тяжелый камень.

Ночью змей приполз на то место, где работал старик, плотно обвился вокруг камня и, захватив его своими кольцами, уволок на опушку леса. Затем он прополз вокруг деревьев и кустарников, оставшихся невыкорчеванными. Все они вслед за камнем оказались на опушке леса. Теперь оставалось только превратить расчищенную землю в поле. Когда змей закончил работу, он улегся у обочины и стал дожидаться старика.

На следующее утро вооруженный пожом и мотыгой старик явился на поле и остановился в изумлении. Расчищенный участок оказался даже шире, чем он рассчитывал. В этот момент перед ним предстал змей.

— Отец, — сказал он ему, — я очистил для тебя землю. Теперь ты должен сдержать слово и отдать мне одну из твоих дочерей.

Появ, что змей — волшебный, старик отвел его к себе до- мой.

Когда они подошли к дому, собаки, завидев странного гостя, с оглушительным лаем выскочили наружу.

— Дочери! — крикнул старик, — я привел вам жениха. Вы- ходите, прогоните собак и пригласите его в дом!

Старшая дочь посмотрела через дверную щель, увидела змея и воскликнула:

— Что это за жених! Просто змей, мне такого не надо!

Средняя дочь тоже посмотрела в щель и слово в слово повто- рила слова сестры.

Младшая, услышав ответ сестер, выбежала, прогнала собак и впустила отца с его гостем в дом. Старшие сестры попрята- лись в своих комнатах, а младшая сварила рис. Не спрашивая ни о чем отца, она сварила также и на долю змея. Когда ужин был готов, отец велел дочерям выйти и пригласить гостя к столу.

— Не стану я разговаривать с грязным змеем, — отозвалась старшая.

— Не буду я звать вонючего змея, — ответила средняя.

Младшая же гостеприимно пригласила гостя откусать. За столом во время ужина было всего трое: она, отец и гость. Стар- шие сестры отказались ужинать со змеем.

Змей ел все то же, что и девушка: девушка съела три чашки риса, и змей тоже три чашки, девушка зачерпнула себе три ложки отвара, и змей тоже три ложки отвара.

Вечером отец велел дочерям приготовить гостю почлег. Старшая ответила:

— Змей грязный, я не пойду!

Средняя тоже сказала:

— Змей вонючий, я не пойду!

Младшая, не говоря ни слова, принялась за дело и уступила змею свою постель.

Отец понял желание дочери и в эту ночь позволил змею спать вместе с ней. С этого времени они стали жить как муж и жена.

Старшие дочери все время дразнили свою сестру и с прене- брежением относились к змею, но те делали вид, будто ничего не замечают.

Однажды в полночь старику понадобилось выйти во двор. Проходя мимо места, где спала дочь, он вдруг увидел, что ря- дом с ней лежит красивый юноша. На полу возле постели валя-

лась змеиная кожа. Появ, в чем дело, старик поскорей запри-
тал кожу в такое место, где ее никто бы не мог найти. Юноша
проснулся и бросился разыскивать свою кожу, чтобы снова за-
лезть в нее, но тесть удержал его за руку:

— Зачем тебе эта грязная кожа? Ты мой зять, оставайся та-
ким, как есть, так ведь гораздо лучше!

Юноше пришлось остаться в человеческом обличье. Каждый
день он вместе с женой и тестем усердно трудился в поле. Муж
и жена очень любили друг друга. Три года промелькнули
незаметно, и у них родился мальчик. Супруги назвали его
Ман Зы.

Старшие сестры так и не нашли себе женихов. Видя, что
муж младшей сестры красивый, сильный и добрый, они решили
отбить его у нее.

Однажды старшая сестра позвала младшую косить траву для
лошади и, дождавшись удобного случая, столкнула ее в глубо-
кую пещеру. Молодая женщина погибла и после своей смерти
перевплотилась в птицу. В тот вечер старшая сестра залезла в
постель супругов и стала дожидаться змея. Она притворилась,
будто она его жена. Змей вернулся с рыбной ловли, увидел у
себя сестру жены, спросил ее:

— Ты почему лежишь здесь, устала после работы?

— Разве ты ослеп,— с упрёком ответила ему обманщица,—
ведь я же твоя жена, неужели ты не узнаешь меня?

Юноша все же сомневался и решил проверить ее.

— Если ты действительно моя жена,— сказал он,— то пойди
припеси сюда корзинку для рыбы.

Та побежала и принесла корзинку. Эта была вовсе не та кор-
зинка, в которую змей обычно складывал рыбу.

— Это не моя корзинка,— воскликнул змей,— значит, и ты
вовсе не моя жена.

— Старую корзину сегодня утащила кошка,— засмеялась в
ответ сестра жены,— учуяла запах и решила, что в ней рыба.

Змей стоял в перепительности, не зная, верить ему своим
глазам или нет. В этот момент домой вернулся сын. Ман Зы по-
дошел к своему отцу и спросил его:

— Почему мать каждый день с трудом протискивалась в
двери, а сегодня прошла сквозь них совсем свободно?

— Сегодня мне пришлось очень много работать, поэтому я
похудела,— поспешно ответила его тетка.

Услышав этот ответ, змей поверил обманщице и стал жить с

ней, как с женой, ни в чем более не сомневался. Спустя некоторое время у них родился еще один сын.

Однажды змей работал на далеком поле, а Ман Зы послал накосить травы для лошадей. Мальчик отправился на луг. Вдруг он увидел, как на дерево, росшее над входом в пещеру, села птица и, глядя прямо на него, прошептала человеческим голосом:

— Ман Зы! Ман Зы! Где твой отец? Он плакивает ли ты свою мать? Твоя тетка — злодейка: убила меня и отняла мужа.

Вечером, вернувшись домой, Ман Зы рассказал обо всем отцу. На другой день отец оставил свое поле и отправился вместе с сыном проверить, правду ли тот рассказывает. Птица снова уселась на то же самое дерево и зашептала:

— Ман Зы! Ман Зы! Помнит ли меня твой отец? Жалеешь ли ты свою мать? Твоя тетка — злодейка: убила меня и отняла мужа.

Змей простер руки и крикнул птице:

— Птица, птица! Если ты моя жена, то лети ко мне!

Едва лишь он произнес эти слова, как птица с дерева опустилась прямо ему на руку. Змей принес птицу домой, поселил ее в комнате и целые дни проводил с ней. Хотя он не знал, можно ли верить птице, на сестру жены ему больше смотреть не хотелось.

Коварная женщина затаила злобу. Однажды, когда змей работал на дальнем поле, она забралась в комнату, где жила птица, зарезала ее и зажарила. Она дала по куску жаркого своему сыну и Ман Зы, а один кусок оставила для змея.

Вечером змей вернулся домой и, не видя нигде птицы, стал расспрашивать о ней. Старшая сестра ответила:

— Эта птица клюнула в глаз нашего младшего сына. Я рассердилась и сделала из нее жаркое для сыновей. Тебе тоже оставила кусок, — с этими словами она принесла ему кусок птичьего мяса.

Змею было очень жаль птицу. Он не стал есть ее мясо и бросил поданный ему кусок в очаг. Там мясо птицы превратилось в маленькие ножницы, которые остались лежать незамеченными среди углей и золы.

Однажды соседка по имени Шуа зашла к змею попросить огня. Она натрела у него на кухне углей, привнесла их домой и вывалила в свой очаг. Вдруг из углей унали маленькие нож-

ницы. Они были красивые и острые, и Шуа тотчас же спрятала их в корзину.

После этого каждый день, когда Шуа возвращалась с работы, она находила у себя в доме все чисто прибранным, а на столе была готова вкусная еда. Вначале она думала, что кто-то приходит ей помогать, и стала расспрашивать соседей, но те в ответ только головами качали. Женщина очень удивилась, отправилась в горы и спросила там фею. Фея сказала ей:

— Когда вернешься домой и будешь кормить кур, скажи им: «Куры, куры! Наедайтесь досыта. Сегодня вечером я домой не вернусь, приду только завтра». Когда будешь кормить свиней, скажи и им: «Свиньи, свиньи, сегодня вечером я не вернусь, приду только завтра». После этого полезай наверх и спрячься. А как увидишь в доме человека, спускайся и хватай его.

Шуа вернулась домой и в точности выполнила все, что велела фея. Она накормила скотину и притворилась, что закрыла дверь, а сама поднялась наверх и притаилась в уголке. Немного погодя крышка корзины тихонько раскрылась, и оттуда вышла красивая женщина. Она взяла веник и подмела дом, затем стала просеивать рис. Шуа смотрела, не зная, что и думать. Женщина вымыла рис, бросила его в котел, развела огонь и сварила. Когда рис был уже готов, Шуа оправилась от изумления, вспомнила слова феи и проворно сыркнула вниз. Заслышав шум, незнакомая женщина бросилась обратно в корзину, но не успела забраться в нее целиком. Шуа схватила ее за ногу и вытащила наружу:

— Но прячься больше в корзину, добрая женщина, — воскликнула она, — оставайся со мной и будем жить вместе как мать и дочь!

Молодая женщина согласилась и стала жить в доме Шуа как ее приемная дочь.

Ман Зы к тому времени уже вырос и, играя, забегал во все дома селения. Однажды он пришел в дом к Шуа. Он увидел там красивую женщину, и чем дольше мальчик смотрел на нее, тем больше напоминала она ему покойную мать. Женщина сварила рис и покормила Ман Зы, почесала у него в голове и только к вечеру отпустила мальчика домой. Она даже проводила его немного и, расставаясь, наказала, чтобы он не плакал ночью.

Постепенно Ман Зы привык к этой женщине, у которой всегда находились для него вкусная еда и ласковое слово, и каж-

дый день прибогал в дом Шуа. Каждый вечер она провожала его и уговаривала, чтобы ночью он не плакал.

Однажды Ман Зы рассказал обо всем отцу. Отец выслушал его и наказал сыну:

— Сегодня выдерни у этой женщины самый длинный волос и принеси мне.

Не зная, что задумал отец, мальчик улучил удобный момент, тайком выдернул волос и отнес его домой. Отец схватил этот волос измерил его и страшно обрадовался: только у его жены могли быть такие длинные волосы.

— Иди сегодня к этой женщине, — сказал он сыну, — и, когда будешь вечером возвращаться, пусть она, как всегда, тебя проводит. В лесу ты услышишь крик. Скажи ей тогда, что ты боишься, и попроси проводить еще немного. Смотри, сделай все в точности как я велю!

Ман Зы пришел в этот день в дом Шуа, как обычно. Женщина угостила его рисом и мясом. Когда наступил вечер, мальчик сказал, что ему пора возвращаться, и женщина пошла его провожать. На этот раз змей подстерegal их на опушке леса. Каждый раз, когда женщина хотела попрощаться с мальчиком, змей кричал «О-о», и каждый раз Ман Зы делал вид, что боится, и просил проводить его еще немного. Вскоре женщина привела мальчика почти к самому дому.

К этому времени змей окончательно уверился, что эта женщина — его жена. Он бросился вперед и схватил ее за руку, прежде чем она успела убежать.

— Ведь ты моя жена, заходи в дом! — воскликнул он.

— Неправда, — стала возражать женщина, — я не пойду.

Тогда змей вытащил волос, принесенный ему накануне сыном, и спросил:

— А чей это волос? Если он подойдет к твоим, значит, ты и есть моя жена!

С этими словами змей заставил женщину примерить волос к своим, и он оказался в точности такой же длины и такого же цвета. Возразить женщине было нечего, и она последовала в дом за своим мужем.

Змей на время спрятал жепу у себя в комнате и каждый раз, уходя, наказывал ей тщательно запирать дверь. Однажды, соскучившись сидеть взаперти без дела, она попросила мужа принести ей пряжу и так увлеклась работой, что позабыла запереть дверь. Старшие сестры проходили мимо, увидели, что

дверь не заперта, приотворили ее и заглянули внутрь. Увидев в комнате свою младшую сестру с белой кожей, длинными волосами, еще более красивую, чем раньше, сестры удивились и испугались. Они вбежали к ней и первым делом спросили:

— Как ты сумела отрастить такие длинные волосы?

— Я нагреваю воду в котле, — ответила им сестра, — до тех пор, пока она не закипит, потом ставлю друг на друга три скамьи, становлюсь на них и, распустив волосы, окунаю их в кипящую воду. Поэтому они у меня такие длинные и блестящие.

Старшие сестры поверили и поспешили вскипятить большой котел воды. Они нагромодили друг на друга три скамьи и полезли наверх. Каждой хотелось, чтобы у нее первой отросли волосы, и они стали отталкивать друг друга. Скамьи свалились, и обе сестры упали прямо в котел с кипящей водой. Там они и погибли жестокой смертью, сварившись, как свиньи.

Дуракам счастье

Давным-давно в одной крестьянской семье родилось два сына. Когда братья выросли, родители захотели выбрать им ремесло. Старшего, который любил работать в поле, они решили оставить дома, чтоб он стал землепашцем. Младший же хотел стать торговцем. Тогда родители дали ему на обозрение пять лошадей и наказали:

— Будешь торговать, сынок, торгуй с выгодой. Получай всегда больше, чем сам даешь, понял?

Сын выслушал родительский наказ и бодро повел лошадей на базар. На дороге ему поперечался старик. Он гнал навстречу шесть коз. Видя, что коз шесть, а лошадей у него пять, и помня слова родителей, что, торгуя, надо получать больше, чем даешь, парень обратился к старику:

— Господни! Давайте меняться. Отдайте мне своих шесть коз и возьмите взамен пять лошадей.

— Да ты с ума сошел! Ведь у тебя лошади, а у меня козы, как же можно меняться!

Но как ни отказывался старик, парень упрямился и все лады и не отступал ни на шаг. Видя, что от него не отвяжутся, старик наконец отдал своих коз. Парень очень обрадовался, считая, что в точности следует родительскому наказу.

Дальше парню долго никто не встречался на пути, и только

к вечеру он увидал старуху, которая несла на коромысле семь кур. Парень обрадовался и про себя подумал: «Везет же мне. У меня шесть коз, а у старухи семь кур. Значит, у нее больше. Непременно пужко помешаться!» Он окликнул старуху и предложил ей меняться. Старуха сначала отказывалась, но в конце концов ей пришлось согласиться.

Парень псс семь своих кур и от радости пог под собой не чуял. «Теперь-то я разбогатею,— думал он,— стану богаче старшего брата, который остался дома. Вот что значит слушаться родителей!»

Прошел он еще немного и встретил человека, несшего восемь тыкв. Парень остановился как вкопанный: «Восемь тыкв,— ведь это больше, чем семь кур. Нужно мешаться! Чего ждаль?» Он сразу же окликнул хозяина тыкв и предложил ему мешаться.

— Зачем тебе понадобилось отдавать кур за тыквы,— возразил тот.— куры ведь дорожке.

— Ладно, ладно! Давай сменяемся, чего попусту толковать...

Парень упрашивал так долго, что прохожий согласился и отдал ему тыквы. Когда парень принес их домой, родители вышли к нему навстречу и стали расспрашивать, как он торговал. Парень сразу же похвастался:

— За пять лошадей, которых вы мне дали, я получил восемь тыкв. Ну как, выгодная сделка?

— О небо! — воскликнули родители.— Да разве можно пять лошадей мешать на посемь тыкв! Мало их разве на поле у твоего старшего брата?

Родители рассердились на сына и не позволили ему больше торговать. Парень сам понял ошибку и повесил голову, не зная, чем покрыть убыток. Погоревал он немного, а затем схватил нож и решил порубить тыквы, чтобы отвести душу. Из одной тыквы вдруг посыпалось много золота. С того времени парень разбогател.

Дровосек

Жили однажды муж и жена. Долгое время у них не было детей, и, когда наконец родился сын, им было уже за пятьдесят. Родители так обрадовались, что не отходили от ребенка ни на шаг. Они не смели перечеить ему ни в чем. Чего бы ни пожелал сын, ему не было отказа.

Сын вырос, научился играть на флейте, поребрасываться мячом с девушками и начал ходить на гулянья. Тогда родители позволили ему выбрать себе жену*. Юноша взял флейту, обошел все окрестные селения и выбрал в жены очень красивую девушку. Когда она улыбалась, лесные цветы не смели распускаться; когда она принималась петь, птицы умолкали, а когда она шла по лесу, тигры и леопарды замирали от восхищения.

Вскоре после женитьбы сына родители умерли. Юноша похоронил их и, оставив дома жену, отправился торговать. Время от времени он возвращался навестить ее, жил несколько дней дома, потом снова уходил. Супруги очень любили друг друга. Муж никогда не забывал привезти жене в подарок какую-нибудь редкую и красивую вещь, а жена, когда оставалась одна, ни на минуту не переставала думать о муже.

Муж был ловок и сметлив, торговля у него шла хорошо. Вскоре он разбогател и построил себе дом в два этажа, обшитый тесом. В конюшне у него стояли три лошади, а золота и серебра в сундуках было столько, что и не сосчитать.

Однажды вечером, когда муж был в отлучке, а жена сидела за прялкой, к ней в дом зашел странствующий торговец из дальних стран. Он бросил кошелёк с деньгами и попросил напиться. Торговец был молод и богат. Когда он увидел, что хозяйка красива, ему захотелось познакомиться с ней поближе, и он затеял долгий разговор. За шутками незаметно стемнело. Тогда торговец сказал, что идти ему все равно еще далеко, и попросил ночлега. Хозяйка пожалела его и согласилась. Она постелила ему наверху, а сама развела вверху огонь и на всю ночь села за прялку.

Торговец лежал наверху и никак не мог уснуть. Временами он поглядывал украдкой вниз, и, чем больше смотрел, тем красивее казалась ему хозяйка. Скоро желание неудержимо разгорелось в нем. Тогда он решил попытаться счастья и тихонько бросил вниз слиток серебра, но молодая женщина не обратила на него никакого внимания. Торговец подождал немного и бросил второй слиток. На этот раз он постарался, чтобы серебро брякнуло погромче. Хозяйка снова даже бровью не повела. Гость удивился и бросил третий. Снова ничего. Глаза его хозяйки не отрывались от прялки. Гость рассердился и, сгорая от нетерпения, принялся швырять слитки один за другим, чтобы соблазнить красавицу. Десять... двадцать... тридцать слитков. На полу громоздилась уже целая груда серебра, и молодая жен-

щина давно разгадала намерения гостя, но по-прежнему притворялась, что ничего не замечает.

Торговец был в ярости. Он никогда раньше не видел, чтобы кто-нибудь отказывался от такой кучи денег, но чем больше злился, тем сильнее ему хотелось покорить упрямую красавицу. Он продолжал бросать серебро. Вот уже девяносто девятый слиток, а хозяйка даже голову в его сторону не повернет. Остался еще один, последний слиток. Торговец поколебался, но потом бросил и его.

На этот раз хозяйка подняла голову:

— Захотели ночью попировать как следует?

Торговец подумал, что женщина наконец уступила, обрадовался и закивал головой. Хозяйка зарезала курицу, сварила рис, налила вина. Гость решил, что она хочет его попотчевать как следует, прежде чем пригласить на свое ложе, и терпеливо ждал. Когда все было готово, женщина пригласила его к столу. Торговец смеялся и болтал, а хозяйка ему поддакивала и все подливала вина. Незаметно для себя гость совсем опьянел и завалился спать прямо возле подноса с яствами.

К полудню торговец протрезвел, вспомнил вчерашнее и не впал, что делать, на кого злиться. Денег тоже было жалко. Молодая женщина принесла ему большой поднос с едой и пригласила позавтракать. Когда торговец поел, она сказала:

— Вы хотели устроить себе ночной пир и дали мне много денег. Я накормила вас на славу. А теперь уходите, потому что вот-вот должен вернуться муж.

Торговец испугался и поспешил уйти. Он остался без гроша и на каждом шагу горько оплакивал свою потерю. Вскоре ему повстречался муж хозяйки, который возвращался домой. Муж удивился, увидев в их краях чужого человека, и стал расспрашивать, откуда он и почему плачет.

— Вчера вечером, — солгал ему торговец, — я остановился на ночлег в доме красивой женщины. Она хорошо угостила меня, а потом соблазнила и выманила все деньги — сто слитков серебра. Теперь у меня не осталось ни на дорогу, ни для торговли. Торговец поведал эту историю и указал на дом, который был еще виден. Он не знал, что перед ним муж той женщины, которую он безуспешно старался совратить.

Муж выслушал и решил, что жена ему изменяет, пускает и себе почевать мужчин и обирает их. Он достал из дорожной суммы на спине лошади серебро, отсчитал рассказчику триста

слитков и всдел ему вредь быть умнее. Затем он вернулся домой, созвал всех родственников и рассказал им о преступлении жены. После этого он выгнал ее из дому и пригрозил, что если она когда-нибудь попадется ему на глаза, то он обязательно убьет ее.

Родственники жены не хотели верить, что она виновна, по муж не слушал никаких уговоров.

Жене пришлось уйти из дому. Она с плачем собрала кое-какие вещи и распрощалась с родителями. Молодая женщина боялась, что муж и вправду убьет ее, если встретит, поэтому переоделась мужчиной и отправилась в дальние края. Там она занялась торговлей, и очень скоро ей удалось разбогатеть. Она построила себе дом в три этажа, полный всякого добра. Каждый, кто хотел что-нибудь продать, первым делом предлагал ей. Супруги в ее доме ломались от золота и серебра.

Все, однако, по-прежнему думали, что это — мужчина. Много девушек надеялось выйти замуж за богатого торговца, по всех, конечно, ожидало разочарование.

Между тем дома у мужа дела шли плохо. Он часто тосковал по жене, начал играть на деньги... Очень скоро не только от денег, но и от имущества не осталось и следа: дом, вещи, земля — все было продано. Пришлось ему идти батрачить, чтобы заработать себе на чашку риса.

К этому времени он понял, что понапрасну обвинил жену, но раскаиваться было поздно. Жизнь в родной деревне стала для него невыносимой, и он пошел в дальние края на заработки. И случилось ему забрести в то самое местечко, где жила его бывшая жена. Там он стал носить воду и собирать хворост на продажу. Но даже тяжелая работа не могла отвлечь его от мыслей о жене. Он все сильнее каялся в своем жестоком поступке и в глубине сердца надеялся, что когда-нибудь сумеет ее разыскать.

Однажды он нес тяжелую вязанку хвороста мимо ворот богатого дома. Это был дом его бывшей жены, которая жила в нем под видом мужчины. «Хозяин» как раз стоял на пороге. Когда женщина увидела, что дровосек похож на ее мужа, она сразу окликнула его:

— Дровосек! Неси свои дрова сюда, я их куплю.

Мужчина обрадовался и сложил свою ношу, но из робости не осмеливался смотреть в лицо богатому господину. Женщина убедилась, что он и вправду совсем как ее прежний муж, но не

стала спешить с расспросами. Она щедро заплатила за дрова и прибавила еще вареного рису. Затем она, к радости дровосека, велела ему каждый день приносить по вязанке хвороста.

С этого времени женщина каждый день покупала хворост. Она внимательно присматривалась к дровосеку и скоро уверилась, что это действительно ее муж. Ей стало его жаль, когда она увидела, в кого он превратился из богатого торговца. Однако женщина не стала спешить и решила сперва проверить, что у него на душе.

Через некоторое время она наняла мужа себе в работники и оставила жить в доме. Мужчина работал усердно и все, что зарабатывал, откладывал, не позволяя себе ни развлечений, ни красивой одежды.

Женщине показалось это странным. Однажды она зарезала курицу и утку, приготовила вкусные блюда и пригласила своего работника к столу. Тот долго отнекивался, не смея себе позволить разделить стол с хозяином. Наконец он согласился, но ел мало, с большими церемониями.

Другой раз «хозяин» пригласил работника почевать вместе с ним и рассказывать друг другу перед сном разные истории. Работник отказывался, стыдясь своей рваной и грязной одежды, но «хозяин» дал ему новую и велел вымыться. Пришлось работнику согласиться. В тот вечер они заговорились допоздна. Работник рассказал свою историю. Когда женщина услышала, сколько ему пришлось вытерпеть, и увидела, что муж искренне раскаивается, она едва не заплакала. Ей захотелось сразу же открыться ему, но потом она решила испытать его еще раз.

Однажды она позвала его с собой, привела в игорный дом и предложила сыграть. Работник отказался. Хозяйка предложила ему займы денег.

— У меня у самого есть, — ответил работник, — но я не играю. Надо копить деньги, чтобы потом разыскать жену. Я уверен, что она еще жива.

Жена была тронута и спросила, сколько он уже накопил. Муж вытаскил все свои деньги и попросил взять их у него на сохранение. Его жена согласилась, но все еще не хотела раскрывать свою тайну.

В другой раз, чтобы испытать мужа, она упросила Небо превратить ее в тигрицу. Тигрица явилась ночью, когда работник спал, загнула его за спину и поволокла. Когда работник пришел в себя от страха, он увидел, что тигрица притащила его в

дом молодой и красивой вдовы. Эта вдова тоже была феей — посланцем Неба. Она сразу подбежала к мужчине, крепко обняла его и предложила в эту же ночь стать ее мужем. Мужчина в смяташии умолял вдову отпереть ему дверь и отпустить, но та держала его в объятиях и слушать ничего не хотела. Пришлось ему рассказать все начистоту:

— Мне нельзя жениться. По ложному навету я прогнал из дома свою добрую жену, и с тех пор у меня нет о ней никаких вестей. Пока не найду жену, я и думать по буду ни о какой женщине.

Вдова снова стала настаивать, но мужчина не поддавался на ее уговоры. В конце концов ей пришлось его отпустить.

Едва он вышел за ворота, тигрица опять набросилась на него и потащила в дом другой красавицы, которая была еще краше, чем вдова. Это тоже была фея. Она стала говорить, что хочет взять его в мужья, и соблазняла золотом и серебром. Мужчина держался так же твердо, как в доме вдовы. Он рассказал свою историю, но красавица, не слушая, крепко обняла его и потащила на свое ложе. Мужчина яростно отбивался. В конце концов ему удалось распахнуть дверь и выскочить из дома. В непроглядной ночи из джунглей и с горных вершин доносился рев голодных тигров и пантер, вышедших на охоту. Работник с трудом нашел обратный путь и вернулся наконец к дому своего хозяина.

Но хозяина нигде не было, вместо него в комнате сидела красивая женщина.

— Где мой хозяин? — с удивлением спросил вопедший.

— Хозяина здесь нет, — ответила ему женщина, — зато есть хозяйка, и эту ночь она хочет провести с тобой. Придется тебе остаться со мной!

Работник решил, что дело неладное, и бросился было бежать. Но двери оказались заперты, и, как он ни пытался их открыть, они не поддавались. Он не знал, что делать, но в это время жена подошла к нему и рассказала о своем замысле. Вначале муж не поверил. Жене пришлось подробно напомнить ему обо всем. Только тогда муж убедился, что перед ним действительно жена. Он заплакал и стал просить у нее прощения.

С того времени супруги вновь продолжали жить вместе и были счастливы до конца дней своих. Жена любила мужа, как прежде. Муж тоже от всего сердца любил жену и никогда больше не сомневался в ее верности.

Барабан из тигровой шкуры

В тот год не было ни проливных дождей, ни иссушающих ветров. Кукуруза и рис уродились на славу и в долинах и на горных склонах. Крестьяне горного селения вышли убирать урожай. Отовсюду доносились звонкие песни.

Внезапно большая стая тигров с рычанием выскочила из джунглей на поле. Крестьяне в испуге убежали обратно в селение. С этого дня никто больше не осмеливался выходить на работу. Поля заросли сорняками и постепенно превращались в джунгли. Каждую ночь оттуда доносился оглушительный рев тигров, и люди даже боялись выходить из своих домов.

В селении жил юноша по имени Зао. Смелый и сильный, он не захотел смириться с тем, что тигры разоряют поля. Он приготовил еды и отправился в путь. Зао решил пойти логово тигров и перебить их. Долго бродил он, съел все свои запасы, но так и не мог отыскать логова. Чтобы заглушить голод и скоротать длинный путь, он распевал песни. Подойдя к одной из гор, он остановился в нерешительности и стал раздумывать, куда идти дальше. В это время из леса донесся голос:

— Тигрица — вожак стаи хочет взять себе в мужья человека. Только тогда она позволит крестьянам спокойно работать на полях. Смелый юноша! Принеси себя в жертву ради односельчан. Жена, которую ты оставил в селении, потом спасет тебя.

Едва умолк голос, как откуда ни возьмись выскочила стая тигров, окружила юношу и утащила его к своему вожаку.

Заполучив Зао, тигрица увела стаю на высокую гору. Она задрала оленя и предложила на обед своему пленнику. Юноша не мог есть сырого мяса. Ему пришлось спуститься в лес и добыть оттуда огня. С этого времени Зао стал жить в пещере вместе с тиграми.

Селение тигры больше не тревожили, и люди снова стали выходить на поля сеять кукурузу и рис. И только Зао, любимая жена Зао, никак не могла забыть своего мужа. Время шло, а горе ее не утихало. Молодая женщина выходила в поле, на котором Зао посадил рис и кукурузу. Она любовалась стройными стеблями кукурузы, напоминавшими ей мужа, и гладила их руками. Затем она срывала выращенные им початки и уносила их домой. Там она поднималась на крышу и долго смотрела на них, чтобы заглушить тоску.

Однажды, когда Зо срывала початки, ей повстречалась фея с развевающимися седыми волосами. Фея подошла и показала ей место, где Зао был схвачен тиграми.

— Если его сожрали тигры,— спросила молодая женщина,— значит, мне больше не на что надеяться?

— Слушай, что я тебе скажу,— ответила ей фея.— Твой муж жив. Если ты любишь его по-настоящему, то ты должна пойти и спасти его.

Затем фея указала ей высокую гору на западе.

— Нарви кукурузы и наполни ею корзину,— сказала она.— Затем ступай туда, где солнце садится, и на каждом шагу съедай по зернышку. Когда кукуруза копчится, значит, ты пришла куда следует.

Зо без колебаний двинулась в путь и вскоре добралась до места, где жил ее муж. Подойдя ко входу в пещеру, она сразу увидела в ней Зао, но он был совсем не похож на того Зао, которого она любила прежде. Перед ней был человек, обросший шерстью, с длинным, как у тигра, хвостом. Он сидел у костра вместе с двумя тигрятами.

Зао увидел человека и страшно зарычал, но Зо подбежала к нему и нежно сказала:

— Если ты Зао, муж Зо, вернись к людям в селение...

Услышав имя жены, о которой он втайне тосковал, Зао все понял. Хотя он уже почти превратился в тигра, он по-прежнему любил жену.

— Я не могу вернуться,— ответил он,— теперь я стал тигром, односельчане убьют меня...

Слезы навернулись на глаза Зао.

— Скорее идем со мной в деревню,— продолжала уговаривать его жена,— иначе будет поздно.

Слова жены проникли в самое сердце Зао. И в нем разгорелось желание вновь увидеть родную деревню. Он посадил Зо на спину и бегом бросился домой прямо через лес. Десятидневный путь он пробежал за один день. Когда он достиг кукурузного поля, на котором работал прежде, фея вновь явилась и сказала беглецам:

— Если вы явитесь в селение, народ убьет Зао. Пусть он останется здесь, и я вновь верну ему человеческий облик.

Фея велела Зо связать мужа своими волосами. Зо отрезала волосы и выполнила веление феи. Тогда фея семь раз плюнула в лицо Зао, а затем велела Зо взять дубину и ударить мужа. Зо

было очень жаль мужа, руки ее дрожали, и она никак не могла этого сделать. Но фея была неумолима. Зо ударила и убила Зао. Фея велела ей унести тело и замочить его в жидкой тине, а после, когда Зао возродится в человеческом облике, натянуть тигровую кожу на барабан. Зо выполнила все в точности. Через семь дней ее муж ожил и стал человеком. Супруги унесли домой тигровую шкуру и сделали из нее барабан.

Тигрица, оставшись без мужа, являлась со своими тигрятами в деревню и потребовала его обратно. Люди испугались, никто не решался выйти из своего дома. Тигрица разыскала дом Зао и уселась во дворе, тигрята же в это время царапали стены когтями и рычали.

Помня, о чем говорила ей фея, Зо ударила в барабан из тигровой кожи.

Когда тигрица услышала звук этого барабана, она перепугалась и вместе с тигрятами убежала в горы.

С этого времени, если к селению снова подходили тигры, крестьяне выносили барабан из тигровой кожи* и ударами в него прогоняли зверей прочь. Заслышав звуки барабана, тигры не осмеливались приближаться, а жители селения могли спокойно трудиться.

Иволга

Давным-давно жил на свете юноша. Отец у него умер рано, а мать была стара, все время болела и никак не могла поправиться. Юноша очень любил мать и обошел все дальние селения в поисках искусных лекарей и хороших лекарств. Однако никакое лекарство не помогало, мать не выздоравливала, и юноша еще больше встревожился. Если ему не надо было идти в поле, он всегда оставался дома и садился у изголовья матери, заботливо оберегая ее сон. Утром, днем и вечером юноша не щадил сил, ухаживал за больной и был готов на все ради нее. Однажды он вернулся с поля, и, когда подошел к лестнице, ведущей в дом, мать сверху окликнула его:

— Это ты, сынок? Что, уже с поля пришел?

— Да, мама. Как тебе сегодня, по лучше?

— Все еще плохо, сынок. Ты знаешь, что-то мне очень захотелось мяса иволги.

— Потерпи немного, — ответил сын, — я схожу в лес.

Юноша тотчас взял силки, лук и отправился в лес на поиски иволги. Долго бродил он по дремучим лесам, куда еще не ступала нога человека, поднимался на высокие горы, покрытые снегом *. Ни одну птицу, пролетавшую мимо, не оставлял юноша незамеченной, но только к вечеру ему удалось поймать в силки иволгу. Он нес добычу домой и по дороге думал, как обрадуется его мать: сегодня у нее на ужин будет любимое блюдо.

Перепуганная иволга все время билась в силке, пытаясь вырваться на свободу.

— Как ни старайся, все равно не улетишь,— воскликнул юноша,— связана крепко, и вечером моя мать приготовит из тебя жаркое.

Едва он произнес эти слова, как птица заговорила человеческим голосом:

— О юноша, отпусти меня! Я проделала долгий путь, и в гнезде меня ждет старая немощная мать.

— Не могу я тебя отпустить,— ответил юноша.— Моя больная мать сказала перед тем, как я ушел, что ей очень захотелось мяса иволги. Я знаю, что она поест его и поправится.

— Значит, и твоя мать больна?

— Да, и она послала меня в лес за иволгой для жаркого.

— Моя мать у себя в гнезде тоже тяжело больна, и, когда ты меня схватил, я летела за вкусной едой для нее. Отпусти же меня, позволь вернуться к матери...

Жалобные слова птицы тронули юношу.

«Как же теперь быть,— подумал он,— моя мать хочет жаркого из иволги, и птица, которую я поймал, тоже летела, чтобы позаботиться о своей матери. Но если я отпущу птицу, я не исполню желания своей матери. Нет, отпесу все же иволгу домой!»

И юноша принес птицу матери. Та увидела ее и очень обрадовалась:

— Ну вот, теперь я поем — и паверняка поправлюсь.

Но птица сразу же стала умолять:

— Отпустите меня к матери, добрая женщина. Она больна и послала меня за червяками, а сын валл в это время меня поймал.

— Как, твоя мать тоже больна?

— Да, тяжело больна. Отпустите меня, чтобы я могла принести ей корм.

Женщина сжалась над иволгой и отпустила ее.

— Я обещаю, что не забуду вашей доброты,— сказала ей птица, улетаая.

— Когда женщина отпустила птицу к матери, она почувствовала, что ей стало легче. Вскоре болезнь прошла совсем, и она вновь могла работать в поле вместе с сыном.

В этот год на селение обрушилось бедствие: кукурузу на полях стала пожирать саранча. Как ни старались мать и сын спасти свои посеы, саранчи становилось все больше и больше. И они ничеого не могли поделатъ. Однажды, когда они работали в поле, с одного из деревьев на опушке леса раздался голос иволги:

— Здравствуйте, добрая женщина! Здравствуйте! Почему вы так долго в поле? Скоро уже солнце сядет за гору!

— Да вот саранча всю нашу кукурузу объедает,— ответила женщина.— В этом году, наверно, придется голодать.

— Неужели так много саранчи?

— Ох и много же,— вздохнула в ответ женщина.

— Не беспокойтесь больше ни о чем,— воскликнула иволга.— Завтра утром выходите в поле — и вы не увидите больше ни одной саранчи.

С этими словами иволга улетела, а когда вернулась к себе в гнездо, она обо всем поведала матери.

— Раз так, надо созвать на помощь все наше племя,— сказала старая иволга.— Лети, если нужно будет, через тысячу высоких гор и сто широких рек, но найди всех.

Молодая иволга стремглав улетела. Вскоре отовсюду слетелись все ее родственники,— казалось, на землю надвинулись золотистые облака. Бесчисленные иволги опустились на поле старой женщины. Они быстро склевали всю саранчу, и поле вновь зазеленело. Напрасно тревожились мать с сыном. В этот год их урожай кукурузы не пропал.

Волшебная обезьяна

У одного короля примерно в одно время родилось три сына. Двое принцев выросли красавцами, а третий был уродлив и неуклюж, все смотрели на него с пренебрежением. Два брата давно были женаты, а за третьего никто не хотел выходить замуж. Однако принца это нисколько не огорчало. Он любил

ездить верхом и стрелять из лука. Каждый день принц садился на лошадь, брал лук и уезжал в лес. Вскоре он сделался таким искусным стрелком и наездником, что никто не мог с ним сравниться. Тогда он попросил у отца разрешения и отправился путешествовать.

Однажды принц сбился с дороги и попал в страну обезьян. Обезьяны схватили его и привели к своему королю. Королю обезьян понравился сильный и ловкий юноша. Он пригласил принца погостить у него и оказал ему царские почести. На праздничный стол король приказал подать самые редкие и вкусные лесные плоды. Принцу понравилось у короля обезьян. Он пробыл у него довольно долго и каждый день вместе с королем и его приближенными ходил в лес охотиться на птиц и собирать плоды.

У короля была дочь. Принцесса знала много никому не ведомых секретов колдовства, потому что на самом деле это была фея, принявшая обличье обезьяны. Она полюбила принца, а тот, видя, что обезьяна послушна, ловка и расторопна, ответил на ее чувство. Король устроил влюбленным свадьбу.

Вскоре после свадьбы супруги попросили у короля обезьян разрешения отправиться в столицу. Когда принц привел жену домой, король-отец и братья сразу же невзлюбили обезьяну. Братья и их жены не переставая высмеивали ее, но принца с супругой это, казалось, вовсе не огорчало. Они не замечали насмешек и по-прежнему горячо любили друг друга.

Между тем неприязнь к принцу и его жене-обезьяне росла с каждым днем. Король и братья только и думали, как бы прогнать их, но не могли найти подходящего предлога. Долго ломал себе голову король и, наконец, в один прекрасный день распорядился позвать к себе всех сыновей с женами.

— Я хочу созвать своих друзей на пир, — объявил он, — каждый из вас должен приготовить сто разных блюд. Кто сумеет приготовить вкуснее всех, получит награду, а кто хуже всех, того я прогоню из столицы.

Старшие братья принца и их жены не смутились, выслушав приказ короля. Они вернулись домой и послали слуг, чтобы те, не жалея денег, купили побольше редких и вкусных вещей. Затем они приказали им состряпать сто разных блюд для королевского стола.

Третий принц вернулся домой в большой тревоге. У него не было таких денег, как у братьев, а про жену он думал, что раз

опа обезьяна, то готовить, конечно, не умеет. Но обезьяна успокоила принца и пообещала, что исполнит желание его отца.

Когда подошел назначенный день, обезьяна обратилась за помощью к своим подругам феям. Двести фей явились помогать ей, и каждая состряпала необычайно вкусное блюдо, какого людям еще не доводилось пробовать.

Все были поражены. Король тайне злился, но все же скрепя сердце был вынужден сдерживать обещание и дать третьему принцу и его жене награду.

На следующий раз в голове короля родился новый замысел. Он снова призвал к себе всех своих сыновей с женами:

— Мне нужно красивое платье, — сказал он, — и чтобы было как раз впору. Платье должно быть из самой дорогой ткани, какой ни у кого на свете нет, и шить его вы должны без малейшего изъяна. Но я не разрешаю мерить свои старые платья, вся работа должна быть сделана на глаз. Кто сумеет шить хорошее платье — получит награду, а кто не сумеет, того я прогону.

Первый и второй принц со своими женами решили, что с этой работой справиться будет нетрудно. Не жалея денег, они наняли ткачей и портных. Затем они подкупили телохранителей короля, чтобы те тайком сняли мерку с его любимого платья, велели портным шить по этой мерке и не сомневались, что сумеют угодить королю.

Третий принц, как и в первый раз, был огорчен и расстроен, но жена его только засмеялась и обещала мужу, что к назначенному сроку платье будет готово, пусть он ни о чем не печалится.

Дома обезьяна при помощи волшебства стала невидимой, проникла в спальню короля, сняла точную мерку с него самого. После этого она попросила фей принести ей небесной парчи и атласа и шить для короля платье невиданной красоты. Когда король надея это платье, оказалось, что оно сидит отлично. Так третий принц и его жена снова оказались победителями в состязании.

На этот раз король разозлился еще сильнее. Чем больше он злился, тем сильнее ему хотелось отделаться наконец от нелюбимого сына и невестки. Он придумал новую хитрость и опять позвал к себе сыновей и их жен.

— Мои невестки, — сказал он, — члены королевской семьи и поэтому должны быть самыми красивыми. Я даю вам срок до завтра, чтобы вы нарядились как следует, а утром снова яви-

лись сюда. Мужу той из вас, которая окажется самой красивой, я передам трон, а самую некрасивую вместе с ее мужем я прогоню из столицы.

Первый и второй принцы и их жены не стали беспокоиться за свою судьбу. Они были уверены, что изгнанье им не угрожает. Каждый думал, что самое большее, чем он рискует,— это не получить трона. Никто не сомневался, что проигравшей в этом состязании окажется обезьяна,— ведь обезьяна, как она себя ни украсит, все равно не сравнится по красоте с человеком.

Третий принц был очень обеспокоен. Он хотел потолковать с женой, как им жить дальше, если отец и в самом деле их прогонит, но та в ответ рассмеялась как ни в чем не бывало. Обезьяна велела мужу ни о чем не тревожиться и сказала, что все кончится хорошо.

На следующее утро жены первого и второго принцев, пышно разукрашенные, предстали в сопровождении своих мужей перед королем. Обе они с нетерпением ожидали выхода третьей невестки. Третий принц хотел было не приходить вовсе, но жена настояла, и ему пришлось повести ее в королевский дворец. По дороге принц упрекал ее за безрассудство, но обезьяна весело отвечала ему:

— Не бойся! Не бойся!

Они подошли к воротам дворца, и тут обезьяна вдруг превратилась в красивейшую на свете женщину. Платье ее сверкало, как будто было сплетено из золотых и серебряных нитей. Жены первого и второго принцев рядом с ней выглядели не лучше, чем совы по соседству с фазаном.

Теперь только все поняли, что перед ними фея, носившая обличье дочери короля обезьян. С этих пор король, старшие принцы и их жены — никто не осмеливался больше относиться с пренебрежением к третьему принцу и его жене. Вскоре король передал им свой престол. Однако, став королем и королевой, они по-прежнему были добры к людям, как и в те времена, когда их несправделиво и презирали за некрасивую внешность.

Шео Мео Ти

С малых лет Шео Мео Ти остался без родителей. Мальчик был беден, и, когда подрос, ему пришлось наняться в пастухи. Каждый день он выгонял буйволов на горное пастбище, а сам

садился неподалеку в пещере и присматривал оттуда за ними. В пещеру часто прилетала стая птиц. Птицы усаживались и принимались чистить себе перышки. Мальчик сделал силки и постепенно переловил всех птиц, одну за другой. Осталась только одна, самая большая, которая в это время высидывала яйца. Эту птицу юноша не только не захотел ловить, но, напротив, каждый день приносил зерно и кормил ее до тех пор, пока из яиц не вылупились птенцы.

Когда птенцам настало время улетать из гнезда, их мать спросила Шео Мео Ти, чем она может отблагодарить его.

— Я хотел бы жениться, — ответил юноша, — но я беден и никто не любит меня.

Выслушала птица и сказала:

— Садись мне на сиппу!

Юноша взобрался птице на спину и взлетел вместе с ней ввысь. Птица пролетела мимо ста высоких гор, перелетела сто больших рек и опустилась на землю перед королевским дворцом.

— У вас семь дочерей-принцесс, — сказала она королю, — выдайте одну из них замуж за Шео Мео Ти!

Но король разгневался, приказал страже схватить птицу и вырвать у нее все перья из крыльев, а Шео Мео Ти прогнать.

Птица осталась без перьев, она не могла лететь и не знала, как ей отблагодарить юношу и вернуться к своим птенцам. Но в тот же день она дождалась, когда король ушел из дворца принимать гостей во дворе, незаметно пробралась в храм и спряталась за алтарем. Король явился в храм для совершения обрядов, из-за алтаря вдруг послышался человеческий голос. Король перепугался и тотчас же приказал своим телохранителям сделать богатые жертвоприношения: отнести в храм лучшие кушанья и оставить их на алтаре.

Птица, сидевшая за алтарем, наелась досыта. Когда ее перья вновь отросли, она взлетела на крышу королевского дворца и громко воскликнула:

— Слушай, король! Если ты не выдашь дочь замуж за Шео Мео Ти, тебе будет плохо!

Король испугался предсказания и согласился выдать младшую дочь за юношу.

Когда настало время принцессе отправляться в дом мужа, король дал ей в приданое собаку, лошадь и много разных вещей, а птица сказала:

— Иди до тех пор, пока не увидишь возле дороги маленький палатки. Входи прямо в него.

Девушка послушалась птицы. Долго шла она по дороге и наконец увидела у обочины маленький палатки. Принцесса поняла, что это и есть жилище ее будущего мужа. Уже смеркалось. Она подошла к палатки и попросилась переночевать. Шео Мео Ти, увидев, что ночлега просит девушка из знатной семьи, растерялся и встревожился, но принцесса оказалась упрямой, и ему пришлось впустить ее.

На следующее утро принцесса рассказала юноше, кто она, и молодые люди стали мужем и женой.

Однажды жена дала Шео Мео Ти серебра и попросила купить рису. Юноша сунул серебро в карман и отправился в путь. На полпути он встретил стаю голодных птиц и бросил им все серебро вместо корма, а затем вернулся.

— Где же рис,— спросила жена, видя, что муж вернулся домой с пустыми руками.

— Но ведь, чтобы купить его, пукны деньги,— с удивленным ответил тот.

— Денег я тебе дала достаточно,— возразила жена.

— Так это были деньги? — удивился юноша. — Если так, то в пещере их целая куча!

Принцесса снова дала мужу серебра, собаку и сказала ему:

— Сходи во дворец моего отца за вещами. Вот деньги, чтобы питаться в пути, а собака будет указывать тебе дорогу.

Юноша взял деньги и отправился в путь вместе с собакой. Шел он долго, пока не добрался до небольшой горной деревни возле дороги. В деревне был богатый дом, в котором держали двух сов. Юноша загляделся на этих удивительных птиц и забыл, куда его послала жена, по какой дороге ему надо идти, а собака, которая должна была указывать путь, тоже куда-то убежала. Юноше пришлось попроситься в богатый дом на ночлег. Хозяйка этого дома оказалась колдуньей. Видя, что юноша силен и здоров, она захотела оставить его у себя в работниках и сказала:

— Ладно, я пушу тебя ночевать, но если ночью тебя стацут кусать комары и крысы и ты заплачешь, то тебе придется остаться у меня в доме на всю жизнь. Согласен?

— Это почему же?

— Потому что здесь много духов, и если они услышат плач, то сразу явятся, и тогда уже беды не миновать.

Юноша очень устал после долгого пути и согласился. Как только наступила ночь, колдунья выпустила на него ядовитых москитов, но юноша вытерпел все их укусы. Тогда колдунья натравила на него крыс. Крысы кусались очень больно. Юноша долго терпел, но наконец не выдержал и заплакал. Так и пришлось ему остаться батрачить в этом доме.

Жена юноши дни и ночи с нетерпением ждала его возвращения, но так и не дождалась. Тогда она взяла с собой волшебную копику и отправилась на поиски. Она шла той же дорогой, что и ее муж, и, когда уже смеркалось, добралась до деревни, в которой жила колдунья. Принцесса попросилась ночевать в дом, где батрачил ее муж. Колдунья сразу же замыслила сделать молодую женщину своей служанкой. Она предложила ей ночлег на тех же условиях, что и ее мужу. Принцесса выслушала ее и ответила:

— Согласна, но если я не заплачу, то ты отдашь мне дом и все свои земли.

Колдунья была уверена, что выиграет спор, поэтому охотно согласилась. В полночь она напустила на гостью множество комаров, но принцесса стерпела их укусы и не проронила ни звука.

Тогда колдунья натравила на нее крыс. Но стоило лишь крысе приблизиться, как кошка сразу же душила их.

Принцесса одержала верх, и колдунье пришлось выполнить обещание и отдать ей свои земли и дом. Принцесса вновь встретилась со своим мужем, и с этих пор они стали жить в просторном высоком доме. Все имущество колдуньи принцесса раздала людям. Шео Мео Ти ходил в пещеру, где бывал раньше, и принес оттуда золота и серебра. Он и его жена усердно трудились, и семья их жила счастливо.

сказки народности сафанг

Девушка из подводного царства

Жил на свете юноша по имени Шиен Ло. Родители его умерли, не оставив ему ни поля, ни сада. Пришлось Шиен Ло пойти в услужение к богачу Шо Шану и тяжелым трудом зарабатывать чашку риса. Хозяин его был скупым и жестоким. Он заставлял своего батрака гнуть спину с утра до вечера, а на обед давал лишь чашку сухого риса. Чуть что, он хватал палку и осыпал Шиен Ло ударами. Зато у хозяйки было доброе сердце. Она часто совала ему украдкой еду и несколько раз старалась усовестить мужа. Только пользы это не принесло. Хозяин решил, что его жена засматривается на молодого батрака, и еще больше возненавидел Шиен Ло.

Однажды Шо Шан купил на базаре жирного карпа. Дома он велел батраку отнести рыбу на берег ручья и выпотрошить ее. Шиен Ло повиновался, но когда он вышел к ручью, то вдруг увидел, что глаза у рыбы покраснели и из них текут слезы. Юноша сжалился над рыбой и выпустил ее в воду. Рыба только хвостом вильнула и тотчас уплыла.

Когда Шо Шан увидел, что батрак вернулся домой с пустыми руками, он даже покраснел от злости. Он схватил палку и жестоко избил Шиен Ло, а затем выгнал его из дому.

Шиен Ло побрел на берег ручья, сел там и заплакал.

Вдруг к нему подошла девушка невиданной красоты и спросила:

— Ты почему плачешь?

Шиен Ло вытер слезы и поведал ей все, что с ним случилось.

Девушка выслушала его, а потом стала расспрашивать, откуда он родом, сколько у него земли, где его родители, жена, дети... Юноша не стал от нее ничего утаивать.

— А жениться ты не собираешься? — снова спросила девушка.

Шиен Ло покачал головой.

— Неужели тебе никто не правится?

— Сказать по правде, — ответил юноша, — пока никто.

— И ты ни разу не встречал женщины, которая была бы добра к тебе? — продолжала свои расспросы красавица.

— Как же, встречал. Жена хозяина очень добра ко мне, но ведь она замужем.

Когда девушка услышала от Шиен Ло эти слова, она вся просветлела от радости.

— А хочешь я помогу тебе сделать так, что эта женщина станет твоей женой? — со смехом спросила она.

Юноша нахмурился.

— Кто ты такая, что позволяешь себе непристойную болтовню? — строго спросил он.

— Короткая же у тебя память, — со смехом перебила его красавица. — Ведь я та самая рыбка, которую ты спас сегодня в полдень. Я вижу, что у тебя доброе сердце, и действительно хочу помочь. Но хватит разговоров! Уже печереет, и надвигается гроза, давай-ка спрячемся под этим деревом.

Едва она это сказала, как темные тучи закрыли все небо, налетел ветер и раздались оглушительные раскаты грома. Затем хлынул ливень. Шиен Ло и девушка укрылись под деревом, но вода прибывала с каждой минутой; скоро дерево было вырвано с корнем, и теченье унесло его. Юноша, пока мог, боролся с потоком, но скоро выбился из сил и потерял сознание.

Когда Шиен Ло очнулся, он был очень удивлен, увидев себя в роскошном доме. Вся утварь вокруг была из золота и серебра. Перед домом красовался цветник, а позади — пруд, усеянный распустившимися лотосами. В пруду резвились рыбки. Буйволы, быки, свиньи, кур был полон двор. Юноша изумленно смотрел на все это и вдруг увидел, как из кухни поднимается

встреченная им вчера девушка. В руках она держала поднос, заставленный всевозможными яствами. Девушка пригласила Шиея Ло отведать их. Юноше отродясь не приходилось пробовать такой вкусной пищи, и он набросился на еду, как изголодавшийся тигр.

Когда Шией Ло поел, девушка сказала ему:

— Завтра иди к своему хозяину и пригласи его на обед. Исполняй любое желание гостя, но перечь ему ни в чем. Сделаешь, как я сказала, и будешь всю жизнь счастлив.

Выслушал Шией Ло наказ девушки и отправился к хозяину — пригласить его в гости. Шо Шан сперва было не поверил своему батраку, но, когда он увидел, что тот разодет в шелк и парчу, пообещал прийти.

Шо Шан сразу заметил, что дом Шиея Ло богаче его собственного, все вещи в нем из золота и серебра, а во дворе — сотни буйполов и быков. Затем он увидел на кухне девушку, более красивую, чем его собственная жена, и сразу же спросил:

— Кто это там на кухне?

— Моя жена! — ответил Шией Ло.

Шо Шан перевел взгляд с девушки на окружавшее его богатство, затем опять посмотрел на девушку, и в сердце его разгорелась жадность.

Он стал подговаривать юношу поменяться с ним домами, землями, скотиной и женами. Сначала Шией Ло ни за что не соглашался, но вдруг вспомнил, о чем говорила ему девушка. Тогда он велел составить документ, и оба они приложили к нему свои пальцы.

После обеда Шо Шан остался в доме Шиея Ло с новой красавицей женой, а Шией Ло отправился в дом Шо Шана рассказать своей бывшей хозяйке все, что случилось.

Когда молодая женщина узнала о вероломстве мужа, она вознепавидела его, но охотно согласилась стать женой Шиея Ло, так как знала, что Шией Ло — человек добрый и честный.

Тем временем в новом доме Шо Шан старался заманить красавицу жену в комнату. Однако девушка сказала ему, что он пьян, пусть проспится, если хочет, чтобы она разделила с ним ложе.

Шо Шан завалился спать и спал до рассвета. Утром он со страхом увидел, что лежит у подножия какого-то высохшего дерева, а дом и красавица — все исчезло. Пока Шо Шан в смятении старался понять во сне он или наяву, палетел внезапный

ураган, вода поднялась, и стремительное течение унесло с собой жадного богача. Даже тела его не нашли.

Девушка-рыбка вернулась в водную стихию, а Шяен Ло в женой зажили в мире и согласии.

Выбор зятя

Давным-давно жили муж и жена. На бедность они не жаловались, а детей не было. Наконец, когда оба они уже состарились, у них родилась девочка. Родители не могли нарадоваться дочке и решили, что, когда придет пора выходить ей замуж, они непременно отдадут ее в богатый дом, чтобы дочь никогда не знала нужды.

Прошло время — и девочка выросла. Лицо ее было прекрасно, как цветок. Кожа бела, как молоко. Никто в деревне не мог сравниться с ней красотой. Юноши так и увивались вокруг красавицы, каждый мечтал стать ее мужем.

Отец девушки любил выпить и поэтому хотел отдать дочь в богатый дом. Он надеялся, что от новых родственников и ему кое-что перепадет. Матери хотелось породниться с семьей чиновника. Супруги заспорили.

— Ведь это я носила и рожала ее, — доказывала жена, — значит, и мужа ей буду выбирать я.

— Мать рождает, а отец кормит, — возражал муж. — Ты только родила, а я содержал и воспитывал ее, пока она не стала взрослой. Значит, это мое право выбрать мужа.

Девушка слушала их и безутешно плакала. Родители долго спорили между собой, и ни один не хотел уступить другому. Мать предлагала пойти на суд к чиновнику, но отец боялся, что тот решит спор в пользу жены, и не соглашался. Сам он хотел позвать богача, чтобы тот их рассудил, но тогда мать начинала бояться, что проиграет, и не соглашалась.

Целый год тянулся этот спор. Наконец они отправились в древнему старику, самому бедному человеку в деревне, и попросили его быть судьей.

— Хотите ли вы, чтобы ваша дочь была всю жизнь счастлива? — спросил старик.

— Конечно, — ответили супруги.

— И вы хотите выбрать себе хорошего зятя? Ну что же, если вы желаете своей дочери счастья, а себе хорошего зятя, пусть

ваша дочь поживет у меня в доме как приемная дочь. И всех, кто придет свататься, вы направляйте ко мне, я сам сделаю выбор.

Супруги вернулись домой и вечером того же дня отослали дочь в дом старика.

Старик встретил девушку и велел ей пожить у него дней десять взаперти, никуда не выходя из своей комнаты. Все хозяйство старик стал вести сам, а девушке сказал, чтобы она ни о чем не беспокоилась, он выберет ей хорошего, верного мужа.

На следующий день сын чиновника явился свататься.

— Через три дня будет благоприятный день, — сказал ему старик, — принеси свадебные дары.

Такой же ответ получили от него сын богача и сын бедняка, искренне любивший девушку.

Точно в назначенный срок трое юношей явились, но они застали старика в глубокой печали. Он даже не поднял взор на гостей, упорно глядел куда-то в глубь комнаты. Пришедшие набрались смелости и громко поздоровались. Старик обернулся к ним и горько зарыдал.

— Молодые друзья! — сказал он. — Мою девочку постигло несчастье. Сегодня день свадьбы, а она безвременно нас покинула. Да, она умерла вчера вечером, я и сейчас еще не пришел в себя от горя. Впрочем, слезами горю не поможешь. Кто из вас согласен назвать ее своей женой, пусть зайдет в комнату, возьмет тело и устраивает похороны.

Услышав слова старика, сыновья чиновника и богача поспешили забрать принесенные ими подарки и удалились, даже не попрощавшись с ним. И только юноша-бедняк, очень любивший девушку, горько заплакал. Он плакал с утра до полудня, пока не потерял голос, и только тогда нашел в себе силы обратиться к старику.

— Хотя она и умерла, — сказал он, — я все равно люблю ее. Разрешите мне войти в комнату, взять тело и похоронить.

И он снова заплакал.

Старик был тронут верностью юноши, но не подал виду и ответил ему все таким же скорбным голосом:

— Спасибо тебе за доброе сердце. Войди в комнату!

Юноша вошел в комнату и онемел от изумления: вместо мертвого тела он увидел свою любимую, улыбающуюся ему. Он бросился к девушке и обнял ее.

Тем временем старик позвал родителей девушки и всех жителей деревни. Он рассказал историю о трех женихах и о том, какую он придумал хитрость, чтобы выбрать самого достойного.

— Кто же из них троиц хороший человек? — спросил старик напоследок.

Все единодушно согласились, что юноца-бедняк поистине благородный человек, и вскоре в деревне отпраздновали свадьбу.

сказка народности тай

Кау Кхай

Давным-давно жил на свете парень по имени Кау Кхай. Ростом он был невелик, но съедал за один присест девять котелков клейкого риса. Хотя Кау Кхайю жилось нелегко, силы он был необыкновенной; десяти лет от роду не уступал восемнадцатилетним парням, а когда ему исполнилось пятнадцать, он постиг все тайны воинского искусства. Родители Кау Кхая видели, как свлен и ловок их сын, и постоянно внушали ему, что он должен держать себя с людьми скромно и относиться к ним с уважением.

Кау Кхай был почитательным и послушным сыном и во всем следовал родительским наставлениям. Если где-нибудь буйвол понадал в яму или проваливался в болото, Кау Кхай не только вытаскивал его, но и перепосил па себе через топкое место. Когда огромный тигр повадился приходить из джунглей и тащить у крестьян буйволов и свиней, смелый юноша вырвал из земли сразу несколько стволов бамбука, погнался за тигром и забил его до смерти. Тигр оказался таким большим, что четверо

не смогли его поднять. Тогда Кау Кхай подхватил его под мышку и побежал как ни в чем не бывало. Слава о смелом и добром юноше вскоре разнеслась всюду.

Неожиданно в округе появились злой дух и колдунья — муж и жена. Они были громадного роста, не меньше, чем старый баньян, и владели множеством злых чар. Эта нечисть по почам хватала людей и животных и пожирала их. Очень скоро деревни опустели, во многих не осталось в живых ни одного человека.

Кау Кхай, узнав о появлении нечисти, очень огорчился и твердо решил ее извести. Вначале родители не отпускали его, но Кау Кхай так долго умолял их, что они вынуждены были согласиться. Перед тем как отпустить сына, родители велели ему обязательно найти себе надежных товарищей и действовать с ними сообща, потому что в одиночку ему не одолеть злого духа и колдунью.

Кау Кхай радостно двинулся в путь. В тот год была сильная засуха. Пройдя немного, юноша увидел множество людей, трудившихся над сооружением плотины, чтоб отвести воду на поля. Среди работавших был парень небольшого роста, который, не прикасаясь к кувалде, голыми руками забивал бамбуковые колья. С каждым ударом его кулака кол уходил в землю на несколько четвертей. Кау Кхай захотелось позвать этого парня с собой, он подошел поближе и разговорился с ним. Оказалось, что силача так все и зовут: Рука Вместо Кувалды.

— Сейчас нужно насыпать дамбу и отвести воду на поля, иначе погибнет рис,— ответил ему парень,— руки мои посильнее, чем у тебя, и то не успеваю справиться...

Тогда Кау Кхай придумал хитрость. Он предложил парню, которого звали Рука Вместо Кувалды, помериться с ним силой. Если Кау Кхай будет побежден, то он останется помогать парню достраивать дамбу. Если же он окажется победителем, тогда парень пойдет вместе с ним сражаться с нечистью.

Рука Вместо Кувалды согласился, но едва лишь соперники схватились, как ему пришлось признать себя побежденным. Кау Кхай, однако, остался вместе с ним кончать работу. И лишь после того, как все было сделано, они отправились в дорогу.

Однажды, когда они добрались до незнакомых им мест, юноши услышали шум: похоже было, что много людей качают воду. Но когда они подошли ближе, то увидели, что это всего лишь один парень. Он стоял в ручье в ловко перекачивал воду на поле, работая ушами вместо черпаков. Кау Кхай остановился

поговорить с ним и похвалил его за силу. Парень самодовольно заявил, что может прихлопнуть своим ухом троих таких, как Кау Кхай. В ответ на это Кау Кхай тотчас же сбросил одежду и прыгнул в воду, чтобы померяться силой с этим парнем, которого звали Ухо Вместо Черняка. На этот раз поединок был трудным. Кау Кхай чуть не ослеп от хлещущей ему в лицо воды. Наконец, он уловил удобный момент, высоко подпрыгнул и оказался рядом со своим противником, он сгрел его за шею и бросил на берег. Ухо Вместо Черняка признал себя побежденным, а Кау Кхай заполучил еще одного союзника.

Продолжая путь втроем, они встретили вскоре еще одного парня, совсем маленького, который сидел под деревом и одними ногтями выцарапывал из расколотых древесных стволов сердцевину и делал из них желоба для отвода воды на поля. Когда Кау Кхай со своими товарищами разговорился с ним, парень заявил, что в целом мире не найдется другого человека с такими крепкими и острыми ногтями, как у него.

— Чего расхвастался-то? — с раздражением спросил его Рука Вместо Кувалды. — Посмотри лучше на себя, ведь ты ростом не больше мыши!

Парень Ноготь Вместо Долота не смутился.

— Меньше мыши, говоришь? А ты слышал про силача Кау Кхай? Так вот знай: одним ногтем я прыгну к земле десяток таких, как он!

Услышав эти слова, Кау Кхай предложил Руке Вместо Кувалды и Ногтю Вместо Долота померяться друг с другом силой. Они боролись, пока солнце не поднялось совсем высоко, но ни один из них так и не сумел добиться победы. Схватка закончилась ничью, и их новый знакомый совсем возгордился.

— Противник мой был силен, ничего не скажешь, — обратился он к Кау Кхай, стоявшему поодаль, — но ведь я еще всей своей силой в ход не пускал. Я силен, как тигр, и, если бы захотел, спутя переломал ему ноги.

Тогда Кау Кхай скрестил руки на груди и предложил попробовать одолеть его. Ноготь Вместо Долота бросился вперед, чтобы захватить шею противника и пригнуть его к земле. Однако чем больше напрягал он силы, тем глубже его ноги уходили в землю, а противник стоял непоколебимо. После нескольких схваток, видя, что наседающий устал, Кау Кхай назвал свое имя и предложил Ногтю Вместо Долота отправиться вместе с ними. Когда Ноготь Вместо Долота узнал, с кем он борется, он пре-

исполнился почтения и охотно дал согласие, попросив считать его младшим братом.

Четверо названных братьев во главе с Кау Кхаем дружно двинулись дальше, и всюду на своем пути они помогали тем, кто нуждался в их помощи.

Однажды им повстречались люди, которые тащили из лесу бревно для постройки дома. Кау Кхай предложил им помочь и сказал, что берет ся снести это бревно одной рукой. Те не поверили, а один человек решил, что перед ним дети, пошутил в ответ и сказал, что если Кау Кхай действительно снесет бревно, то все они уступят им свой завтрак. Кау Кхай сразу же вскинул бревно на плечо и помчался как ветер. Встреченные им люди онемели от удивления, а потом побежали следом за неожиданным помощником. Им едва-едва удавалось не отставать.

Так Кау Кхай со своими названными братьями выиграл спор. После завтрака они зашагали дальше и добрались наконец до тех мест, где обитали злой дух и колдунья.

Селения вокруг были заброшены, улицы их заросли сорной травой. К вечеру они пришли в селение, в котором осталась в живых лишь одна старуха. Видя, что пришельцы все молодые парни и жалуются на голод, старуха сварила им рису. Они съедали один котелок за другим и никак не могли наесться. Пришлось старухе сварить им еще целый большой котел. Лишь после того, как Кау Кхай и его названные братья опорожнили этот котел, они почувствовали себя сытыми и легли спать.

Когда забрезжил рассвет и стали цеть фазаны, а все четверо еще крепко спали, раздался стук в дверь. Старуха догадалась, что это злой дух и колдунья, которые учуяли запах человека. Она стала будить Кау Кхая и его товарищей, чтобы те успели спрятаться.

— Не бойтесь,— ответил ей Кау Кхай,— и спрячьтесь сами. Мы как раз и пришли затем, чтобы отыскать эту нечисть и расправиться с нею.

Он велел двум своим товарищам спрятаться по обе стороны двери, а сам спросил, кто стучит. Стоявшей за дверью колдунья показало, что это голос ребенка, она очень обрадовалась и потребовала открыть дверь без задержки, иначе она сломает дом. Кау Кхай отворил дверь. Колдунья просунула голову в комнату, выпучила на него зеленые глаза и стала с возделением обливаться. Язык у нее был предлипкий. Тогда Ноготь Вместо Долога проворно схватил ее за язык и одним взмахом ногтя

отсек его. Вслед за этим Рука Вместо Кувалды так хватил колдунью кулаком, что выбил ей почти все зубы. Кровь хлынула ручьем. Она громко завопила от боли. Тотчас же палател ураган, небо потемнело. Кау Кхай вырвал из земли дерево, ствол которого был усажен острыми шипами, и еще раз ударил колдунью прямо в лицо. Колдунья пустилась наутек, и четверо друзей побежали ее догонять.

Колдунья заманила преследователей в узкую долину, со всех сторон окруженную высокими горами и похожую на огромный котел. Там она остановилась и обрушила на своих преследователей потоки воды. Кау Кхайю и его товарищам поспешно пришлось залезть на гору. Затем каждый взялся за дело. Рука Вместо Кувалды набил кольев и построил дамбу для отвода воды, Ухо Вместо Черпака стал перекачивать воду через окружавшие их горы, а Ноготь Вместо Долота свалил много деревьев и наделал из них желобов, чтобы отвести воду в соседнюю долину. Кау Кхай в это время продолжал сражаться с колдуньей.

Колдунья увидела, что ее уловки не помогают, и кликнула на помощь своего мужа — злого духа. Разъяренный злой дух прибежал к месту битвы, но четверо названных братьев смело бросились на него. Злой дух рычал громовым голосом, так что от скал откалывались и скатывались вниз большие глыбы. Когда злой дух увидел, что Кау Кхай и его товарищи невелики ростом, он презрительно расхохотался. Потом он гордо вскинул голову и крикнул им:

— Жалкие твари! Хотите почесать мне голову? Что ж, вот вам моя голова, чешите! А я посмотрю, что у вас получится.

Злой дух был заколдован и считал, что бояться ему нечего. Откуда ему было знать силу четырех братьев? Каждый из них схватил по большой глыбе камня, и все разом ударили своего врага по голове. Злой дух упал с расколотым черепом и испустил дух. Одолев врага, братья ворвались в пещеру, где укрывалась колдунья, и расправились с ней. Только после этого они двинулись в обратный путь.

С этих пор народ в округе мог спокойно трудиться, и жизнь в селениях потекла веселее и радостнее, чем прежде.

сказки народности тхай

В поисках жены

Давным-давно в одном из горных селений жила молодая супружеская пара. Супруги жили в мире и согласии, а когда их маленький сын научился бегать из одного конца селения в другой, они полюбили друг друга еще сильнее. К несчастью, в этот же год жена заболела и умерла. Муж был безутешен. Он выплакал по ней все слезы и взывал к небесам до тех пор, пока не лишился голоса.

День за днем, месяц за месяцем прошло три года, а горю вдовца все не утихало. Не было ни одного утра, ни одного вечера, чтобы он не вспоминал покойную жену. Он жалел своего осиротевшего сына, и каждый раз, когда тот плакал и звал мать, он плакал вместе с сыном. С каждым днем тоска становилась все сильнее и сильнее. Наконец он не выдержал и, поручив мальчика заботам соседей, оставил селение и отправился на поиски жены.

В те времена небо и земля еще не были так далеко друг от друга, как сейчас, и с земли на небо вела длинная горная дорога. Мужчина смело зашагал по ней. Его не пугали ни горные потоки, ни крутые перевалы. Голод и жажда были ему ни о чем.

Он думал только об одном: непременно найти жену и привести ее обратно домой.

Однажды, когда сумерки уже сгущались, он пришел на опушку красивого соснового леса. Он присел отдохнуть и незаметно задремал, а когда проснулся, был уже рассвет. Прямо перед собой вдали он увидел небольшую деревушку. Мужчина в изумлении поднялся и обеими руками протер глаза, чтобы видеть получше. Со стороны деревни донеслось нежное петухов и собачий лай. Затем он увидел женщину, гнавшую буйвола прямо на поле, возле которого он сидел. Вглядевшись получше, мужчина узнал того самого буйвола, которого он зарезал для совершения похоронного обряда. Юбка и платок на женщине были те, что он положил в гроб жены. Женщина приблизилась, и тогда мужчина окликнул ее. Супруги бросились друг к другу в объятия и зарыдали. Жена отвела мужа к себе домой. Тот был очень рад, но не мог понять, почему жена так грустна. Днем она избегала его взгляда, вечером не хотела разговаривать и лишь отвечала на вопросы. Наконец она сказала ему:

— Дорогой мой! Ведь я уже умерла и сейчас принадлежу иному миру. У меня есть новый муж — злой дух. Сейчас он в отлучке, но обещал вернуться к завтрашнему дню. От него не скроешь, что эти несколько дней мы провели вместе. Я боюсь, что, вернувшись, он съест тебя!

— Тогда я спрячусь! — воскликнул муж.

— Сейчас уже поздно, — ответила ему жена. Слезы потекли по ее щекам.

На следующее утро дух вернулся и, едва подойдя к лестнице, громко воскликнул:

— Ух, ты! До чего вкусно пахнет бананом! Откуда это ты принесла такой ароматный банан, жена? Как я голоден!

Дух посмотрел повсюду, но нигде ничего не нашел. Тогда он приставил лестницу и хотел было залезть на помост, где находилась кухня. Жена бросилась вперед и крепко обхватила его ноги.

— Прошу прощения, — воскликнула она, — мой земной муж только что поднялся на небо и пришел навестить нас.

— Где он?

— Наверху.

— Вот как! И ты до сих пор ничего мне не сказала. Спускайся же сюда, друг, — воскликнул дух, обращаясь к мужчине.

Вечером он устроил пир в честь прежнего мужа своей жены.

На пир явилось множество духов. У некоторых из них морды были ярко-красные, как стручки перца, у других покрыты черной шерстью или темно-зеленые. Вся эта орава веселилась и пировала целую ночь напролет.

На следующий день дух отправился по делам в дом небесного владыки. Перед уходом он наказал жене:

— Я вернусь завтра. Скажи нашему другу, чтобы он остался погостить еще на несколько дней.

Жена сразу же смекнула: один день духа — это целый месяц. И она со своим прежним мужем решила скрыться и бежать обратно на землю.

Супруги двинулись в путь, но, когда они добрались до черты, отделявшей мир живых от мира мертвых, оказалось, что дальше им идти нельзя: едва жена переступала эту черту, как она тотчас превращалась в кучу костей. Муж собирал эти кости, переносил обратно, и тогда жена вновь оживала. Долго бился он, но так и не смог вернуть жену к живым. Супруги смотрели друг на друга и горько плакали. Они поняли, что, как и все любят друг друга, вместе им больше не жить, они теперь принадлежат разным мирам. Муж плакал, пока слезы не иссякли, и зывал к небу, пока не потерял голос. Тогда жена сказала ему:

— Раз я не могу вернуться с тобой на землю, значит мне суждено оставаться в мире мертвых. Ступай же! Вернись к нашему сыну. Ты должен кормить и воспитывать его. Сейчас он плачет и разыскивает тебя. Если ты останешься здесь, то он погибнет.

Муж вспомнил о сыне, и ему стало жалко его. Он понимал, что жена права. Пусть между ними сейчас только один шаг, но раз они в разных мирах, значит разлуки не избежать. Он повернулся и хотел идти, но почувствовал, что не может сделать ни шагу. Тогда жена подарила ему на память половину монеты и сказала, что, когда будет гроза с ливнем, он должен пойти с этим ее подарком в дом тетки.

Муж вернулся, и однопосельчане радостно встретили его. С тех пор он продолжал жить, как и раньше, в родной деревне. Прошло несколько лет, он по-прежнему не забывал жену. Однажды разразилась гроза и хлынул ливень. Взяв половину монеты, он пришел в дом тетки. Там он нашел только незнакомую ему немую женщину. Помня слова жены, он вытащил принесенную с собой половину монеты. У женщины оказалась другая половина. Обе части монеты точно подошли друг к другу. Муж под-

нялся и направился домой, женщина тоже встала и последовала за ним. Когда они пришли домой, женщина заговорила. Муж взгляделся пристально и узнал ее. Ведь это была его прежняя жена, молодая и красивая, как в день свадьбы.

С этого времени супруги счастливо зажили вместе.

Парень-Мешок

Давным-давно, в незапамятные времена, жила женщина по имени Кхом. Восемнадцать лет вышла она замуж, но за тридцать с лишним лет супружеской жизни так и не родила ребенка. Из-за этого муж ее умер с горя.

После смерти мужа женщина совсем затосковала. Целыми днями бродила она одна по лесу, раскапывала съедобные корни или обламывала молодые побеги бамбука, чтобы прокормиться. Однажды она пришла поплакать на могилу мужа и, утомленная, задремала. Во сне она увидела мужа, который стал утешать ее и пообещал ей сына, который будет жить с ней и постоянно заботиться о ней. Когда женщина проснулась, она почувствовала какую-то тяжесть в животе, и с этого дня живот ее начал расти.

Односельчане стали укорять ее. Никто больше не хотел помогать ей и даже смотреть на нее. Кхом ушла из деревни и стала скитаться по лесам. Спала она где попало и ела что придется.

Точно в срок у женщины наступили роды, и она родила мешок. Кхом испугалась и хотела выбросить его прочь, как вдруг из мешка раздался голос:

— Не бойся, мама! Отнеси меня в деревню и будем жить вместе с людьми.

Кхом поборол свой страх, взяла мешок и двинулась в путь. Она шла долго и наконец добралась до большой деревни. Жители ее были разорены королевскими поборами. Они увидели, что Кхом стара и тоже бедна, и с радостью приняли ее к себе. Женщина стала жить там и старательно работать, но все плоды ее труда забирал король. Кхом горевала, не зная, как добыть достаточно рису, чтобы прокормить сына. Слушая, как мать жалуется односельчанам на судьбу, мешок спросил ее:

— Мама, а почему тебе и всем остальным так тяжело живется?

Мать рассказывала сыну обо всем. Мешок выслушал ее и сказал:

— Ступай и добудь мне три тысячи триста тридцать три ржавых ножа. Иди скорее и принеси их все сюда.

Мать стала ходить по деревням, по ей никак не удавалось набрать столько ржавых ножей. Она отправилась домой. По дороге ей явился дух железа. Он пожалел женщину и обещал помочь. Когда Кхом пришла домой, во дворе у нее уже громоздилась целая куза ржавых ножей.

Мешок увидел, что ножей хватит, и сказал матери:

— Теперь повесь меня в лесу, где есть девять холмов и девять долин. А ножи пусть останутся здесь, я сам о них позабочусь.

Мать повесила мешок там, где велел сын, и вернулась домой. Ножей уже не было. Мешок при помощи волшебства превратил их в три тысячи триста тридцать трех юношей. Все эти юноши отправились распахивать поля для его матери и других бедняков.

Через три дня Кхом отправилась проведать сына. Каково же было ее удивлению и радость: она увидела, что девять холмов и девять долин превратились в поля, покрытые золотистым спелым рисом. Сын ее в это время по-прежнему висел, покачиваясь, на том самом дереве, где она его оставила. Он не стал ждать расспросов матери и сразу же велел ей идти звать парод на жатву. Все очень удивились, когда узнали, что мешок сумел распахать столько земли. С этих пор люди стали звать его Парень-Мешок.

История эта дошла до ушей короля. Тот сразу послал слуг забрать весь рис в свои амбары. Парня-Мешка тоже схватили. Как ни плакала, как ни молила мать, королевские слуги увезли его к королю.

Король сперва пытался сладкими речами выведать, каким образом Парень-Мешок вырастил столько риса, но тот молчал. Тогда король приказал жестоко избить его бамбуковыми палками. Но Парень-Мешок не разжимал рта и не вымолвил ни слова. Король приказал страже швырнуть его в котел с кипящей водой, но никто не согласился выполнить этот приказ. Король кричал, колотил палкой направо и налево, но солдаты стояли не шелохнувшись. Тогда вне себя от ярости король сам бросился вперед и, схватив мешок, швырнул его в кипящую воду.

Раздался удар грома, от которого задрожали небо и земля.

Котел с кипятком опрокинулся прямо на голову жестокого короля, и он погиб, не успев даже вскрикнуть.

Когда люди узнали, что случилось, радости их не было конца. Со всех деревень сбегались люди, чтобы поздравить героя, который убил злодея и избавил от него народ. Кхом тоже прибежала, и тогда Парень-Мешок вдруг стал красивым сильным юношей. Он приказал открыть королевские хранилища, забрать оттуда золото, серебро, драгоценные камни, рис и разделить все это между крестьянами.

С тех пор жители селения зажили радостной и спокойной жизнью. Парень-Мешок женился на самой красивой девушке. Люди почитали его как короля и называли Король-Мешок.

Выдумка Пиа

Пиа рос сиротой. Ни родственников, ни дома у него не было. Он жил в маленьком шалаше, крытом соломой, который устроил себе под баньяном при входе в деревню.

Каждый день Пиа ходил в лес с топором. Он рубил дрова, приносил их в деревню и обменивал на рис. У него всего и было одежды, что на нем самом, и, когда он стирал ее, ему приходилось зарываться в солому и ждать, пока не высохнут эти лохмотья. Есть ему и то доводилось каждый день.

Сверстники из богатых домов поглядывали на Пиа свысока за то, что он был беден и оборван, но Пиа не унывал. Он был со всеми приветлив и не заставлял просить себя, когда видел, что надо помочь.

Однажды на празднике весны* юноши и девушки разоделись в нарядные платья и вышли на гулянье. Пришел и Пиа.

Молодежь разбилась на пары, отовсюду доносились шутки и песни. Завязалась веселая игра: к серебряным браслетам привязали вышитые платки, а затем юноши и девушки стали со смехом перебрасывать их друг другу. Время пролетало незаметно...

Пиа очень хотелось веселиться вместе со всеми, но у него не было браслета, и ни одна девушка не желала составить ему пары. Стоило ему подойти поближе, как все они отворачивались. Тогда Пиа побежал домой и принес парост лианы, что накануне он нашел в лесу. Листья на нем еще не успели завянуть. Он

стал подбрасывать его вместо мячика. Мячик Пиа залетал до самых облаков. Кто-то стал хватать его за ловкость, но другие смеялись:

— Смотри, как бы твой мячик не залетел в дом феи!

И кто бы мог подумать! Мячик Пиа и в самом деле попал прямо в руки феи. Она схватила его и бросила обратно Пиа. Затем она слетела с неба на землю, и между ними началась игра.

— Глядите, глядите, фея играет с Пиа! — кричали все вокруг и с изумлением смотрели на красавицу.

А фея и впрямь увлеклась игрой. Одна за другой все пары побросали свои забавы и стали любоваться, как ловко и быстро летает в ее руках мячик. Пиа не помнил себя от радости.

В этот же вечер фея стала женой Пиа. Она превратила его убогий палат в просторный дом, где было полно и еды, и разпой домашней утвари. Пиа получил красивую одежду, не хуже той, которая была на фее.

Юноши и девушки деревни не переставали удивляться. Они решили, что своей счастливой судьбой Пиа обязан удивительному мячику из нароста лианы. И все начали делать себе мячи из тряпок, украшали их бахромой, а потом стали перебрасываться ими и ждать, что судьба пошлет им счастье*.

С этих пор каждый год во время праздника весны молодежь играет в эту игру.

Девушка с душистыми волосами

Давным-давно в одной лесной деревушке жила вдова. Детей у нее не было, и она с утра до вечера одна трудилась на своем поле.

В ту пору много хлопот доставляло крестьянам стадо диких слонов. Слоны то и дело заглядывали на поля и травили посевы риса. Чтобы уберечься от них, жители деревни договорились по очереди караулить. Настала очередь вдовы. Женщина весь день просидела на сторожевой вышке без воды, и к вечеру ее начали мучить жажда. Пришлось ей идти за водой. Долго вдова ничего не могла найти, но наконец увидела на земле следы слоновьих ног. В одном из углублений скопилось немного воды. Женщина поспешно зачерпнула пригоршню воды и утолила жажду.

Несколько месяцев спустя она почувствовала, что с ней тво-

рится что-то страшное. Живот начал расти, односельчане, поглядывая на нее, стали перешептываться... Женщина очень страдала и все дни напролет горько сетовала на свою несчастную судьбу. Ей было стыдно показываться на глаза соседям, и она боялась, что односельчане накажут ее, как распутницу. В конце концов вдова решила бросить свою хижину и укрыться в лесу. Немного погодя у нее родился ребенок — девочка с душистыми волосами. Но как только ребенок появился на свет, мать сразу же умерла.

В это время неподалеку паслось стадо слонов. Плач девочки услышал белый слон с одним бивнем. Он бросил стадо и пошел искать. Когда слон увидел мертвую мать и возле нее ребенка, он тотчас парвал хоботом листья и прикрыл покойницу, а девочку унес с собой. Слон построил для девочки небольшой шалашик прямо на ветках дерева. Он назвал ее Фом Хом * и каждый день заботливо приносил ей еду. Девочка быстро росла. Кожа у нее стала белой, как слоновая кость, а глаза были блестящие и красивые. Слон боялся, что, когда девочка станет совсем взрослой, люди найдут ее и уведут с собой. Поэтому он перенес ее подальше в глубь леса и построил ей для жилья высокий помост.

Каждый вечер, возвращаясь домой, слон восклицал:

— О дочь моя, девушка с душистыми волосами! Оглянись, твой отец вернулся. Распусти свои волосы, дай я их поцелую. От этого у меня сразу сил прибудет!

Но однажды слон вернулся домой в тоске и печали. Он позвал Фом Хом и сказал ей:

— Дочь моя! Если судьба сулит мне скорую смерть, похорони меня возле нашего дома!

С этими словами слон повалился на землю и испустил дух. Девушка выполнила наказ отца. Она вырыла большую яму и погребла тело. Пятнадцать дней спустя из могилы вырос слоновий бивень. Каждое утро он протягивался на несколько десятков километров до отдаленных горных селений. Деревенские богачи думали, что это Небо шлет им доброе знамение. Они спешили украсить гигантский шест из слоновой кости цветными одеялами и красивой материей. Когда наступал вечер, бивень снова становился коротким и приносил девушке все, что на него было навешено. Бивень тянулся один день к одной деревне, а другой день — к другой и скоро собрал для Фом Хом немало всякого добра.

Дни и месяцы проходили, а девушка по-прежнему жила совсем одна среди безлюдных гор и лесов.

Однажды она вышла к ручью искупаться, и один волос вдруг унял с ее головы. Девушка подобрала его и сказала:

— Душистый волос! Плыл по течению, доберись до селений, где живут люди, и найди мне любимого. Помоги мне, волос!

С этими словами она бросила волос в ручей. Прозрачная вода закружила его и увнесла с собой. Девушка вернулась домой и с тех пор часто сидела в задумчивости. Время проходило, дни шли за днями, месяцы за месяцами, а она каждый вечер выходила на берег ручья и смотрела, как убегают воды.

В это время в далеком горном селении жил красивый юноша. Однажды он купался в ручье, и вдруг его ноги опутал длинный волос. Юноша снял волос и почувствовал, что от него исходит необычайный аромат. Ошеломленный чудесным запахом, юноша воскликнул:

— На чьей голове растут такие удивительные волосы? Если это и не фея, то уж наверняка красавица, каких свет не видал. Я обязательно должен отыскать ее.

Юноша вернулся домой, насыпал рису в расшитый узором мешок, заткнул за пояс нож с богатой рукояткой и отделанных серебром ножнах и зашагал вверх по течению ручья. День сменился ночью, затем опять наступил рассвет, а он все шел и шел. Наконец он вошел в глухой лес и встретил там старуху, которая несла воду.

— Бабушка! Вы не боитесь жить здесь одна, среди густых лесов и высоких гор? — спросил юноша.

— А я вовсе не одна, — ответила ему старая женщина. — Кругом сотни разных птиц, тысячи оленей, и все они — моя družья.

Юноша попросился к ней на ночлег.

— Если не побрезгуешь моим бедным жилищем, то ступай за мной, — ответила ему старуха.

Обрадованный юноша взял у старухи ее пону — бамбуковое колено с водой — и пошел следом. Старуха жила в маленькой хижине у подножия горы.

Вечером во время ужина она спросила:

— Куда же ты идешь, как попал в этот дремучий лес?

Юноша рассказывал старухе, как он подобрал душистый волос и решил, во что бы то ни стало отыскать красавицу, которая его потеряла.

— Это волос с головы девушки, которую зовут Фом Хом,— сказала старуха, выслушав его историю.— Чтобы добраться до ее дома, тебе придется перейти еще три горных потока и подняться на семь перевалов.

— Но почему у нее такие душистые волосы? — спросил юноша, сразу загоревшись нетерпением.

— О, ты еще не знаешь этой истории,— ответила ему старуха.— У девушки нет отца, а мать умерла сразу после ее рождения. Белый слон с одним бивнем вырастил и воспитал ее, но сейчас этот слон тоже умер. Девушка живет совсем одна, как и я. А волосы у нее душистые от рождения. Она сама бросила волос в ручей, чтобы он нашел ей любимого. Ты его подобрал, и это значит, что у тебя счастливая судьба!

На следующее утро старуха встала рано, взяла ботель, черные и белые нитки и сотворила над юношей заклинание. Затем она велела ему идти следом за ней.

Когда они добрались до места, где росло множество красных цветов, старуха внезапно исчезла. Прямо перед собой юноша увидел маленький домик, построенный на высоком дереве*. Девушка с душистыми волосами тоже увидела юношу. Она быстро спустилась вниз и пригласила его в дом. Молодые люди никак не могли наговориться и скоро почувствовали, что любят друг друга. Они остановились возле могилы слона и просили его дух быть свидетелем их брака. Потом они отыскивали старуху, которая привела юношу, попросили ее исполнить над ними брачный обряд и сказали, что будут считать ее своей свахой*.

Вскоре у супругов родилась девочка. Муж подумал, что с ребенком плохо жить в лесу одним. Он посоветовался с женой, и они решили переселиться в деревню.

Перед тем как пуститься в путь, молодые люди отыскивали сваху и попросили дать им доброе напутствие.

— Плывайте вниз по течению,— сказала им старуха.— Увидите красивые места — не делайте привала, будет что-нибудь плыть рядом — не обращайтесь внимания.

Супруги выслушали наставление старухи, спустились на воду плот и поплыли. Вдруг они заметили, что совсем близко от плота плывет спелый плод смоковницы. Муж сразу забыл, о чем предупредила его сваха, и решил выловить этот красивый плод, чтобы девочке было с чем играть. Но как только он протянул руку, Фом Хом потеряла равновесие и упала с плота. Молодая

женщина погрузилась в воду и превратилась там в обезьяну, а плод смоковницы вдруг обернулся женщиной, как две капли воды похожей на Фом Хом. Муж ничего не заподозрил, а когда обезьяна подплыла к плоту и хотела залезть на него, он подумал, что обезьяна сулит несчастье, и прогнал ее.

Юноша привез свою дочь и мнимую жену в деревню. Настоящая жена, принявшая образ обезьяны, украдкой следовала за ними. С тех пор прежней любви между супругами не было и в помине. И девочка тоже невзлюбила свою мать. Каждый день она уходила играть на берег ручья и когда чувствовала голод, то усаживалась и принималась плакать:

— Мама! Есть хочу... Где ты, мама? Приди, накорми меня.

Мать слышала плач девочки, сбрасывала с себя обличье обезьяны, приходила к ней в образе человека и кормила ее, а после опять скрывалась в лесу. Маленькая девочка хорошо знала, кто ее настоящая мать. Когда ей приходилось есть дома, она всегда откладывала немного рису, а потом шла к ручью, влезала на дерево и делилась с матерью. Однажды обезьяна сказала девочке:

— Дочка, ты должна поговорить с отцом и рассказать ему обо всем. Мне больше человеком все равно не бывать. Но и та, другая, тоже ведь не человек. Это злая волшебница, которая жила в смоковнице, и твой отец сам взял ее на плот. Все, что случилось,— ее козни, это она превратила меня в обезьяну, отняла мужа и дочь.

С этими словами обезьяна скрылась в лесу. Девочка вернулась домой и передала все отцу. Тот не знал, верить ему или не верить. Однажды он солгал жене, что хочет навестить далеких родственников и вернется только через девяносто дней. На самом же деле он дождался, когда все в деревне лягут спать, и глухой ночью неожиданно нагрянул обратно. Когда он вошел в комнату жены, то увидел, что человеческая оболочка валяется на полу, а злая волшебница спит в своем настоящем обличьи. Юноша сразу же поджег хижины, и злая волшебница погибла в пламени.

С этого дня юноша был безутешен, вспоминал свою прежнюю жену. Дни и ночи он молил Небо вернуть Фом Хом человеческий облик. Однажды ему приснилось, что он заблудился в красивой пещере. В то время как он с восхищением оглядывался вокруг, к нему подошел старик в пурпурном одеянии с развевающимися седыми волосами.

— Зачем ты пришел сюда? — спросил старик.

— Почтенный старец, — ответил юноша, — у меня нет ни отца, ни матери. Я женился на доброй и красивой девушке по имени Фом Хом. Но однажды на пути в селение злой дух, обитавший в плоде смоковницы, похитил ее у меня и превратил в обезьяну. С этих пор моя жена обречена скитаться одна-одиношенька в лесу, а мы с дочкой тоскуем без нее. Я пришел сюда, чтобы найти того, кто бы вернул моей жене ее прежнее обличье.

— А когда вы отправились в путь, никто вас ни о чем не предупредил? — спросил старик.

— Как же! Сваха предупредила нас, чтобы мы по дороге ни на что не заглядывались и ни к чему не прикасались.

— Почему же ты не последовал этому совету?

— Я был глуп, но теперь я получил урок на всю жизнь!

— Хорошо, я помогу тебе и твоей дочери!

Юноша проснулся и понял, что это был только сон. Но — о чудо! — возле него сидела Фом Хом и держала на коленях дочь. От радости он долго не мог вымолвить ни слова.

С этого времени супруги снова жили вместе в день ото дня богатели. Но однажды ночью их дочиста ограбила пайка разбойников, и семья опять стала бедствовать. Фом Хом посоветовала мужу вернуться в лес к могиле слона и просить помощи. Муж послушался совета жены. Когда они стояли возле могилы, из-под земли донесся глухой удар гонга и наверх поднялся кувшин, полный серебра. Супруги отнесли его домой, купили землю, отстроили заново дом. Семья опять зажила счастливо, как в былые времена.

На следующий год Кум Фан, сын местного старосты, видя красоту Фом Хом, решил силой завладеть ею. Супруги узнали об этом и бросились в лес, чтобы найти там убежище. По дороге им встретилась иволга. Птица спустилась почти до земли и порхала прямо перед ними. Супруги увидели в этом доброе знамение и последовали за птицей. Вскоре они пришли к месту, где лежали бронзовый лук и железные стрелы. Муж подобрал лук и попробовал выстрелить в толстое дерево. Дерево переломилось и рухнуло на землю. Юноша понял, что Небо хочет ему помочь.

Он вернулся обратно в деревню, вооруженный волшебным луком, сразился с Кум Фаном и убил злодея. Народ воздал ему почести за подвиг и выбрал старостой селения. С этого времени его семья и все односельчане жили в мире и довольстве.

КОММЕНТАРИИ

СКАЗКИ ВЬЕТОВ

Заяц и тигр

Опубликовано Нгуен Донг Ти в кн. «Сокровищница вьетнамских сказок», т. III, № 86 (1, 5).

В сказке распространеннейший в мировом фольклоре мотив: победа слабого животного над сильным [L_{315,15}¹]. Интересно, что победителем и сказках народов Индокитая, так же как и в индийских сказках (например, в сюжетах «Панчатантры»), очень часто выходит заяц, которому приписывается ум и большая сообразительность. Сказки о сметливом зайце распространены у народностей, живущих на юге Вьетнама. У кхмеров Камбоджи и вьетнамского Юга записан целый цикл сказок о хитроумном зайце («Сказки Тэй-нгуена», стр. 177—212, см. I, 14). Такие сказки известны также в Бирме, Малайе, Таиланде. В Иадонеапи зайца замсняет оленек (канчиль).

В сказке, рассказанной с чувством юмора, нетрудно увидеть сатиру на феодалов (недаром недалекого тигра заяц постоянно титудует могущественным господипом).

Стр. 32. ...печень посяпела.— Согласно представлениям вьетнамцев, печень являетсяместилищем чувств.

Проделки хитроумного зайца

Опубликовано Нгуен Донг Ти, т. III, № 87.

Встречающийся здесь мотив — обман более слабым животным крокодила и переправа на спине крокодила [мотив P_{215,3}] — мы находим в других сказках вьетов и малых народностей Южного Вьетнама (см. в этом сборнике сказки «Заяц и тигр», «Как лягушка слона извела» и др.).

Стр. 35. ...у алтаря предков...— Алтарь предков обычно представляет собою столик, на котором хранятся ритуальные предметы, в том числе таблички с именами умерших предков. Такой алтарь, перед которым совершались ритуалы и на который ставились при этом подношения духам предков, имелся в старом Вьетнаме в каждом доме.

Откуда появились бегель, арекогая пальма и известь

Опубликовано Нгуен Донг Ти, т. I, № 2.

Эта легендарная сказка встречается среди ранних записей вьетнамского фольклора в книге «Удивительные рассказы Линь-нама» (I, 21, стр. 42—43), относящейся к XV в. и восходящей к другим, более древним источникам.

¹ Здесь и далее номера мотивов даются по указателю С. Томпсона (II, 37).

В варианте из книги «Удивительные рассказы Линь-пама» отец братьев был государем Хунгом, а мотив их необычайного сходства никак не использовался. В данном варианте это сходство послужило причиной нечаянной опибки, совершенной женой старшего брата, и последовавшей затем размолвки братьев. В том же варианте сохранился ясный след древнего сюжета: Тал превращается в камень, а Ланг — в арековую пальму, которую обвивает ливана — жена старшего брата. По-видимому, данная сказка — более позднее переосмысление распространенного сюжета о женщине, соблазняющей младшего брата и отвергнутой им. Этот сюжетный тип Е. М. Мелетинский называет «Иосиф и жена Пентефрия», раскрывая его этнографическую основу: на ранних этапах становления семьи жена старшего брата умола брачные права на младшего брата. Пережитком этого является левират. Самообразна и разнородна вторая часть сказки: по-видимому, существовавшее некогда простое этимологическое заключение позднее пошуткой превратилось в храмовую легенду: упоминается о сооружении храма в память о двух братьях и молодой женщине, говорится о чудесах, которые творили их духи, а также о популярности храма. Такой храм действительно существует в деревне Нам-хоа уезда Нам-дан (провинция Нге-ан). Далее этимологическая концовка разворачивается в предание, в котором образ легендарного вьетского правителя Хунг-вьонга приобретает черты культурного героя, а обычай жевать бетель, таким образом, оказывается освященным его волей и повелением. В сказке использованы мотивы превращения человека в растение [А₂₂₁₆] и камень, сходные, как это заметил Дюмустье, с теми мифологическими мотивами, которые легли в основу «Метаморфоз» Овидия.

Стр. 37. Государь Хунг (или Хунг-вьонг) — один из восемнадцати правителей легендарной династии Хунг-вьонгов, которая, по преданию, правила древним вьетским государством. Во вьетском фольклоре правление государей Хунг воспринималось как седал древность, оно предстает как некое условное эпическое время, в которое переносятся действия ряда легенд и сказок.

Стр. 37. Даосский наставник — даосский отшельник и учитель. В основе философского даосизма лежат учение Лаоцзы и Чжуанцзы о некоем совершенном начале всех начал — неизменяемом пути дао. Для его познания надо уйти от суетного мира на лею природы. Впоследствии даосизм включил в себя народные верования, мифы и легенды, а даосы (даосские монахи) занялись магией, заклинанием и изгнанием нечисти. Упоминаемый в сказке даосский наставник Лыу — это, возможно, патриарх даосизма Лю Сюань-ин. Но реальные черты исторической личности этого китайского подвижника с персонажем вьетнамской сказки ничего общего не имеют.

Стр. 37. Захотелось ей узнать, который из двух юношей старший брат... — Согласно обычаю, первым должен был жениться старший брат, а уж затем — младший. — Этим и объясняется интерес девушки к возрасту братьев.

Стр. 38. ...воздвигли храм. — Во Вьетнаме, как и в Китае, было принято возводить памятные храмы в честь духов легендарных героев и исторических лиц. Такие местные культы в этих странах были очень распространены.

Стр. 39. Лак-ты о пг — у древних вьетнамцев, лак-вьетов, высший савошник в государстве с военными и административными функциями.

Стр. 39. Бетель. — Во Вьетнаме, как и в других странах Юго-Восточной Азии, существует обычай жевать бетель. Для этого берут кусочек свежего или сушеного ореха арековой пальмы (*Areca Catechu*), обертывают его бетельным листом, т. е. листьями лианы *Piper Betle*, затем добавляют немного гашеной извести и приностей. Все это вместе называется бетель. Он имеет возбуждающее наркотическое действие, губы человека, жующего бетель, окрашиваются в кроваво-красный цвет, а зубы покрываются красновато-черным налетом. В зажиточных домах бетель подавался в специальных медных ящичках. У вьетов при отправлении различных обрядов, в том числе и свадебного, обязательно фигурировал бетель. Во Вьетнаме за единицу времени считался промокноток (3—4 минуты), за который можно было жевать порцию бетеля.

Отчего на земле появились москиты

Опубликовано Нгуен Донг Ти, т. I, № 11.

Использованы мотивы оживления мертвого чудесным покровителем [E₁₂], переправы на спине крокодила. Ср. сюжетный тип 612¹: оживленная черная жена. Сказку завершает этимологическая нововка.

Стр. 40. Даосский монах — см. комментарий к сказке «Откуда появились бетель, арековая пальма и известь».

Тзатъ Сань

Опубликовано Нгуен Донг Ти, т. II, № 67.

Частично совпадает с сюжетным типом 300 А, однако во вьетнамской сказке царьшу похищает не змей, а чудовищная птица. Данная сказка легла в основу одноименной поэмы-повествования неизвестного автора.

Сказка с менее развитым сюжетом и меньшим количеством эпизодов, хотя последовательность их развертывания, а также ряд деталей совпадают, записана в Китае — «У-гэн и Ши-э» (см. «Китайские народные сказки», М., 1959, стр. 67—75).

Основу сюжета составляет спасение богатырем девушки, которую уносит чудовищная птица. Вьетнамский филолог Као Хюп Динь отмечает широкое распространение его в странах Южной и Юго-Восточной Азии, в частности во Вьетнаме известны следующие сказки:

1. «Богатырь Рок», сказка народности седанг (см. данный сборник).
2. «Девушка с душистыми волосами», сказка народности тхай (I, 22, стр. 145—147). Чудовищный гриф похищает девушку, сто юношей сельвны стреляют из луков ему вслед, по их усилыя тщетны. Девушка отрывает полу своей одежды и кидает вниз.
3. «Дем Трит», сказка народности кату, говорящей на языке мопкхмерской группы. Злой дух — корнууп уносит жену богатого человека по имени А Зу, его младший брат разыскивает гнездо корнуна. А Зу обо-

¹ Здесь и далее номера сюжетных типов сказок даны по указателю Аарно — Томпсона (II, 36).

щает выдать замуж свою дочь за того юношу, который спасет его жену. Бедный сирота Дем Грит совершает этот подвиг: нарядившись коршуном, он беспрятственно подбирается к чудовищной птице.

4. «Война лаосского и камбоджийского королей», сказка народности тхай (1, 12, т. I, стр. 26—31). Злой король превращается в чудовищного грифа и похищает жену лаосского короля. В результате жестоких войн лаосский король возвращает похищенную жену.

5. «Азит еражается с грифом», сказка народности джарай. Азит спасает девушку от грифа, который хотел ее заковать, и женится на ней. Парни в селении безуспешно пытаются отбить у Азита жену.

6. В «Сказании о Дам Шане» народности эдэ герой освобождает свою жену, похищенную вождем по имени Гры (на языке эдэ — «Орел»).

7. «Рок и Сет», сказка народности банар, совпадающая в основном со сказкой народности седанг, однако здесь в борьбу с чудовищной птицей вступают не один, а два брата похищенной девушки.

В Лаосе и Камбодже очень популярны сказки со сходными сюжетами, в которых заметно влияние «Рамаяны», национальные переложения которой широко известны в этих странах.

У дравидийских народов Индии существовал эпос о борьбе с демоном — коршуном: имя ракшаса — Раван, похитившего Ситу, жену Рамы, в некоторых языках Индии означает «коршун», что свидетельствует о связях «Рамаяны» с этим эпосом. Данный сюжет имеется в джатаках.

Таким образом, ядро сюжета составляют повествования, общие для многих народов Южной и Юго-Восточной Азии. Возможно, что успех «Рамаяны» в странах Юго-Восточной Азии объясняется отчасти еще и тем, что она не воспринималась как чужеродное заимствование, ибо в их фольклоре были популярны близкие к ней сюжеты и образы; известно, что эпос редко переходит национальные границы, и триумфальное шествие «Рамаяны» в средневековье является особенно интересным исключением.

Древний сюжет послужил во вьетской сказке целям возвеличения героя из низов; сказочник осуждающе говорит о сословной спеси — эпизод с царевичами восемнадцати стран. В эту волшебную сказку включен эпизод с немощным котелком риса, стоящий ближе к бытовой сказке. Антипод Тхать Саня — Ли Тхонг, фигура очень обыденная, приземленная и, по-видимому, появившаяся в сказке позже. Принадлежность отрицательного героя к торговцам в юном обусловлена неприязненным отношением крестьян к купцам.

Стр. 42. Као-би-пъ — поселок, расположенный в нынешней провинции Као-баи; неподалеку от него имеется небольшой храм, сооруженный в честь Тхать Саня.

Стр. 42. Нгаук Хоанг (Яшмовый Владыка) — главный бог лаосского пантеона (по-китайски — Юй Хуан), во вьетском фольклоре он предстает как верховное божество, которому подвластны все магические силы и которое обычно восстанавливает справедливость.

Стр. 42. ...решился послать славным старикам сына. — Не иметь мужского потомства считалось большим несчастьем.

Стр. 42. ...под раскидистым деревом баньяном. — Баньян (или фикус бенгальский — *Ficus Bengalensis*) — вечнозеленое тропическое дерево с воздушными корнями, которые, врастая в землю, как бы образуют новые стволы. В странах Южной и Юго-Восточной Азии баньян

считается священным деревом, с ним связаны древние анимистические поверья. Во Вьетнаме в топях раскидистых бамбуков нередко укрываются храмы. Бамбук постоянно фигурирует в сказке, к нему незаметно возвращается Тхатъ Сань, который уже по своему чудесному рождению связан с магическими силами. Согласно преданию, храм в честь Тхатъ Саня в провинции Као-баг воздвигнут на том месте, где стоял когда-то тот самый сказочный бамбук.

Стр. 46. ...по которым пикто по справил похоронных обрядов... — Согласно старинным вьетским поверьям, души тех умерших, по которым не были справлены надлежащие обряды, постоянно мучатся, тревожат людей и вредят им.

Стр. 47. ...человеку, носящему рваную пабодренную повязку. — Набодренная повязка — «костюм» бедного человека, простолюдина, символ принадлежности к «простонародью».

За доброту — счастье

Записано Чан Нгаук Тху, опубликовано в кн. «Сказки пародпостей Вьетнама», т. I, стр. 231—232.

Использован мотив превращения человека в обезьяну [D_{118,2}], который выражает здесь более поздние представления по сравнению со сказкой седиангов «Девушка-обезьяшка» (см. данный сборник), поскольку воспринимается как унизительное наказание. Во Вьетнаме крестьяне неприязненно относятся к обезьянам, которые опустошают их поля.

Семь желаний

Записано Нгуен Ван Кы, опубликовано в кн. «Сказки пародпостей Вьетнама», т. I, стр. 248—251.

Использован мотив J₂₀₇₁: награда исполнением ограниченного количества желаний. Ср. с сюжетным типом 750 А. Сказка содержит своеобразные эпизоды приключений на луне и полет к солнцу. Это — бегство с земли алого богача, от которого отвернулись все люди.

Стр. 50. Небесный дворец — согласно даосским поверьям, является обиталищем побожителей и небожителей.

Стр. 51. Сестрица Ханг (Ханг Нга) — фея луны (у китайцев зовется Хэн Э).

Стр. 51. Куой — мифический персонаж, обитающий на луне. Он сидит там под бамбуком, листья которого обладают способностью оживлять мертвых. На луну Куой вместе со своим бамбуком попал в незапамятные времена. О целебных свойствах листьев этого бамбука он узнал, подсмотрев, как тигрица с их помощью оживила убитых им тигрят (след зооморфного культурного героя). Куой выкопал чудесное дерево и посадил его за домом. Однажды жена Куоя нарушила запрет, дерево поднялось над землей. Куой уцепился за него и улетел на луну. Имя Куой происходит от «кой» («корень»). Во вьетском фольклоре известен также сказочный герой — хитрец Куой. В данной сказке происходит смешение образов двух различных персонажей — мифического и сказочного, носящих одно и то же имя.

Стр. 51. ...сруби это дерево — и найдешь на нем паровый рис. — Этот эпизод сказки — след древнего поверья. Известно, что

мыонги, живущие в провинции Хоа-бинь, ранее поклонялись мифическому дереву, от цветов которого, по их представлениям, рождалась рыба, а от листьев — рис. Вьетамп это поверье забыто, но его отзвук послужил в данной сказке основой комического эпизода.

Трое умельцев

Опубликовано Нгуен Донг Ти, т. III, № 106.

Сказки данного сюжетного типа [653] имеют широкое распространение в фольклоре народов Европы и Азии, в частности у соседей вьетов — кхмеров Камбоджи.

Стр. 54. ...к чиновному правителю, чтобы он рассудил п х.— В феодальном Вьетнаме судебная власть не была отделена от административной, и суд вершил правитель уезда или округа, носивший чиновничий ранг.

Бамбук о ста коленцах

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком в кн. «Сказки страны Юга» (I, 8, стр. 20—23). Мотив — невыполнимая задача, чтобы набавиться от жениха [Н₂₀₀]. Ср. сюжетный тип 571: все прилипают к волшебному предмету.

Образ седого старца в сказке является поздним преломлением почтения стариков, свойственного развитому родовому строю, и культ предков, который до последнего времени был распространен у вьетов.

Стр. 55. ...я потом выдам за тебя свою дочь.— В старой вьетнамской деревне существовал обычай, согласно которому жених обязан был отработать некоторое время в хозяйстве отца невесты. Этот порожиток матрилокального брака и составляет этнографическую основу сюжета.

Стр. 56. Большой нож — орудие труда, заменяющее топор, типа мачете в странах Латинской Америки.

Стр. 57. ...когда жених увезет невесту в свой дом.— Заклочительным обрядом сложного старинного свадебного ритуала вьетов был увод невесты в дом жениха. По обычаю, жених со своей родней являлся в дом невесты, где устраивался пир. Затем свадебная процессия уже с невестой направлялась к дому жениха.

Ворон на дереве

Опубликовано Тхань Лангом в кн. «Народная литература» (I, 10, стр. 49—51).

В других вариантах вместо ворова фигурирует птица-феникс. Ср. с сюжетным типом 735.

Стр. 58. 3 э м — вьетнамская мера длины, около 500 м.

Зерно, посланное Небом

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 55—56.

В сказке фигурируют два брата — старший и младший, причем младший обездолен, однако коллизия между ними не возникает. Ср. в данном сборнике со сказкой «Ворон на дереве».

Стр. 61. ...много родни...— Желание иметь много родни связано с архаичными идеалами патриархальной семьи.

Опубликовано Лам Тхюп и Ву Кхангом в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III (I, 12, стр. 391—396).

Мотив исчезновения чудесной жены [Т_{111.0.1}].

Стр. 63. Дракон и черепаха — традиционные вьетнамские духи.

Мифический первопродок древних вьетов именовался Государем Драконом Лаком (Лак Лаунг Куапом), поскольку он вел свою родословную по материнской линии от драконов, что является следом матрилинейного счета родства. Так как его женой была фел-небожительница Эу Ко, то вьеты считали себя потомками дракона и фел (это наименование вьетов в высоком стиле речи сохраняется до сих пор); название древнего вьетского государства Аулак (Эулак) связано с именами этих мифических первопродков. Бог Земли у вьетов также принимал обличье дракона, отправлялся за семь дней до конца года в небесное обиталище духов: в его отсутствие жизнь на земле замирает. Дракон во Вьетнаме, как и в Китае, был символом монарха. Обличье огромной черепахи имело, в представлении древних вьетов, морское божество: дыхание этой черепахи создавало волнение моря, а бури и тайфуны поднимались оттого, что она начинала поведлеться. Черепаха как дух-покровитель часто появляется в преданиях вьетов, нередко речь идет о золотой черепахе — «Легенда об Озере Возвращенного Меча» (см. комментарий к сказке «Повелитель огня», «Волшебная золотая черепаха» (I, 22, стр. 279—286), а также в фольклоре мьянгов (I, 6, стр. 68). Изображения дракона и черепахи очень распространены во Вьетнаме.

Просил об одном, а получил втрое больше

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 81—83.

Близка к сюжетному типу 460 В. Широко распространенный мотив — награда за скромность [L₂₀₀—L₂₂₃]. Сказка представляет собой как бы объяснение происхождения пословицы, служащей названием сказки. В сказке фигурирует характерный для феодального Вьетнама персонаж — школяр, изучающий конфуцианскую премудрость.

Стр. 65. Но его каждый раз проваливали на экзаменах... Занять чиновничью должность, дававшую в феодальном Вьетнаме средства и положение в обществе, мог лишь тот из школяров, кто удостоился на экзаменах ученой степени. Несправедливость и злоупотребления были обычными явлениями на этих экзаменах.

Стр. 66. Поэтому я решил пойти с жалобой к самому Небу... Имеется в виду божество, считавшееся началом всего сущего. Во Вьетнаме, как и в Китае, культ Неба был государственным культом, а император называл себя «сыном Неба». Но во Вьетнаме культ Неба, особенно в деревнях, во многом отличался от конфуцианского культа Неба. Появляющиеся в сказке образы «небесных посланцев» и их действия явно противоречат конфуцианским представлениям.

Стр. 66. Мне очень хочется стать драконом.— Превращение больших рыб в драконов — вьетнамское народное поверье. Считается также, что карп, превращаясь в дракона, отвозит к небесному обиталищу богов духа — покровителя домашнего очага. По ранним поверьям, духом-покровителем был сам дракон.

Школяр и каменный пес

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 111—113.

Относится к числу сказок о школярах, но коллизия здесь возникает не по вине героя, а его отца. В другой сказке, близкой по сюжету (1, 8, стр. 58—61), узлав о своем предостойдем возвышении, школяр выгоняет из дома свою некрасивую жену, бранит соседа, одолившего ому денег; на экземпляре школяр проваливается.

Стр. 88. ...каменный пес поднимался...— Этот мотив аналогичен мотиву каменной статуи в бирманской «Хронике стеклянного дворца»: статуя, стоявшая возле дворца, знала судьбу проходивших мимо людей и поступала в соответствии с этим знанием.

Рисовое зерно

Записано со слов Чиня из уезда Фу-ны провинции Хынг-фен, опубликовано в «Сказках народностей Вьетнама», т. III, стр. 404—408.

Эта сказка представляет собой переосмысление этимологического мифа [мотив А_{1122.1}] в духе бытовой сказки с характерными для нее юмористическими нотками. Нгуен Ван То (1, 32, стр. 91—92) опубликовал другой вариант этой сказки, также этимологического характера.

В давние времена рисовые зерна были большою величиной с кувшины. Они сами себя сеяли, сами по себе росли и сами же приходили с поля и укладывались в закрома. Но рисовым зернам надо было устроить достойный прием: прибрать в доме, навести чистоту. Пока перадивая женщина замечталась, и к приходу рисовых зерен в доме царил беспорядок. Рисовое зерно, едва переступив через порог, сразу очутилось в грязи. А женщина взяла метлу и стала хлестать ею зерно, оно упало и рассыпалось на мельчайшие кусочки. С тех пор людям самим приходится сеять маленькими зернами риса, пересаживать рассаду, ухаживать за ней и жать, когда рис созреет. В сказке сохранился отзвук поклонения рисовому растению. У ряда народов Вьетнама известны обычай совершения ритуалов по случаю сбора нового урожая риса. Такой же обычай существовал и у вьетов. Сходная сказка записана у баларов (1, 41, т. II, стр. 200—201).

Перенесение в комический план элементов мифа о культурном герое, основное культурное деяние которого заключается в обучении людей выращивать рис, характерно для другой вьетнамской сказки, опубликованной М. Першероном (стр. 79—182),— «Буйвол». У горцев вьетнамского Юга известны сказки, восходящие к представлениям о культурном герое,— «Мотыга», «Зайчиха-лекарь» (см. в данном сборнике).

Стр. 69. ...Небесный дух— то же самое вьетнамское божество, что и Нобо (см. прим. к предыдущей сказке).

Как ловец лягушек стал военачальником

Записано Хоанг Тхен Тху, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 401—404.

Мотив оживления с помощью волшебного камня— Е_{64.12}. Благодарные животные— мотив В_{31.0}

Стр. 71. ...ловил лягушек.— Во Вьетнаме, как и в некоторых других странах, лягушки (крупная разновидность) употребляются в пищу.

Как лентяй отдавал свои руки и ноги взаимы

Записано со слов Нгуен Тхи Зыонг Хлен, опубликовано в кн. «Добрый и злой» (1, 9, стр. 11—16).

Использовал распространенный мотив договора с демоном [В₃₁₀]
Пересмыслен мотив В₆₁₂: силач занимается на работу.

Стр. 74. Зо — вьетнамское кушанье, напоминающее колбасу.

Подарок воронов

Записано Нгуен Ван Нгауком, стр. 25—29. Сходный сюжетный тип — 560. Использованы мотивы В₅₀₄ и D_{561.5}.

Стр. 84. То-том — азартная карточная игра.

Добротельный муж — покровитель муж

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 140—141.

Близка сюжетному типу 554. Древний мотив — благодарное животное — чудесный помощник, выручающий добротельного героя, — используется здесь для снижения этого образа (кстати, муха во вьетском фольклоре в такой функции нигде более не встречается), ибо герой в данной сказке добивается успеха не с помощью учености, ума и других добротелей, как об этом рассказывается во многих сказках и поэмах-повествованиях, а благодаря своему чудачеству. Герой поэтому приобретает комические черты, и конфуцианское понятие добротельного мужа подвергается осмеянию. По-видимому, данная сказка относится к числу поздних. В ней использован мотив брачных испытаний — узнавание невесты в группе девушек [Н₂₄₄], восходящий к распространенному брачному обряду. Не исключено, что у вьетов этот мотив заимствованный.

Стр. 88. Добротельный муж — конфуцианский ученый-книжник, выступавший как воспитатель официальной идеологии и блюститель морали.

Стр. 90. ...Небо... решило... — Решило, однако, не Небо, верховное божество, а мухи, в чем и заключается комизм ситуации в сказке, которая относится не очень-то почтительно к мудрости государя, «Сына Неба».

Хитрец Куой

Записано Нгуен Довг Ти со слов выхода из провинции Хатинь, т. II, № 59.

Куой является также героем целого цикла сказок пародности мыонг (см. в данном сборнике сказки «Волшебный халат», «Волшебный козел» и др.). В некоторых вариантах данной сказки в эпизоде с корзинкой вместо прокаженного фигурирует слепой бродячий левец (хат сам); вместо вельможи Куой обманывает торговку: он берется поднести ей товар на рынок. Остальные мотивы повторяются.

Стр. 90. Куан — связка из шестисот монет (донгон), денежная единица в старом Вьетнаме.

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 128—130.

Пародируются волшебные сказки, как в мыонгском цикле о Куоэ (см. данный сборник), однако плутовской персонаж, выступающий в этой сказке, не вызывает симпатий сказочника (в этом его отличие от Куоэ), в конце он подвергается наказанию и раскаявается.

Стр. 97. Начальник тонга — административная должность в старом Вьетнаме. Тонг объединил несколько деревень.

Стр. 97. ...к чиновнику судье.— См. комментарий к сказке «Трое умельцев».

Тяжба с бабьяном

Записано Нгуен Донг Ти со слов жителя провинции Ха-тинь, т. II, № 56.

Этнографической основой сюжета является анимистический культ деревьев. На мотиве этой сказки — получении у преступника признания с помощью хитрости [Д₁₁₃₁] — основывается один из эпизодов поэмы неизвестного автора «Тонг Чан и Кук Хоа» (XVIII — начало XIX в.). В Китае распространена сказка со сходным сюжетом, но вместо бабьяна там фигурирует каменная плита.

Стр. 98. Минг — старая мера веса, более 37 г.

Стр. 99. Ученый старец — имеется в виду ученый-конфуцианец, преуспевший на экзаменах (об экзаменах см. комментарий к сказке «Пропси об одном, а получил втрое больше», стр. 360).

Необыкновенный батат и чудесный мост

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 159—162.

Первая часть сказки — это по существу волшебная сказка, но в бытовом обрамлении. Указание на то, откуда родом герои сказки, объясняется влиянием литературы, исторической хроники или театра, где персонажи, появляясь на сцене, сами представлялись публике. В эпизоде с чудесным мостом существуют как бы два различных времени для падающего мальчика и его отца. Тема «волшебного» времени разрабатывается и во второй части сказки, где также высмеивается ревностное и честолюбивое стремление считаться более старым, вызванное процветавшим в средневековом Вьетнаме почитанием старости. Там же упоминаются персонажи из китайской мифологии, которые прижились во Вьетнаме, смешавшись с собственно вьетнамскими.

Стр. 101. ...угощать друг друга бетелем.— Бетель фигурирует у вьетнамцев не только при различных обрядах (не исключая похорон), а также при знакомстве, вежливой беседе, когда собеседники угощают друг друга бетелем. «Бетель — начало разговора», — гласит вьетнамская поговорка.

Стр. 101. Тэй-выонг-мау (по китайски — Си-ван-му) — персонаж китайской мифологии. Первоначально была жестоким духом страшного обличья, наславшимся болезнями и ведавшим наказаниями. Впоследствии преобразовалась в виде прекрасной женщины — хозяйки Запада.

Стр. 102. Ван-ко (по-китайски — Пань-гу) — в китайской мифологии первопредок людей. Старше его, следовательно, никто быть не может. Ки-

тайский автор III в. н. э. Сюй Чжэнь так писал о нем: «Небо и земля пребывали в хаосе, подобном содержимому куриного яйца, тогда-то и родился Пань-гу. Спустя восемнадцать тысяч лет начала создаваться вселенная, чистое начало являлось небом, мутное начало или образовало землю. Пань-гу же пахотился посредине и менял свой облик по девять раз в день. Так продолжалось восемнадцать тысяч лет»...

Кузнец

Записано Нгуен Ван Нгауком, стр. 166—168.

Оригинальный вьетнамский сюжет. В сказке высмеивается первая из десяти основных буддийских заповедей, запрещающая убийство живых существ и объявляющая это тяжким грехом. Здесь этот запрет убивать живые существа доводится до абсурда. Пародируется также религиозная идея «озарения». Одновременно в сказке фигурирует Небо, которое является добуддийским, исконно вьетнамским божеством, впоследствии воспринявшим некоторые черты одноименного конфуцианского божества. Все это указывает на сложность переплетения местных культов с мировыми религиями, характерную для Вьетнама, а комическая фигура проарешного кузнеца, в высказываниях которого пародируются и анимистические представления, явно дискредитирует буддийские догматы.

Данная бытовая сказка связана с редким сказочным типом — сказками о растениях.

Неведомая птица

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 125—126.

Сказки о ханжестве буддийских монахов, пародирующие их «отрошенность» от всего мирского, распространены у вьетов. В другой сказке настоятель храма ведет своих послушников в город и дает ответы на их вопросы. Увидев девушек, послушники спрашивают, кто это. Настоятель поспешно отвечает: «Свирылые тигры». По возвращении в храм на вопрос настоятеля, что им больше всего понравилось в городе, послушники отвечают: «Свирылые тигры»!

Подношение в дар буддийскому храму собаки граничит с кощунством, а поскольку в данной сказке это делается по просьбе монаха, создается комическая ситуация.

Стр. 104. ...а пать не знает собак...— Во Вьетнаме мясо собак употребляется в пищу, но буддийским монахам строго предписывалось воздерживаться от мясной пищи в соответствии с запретом убивать живое. В фольклорной же традиции буддийский монах обычно предстает как большой любитель полакомиться мясом собаки.

Стр. 104. Т я — вьетнамское национальное блюдо из рубленого мяса.

Сметливый мальчик

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 39—42.

В сказку введены пародийные загадки, играющие важную роль в развитии сюжета, что бывает редко в сказочном фольклоре вьетов. Загадки также служат здесь средством характеристики живого ума малыша и тупости ростовщика. В некоторых вариантах сказки ее героя отождест-

влияют с ученым-конфуцианцем середины XV в. Ву Конг Зюэ. Ср. сюжетный тип 921 об умных ответах мальчика.

Стр. 105. ...голова рубить живым растениям...— Перед пересадкой рисовую рассаду подрезают.

Стр. 105. ...покупать палочки и торговать ветром...— Веера делают или из деревянных пластинок, скрепленных между собой, или же на эти пластинки наклеивается толстая бумага.

Как бездельник диких уток покупал

Записано Нгуен Ван Нгауком, стр. 175—177.

Мотив продажи диких уток встречается в цикле сказок народности мяонг о хитреце Куоэ [сходные мотивы: J₁₇₅₉—J_{1759,5}].

Как кошка опять стала кошкой

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 124—125.

Этот сюжет принадлежит к числу распространеннейших в мировом фольклоре, хотя вьетнамская версия обладает рядом национальных особенностей (характерна насмешка над культом Неба, свидетельствующая о позднем времени появления сказки). Известен в Китае, на Мадагаскаре, в Европе. По мнению исследователей, данный сюжет восходит к фольклору Индии, где он был представлен уже в «Панчатантре», стр. 229—239. Сюжетный тип 2031.

Зверь ерунда за восемь монет

Опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 184—190.

В некоторых вариантах сюжет заканчивается тем, что тигрица съедает глушца.

Имеет черты сходства с русской сказкой «Набитый дурак» [сюжетный тип 1696] и с китайской сказкой «Глухой муж». Мотив — кошку принимают за неведомое животное — распространен у народов Северной Европы [сюжетный тип 1281].

Стр. 110. ...и е с т ф л а г...— Впереди похоронной процессии, по старым вьетнамским обычаям, несли уакие, треугольной формы флаги.

Как два хитреца прокормились без денег

Записано Нгуен Ван Нгауком, стр. 122—123.

Поздняя бытовая сказка с характерными вьетнамскими реалиями.

Мастерить соху посреди проезжей дороги

Записано и опубликовано Нгуен Ван Нгауком, стр. 94—95.

Под одним заглавием приводятся две бытовые сказки, являющиеся вариантами народного объяснения того, откуда пошла поговорка «Мастерить соху посреди дороги».

Небывалая змея

Опубликовано Нгуен Хонг Фаунгом в кн. «Вьетнамские анекдоты», № 34 (I, 7).

Стр. 117. Т х ы о к — вьетнамская мера длины, равная приблизительно 43 см.

Кто быстрее нарисует

Опубликовано Нгуен Ван Игауком, стр. 136—137.

Относится к числу многочисленных во Вьетнаме рассказов (они встречаются и в исторических хрониках), в которых вьетнамцы оказываются находчивее и мудрее китайцев либо удивляют этими качествами ученых китайских чиновников и самого китайского императора. В этих рассказах своеобразно выражена национальная гордость вьетнамцев, которые вместе с тем высоко ценят древнюю культуру Китая, оказавшую значительное влияние на Вьетнам. В цикле о высокоученом Куини имеется сходный рассказ, отличающийся лишь некоторыми подробностями: сохраником хитреца Куиния выступает китайский посол, в поведении которого, однако, не проявляется той сдержанности и вежливости, как у чиновника в данной сказке; китайский посол ничего не успевает нарисовать и оказывается просто бахвалом. Входящие в этот цикл рассказы о приключениях высокоученого Куиния, приехавшего вьетнамским послом к китайскому двору, часто звучат как насмешка над никчемной учепостью, тщеславной спесивостью и коварством. Один из эпизодов во вьетнамской поэме неизвестного автора «Тонг Чая и Кук Хоа» основан на сюжете народной сказки о хитроумном вьетнамском после при китайском дворе.

В конце данной сказки дается народное объяснение происхождения поговорки.

Стр. 118. ...те самые драконы из земли, которым поклоняются в вашей стране.— В древнем Китае при молниях о дожде ленили из земли или глины подобие дракона.

Умный мальчик

Опубликовано Нгуен Хонг Фаунгом, № 123.

В данном фольклорном рассказе выражено насмешливое отношение к патриархальным обычаям, в частности к гипертрофированному почитанию старости.

Мышь и пчелу пропускать вперед

Записано Нгуен Ван Игауком, стр. 69. Носит характер народной басни с выделяемой в заключение «моралью». В данный сборник включена условно.

Лысец

Записано Нгуен Ван Игауком, стр. 98. Носит характер народной басни. В данный сборник включена условно. Наличествует «мораль» — поучительные слова прохожего. В этом рассказе также высмеивается мане-

ра людей из образованного феодального сословия сочинять стихи, часто очень скверные, по любому поводу, повторяя при этом устоявшиеся сравнения и поэтические фигуры.

Как глупец помогал рису расти

Записано Нгуен Ван Нгауком, стр. 162—163.

Этот рассказ является фольклорной переработкой притчи китайского философа Мэн-цзы (см.: П. С. Попов, Китайский философ Мэн-цзы, стр. 49). Представляет собой любопытный пример освоения фольклором иноязычного письменного памятника. Включен в данный сборник условно.

СКАЗКИ МЫОНГОВ

Волшебный халат

Записано Дао Ван Тиемом и опубликовано в кн. «Литература национальных меньшинств», стр. 484—486 (I, 19).

Данная сказка, так же как и сказка «Волшебный козел», входит в сказочный цикл о хитреце Куоо.

Окружные старшины, о которых говорится в сказке, — представители родо-племенной знати, которым вьетнамский двор пожаловал чиновничьи ранги.

Стр. 121. Как-то раз Куой обманул окружного старш и н у. — В предшествующей сказке цикла рассказывается, как Куой продал глупому окружному старшине диких уток (совпадает в основных мотивах с первой частью сказки вьетов «Как бездельник диких уток покупал»).

Волшебный козел

Записано Дао Ван Тиемом и опубликовано в кн. «Литература национальных меньшинств», стр. 486—488.

Волшебный посох

Записано Дао Ван Тиемом и опубликовано в кн. «Литература национальных меньшинств», стр. 488—491.

В сказках цикла о Куоо широко используется мотив нечестной жены [К₁₀₁].

Стр. 125. Сухое время года — в горно-лесных районах Северного Вьетнама оно длится примерно с ноября по март.

Стр. 126. ...а добытого зверя отдавать старшинам. — Большая часть этой добычи отправлялась в качестве дани вьетским правителям, именно этим объясняется особые строгости и более широкие полномочия старшин во время охоты.

Камни остаются, апельсины исчезают

Записано Дао Ван Тиемом и опубликовано в кн. «Литература национальных меньшинств», стр. 495—497.

В двух непереверденных сказках цикла о Куое, следующих за «Волшебным посохом», — «Медовая собака» и «Лекарство от слепоты» — рассказывается о его дальнейших проделках, после которых старшины ругали казнить хитреца, для этого беднягу поместили в корзину и бросили ее в хлев: пригнанное с пастбища стадо буйволов должно было затоптать его до смерти. Но Куой хитростью заманивает в корзину слепую тетку окружного старшины, которой захотелось прозреть. Далее следует данная сказка.

СКАЗКИ ТЬЯМОВ

Царевич Здоровяк

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пугуэна», стр. 265—271.

Представляет собой богатырскую сказку, в ней преобладают эпические мотивы. На протяжении повествования настойчиво проявляется тенденция к эпической гиперболизации, начиная с богатырского аппетита новорожденного царевича и кончая эпизодом с головой колдуна, которую герой поробрасывает одним махом то в Китай, то в Свам. Типично эпической является гиперболизация физической силы Тапи, Хавихавы и царевича Здоровяка, который благодаря ей совершает свои героические деяния. С эпической традицией связан также встречающийся в сказке мотив — необычайные полутчики-побратимы [F₀₀₁], их встреча и богатырский искус перед побратаньем.

Данная сказка имеет некоторые черты сходства с отдельными сюжетными мотивами «Рамаяны». Рождению Рамы тоже предшествовали вымаливание царем потомства и раздача нащим царских сокровищ. Рама также отправляется в лес — правда, не с отцом, а с братом Лакшманом. Существенно, что мотивировка в тьямском рассказе иная, сказочная: стремление избавиться от героя из-за его прожорливости — мотив F₀₁₂₋₄, распространенный также в Индонезии и на Филиппинах. Увод сына отцом в лес — это, возможно, след обычая взрослых инициаций. Показательна география распространения этого мотива, который вследствие отмирания обычая посвящения в изменившихся социальных обстоятельствах получил новую трактовку.

Бродячие побратимы, сражающиеся со злым духом — колдуном в тьямской сказке, — древний эпический мотив. Исследователь «Рамаяны» В. Рубен, изучая ее первоначальную основу, приходит к выводу, что бытующие у дравидоязычных племен Индии сказания об уничтожении страстующими братьями лесных демонов содержат некоторые древнейшие элементы «Рамаяны». Можно предположить, что в тьямской сказке имя богатыря Таша восходит к имени Дашаратха, которое носил отец Рамы, царь Айодхьи, а Хавихава — к Харихара, что представляет собой сочетание имен двух индустских божеств. Осколок тьямского варианта «Рамаяны», попавшего в средние века к пьетам, дошел до нас во вьетской записи XV в. (I, 21, стр. 102). Прямое отождествление этой записи к «Рамаяне» установлено путем сопоставления имен героев и основных эпизодов.

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-иуеиа», стр. 288—308.

Один из самых распространенных сюжетов у народов Вьетнама. К вьетам, очевидно, этот сюжет попал от тьямов (см. «Сказки и легенды Вьетнама», стр. 112—125). Образ юноши Кокосового Ореха, по-видимому, связан генетически с образом мифологического первопродка царского рода Кокосов, легендарного основателя тьямского государства.

Этнографическая основа этого сюжета, по-видимому, восходит к древним поверьям, связанным с человеческим черепом (имя героя сказки Кокосовый Орех в буквальном переводе означает «Кокосовый череп»). В древности у вьетов вылепленная из земли или глины голова была важным аксессуаром свадебного обряда, что, вероятно, восходит к представлениям о духе-покровителе. По мнению Г. Г. Стратановича, комментировавшего сказку «История Кокхо» со сходным сюжетом и героем, записанную у тайского народа шанов, для которых она, очевидно, является замаскированным, этнографический материал подтверждает это. Знаменательно, однако, что Г. Г. Стратанович ссылается на древние обычаи и представления монкхмерских (а не тайских) народов: «Предки должны помогать своим потомкам, если те чтут их память, сберегают их черепа, „кормят“ эти черепа в дни празднеств. Но, по представлениям древних монгов, можно заставить служить себе и дух врага — для этого нужно было завладеть его головой и привести ее в жертву духу — хранителю поселка или божеству домашнего очага. Вероятно, именно „обитающий в черепе дух-помощник“ стал прообразом человека-головы в сказке „История Кокхо“». (Послесловие в кн. «Серебряный ключ», стр. 224). В связи с этим интересно, что во вьетской версии мать героя беременеет после того, как она выпивает воду из черепа. Мотив службы героя у будущего тестя является косвенным отражением обычая отработок и брачных испытаний.

Стр. 140. Тридцать пастухов не могут с ними управиться.— Явное несоответствие: тридцать пастухов на триста тысяч буйволов. Очевидно, в представлении тьямского сказочника тридцать пастухов — это очень много, граничит с выдумкой. По-видимому, здесь сочетаются воспоминания об исторически реальном богатстве тьямских царей и представления, почерпнутые сказочником из своего деревенского быта.

Стр. 144. Что значит этот подарок, царевна? — Бетель является символическим подарком, он говорит о благосклонном отношении девушки к юноше и может служить первым шагом к сватовству. Угощение бетелем входит как составная часть в свадебный обряд у многих народов Юго-Восточной Азии.

Стр. 149. ...весь дрожал от холода.— Бытовая мотивировка причины, по которой Кокосовый Орех укрывался в своей скорлупе, вместо утраченной магической, является, несомненно, позднейшей.

Стр. 150. ...каждая из них надеялась теперь стать женой Кокосового Ореха.— Упомянут старших царевен на брак с Кокосовым Орехом связаны с обычаям тьямов, согласно которому вдовец должен жениться на сестре покойной жены.

Стр. 155. ...право собирать налоги с цолой деревни.—

Имеется в виду система, при которой феодал эксплуатировал крестьян посредством заимания налога, ранее шедшего государству, в свою пользу.

Стр. 155. ...воз цинковых монет.— Цинковые монеты чеканились во Вьетнаме ранее XVIII в. и имели хождение наряду с медными и серебряными.

Золотая туфелька

Записано До Тхяном, опубликовано в кн. «Сказки Тай-нгуена», стр. 271—288.

Сюжет гонимой падчерицы таща «Золушки». В тямской сказке отличается своей личностью образ царя: сказочника заинтересовывает внутренний мир человека, его переживания и побудительные мотивы к действию. Частично совпадает с сюжетным типом 510. Использован сказочный мотив *Е₃₃₁*— волшебное дерево, растущее из могилы. В сказке находит свое выражение представление о переселении душ, свойственное ринним верованиям и воспринятое индуизмом и буддизмом. У тямов в других вариантах сказок сестры носят имена Кжонг и Хулук.

Во Вьетнаме данный сюжет имеет широкое распространение: записаны различные версии у восьми народов. У вьетов популярна сказка «Там и Кам» (I, 22, стр. 14—27), по-видимому заимствованная у тямов. Тогда как в тямской сказке к дарскому двору туфельку уносит ворон (это близко к древнему индийскому варианту), в «Там и Кам» героиня теряет ее во время деревенского праздника весны, императорский слон останавливается, и стражники находят ее. У вьетов сюжет «Там и Кам» послужил основой для предания об императрице И Лан, супруге императора Ли Тхянь Тона (XI в.). В провинции Бак-нинь имеется два храма, воздвигнутые в честь Там и Кам. Во вьетнамской классической литературе известно стихотворное прозаическое построение на использовании ряда важных эпизодов этой сказки,— «Песня о благоуханной туфельке». Так же как и для сказок тямов и вьетов, для сказок горных народов характерно сближение мотива вражды падчерицы и родной дочери мачехи с мотивом вражды жен.

Сказка народности монг (мев) «Гэу На» (I, 12, т. I, стр. 62—71) начинается с эпизода, possessing этиологический характер: верховное божество левит корою и раздаст людям. Некому человеку королю не доставать, он превращает в королю свою жену, сам женится на другой. Новая жена своими кознями изводит королю (так своеобразно передается в сказке мотив вражды жен). Далее разворачивается коллизия падчерица — родная дочь мачехи, близкая к тямской сказке, однако различающаяся в ряде важных подробностей: падчерица выходит замуж не за царя, а за красивого и статного юношу Ну Нанга, сказка завершается этиологической концовкой. В сказке народности тхай «И Бюн и И Поонг» (I, 12, т. I, стр. 83—87) дочери умершей старшей жены покровительствует тигр.

Стр. 155. Год лошади.— Имеется в виду календарь, привязанный к вьетов. Каждый год двенадцатилетнего цикла носит название животного.

Стр. 156. Матушка, это откуда не годится.— Ссора из-за старшинства, описываемая в начале сказки, это не просто проявление вздорного характера Мухалок, а борьба за права, которые дает старшинство в семье. Однако эта древняя мотивировка в сказке потускнела

и отошла на задний план, ей на смену пришла новая — необходимость различать двух очень похожих друг на друга сестер. Сколь неограниченна эта новая мотивировка, видно уже из того, что кому бы ни принадлежало старшинство, различать сестер было бы одинаково трудно.

Стр. 160. В хагавата — божество индустов, супруга Шявы, в сказке вьетов «Там и Кам» фигурирует Будда.

Стр. 161. ...превратилась в золотую черепаху... — Золотая черепаха — древний дух-покровитель у вьетов (см. комментарий к сказке «Как рыбак женился на дочери водяного короля») и других народов Индокитая. В частности, предания об основании империи Фуань, занимавшей в середине I тысячелетия н. э. почти всю территорию юга Индокитайского полуострова, также упоминают о золотой черепахе.

Стр. 169. ...приказала сделать из нее соус... — Жестокая месть Мухалок своим обидчицам, присмьлой матеря к ее дочерям, объясняется бытовавшим у многих древних народов представлением о том, что мера возмездия должна соответствовать мере совершенного или задуманного преступления.

Ка Дон и Ка Дек

Записано До Тхипом, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуэпа», стр. 308—310.

Такого же рода коллизия — старший брат обездоливает младшего при разделе наследства — характерна для сказок вьетов, в частности «Ворон на дереве» (см. данный сборник). Но если тьямская сказка подчеркивает как первейшее достоинство младшего брата сыновнюю почтительность и совершенно им после смерти родителей положенных обрядов, то во вьетской сказке эта древняя мотивировка, обеспечивающая помощь сверхъестественных сил, предана забвению. Мотивы лахоты на собаке, согласно материалам Б. Л. Рифлина, которые приводятся Мелетинским (стр. 122—126), встречается также у народов Южного Китая (в частности, саи). Здесь же он используется для создания комической ситуации: в илуг вместе с собакой впряжена еще и кошка, т. е. те домашние животные, которые никак для этой цели не подходят и которые между собою не ладят. Комический характер эпизода в данной сказке подчеркивается мотивом смеющейся скалы, распространенном в фольклоре малых народов Южного Вьетнама (см. в данном сборнике сказку «Лентяй Ве»).

Разумный зять

Записано До Тхипом, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуэпа», стр. 319—324.

В этой бытовой сказке очень убедительно передано ощущение непрочности положения зятя в семье при матрилокальном браке. Оригинально, в комическом плане разработан мотив узнавания невесты (Н₃₂₄).

Стр. 172. III ай — мера длины, равная расстоянию между кончиками пальцев двух вытянутых в разные стороны рук (более полутора метров).

Стр. 174. По нашим обычаям, только жена может подаять мужу риз.— У многих народов на равных ступенях общественного развития существовал обычай, согласно которому теща и зять

не имели права приближаться друг к другу. На этот обычай, по-видимому, не тьямский, что вполне возможно в связи с национальной пестротой населения Южного Вьетнама, ссылается слепец, который и дает ему объяснение, не надеясь, что его поймут.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СЕДАНГ

Мальчик и черный буйвол

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 143—145. Сказка этнической группы сара народности седанг.

Мотив взаимных визитов диких и домашних животных, распространенный в мировом фольклоре (ср. сюжетные типы 100, 112), использован в целях осмеяния праздности и глупости родовой знати, что говорит об осознании противоречий между различными общественными группами у седангов.

Простодушный козел и хитрая лиса

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 81—82. Сказки такого же сюжетного типа записаны у кхмеров и лаосцев.

Как лягушка слона извела

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 70.

Тот же мотив торжества слабого животного над сильным [L₃₁₅], что и в сказке собственно вьетнамцев «Заяц и тигр», близок мотиву [L₃₁₅₋₆]. Гибель слона как расплата за спесивость встречается в другой сказке седангов — «Муравьи и слон» (см. данный сборник). Сказка известна в Лаосе, она напоминает индийскую сказку, зафиксированную еще в «Панчатантре» (стр. 57—61), но там речь идет о зайце и льве. Заяц уверяет льва, что на него в обиде бог — хранитель львов: рассерженный лев бросается в колодец.

Крокодил и обезьяна

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 73—75.

Такие же сказки известны в Таиланде и Лаосе. Мотив — животное переправляется через реку на спине крокодила или другого земноводного — довольно широко распространен [R_{245.1}].

Этот сюжет пришел к седангам через средство тьямов или лаосцев из Индии, где он бытует с древних времен (см. «Панчатантра», стр. 249—253). Распространен у других народов Юго-Восточной Азии, известен в Корее, где он был использован анонимным автором для создания «Повести о зайце», в которой вместо обезьяны фигурирует заяц.

Муравьи и слон

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 72—73.

Сюжет данной сказки восходит к «Папчатантре» (стр. 103—105) и попал к седангам через посредство лаосцев, имеет широкое распространение у народов Вьетнама, Южного Китая.

Сказка седангов отличается от версии «Папчатантры» национальным колоритом и композиционными особенностями; логика заимствованного сюжета заменена этиологической концовкой, объясняющей происхождение привычек животного, слона в этой сказке губит муравьи, многочисленные во вьетнамских лесах и часто упоминаемые в фольклоре горцев Южного Вьетнама. Ближе к версии «Папчатантры» стоит сказка, записанная на крайнем юго-западе Китая у качингов (цзинпо), говорящих на языке тибето-бирманской группы. В сказке качингов слона сначала домогают обиженные им воробьи, а потом осы, у которых он раздавил гнездо. В сказке банаров слон погибает потому, что, обезумев от боли, начинает наткаться на острые скалы и деревья (I, 11, стр. 203—204).

Старый тигр

Записано До Тхисном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 72—73.

Мотив, сходный с мотивом K₈₂₃₋₂, однако в сказке народности седанг вместо лисы выступает тигр. Такой же сюжет известен у тайцев (см. «Северный ключ», стр. 141—142).

Лисица и дикий петух

Записано До Тхисном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 68—69. Такая же сказка бытует в Лаосе и Камбодже.

Сходный мотив — K_{579-a}. В сказке седангов оригинальная деталь — петух возвращает стража.

Стр. 185. Стража — старинная мера времени у вьетов; вечер и ночь делились на пять страж. У седангов стража — заимствование.

Стр. 185. ...на расчистку леса под пашню. — Вьетнамские горные народы занимаются подсечно-огневым земледелием, т. е. сначала выжиг лес, когда же срубленные деревья подсохнут, их поджигают; остающаяся зола служит удобрением. Затем участок разрыхляют мотыгами и засевают.

За добро — добром

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 141—143.

Сказка отображает укоренившееся имущественное неравенство у седангов и выделение родовой знати — старейшин. Характерна сказочная идеализация социально обездоленного. Представления о тигре-покровителе [мотив В₄₁₃₋₃] известны также в Индии, Китае, Корее. Используя мотив В₂₈₄₋₁: благодарность животного за освобождение из западни.

Стр. 186. Белая тигрица — дух-покровитель, который почитался многими народами Северного Вьетнама и Южного Китая. У народов Северного Вьетнама были распространены священные изображения этого духа.

Стр. 186. Бамбуковая трубка. — Полые бамбуковые трубки (бамбуковые колева) используются во Вьетнаме в качестве сосудов.

Девушка-обезьянка

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 59—64.

Мотив превращения человека в обезьяну [D₁₁₅₋₂] известен в Индии и Китае.

В данной сказке ранние верования выступают как живые и господствующие. В ней найдены отражения мифологические представления о первопредках седангов. Имеется этнологическая коповка о происхождении коршуна.

Стр. 187. ...сделала отметину.— В условиях отсутствия собственности на лесные угодья и плодовые деревья право собирать с дерева плоды принадлежит тому, кто первый его обнаружил и сдолол на нем отметину.

Стр. 189. ...в подземном мире.— Согласно мифологическим представлениям многих малых народов Вьетнама, вселенная состоит из небес, т. е. обиталища небесных духов, земного мира, населенного людьми, и подземного мира, где обретаются злые духи и души умерших.

Стр. 189. ...она водится с нечистой силой и папужкает порчу на детей...— Здесь имеется в виду вера во вредоносную магию, т. е. в способность вызывать различные недуги с помощью заклинаний, магических жестов и действий.

Стр. 189. Горынг — щипковый музыкальный инструмент.

Стр. 190. ...до девятого воплощения...— Идея переселения душ составляет один из важнейших догматов индуизма и основу буддизма, по ее корням восходят к ранним верованиям, что, возможно, облегчило восприятие этой идеи седангами в ее поздней формулировке.

Стр. 192. Ко н т у м — провинция в южной части Центрального Вьетнама.

Чудесная жемчужина

Записано Динь Ван Тханем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 106—114.

Это сказка о гонимой сироте, но конфликт происходит не внутри семьи, а в обществе, гонитель — старейшина, а не мачеха (ср. сюжетный тип 511). Мотив покровительства сироте Уа со стороны Владыки Вод [награда — волшебная жемчужина — D₈₁₂₋₁], по-видимому, следует считать заимствованным. Очевидно, раннее место озера в сказке фигурировало море. В пользу этого говорит и то, что жемчужина, которой наградили Уа, — продукт моря, а не озера.

Стр. 194. Белка-летняя — грызун, живет на деревьях, водится во вьетнамских джунглях.

Богатырь Рок

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 120—126.

Данный сюжет является общим для ряда народов Южной и Юго-Восточной Азии (см. комментарий к сказке «Тхать Сали»). Рок — эпический герой, борющийся с мифологическим воплощением враждебных сил, и в отличие от Тхать Сали ему не приходится сталкиваться с со-

щальным алом. Мужественный и сильный Рок спасает по повесту, а сестру, в чем сказываются древние патриархальные обычаи, по которым инициатива при заключении брака принадлежит женщине.

Представление о некоем человеке, живущем за рекой под смоковницей, его задание герою собрать плоды смоковницы (на этот раз это просто испытание), добывание у кабана волшебного камня, с помощью которого можно ходить по воде так же легко, как и по суше,— все эти мотивы мы находим в сказке джарава «Повелитель Огня» (см. данный сборник). Но существенны и расхождения: в сказке седангов представление об острове и о полном опасностях морском путешествии заменено более привычной для них переправой героя через реку, причем эта переправа не менее опасна, поскольку ей препятствуют магические силы. Волшебный меч — популярный мотив в фольклоре вьетов, многих малых народов Вьетнама и кхмеров.

Стр. 197. ...хочешь сто буйволов, десять медных горшков и кувшины с вином? — Перечислено все то, что составляет важнейшее достояние семьи у горных народов. Согласно их обычному праву, именно такими предметами выплачивали выкуп или штраф за совершенные проступки.

Стр. 197. Длинный дом — большое жилище, иногда достигающее в длину ста и более метров, у некоторых этнических групп народа седанг и у других народов вьетнамского Юга. Такие дома разделены на множество помещений — «очагов», в каждом из которых размещается семья.

Стр. 197. ...с дальнего поля в лесу... — Как и другие малые народы вьетнамского Юга, седанги занимаются подсечно-огневым земледелием. Обычно по окончании сезона дождей, в ноябре, приступают к вырубке лесного участка, а в апреле, когда срубленные деревья и кустарник подсохнут, их поджигают. Затем проводят борозды и бросают семена. Поля горцев обычно располагаются очень разбросанно и не образуют единого массива.

Стр. 198. ...выше крыши общинного дома. — Высокие крыши характерны для общинных домов.

Стр. 199. ...один спал в общинном доме. — По-видимому, это часть обряда, исполняемого перед тем, как приступить к особенно трудному делу.

Стр. 199. Дерево это было волшебное. — Отголосок анимистического культа деревьев, который существовал у ряда народов Вьетнама, в том числе у вьетов.

Юноша Тыва

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 110—114.

Уродок, совершающий героические трудовые деяния, как правило в лесу (что, вероятно, является отголоском обычая возрастных инициаций), с помощью волшебства превращающийся в красавца, который женится на младшей дочери старейшины, — специфичный для Индокитая сюжет. Наиболее высокой художественности достигает в тямской сказке «Кокосовый Орех», где вместо старейшины фигурирует царь и имеется ряд других мотивов и эпизодов (см. настоящий сборник).

Утопический идеал данной сказки — большое богатое селенно, община и ее люди, живущие в мире и благоденствии, связан с представителями родо-племенного общества.

Стр. 203. Там — имя царевны означает «Восьмая». Такое употребление числительных вместо имен или при именах характерно для вьетнамского Юга.

Стр. 204. ...вода в ручье перед его домом помутнела. — Процесс подсечно-огневого земледелия ведет к изменению состава почвы, поэтому помутнение воды в ручье было для старейшины признаком появления где-то неподалеку, вверх по течению ручья, нового селения.

Бог молнии

Записано До Тхиеном и опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пгуена», стр. 80—81.

Стр. 205. ...ааткнул за пояс свой каменный топор... — У горных кхмеров Вьетнама, как и у вьетов, бог молнии считался духом смерти, причем убивал он ударом каменного топора по голове. Вьетские крестьяне, находя топоры каменного века, называли их «громовыми камнями».

Гром

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пгуена», стр. 79—80. Сказка этнической группы деруон народности седианг.

Имеет этнологический характер, в ней фигурируют мифические персонажи, близка к мифу. Но миф здесь уже разрушается, о чем свидетельствуют иронические интонации в повествовании.

Более развернутый сюжет о посольстве к владыке неба распространен у вьетов (см. «Сказки и легенды Вьетнама», I, 24, стр. 54—58). Там жаба играет роль главы посольства и является основным персонажем сказки.

Юноша по имени Кок

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пгуена», стр. 114—117.

Мифологические персонажи трактуются в комическом плане. Мотив Вэ — пленение божества.

Стр. 208. Хозяин звезд — мифический персонаж, один из повелителей стихий.

Стр. 210. ...я вознесу молитву к своей покойной бабуньке. — Согласно поверью, предки после смерти превращаются в духов — покровителей семьи.

Лентяй Бе

Записано И Фо и Динь Ван Тханем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пгуена», стр. 91—94. Сказка этнической группы хере народности седианг.

Мотив таинственного зачатия от съеденной рыбы [Т_{511.5.1}], распространенный также в Индонезии, получает, однако, в сказке натуралистическое объяснение. Мотив смеющейся скалы повторяется в ряде сказок народов вьетнамского Юга, в частности в тямской сказке «Ка Доп и Ка Дек» (см. данный сборник):

Записано Динь Ван Тхаем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуэна», стр. 94—97. Сказка этнической группы хере народности седанг.

Данная сказка, несмотря на наличие в ней мифологического персонажа — Неба, как и сказка «Юноша по имени Кок», стоит ближе к жанру бытовых сказок. Использован тот же мотив пленения божества.

Стр. 214. ...поле, принадлежавшее Небу. — Небо считается у многих горных народностей Южного Вьетнама наиболее почитаемым божеством.

Каждая община в большинстве стран Юго-Восточной Азии имеет небольшое поле, которое принадлежит тому или иному божеству-покровителю. Урожай с этого поля используется для отправления ритуалов. Там же растет бамбук — бамбуковыми палками наказывают тех, кто пытается украсть что-либо с поля божества. Неподалеку нередко ставят миниатюрный дом божества.

Стр. 214. Банан тут же рухнул, подмяв под себя Небо. — Согласно анимистическому поверью седангов, банан считался священным, его остерегались как злые, так и добрые духи.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ БАНАР

Тигр, охотник и заяц

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 175—180.

В сказке пародируется «божий суд», обычай которого существовал у банаров. Известно предание о возникновении следующего обычая (I, 11, т. II, стр. 196): тяжущиеся опускают ноги в ручей; тот, кто вытащит их из воды первым (от укуса змеи, например), считался виновным. В другом варианте данной сказки тигры и заяц по условиям «божьего суда», придуманным зайцем, должны проглотить скелет буйвола, тигр получает рану, а заяц проскакивает под скелетом и говорит, что проглотил его. Тигр пугается и бросается наутек, охотник пускает стрелу и убивает его. Заяц приходит к благодарному охотнику в гости, но там его встречает собака.

Стр. 218. Янгконг — бог гор (также именуется Янгконгкрой). Банары изображали его огромным могучим мужчиной-богатырем, как правило в сидячей позе (видимо, под влиянием буддистских статуй). В пантеоне банаров причислялся к сравнительно мало влиятельным. Видимо, поэтому была допустима та мистификация, которую устроил заяц.

Дочь бога грома и молнии

Записано Нгаук Анем и Фам Хоа, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 109—112.

В этой сказке, лаполенной мифологическими персонажами, вера в которых еще жива, есть и сказочный герой — добрый юноша Ирит, его жена — дочь бога грома и молнии [мотив — чудесная жена — Тш-а]. На древний миф о борьбе стихий (здесь действуют боги второго поколения,

а по ранине боги хаоса) наслоились новые элементы сказочного происхождения. Впечатляюще изображены беспомощность и страх человека перед природой, лишь поддержка духов вселяет в него уверенность. Замечательен социальный мотив — гнев бога Глаиха, оскорбленного мезальянсом — замужеством дочери с юношей Иритом, который «носит рваную повязку вокруг бедер и лохмотья на плечах». Уход дочери Глаиха навсегда от богов к людям — своеобразное торжество земного над божественным.

Стр. 220. Почтeнный Г л а и х (бог Глаих) — бог грома и молнии у банаров (также именуется Янг Глаих), одно из наиболее почитаемых божеств, внушающих страх. Изображается стариком могучего телосложения, тело которого покрыто густыми волосами.

Стр. 220. И а П о м — старшая дочь верховного бога Янг Кайтэя, создательница солнца, всех животных и растений, и его супруги Иа Конкех. Лицо у Иа Пом светлое, словно луна, она приходит людям на помощь во время бедствий и отличается добротой. Одета она в рваные лохмотья.

Стр. 221. Янг Хэлон — бог деревьев у банаров, его изображают округлым и большезлым, с густой зеленой бородой. Последний признак необычный для вьетнамских горцев: это свидетельство поздних представлений об облике бога, ибо здесь он отличается от людей не чем-либо сверхъестественным, а всего лишь особенной бородой.

Богач Бог Ро, добрый Хэрит и богиня Иа Конкех

Записано Ань Тунгом, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 99—102.

Близка к сказкам сюжетного типа 750 В — вознаграждение за гостеприимство. Характерная черта для сказок горных народов вьетнамского Юга — коллизия происходит в общине, а не в семье, имеет место вмешательство мифологических персонажей. Люди селения, которые приходят, чтобы помочь богачу, поступают в соответствии с общинно-родовыми законами, богач же эти законы попирает, не пригласив односельчан на пир (совместное угощение было для членов общины важным проявлением их равенства между собой). Он приглашает только вожда из соседнего селения: такой выбор единственного гостя социально обусловлен. Отмечено и равнство меновых отношений. Таким образом, сказка своеобразно создает картину разложения общинно-родового строя, законы которого, в том числе и закон гостеприимства, нарушает богач. В противоположность ему бедный и добрый юноша следует нормам родового общества и оказывается вознагражденным. Замечательно, что впоследствии он богатеет и поля его расширяются не за счет односельчан.

Стр. 223. И а К о н к е х — по поверьям банаров, богиня, сотворившая небеса, землю, реки и моря на ней, животных, а также луну и звезды. Создав мир, она стала женой бога Янг Кайтэя, от этого брака родилось множество детей — богов второго поколения. Иа Конкех появляется перед людьми в образе доброй старушки, одетой в лохмотья.

Стр. 223. ...павелась стада его слонов...— Прирученные слоны пасутся в свободном состоянии возле селения. Но за ними нужен присмотр, так как прирученные слоны могут убежать вслед за дикими, если те вдруг появятся.

Стр. 223. ...сотни его рабов.— Здесь речь идет о патриархаль-

пом рабстве, существовавшем до недавнего времени у горных народов Южного Вьетнама.

Стр. 223. Празднество «обдувания ушек» — обряд у бапаров, совершаемый над младенцем в первые недели его жизни: считается, что духи «вдувают» новорожденному душу через ухо. Обряд сопровождается пиром. Следующий обряд именуется «празднеством прокалывания ушей», после которого ребенок считался уже человеком: детей, умерших до совершения этого обряда, запрещалось оплакивать и хоронить по ритуалу. Вьетнамские этнографы считают это древним обычаем, который был общим для ряда тайских и мон-кхмерских народов, а также плетов.

Стр. 224. ...чтобы убрать про запас... — Мясо животных, которых закалывали во время обрядов в качестве жертвоприношений божествам, потом съедалось за пиршеством. Убирать такое мясо про запас было отступлением от обычаев.

Стр. 224. Янг Шри (саускр. — «божественное величие») — богиня риса у банаров, считалась добрым божеством, кожа ее лица и рук шершавая, напоминает рисовые колосья.

Некрасивый сын

Записано Шин Тхюи Халем и Ха Ваком, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 124—132 (I, 11).

Тот же мотив есть в другой сказке банаров: ювица Харят отправляется удить рыбу и встречается с небожительницей [Тхунг].

Как Бог Ро выбирал зятя

Записано Буй Зюп Тэном со слов Тюма, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 33—37.

Зан Катю — бог риса

Записано Ха Ваком и Шин Тхюи Халем, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 154—157.

Сказка имеет распространение почти у всех малых народов Южного Вьетнама. Несмотря на то что в ней выступает мифический персонаж, кстати обрисованный с легким юмором, она близка к бытовым сказкам. Возможно, что в ней высмеиваются шаманы, занимающиеся обрядами и молитвами вместо того, чтобы работать в поле.

Волшебная флейта

Записано Ле Хыонгом и Хонг Хаем, опубликовано в кн. «Сказки банаров», т. II, стр. 28—32.

Стр. 246. ...людскими всходами риса и кукурузы. — Кукуруза является древним исконным злаком данного района, проникла она сюда по через Европу, а непосредственно из Южной Америки еще до прихода европейцев.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ ДЖАРАЙ

Заяц, слон и тигр

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 360.

Сказка поздняя: отсутствуют следы мифологии, носит шуточный характер. Сходная по сюжету сказка известна также у соседей джараев — бапаров (горных кхмеров).

Дракон Дам

Записано Нгаук Анем, опубликована в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 249—251.

В сказке переосмысливается древний мотив брака девушки со зверем.

Золотистая лань

Записано Нгаук Анем, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 251—254.

В сказке переосмысливается древний мотив брака мужчины и зверя, очевидно обусловленный традициями материнского рода.

Мотив вражды жен, который имеется в данной сказке, по мнению Е. М. Мелетинского, предшествует в фольклоре образу гонимой падчерицы, а мачехе предшествует главная жена, обижаящая младших жен. В данной сказке присутствует также мотив гонимых сироток. «Распря между женами в полигамной семье очень часто превосходила из-за детей, — отмечает Е. М. Мелетинский. — Отсюда обычная коллизия сказки: у младшей жены (или вообще у одной из жен) рождаются мальчики; другие жены клеветуют на нее, говорят мужу, что она родила собак, и т. д. Иногда они выбрасывают детей и прогоняют мать. Подобные сюжеты напоминают сказку о царе Салтапе» (II, 33, стр. 163). Данная сказка близка к сказкам сюжетного типа 707. Добрая и алая мачехи в сказке — самобытный мотив, объясняется, по-видимому, элементами матриархата, которые сохраняются у джараев: вторая жена вождя, заботясь о бедных братьях, сыновьях золотистой лани, следует моральным нормам, существовавшим при родо-племенном строе, когда младшие члены рода пользовались покровительством всех своих родичей.

Повелитель огня

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 243—247.

В сказке объединены различные мотивы разного происхождения. Можно полагать, что представление о искоем человеке, живущем на острове, плаваньи по морю заимствовано у приморских жителей — тьямов. Волшебные предметы (сходный набор) встречаются в тайской сказке «Как левтяй добился успеха в жизни» (II, 37, стр. 52—59). В сказке упоминается также о культе повелителя огня. Войла тьямов и горцев,

до-видимому, отражает исторические воспоминания горцев. А причина распри — волшебный меч — является распространенным мотивом в фольклоре ряда народов Вьетнама, в частности у вьетов очень популярна «Легенда об Озере Возвращенного Меча». Согласно этой легенде, в начале XV в., когда Вьетнам был захвачен китайскими феодалами, простой вьетнамский рыбак закинул в море сеть и вытащил священный меч. С этим мечом он изгнал иноземцев из страны и стал императором. Однажды император Ле Лой прогуливался в лодке по озеру в своей столице, как вдруг появилась огромная черепаха и потребовала возвратить волшебный меч. Император повиновался. С тех пор озеро, расположенное в центре Ханоя, носит название Озеро Возвращенного Меча. Культ священного меча — один из древних государственных культов Камбоджи и Тямпы.

Стр. 253. Хара (язык джарай) — тропическое плодое дерево.

Стр. 254. ..волшебный камень Атио.— Наличие у предметов имен собственных в данной сказке, по-видимому, свидетельствует о следах древнего одухотворения предметов, фетишизации.

Стр. 257. Повелитель огня — служитель одного из самых архаичных культов на Индокитайском полуострове, распространенного у кхмеров и у соседних с ними малых народов. Он считается властителем стихии огня, как повелитель воды — стихии вод. Причем повелитель огня пользуется большим влиянием, хотя не обладает ни светской властью, ни богатством. Он живет последовательно в семь башнях, воздвигнутых на вершинах гор. Звание это является наследственным в определенных крестьянских семьях, пользующихся почетом. Повелитель огня обладает магическим талисманом — мечом. Согласно поверью, когда повелитель огня обнажает часть меча, то солнце заходит, а люди и животные погружаются в сон. А если бы он обнажил меч целиком, то наступил бы конец света. Этому чудотворному мечу приносят дары, чтобы вымолить дождь. Меч хранят завернутым в ткань. Ежегодно король Камбоджи присылал в подарок повелителю огня богатые ткани для меча.

Кувшины с золотом

Записано Дю Тхвеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нуэна», стр. 355—357.

Близкая по сюжету сказка бытует также у банаров. Герой даппой сказки, юноша Млан, верный родовым обычаям взаимной помощи, вознаграждается божествами, покровительствующими этим обычаям. А жадного богача они подвергают наказанию. Характерно, что плату, полученную за излечение богача, Млан делит между бедняками своего селения, а не берет себе.

Мотив превращения человеческого носа в хобот встречается у вьетов в сказке «Подарок воронов» (см. данный сборник).

Стр. 257. Хижины для поклонения духам — небольшая мошеля, возле которой нередко помещали деревянные изображения божеств. Туда же доставлялись жертвоприношения духам. Поблизости обычно находилось поле, которое считалось собственностью духов, урожай с него шел на поддержание культа.

Стр. 258. ..прилип к полу.— Хижины для поклонения духам устраивались на сваях, поэтому в них имелись деревянные полы.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СТИЕНГ

Зайчиха-лекарь

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 50—51.

В сказке еще сохранились следы зооморфного культурного героя, но человек показан более мудрым, чем зайчиха. Кролик или заяц выступает в качестве культурного героя у ряда народов: мотив А_{522.1.2}.

Стр. 259. Шономторболтпий (язык стиенг) — кустарниковое растение. Клубни шономторболтпийа стиенги применяют при лечении переломов кости.

Юноша Котелок

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 47—49. Ср. со сказками, помещенными в данном сборнике: «Царский зять Кокосовый Орех», «Юноша Тыква». В данной сказке отсутствует мотив службы героя у царя или старейшины.

Характерно, что если в тямской сказке девушка пленяется красотой героя, то здесь она угадывает в герое обладателя магической силы. По-видимому, это более древняя мотивировка.

Тот факт, что в финале сказки гонимый герой не только не мстит своим обидчикам, но и делится с ними богатством, свидетельствует о защите сказкой родственных отношений, идеалов родового строя.

Стр. 261. Бросьте вы этого уродца. — На отношении людей селения и родителей к уродцу юноше Котелку сказались суеверия — вера в духов и во вредоносную магию.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СРЭ

Властитель вод

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 33—43.

В сказке сохранились воспоминания об обычае человеческих жертвоприношений, недаром там многозначительно указывается, что красавицу Нзи, идущую к змею, «одарили так, как одаривают покойника при последнем прощании». Девушка, отдаваемая зверю, — это жертва и супруга ому. К этим древним представлениям, по-видимому, и восходит данный сюжет о змее, превращающемся в красивого и доброго юношу, распространенный у малых народов Вьетнама (см. в данном сборнике сказки «Дракон Дам», «Юноша в образе змеи»).

В то время как в сказках европейских народов, в русских народных сказках змей и все связанное со змеем предстает как зло, как отрицательное, в сказках народов Вьетнама такое отношение к змею отсутствует, хотя им не чужды мотивы змеесборства (см. в данном сборнике «Как Шинь Ли спас принцессу»). Интересно, что вьетнамское предание считает первопродком древних вьетов Государя Дракона Лака. В китайских сказках дракон — чаще положительный персонаж.

Родственные связи юноши-змея Трачавлана с Солнцем, борьба Тра-

чаниана с морским владыкой свидетельствуют о пережитках мифологических представлений в сказке.

Запрет выходить из дому в отсутствие Трачаниана связан, по-видимому, с каким-то табу, нарушение которого грозит наказанием со стороны неких магических сил. Однако эта древняя мотивировка запрета оказалась забытой, но напряженная атмосфера страха отчетливо передана в сказке.

Стр. 265. ...спрятано змеиное облачение.— Примечательно, что в сказках народов Вьетнама потеря чудесным героем своего звероного (или какого-либо другого) облачения (например, в данном случае — змеиного) не влечет за собой беды, т. е. наказания за нарушение запрета, как это характерно, в частности, для русских сказок. Поэтому причина, по которой герой дорожит этим облачением, отсутствует — очевидно, она забыта.

Как был посрамлен дух, предающий смерти

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 26—27.

Близка к быличкам, в сказке фигурирует мифологический персонаж — дух, предающий смерти.

Стр. 272. Дух, предающий смерти — это не обобщенное понятие смерти, а лишь посланец, как бы приносящий в исполнение смертный приговор. Поэтому в сказке герои побеждают не смерть (они в конце концов умирают в старости), а посланца судьбы.

Стр. 272. ...за него замуж, когда она вырастет.— Здесь имеется в виду обычай раннего брака по соглашению.

СКАЗКА НАРОДНОСТИ МНОНГ

Мотыга

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 25.

Этнологическая сказка, сохраняет представления о далеком «золотом веке» всеобщего благоденствия.

В сказке культурным героем выступает предмет — мотыга, в нем проявляются отголоски древних поверий, фетишизации. Мотыга является основным сельскохозяйственным орудием у южновьетнамских горцев. С помощью мотыги горцы вырубают кустарники, расчищают лес под поле и разрыхляют землю. Это орудие соединяет в себе функции топора, сохи и борозны.

СКАЗКА НАРОДНОСТИ ГОНГАО

Ювша Готхо Зибы

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-нгуена», стр. 11—13.

Из всех известных нам сказок южновьетнамских горцев эта сказка ближе всех стоит к бытовым.

СКАЗКА НАРОДНОСТИ МА

Влюбчивый павлин

Записано До Тхиеном, опубликовано в кн. «Сказки Тэй-пгуена», стр. 16—17. Мотив превращения божества в животное — D₁₀₁.

Оригинальный сюжет. В сказке сохранились отчетливые следы древнего обожевления животного, но человек оказывается уже сильнее его благодаря своему разуму.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ МЕО

Лошадь и тигр

Записано Тхюнг Нгуеном и Тхань Нга со слов Шунг А Лу в Хаванге, опубликовано в кн. «Сказки народности мео» (1, 13, стр. 98—98).

Сказка с этимологическим заключением о происхождении вражды между лошадью и тигром — мотив В₂₅₂ (ср. сюжетные типы 104, 112, 120, 125), однако она целиком носит индосказательный характер.

Стр. 280. ...ее седло никогда не пустовало.— Лошадь у мео служит главным образом для верховой езды.

Отчего кошки мурлыкают

Записано Зоан Тханем со слов Ханг Шео За, уезд Сент-суй провинции Лао-хай, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 56—60.

Сказка с отчетливыми следами шаманизма: превращаясь в животное, человек приобретает его свойства и не имеет уже никаких других. Завершается этимологической концовкой о повадках животного.

Жадный старший брат

Записано Тхюнг Нгуеном и Минь Суаном со слов Зоан Тхая и Ваят Зи Лвиа в Лао-кае, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 105—108. Ср. сюжетный тип 735.

Нас Тоа Ли

Записано Хванг Тхао со слов Зянг А Тонга и Хоанг Куэта, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 327—330.

В сказке использован ряд распространенных мотивов: покупка собаки — чудесного помощника [В_{312.4.1}], благодарные животные [В₂₆₉], оживление с помощью волшебного камня [Е_{41.17}], который широко известен также в Индии.

Стр. 292. ...и пять добрых животных.— Согласно древним поверьям мео, животные делятся на добрых и злых.

Как Шинь Ли спас принцессу

Записано Зоан Тханем со слов Зянг Лао Ши в Бай-фо провинции Бак-ха, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 18—32.

В сказке есть мотив змееборства. Она включает в себя элементы быт-овой сказки.

Стр. 294. Нгаук Хоанг (Яшмовый Владыка) — см. комментарий к сказке «Тхатъ Сань».

Стр. 295. Цзи инь — китайская мера веса, около 600 г.

Юноша в образе змеи

Записано Зоан Тханем со слов Зианг Лао Ши в Бан-фо провинция Бак-ха, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 420—428.

Совпадает в ряде мотивов с сюжетным типом 433; использован рас-пространенный почти у всех народов Вьетнама мотив брака девушки со змеем.

Дуракам счастье

Записано Тхыонг Нгуеном и Минь Суаном со слов Дька в Чаллин провинция Као-банг, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 138—140.

Дровосек

Записано Хоанг Тхао со слов Зианг А Тонга и Хоанг Куета, опубли-ковано в кн. «Сказки народности мео», стр. 457—464.

Сюжет данной сказки необычен для сказочного фольклора этого ре-гиона, напоминает библейскую легенду об Иосифе Прекрасном.

Стр. 313. ...родители позволили ему выбрать себе же ну.— Как и у многих других малых народов Северного Вьетнама, юноши и девушки мео пользуются свободой добрых отношений. Браки же обычно заключаются по взаимному влечению с согласия роди-телей жениха и невесты.

Барабан из тигровой шкуры

Записано Тхыонг Нгуеном и Минь Суаном со слов Зоан Тханя в Лао-као, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 403—405.

Высказывалось мнение, что тотемом некоторых племен тай был тигр (см.: П. Мацокыи, Материнская филиация в Восточной и Централь-ной Азии, вып. 2, Владивосток, 1911, стр. 128). Видимо, к этим представ-лениям восходит мотив брака юноши с тигрицей и в данной сказке. Мо-тив превращения человека в тигра [В₆₀₁₋₆₉] распространен также в Индии и Китае.

Стр. 320. Барабан из тигровой кожи.— У многих народов Вьетнама барабан считается ритуальным предметом, его звук отгоняет злых духов. Здесь имеет место сочетание культа тигра и религиозного отношения к барабану.

Иволга

Записано Тхыонг Нгуеном и Винь Тхи со слов Вьонг Ми Ли в Као-банге, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 256—259.

Использован широко распространенный мотив — благодарность птицы за освобождение [В_{271,3}], навестий в Индии и Японии.

Стр. 321. ...горы, покрытые снегом.— Во Вьетнаме снег даже на вершинах самых высоких гор — исключительная редкость. Возможно, что эта деталь говорит о заимствовании сюжета.

Волшебная обезьяна

Записано Хоанг Тхво со слов Знанг Тя и Хоанг Куета, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 311—315.

Сходна с сюжетным типом 402. В сказке встречается мотив брака мужчины и обезьяны, известный в Индии, Японии, Китае, на Филиппинах [В_{601,7}].

Шео Мео Ти

Записано Суан Нгуеном и Блль Тхи, опубликовано в кн. «Сказки народности мео», стр. 315—319.

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ САФАНГ

Девушка из подводного царства

Записано Суан Нгуеном, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 75—79.

Использован архаический мотив чудесной жены [Т_{111,01}], однако разработка его в этой сказке явно поздняя: девушка из подводного царства лишь делает вид, что вышла замуж за батрака Шпен Ло, обманывая тем самым жадного и сластолюбивого богача Шо Шана, чтобы побудить его к мене; Шпен Ло берет себе бывшую жену Шо Шана.

Выбор зятя

Записано Чунг Камом и Суан Нгуеном, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 72—75.

В сказке использован мотив, близкий к J_{111,3}: девушку надо похоронить, но женихи отказываются.

СКАЗКА НАРОДНОСТИ ТАИ

Кау Пай

Записано Хоанг Тхво со слов Нгаук Тху, опубликовано в кн. «Сказки Вьет-Бака» (I, 1, стр. 11—16).

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ ТХАН

В поисках жены

Записано Ви Чаунг Лиеном, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 46—49.

Парень-мешок

Записано Ви Чаунг Лиеном, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 35—38.

В сказке переосмыслен древний мотив чудесного зачатия в духе морали позднего времени [сходные мотивы T₅₁₀-T₅₃₀₋₅]. Отрицательное отношение в сказке к королю (ср. с тьямскими сказками) объясняется, по-видимому, тем, что он принадлежит к людям другой национальности, к вьетам, он — иноплеменник. Сюжет данной сказки близок к сюжету тьямской сказки «Царский зять Кокосовый Орех» (см. данный сборник). Распространен у вьетов и малых народов Вьетнама, но здесь он явно разработан слабее. Записана также шанская сказка со сходным сюжетом «История Кокхо» («Серебряный ключ», стр. 67—70).

Выдумка Пиа

Записано Хонг Куотом, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», стр. 60—62.

Использован мотив чудесной жены [T₁₁₁₋₅]. Сказку завершает этнологическая концовка о происхождении распространенного у тхаов обычая.

Стр. 346. Праздник весны — день, когда совершается важнейший обряд сельскохозяйственного календаря — старейшина проводит первую бородачу. По этому случаю молодежь устраивает игры и гуляние, во время которых юноши и девушки выбирают себе невест и женихов.

Стр. 347. ...пошлет им счастье. — У народности тая существует следующий обычай: девушки и юноши во время весеннего праздника перебрасываются мячами со своими возлюбленными.

Девушка с душистыми волосами

Записано Ле Динь Тхиеу, опубликовано в кн. «Сказки народностей Вьетнама», т. III, стр. 62—68.

Сходный сюжет известен у лаосцев, однако данная сказка значительно полнее варианта, записанного в Лаосе. Мотив — девушка — дочь слона, — по-видимому, восходит к тотемическим верованиям (кстати, лаосцы именуют свою родину Страной Миллиона Слонов). Мотив — душистые волосы — встречается также в сказке народности мыонг «Девушка с душистыми волосами» (I, № 22, стр. 145—147).

Стр. 348. Фом Хом — на языке тая означает «душистые волосы».

Стр. 350. ...домик, построенный на высоком дереве. — Жилище на ветвях во Вьетнаме строят только самые отсталые из этнических групп. Это символ дикости.

Стр. 350. ...сказали, что будут считать ее своей спай. — Согласно обычаю сваха приравнивается к кровным родственникам, после ее смерти супруги должны выполнять дорогостоящие поминальные обряды и носить траур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Сборники вьетнамского повествовательного фольклора

a) *На вьетнамском языке*

1. «Cái riủ vàng». Tập truyện cổ miền núi, Hà-nội, 1961.
2. «Con ngựa vàng», Hà-nội, 1960.
3. Lý-Tế-Xuyên, Việt điện u linh, Hà-nội, 1960.
4. Nguyễn Dữ, Truyện kỳ mạn lục, Hà-nội, 1957.
5. Nguyễn-Đông-Chi, Kho tàng truyện cổ tích Việt-nam, tập I—IV, Hà-nội, 1958—1964.
6. Nguyễn-Đông-Chi, Lục khúc và thần thoại Việt-nam, Hà-nội, 1956.
7. Nguyễn-Hồng-Phong, Truyện thiếu lâm Việt-nam, Hà-nội, 1957.
8. Nguyễn-Văn-Ngọc, Truyện cổ nước Nam, quyển I, Hà-nội, 1957.
9. «Ông Thiện, ông Ác», Hà-nội, 1957.
10. Thành Làng, Văn chương bình dân, Hà-nội, 1954.
11. «Truyện cổ Ba-na», tập I—II, Hà-nội, 1965.
12. «Truyện cổ dân gian của các dân tộc Việt-nam», tập I—III, Hà-nội, 1962—1964.
13. «Truyện cổ dân tộc Mèo», Hà-nội, 1963.
14. «Truyện cổ Tây-nguyên», Hà-nội, 1961.
15. «Truyện cổ tích miền núi», Hà-nội, 1959.
16. «Truyện cổ Việt-Bắc», Hà-nội, 1963.
17. «Truyện cười dân gian Việt-nam», Hà-nội, 1964.
18. Trương-Vinh-Ký, Chuyện đời xưa, Sài-gòn, 1866.
19. «Văn học các dân tộc thiểu số», Hà-nội, 1962.
20. Vũ-Ngọc-Phan, Truyện cổ tích, Hà-nội, 1955.
21. Vũ-Quỳnh và Kỳ-u-Phú, Lĩnh-nam chích quái, Hà-nội, 1960.

б) На русском языке

22. «Сказки и легенды Вьетнама», М., 1958.
23. Хоа Май, Вьетнамские легенды, М., 1958.

в) На западных языках

24. E. Claudius, Als die Fische die Sterne schluckten. Märchen und Legenden aus Vietnam, Laos und Kambodscha, Berlin, 1961.
25. D'Enjoy, Tap truyen (récits à la bouche). Contes et légendes annamites, Paris, 1897.
26. «The first mosquito and other stories», Hanoi, 1958.
27. Landes, Contes et légendes annamites, Saigon, 1886.
28. A. Des Michels, Chrestomatie cochinchinoise, Paris, 1872.
29. H. Nevermann, Die Reiskugel, Sagen und göttesgeschichten Märchen, Fabeln und Schwanke aus Vietnam, Eisenach, Roth, 1952.
30. M. Perchéron, Contes et légendes d'Indochine, Paris, 1950.

**II. Литература, упоминаемая в предисловии
и в комментарии**

а) На русском языке

31. Е. М. Мелетинский, Герой волшебной сказки, М., 1958.
32. Н. Мацокки, Материнская филиация в Восточной и Центральной Азии, вып. 2, Владивосток, 1911.
33. «Панчатавтра», М., 1958.
34. П. С. Попов, Китайский философ Мэн-цзы, СПб., 1904.
35. «Серебряный ключ», Тайские сказки, М., 1963.

б) На западных языках

36. A. Laarne, The types of the folk-tale. A classification and bibliography translated and enlarged by Stith Thompson, 2nd ed., Helsinki, 1961.
37. S. Thompson, Motif-Index of folk-literature, 6 vol., Bloomington (Indiana), 1955—1958.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>Н. Никулин. Народы Вьетнама и их сказки</i>	5
--	---

СКАЗКИ ВЬЕТОВ

<i>Заяц и тигр (Перевод Н. Никулина)</i>	31
<i>Проделки хитроумного зайца (Перевод Н. Никулина)</i>	35
<i>Откуда появились бетель, арековая пальма и пивень (Перевод Н. Никулина)</i>	37
<i>Отчего на земле появились москиты (Перевод Н. Никулина)</i>	30
<i>Тхатъ Сань (Перевод Н. Никулина)</i>	42
<i>За доброту — счастье (Перевод Н. Никулина)</i>	47
<i>Семь желаний (Перевод Н. Никулина)</i>	49
<i>Трое умельцов (Перевод Н. Никулина)</i>	52
<i>Бамбук в ста колодцах (Перевод Н. Никулина)</i>	55
<i>Ворон на дереве (Перевод Н. Никулина)</i>	57
<i>Зерно, посланное Небом (Перевод Н. Никулина)</i>	61
<i>Как рыбак женился на дочери водяного короля (Перевод Н. Быстрова)</i>	61
<i>Просил об одном, а получил втрое больше (Перевод Н. Никулина)</i>	65
<i>Школяр и каменистый пес (Перевод Н. Никулина)</i>	68
<i>Рисовое зерно (Перевод Н. Быстрова)</i>	69
<i>Как ловец лягушек стал военачальником (Перевод Н. Быстрова)</i>	71
<i>Как лентяй отдавал свои руки и ноги взаймы (Перевод Н. Быстрова)</i>	73
<i>Подарок воронов (Перевод Н. Никулина)</i>	84
<i>Добродетельный муж — цокровитель мух (Перевод Н. Никулина)</i>	88
<i>Хитрец Куой (Перевод Н. Глебовой)</i>	90
<i>Обманщик на коне (Перевод Н. Никулина)</i>	95
<i>Тяжба с баньяном (Перевод Н. Глебовой)</i>	98
<i>Необыкновенный богат и чудесный мост (Перевод Н. Никулина)</i>	100
<i>Кузнец (Перевод Н. Никулина)</i>	102
<i>Неведомая птица (Перевод Н. Никулина)</i>	104
<i>Сметливый мальчик (Перевод Н. Никулина)</i>	105
<i>Как бездельник диких уток покупал (Перевод Н. Никулина)</i>	107
<i>Как кошка опять стала кошкой (Перевод Н. Никулина)</i>	109
<i>Зверь орунда за восемь монет (Перевод Н. Никулина)</i>	110
<i>Как два хитреца прокормились без денег (Перевод Н. Никулина)</i>	114
<i>Мастерить соху посреди проезжей дороги (Перевод Н. Никулина)</i>	115
<i>Небывалая змея (Перевод Н. Никулина)</i>	117
<i>Кто быстрее нарисует (Перевод Н. Никулина)</i>	117

Умный мальчик (Перевод Н. Никулина)	119
Мышь и пчолу пропуская вперед (Перевод Н. Никулина)	119
Льстец (Перевод Н. Никулина)	119
Как глупец помогал рису расти (Перевод Н. Никулина)	120

СКАЗКИ МЫОПГОВ

Волшебный халат (Перевод Н. Никулина)	124
Волшебный козел (Перевод Н. Никулина)	123
Волшебный посох (Перевод Н. Никулина)	125
Камни остаются, апельсины улетают (Перевод Н. Никулина)	129

СКАЗКИ ТЪЯМОВ

Царевич Здоровяк (Перевод Н. Никулина)	132
Царский зять Кокосовый Орех (Перевод Н. Никулина)	138
Золотая туволька (Перевод Н. Никулина)	155
Ка Доп и Ка Дек (Перевод Н. Никулина)	170
Разумный зять (Перевод Н. Никулина)	172

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СЕДАНГ

Мальчик и черный буйвол (Перевод Н. Глебовой)	176
Простодушный козел и хитрая лиса (Перевод Н. Глебовой)	177
Как лягушка слона повела (Перевод Н. Глебовой)	180
Крокодя и обезьяна (Перевод Н. Глебовой)	181
Муравьи и слон (Перевод Н. Никулина)	182
Старый тигр (Перевод Н. Глебовой)	183
Лисица и дикий петух (Перевод Н. Никулина)	184
За добро — добром (Перевод Н. Глебовой)	188
Делушка-обезьянка (Перевод Н. Глебовой)	187
Чудесная жемчужина (Перевод Н. Никулина)	192
Богатырь Рок (Перевод Н. Никулина)	196
Юноша Тыква (Перевод Н. Глебовой)	201
Бог молнии (Перевод Н. Никулина)	205
Гром (Перевод Н. Глебовой)	206
Юноша по имени Кок (Перевод Н. Никулина)	207
Лептый Бе (Перевод Н. Глебовой)	210
Юноша Бем и моч (Перевод Н. Глебовой)	213

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ БАНАР

Тигр, охотник и заяц (Перевод Н. Никулина)	216
Дочь бога грома и молнии (Перевод Н. Никулина)	220
Богач Бот Ро, добрый Харит и богиня Яа Копкех (Перевод Н. Никулина)	223
Некрасивый сын (Перевод Н. Глебовой)	225
Как Бот Ро зятя выбирал (Перевод Н. Глебовой)	232
Зан Катэ — бог риса (Перевод Н. Никулина)	238
Волшебная флейта (Перевод Н. Глебовой)	241

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ ДЖАРАИ

Зяц, слон и тигр (Перевод Н. Никулина)	247
Дракон Дам (Перевод Н. Никулина)	248

Золотистая лань (Перевод Н. Никулина)	250
Повелитель огня (Перевод Н. Никулина)	253
Кувшины с золотом (Перевод Н. Никулина)	257

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СТИЕНГ

Зайчиха-лекарь (Перевод Н. Никулина)	259
Юноша Котелок (Перевод Н. Никулина)	260

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ СРЭ

Властитель вод (Перевод Н. Никулина)	263
Как был посрамлен дух, предающий смерти (Перевод Н. Никулина)	273

СКАЗКА НАРОДНОСТИ МНОНГ

Мотыга (Перевод Н. Никулина)	274
--	-----

СКАЗКА НАРОДНОСТИ РОНГАО

Юноша Готхо Зибы (Перевод Н. Никулина)	276
--	-----

СКАЗКА НАРОДНОСТИ МА

Влюбливый павлин (Перевод Н. Никулина)	278
--	-----

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ МЕО

Лошадь и тигр (Перевод Н. Быстрова)	280
Отчего кошки мурлыкают (Перевод Н. Быстрова)	282
Жадный старший брат (Перевод Н. Быстрова)	285
Пао Тао Ла (Перевод Н. Быстрова)	288
Как Шинь Ли спас принцессу (Перевод Н. Быстрова)	294
Юноша в образе змея (Перевод Н. Быстрова)	305
Дуракам счастье (Перевод Н. Быстрова)	311
Дровосек (Перевод Н. Быстрова)	312
Барабан из тигровой шкуры (Перевод Н. Быстрова)	318
Иволга (Перевод Н. Быстрова)	320
Волшебная обезьяна (Перевод Н. Быстрова)	322
Шео Мео Ти (Перевод Н. Быстрова)	325

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ САФАНГ

Девушка из подводного царства (Перевод Н. Быстрова)	329
Выбор зятя (Перевод Н. Быстрова)	332

СКАЗКА НАРОДНОСТИ ТАИ

Кау Кхай (Перевод Н. Быстрова)	335
--	-----

СКАЗКИ НАРОДНОСТИ ТХАН

В поисках жены (Перевод Н. Быстрова)	340
Парень-Мешок (Перевод Н. Быстрова)	343
Выдумка Ппа (Перевод Н. Быстрова)	340
Девушка с душистыми волосами (Перевод Н. Быстрова)	347
Н. Никулин. Комментарий	353
Список литературы	389

1р. 36 в.

сказки народов вьетнама